

Портрет на фоне эпохи

Анатолий Фёдорович Дьяков

К 85-летию со дня рождения

2021

Уважаемые коллеги, друзья!

В книге-альбоме использованы материалы:

А. Ф. Дьяков «Да будет свет...»

Т. Ф. Дьякова «Прометей из станицы Марьинской»

«Энергетика – наша судьба. Анатолий Фёдорович Дьяков в воспоминаниях соратников, а также использованы фотоматериалы из личного архива Т. Ф. Дьяковой.

Отмечая 85-летие видного государственного деятеля, крупного руководителя, учёного, организатора науки Анатолия Фёдоровича Дьякова, мы отдаем дань памяти человеку, чья жизнь всецело была посвящена развитию энергетической отрасли нашего Отечества.

Анатолий Фёдорович прошёл путь от инженера сетевого предприятия до заместителя министра энергетики и электрификации СССР, первого министра топлива и энергетики России, президента РАО «ЕЭС России».

Он внёс большой вклад в создание, совершенствование и развитие Единой энергетической системы нашей страны, разработку и внедрение новых энергетических технологий и оборудования, организацию надёжной и безаварийной эксплуатации систем генерации и распределения тепла и электроэнергии, в подготовку и переподготовку специалистов-энергетиков.

В марте 1991 года А. Ф. Дьяков был назначен первым руководителем вновь созданного Министерства топлива и энергетики России, объединившего нефтяников, газовиков, угольщиков и электроэнергетиков.

В декабре 1992 года он был утверждён президентом, а позднее – председателем совета директоров РАО «ЕЭС России», созданного по его инициативе и при его активном участии. С этого момента на Анатолия Фёдоровича фактически легла ответственность за состояние и перспективы всей отечественной электроэнергетики. Вместе с коллективом своих коллег-единомышленников ему предстояло разработать стратегию развития отрасли в новых социально-экономических условиях.

Надо учитывать, работать и принимать ответственные решения ему приходилось в чрезвычайно сложной политической и экономической обстановке, в условиях многочисленных проблем и реформ, в том числе в электроэнергетике. В этот сложный для нашей страны и отрасли период ярко проявились мудрость, ответственность и инициативность Анатолия Фёдоровича. Во многом благодаря организаторскому таланту А. Ф. Дьякова, умению сплотить коллектив и направить его энергию в правильное русло, государственному подходу к решению практических задач удалось не дать развалиться единый механизм электроэнергетики, сохранить и преумножить научно-технический и кадровый потенциал отрасли.

В дальнейшем А. Ф. Дьяков, будучи председателем Научно-технического совета РАО «ЕЭС России», руководителем НТС «Инженерного центра ЕЭС», председателем Научного совета РАН по проблемам надёжности и безопасности больших систем энергетики, уверенно и плодотворно осуществлял координацию научно-технической политики, деятельности в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, внедрения новой техники.

Мы по праву можем гордиться свершениями нашего выдающегося соотечественника. Имя Анатолия Фёдоровича Дьякова золотыми буквами вписано в историю российской электроэнергетики.

*А. В. Новак,
заместитель председателя Правительства
Российской Федерации*

Авторы-составители: М. А. Лукичёв, Н. М. Шаульская.

Корректор О. Ю. Гусева.

Подготовка к печати: В. В. Базанов, В. М. Гамбург, Д. Д. Дегтярёва.

Уважаемые коллеги, дорогие читатели!

В 2021 году исполнилось 85 лет со дня рождения Анатолия Фёдоровича Дьякова – выдающегося руководителя электроэнергетической отрасли, первого Министра энергетики Российской Федерации, основателя и президента РАО «ЕЭС России», доктора технических наук. Для нас, энергетиков, это имя стало символом высочайшего патриотизма, самоотверженного труда, преданности делу и Отечеству.

Пройдя все ступени в профессии – от электромеханика до первого в стране министра топлива и энергетики – Анатолий Фёдорович накопил колоссальный опыт. Он знал в электроэнергетике всё: работу сетей и электростанций, диспетчерское управление. Обладал каким-то невероятным чутьём, прекрасно понимал, что происходит в стране. В период деградации государственной экономики он создал РАО «ЕЭС России», и тем самым удержал электроэнергетическую отрасль от распада, ценой огромных усилий сохранил единую энергосистему, которая по сей день обеспечивает жизнедеятельность и энергобезопасность государства.

Анатолий Фёдорович был выдающимся учёным и экспертом: возглавлял кафедру в МЭИ, занимался вопросами релейной защиты, стал автором многих существенных для отрасли открытий и технологий. Он участвовал во многих международных энергетических организациях, в том числе таких как МИРЭС, СИ-ГРЭ, и за счёт своего огромного авторитета и безупречной репутации долгие годы был лицом России на мировой энергетической арене.

«Школа Дьякова» до сих пор остаётся знаком высочайшего качества. Специалисты, знавшие характер Анатолия Фёдоровича, уровень его требований, его принципиальность, в конце концов устанавливали для себя и других такую же высокую планку.

Мне хочется видеть в молодом поколении специалистов, способных вырасти до уровня Дьякова. Повторить его невозможно, но стремиться к этому надо. О нём нужно писать и рассказывать. Сейчас очень не хватает идеалов, а Анатолий Фёдорович как никто подходит на эту роль. Он оставил в энергетике след, который освещает путь в будущее.

*Н. Г. Шульгинов,
министр энергетики
Российской Федерации*

Уважаемые читатели, коллеги, друзья!

Книга-альбом об Анатолии Фёдоровиче Дьякове – это продолжение серии изданий о выдающихся личностях в электроэнергетике нашего Отечества. По инициативе Совета ветеранов уже вышли в свет книги-альбомы о П. П. Фалалееве и Ф. В. Сапожникове, оставивших яркий след в истории нашей отрасли.

Трудно переоценить вклад Анатолия Фёдоровича в сохранение и развитие отечественной энергетики. Где бы он ни работал – в Ставропольэнерго, Министерстве энергетики и электрификации СССР, Министерстве топлива и энергетики России, РАО ЕЭС России, – везде он проявлял свои лучшие качества профессионала, руководителя, учёного.

Широта проявления его знаний и опыта поистине впечатляет. Профессор, доктор технических наук, автор около 400 научных трудов, десятков патентов и авторских свидетельств. Анатолий Фёдорович являлся членом-корреспондентом РАН, председателем Научного совета РАН по проблемам надежности и безопасности больших систем энергетики, академиком-секретарём, членом Президиума Академии электротехнических наук России, заведующим кафедрой Московского энергетического института, Председателем Научно-технической Коллегии, Президентом НП «Научно-технический совет ЕЭС» - научным руководителем ОАО «Инженерный центр ЕЭС».

До последних дней Анатолий Фёдорович принимал самое активное участие в жизни отрасли, вел плодотворную научно-исследовательскую и организаторскую деятельность. Активно участвовал в работе Совета ветеранов энергетики. Помогал своей малой родине – сохранять традиции казачества, растить молодёжь в духе патриотизма и уважения к своим корням, возрождать старые и строить новые православные храмы.

Его высочайший профессионализм, колоссальная работоспособность и самоотдача, живой, пылкий ум, неиссякаемые оптимизм и энергия навсегда останутся в памяти коллег, учеников и соратников – всех тех, кому посчастливилось знать Анатолия Фёдоровича и работать с ним.

*В. А. Пешкун,
председатель Совета ветеранов
войны и труда энергетики*

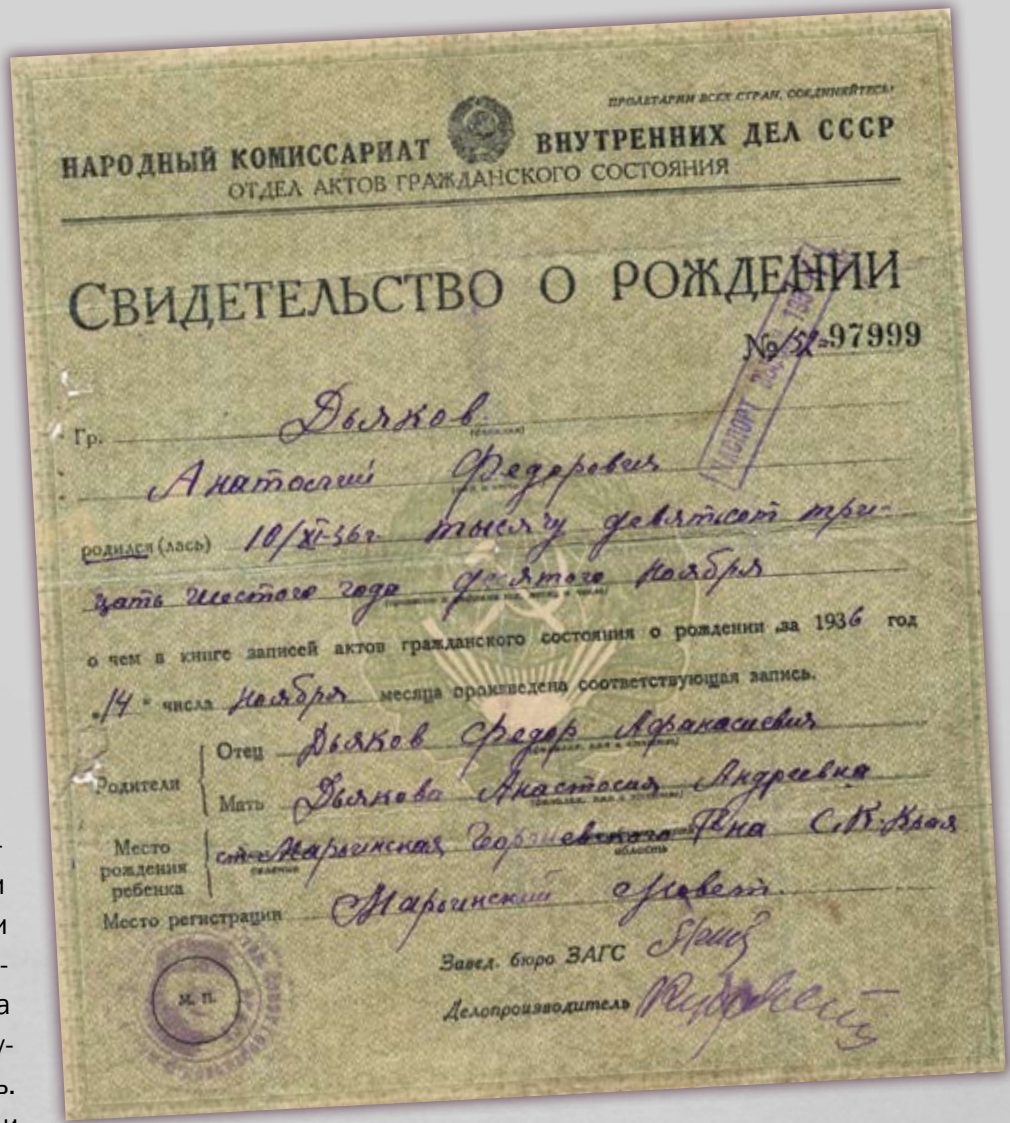

**РОДНАЯ СТАНИЦА
МАРЫНСКАЯ**

Неподалеку от Кавминвод находится станция Марьинская. Она раскинулась на левом берегу реки Малки, берущей свое начало под Эльбрусом – этим величественным созданием природы, которое кабардинцы почтительно величают «Горой счастья». Я родился в этой станции 10 ноября 1936 (високосного) года.

Станция всегда выглядела добротной, ухоженной, как пышущая здоровьем молодая невеста. Воздух здесь – хоть гони в бочках на экспорт! Видать, предки мои пестовали ее любовью, лелеяли лаской, холили нежностью. Не зря нашу станцию величают Малой Венецией.

Однако жизнь в станции, ставшей самой южной точкой в оборонительной линии, в течение всей истории была тревожной. Станичники всегда пребывали в постоянном напряжении, в ожидании каких-либо событий. Станция дважды горела. В Гражданскую войну переходила то к белым, то к красным – в обоих случаях лилась одна и та же казачья кровь. Наверное, за это Марьинскую называли тогда «кровавой».

Колыбель моей памяти – Кавказ. Я горжусь тем, что родился и вырос на этой уникальной во всех отношениях территории, разместившейся между тремя древнейшими морями: Черным, Азовским и Каспийским. Здесь, в горах и долинах между синими морскими чашами, соседствуют друг с другом российские республики – Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, а также Ставропольский и Краснодарский края.*

Станция Марьинская, митинг возле почты и школы. 1 мая 1939 г.

* Здесь и далее текст без подписи принадлежит А. Ф. Дьякову.

Андрей Иванович Акулов.

СПАСЕНИЕ В ЗЕМЛЯНКЕ

Станица Марьинская находилась в самом пекле Гражданской войны и национальных междоусобиц, охвативших весь северный Кавказ до конца 1920 года. В одном котле здесь бурлили разнополюсные силы. Одни боролись за советскую власть, другие симпатизировали белому движению, третьи ратовали за сохранение Терского войска как самостоятельно управляемой территории.

В этой катавасии наш фамильный дом переходил из рук в руки – то к красным, то к белым. В нем победившая сторона размещала, как правило, свой военный штаб. После окончания Гражданской войны в нашем доме проживали четыре семьи. Отец и его ближайшие родственники, боясь предъявлять права на свою законную жилую площадь, вынуждены были жить рядом с домом, в так называемой «летней землянке». В эту землянку Федор Афанасьевич привел жену, там появились на свет мы с братом.

Летняя землянка. Дом, где появился на свет Анатолий, сын Фёдора Дьякова

МАМА. ИЗ КАЗАЧЬЕЙ СЕМЬИ АКУЛОВЫХ

Мама Анастасия Андреевна родилась в 1906 году в казачьей семье, жившей средним достатком. Её отец Андрей Иванович Акулов родился в станице Марьинской, но корни его рода уходят в Воронежскую губернию. Окончив церковно-приходскую школу, он более двадцати лет отдал военной службе в подразделении личной охраны Николая II в императорском конвое, сформированном из терских казаков. В окопы Первой мировой войны он попал за рукоприкладство: дал пощечину одному офицеру, который осмелился оскорбить его, гвардейца, подхорунжего личной охраны царя. Деда должны были судить по законам военного времени. И кто знает, чем дело бы кончилось. Но Николай II принял во внимание служебное рвение Андрея Ивановича и ограничился отправкой его на фронт. Мой дед в полной мере хлебнул военного лиха, но свое участие в войне воспринимал как божье

Анастасия Андреевна (мама) четвёртая справа в 1-м ряду. Церковно-приходская школа. Станица Марьинская.

повеление. Акулов гордился, что представлял Терское казачество, не замаранное участием в бунтах Ивана Болотникова, Степана Разина или Емельяна Пугачева, выступивших, как он считал, против «освященных веками устоев государственной власти».

За храбрость и мужество Андрей Иванович Акулов стал полным Георгиевским кавалером всех четырёх степеней Георгиевского креста, а также отмечен нагрудным знаком «За службу в конвое». Крест 1-й степени был пожалован ему за поимку важного «языка». Будучи командиром отделения разведки, он с риском для жизни выкрал и доставил на командный пункт своей части не кого-нибудь, а прусского генерала! А еще бравому гвардейцу Акулову был подарен кованный сундук, у которого был «замок с музыкой». Казалось бы, сундук – он и есть сундук, полезное в хозяйстве имущество. Но была в нем одна деталь, доставившая массу хлопот моим родителям. На «замок с музыкой» накидывалась позолоченная скоба с надписью: «Андрею Ивановичу Акулову от его императорского величества за верную службу во славу царя и Отечества». Этой штуке не суждено было дожить до моего рождения. В

1936 году мой отец, опасаясь, что подобного рода красноречивое указание на непролетарское происхождение повредит семье, оторвал ее от сундука и закопал так надежно, что мы до сих пор найти ее не можем.

После Октябрьской революции дед вернулся в Марьинскую. Станичники избрали ветерана в местный Совет, но через некоторое время пришли белые и арестовали переметнувшегося к красным георгиевского кавалера. Многие думали, что его расстреляют, а дед вернулся живым и здоровым, да еще в звании подхорунжего. Видимо, генерал Деникин, очам которого был представлен казак станицы Марьинской А. И. Акулов, арестованный «за дезертирство и сотрудничество с красными», не решился расстрелять гвардейца. Потом Андрей Иванович оказался – явно не по убеждению, а по стечению обстоятельств – на стороне большевиков. До глубокой старости мой дед перечитывал книгу «Чрезвычайный комиссар», где рассказывается о Серго Орджоникидзе и есть эпизод, связанный с действиями чечено-ингушского отряда, которым он командовал во Владикавказе.

Отец Фёдор Афанасьевич Дьяков
в Кисловодске на реке Ольховке.
1938 год

ДЬЯКОВ. ФАМИЛИЯ, СВЯЗАННАЯ С ИСТОРИЕЙ ГОСУДАРСТВА

Фамилия моя происходит от слова «дьяк», греческий корень которого переводится как «служитель». В Древней Руси дьяки были личными слугами князя, причем часто несвободными. Им поручалось хранение княжеской казны, ведение делопроизводства, из-за чего они первоначально назывались писарями. В XVI веке дьяки стали играть видную роль и в местном управлении, являясь помощниками наместников по всем делам, кроме предводительства войском (хотя бывали случаи участия дьяков и в военном деле).

Новым крупным шагом в возвышении дьяков стало их проникновение в Боярскую думу, где они пользовались равным с другими членами Думы правом голоса в решении дел. Однако в ходе заседаний им не положено было сидеть – и они стоя-

ли, так как думные дьяки по своему статусу относились к четвертому (низшему) чину членов Боярской думы. Но именно на их плечах лежала задача по составлению и выправлению проектов решений Боярской думы и важнейших царских указов, ведению делопроизводства. Дьяк – так в XVIII веке именовались начальники канцелярий в различных российских ведомствах. Нередко из их среды выходили видные государственные деятели и дипломаты. За службу дьяки награждались деньгами и поместьями, обладали земельными угодьями, славились рачительными хозяевами.

Как и когда эта пахнущая историей государства славная фамилия закрепилась за нашим родом, мне, к сожалению, неизвестно, но я убежден, что носим мы ее не случайно.

ОТЕЦ, ФЁДОР АФАНАСЬЕВИЧ. ИЗ КРЕПКОЙ КАЗАЧЬЕЙ СЕМЬИ

Мой дед по отцовской линии, Афанасий, родился в 1860 году. Выходец из большой семьи казацких лекарей, он был самым младшим среди девяти своих братьев. Семья его до революции 1917 года слыла одной из самых основательных в станице, считалась крепкой, зажиточной. У деда были свои зерновые амбары – ссыпки, куда станичники сдавали собранный урожай для хранения и последующей продажи. Дед Афанасий был центром притяжения всей станицы, его окружали обстоятельные люди, в том числе и те, кто впоследствии занял видное место в истории Кавказа. Умер он в 1916-м, а его супруга, моя бабушка, – в январе 1917 года. Таким образом, мой отец, Федор Афанасьевич Дьяков, остался круглым сиротой с двенадцати лет.

К этому времени две старшие сестры отца, мои тети, уже вышли замуж и жили своими семьями. Одна из них, Анастасия Афанасьевна, умерла в возрасте 101 года. Старший брат деда Афанасия умер в 1945 году, перевалив 110-летний рубеж. Последним атаманом станицы Марьинской был один из дедушкиных братьев, Дмитрий Дьяков.

Отец, Федор Афанасьевич, окончил в Марьинской гимназии. Построенная в 1910 году, она после революции была переименована в среднюю школу № 16, в которой пришлось учиться и мне.

Мой отец с малых лет, как принято сейчас говорить, вел здоровый образ жизни: никогда не употреблял спиртного и не курил. Он вырос в атмосфере, в которой не было места жадности, корысти или ненависти. Раннее сиротство вынудило его взвалить на свои плечи взрослые тяготы. Надо было заботиться о собственном выживании и ставить на ноги двух братьев: пятилетнего Ивана и трехлетнего Николая.

Мальчишек пытались забрать старшие сестры, получившие от деда Афанасия в наследство дома, стоявшие в разных концах станицы. Но тем самым была бы нарушена старая казачья традиция, согласно которой, в случае смерти отца, обязанности по воспитанию младших детей переходят к старшему сыну. Поэтому Федор остался с братьями в родительском доме, а сестры им помогали. Но спокойно расти им не дали хозяева новой жизни, конфисковавшие дом деда Афанасия под свои нужды. Мой отец с братьями переселился в землянку, оборудованную в бывшем сарае.

Резкий переход от обеспеченной жизни под родительским кровом к голодному и холодному сиротству изменил характер отца. Он рано повзрослел. Скоро возмужали и его воспитанники. Брат Иван после окончания семи классов уехал в Нальчик. Там он женился, оттуда был призван в армию и в 1939 году погиб на финском фронте. А брат Николай окончил ветеринарную школу, женился, прошел через всю Великую Отечественную и умер в станице Марьинской в 1995 году.

Мама Анастасия Андреевна.

МГЛИСТЫЕ ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ

Отец женился в 1926 году, когда ему было двадцать лет. Несмотря на то, что его семья влачила жалкое существование, над ней дамокловым мечом висело обвинение в принадлежности к зажиточному слою. С такой «славой» работать в станице было невозможно.

Федору Афанасьевичу Дьякову природа подарила недюжинный ум, он был начитанным человеком. В нашем доме хранились разные книги, в том числе и запрещенные советской властью дореволюционные издания. Мглистые тридцатые годы запомнились семье моего отца, как и всем жителям Марьинской, мероприятиями по коллективизации.

Помню тревожные рассказы родственников о том времени. Все жили в предчувствии нависшей опасности. Каждую

минуту существования людей отравлял унижительный, никогда не отпускавший страх. Страх породил двойную жизнь: одну – личную, естественную, обыкновенную, другую – официальную, превращавшую сердечных, добрых людей в винтики государства.

Коллективизация оставила на отцовском подворье в буквальном смысле пустое пятно. Члены созданной в станице сельхозартели, охваченные азартом экспроприации чужой собственности, положили глаз на деревянные зерновые амбары деда Афанасия, которые стояли на фундаменте, сооруженном из огромных камней-валунов. Артельщики разобрали амбары и вывезли их за околицу с намерением построить в поле хозяйственные блоки для полеводческой бригады, сельхозартели и фермы. Но вывезенный лес так и не был использован: часть его растащили, часть сгнила сама по себе. Зато восторжествовал принцип: «Мир – хижинам, война – дворцам».

Урожай 1932 года был если не самым богатым, то во всяком случае неплохим. Труженики общественных полей надеялись получить хорошую компенсацию за свой труд. Вместо этого начальство выдало колхозникам «встречный план» по хлебозаготовкам. Неумеренное усердие местных властей и малограмотных активистов привело к тому, что в засушливых местах не осталось ни одного зернышка. Люди остались без хлеба, а колхозные лошади без фуража.

1933 год оставил одну из самых глубоких отметин в моей семье. Отец, мама и пятилетний брат Александр превратились в живые скелеты, от них остались кости, кожа да душа.

Родители Анастасия Андреевна и Фёдор Афанасьевич Дьяковы.

ПЕРЕЕЗД В БЛАГОВЕЩЕНСКОЕ

В 1937 году отец решил перебраться с семьей в Кабардино-Балкарию. Там, в колхозе имени В. М. Молотова селения Средний Куркужин в пятидесяти километрах от станицы Марьинской, в пойме реки Золки, он работал главным бухгалтером. В конце 1939 года семья переехала в село Благовещенское под городом Прохладным.

Отец сначала работал в сельском потребительском обществе главным бухгалтером, а затем бухгалтером в местном райпотребсоюзе. Население Благовещенского составляли в основном украинские переселенцы, общавшиеся «на хохлацком» языке.

В Благовещенском нас встретили не совсем доброжелательно. Все три года мы снимали комнату в хате с земляными полами. В другой комнате хранился хозяйский хлам. Это место жительства я запомнил на всю жизнь. Дело в том, что хата стояла рядом с кладбищем: могилы начинались прямо за ее стеной. Когда мы с братом оставались одни, при керосиновой лампе или свече, он пугал меня кладбищенскими ужасами.

Всего в Кабардино-Балкарии мы прожили пять лет – до октября 1942 года. Наша семья с чувством глубокой благодарности вспоминает кабардинцев, поддержавших нас в тяжелые годы. Уверен: отец с домочадцами выжил только благодаря помощи этих добрых и бескорыстных людей. Целых пять лет я провел среди кабардинских детей, гулял с ними по окрестностям и купался в реке Золке.

НАЧАЛО «СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЫ»

Война застала нас в Благовещенском. Здесь 3 июля мы услышали голос Сталина, обратившегося к советскому народу по радио: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Друзья мои! ...Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага». После таких слов вождя уже ни у кого не было сомнений, что нынешняя война – всерьез и надолго. Уходящих на фронт советских солдат сопровождала надрывная по своему трагизму песня Александра Васильевича Александрова «Священная война». Огромная страна вставала на священный бой.

№ 182 (7868)
СРЕДА
5
АВГУСТА
1942 г.
Цена 15 коп.

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

На Юге нашей страны продолжают ожесточенные битвы против немецко-фашистских войск, рвущихся к богатствам Дона и Кубани.

Бойцы и командиры! Весь советский народ прислушивается к гулу этого великого сражения. Преградите путь! Снарядом, пулей, гранатой, штыком, саблей — косите гитлеровцев, отбрасывайте их орды назад!

ЖИЗНЬ В ОКУПАЦИИ

Немцы пришли на Северный Кавказ летом 1942 года. Это была немецкая группа армий «А» во главе с генерал-фельдмаршалом Вильгельмом Листом. В середине августа 1942 года гитлеровцы заняли Благовещенское.

В первый же день оккупации, по наводке назначенного немцами сельского старосты, немцы произвели обыск в нашей комнате. Рылись в нашем скарбе два немецких солдата. Один из немцев увидел висевшие на стене отцовские карманные часы в серебряном корпусе и положил их себе в карман. Другой открыл сундук Андрея Ивановича, все там перерыл и конфисковал связку алюминиевых ложек. Окончив обыск, немцы бросили нам на стол какое-то количество немецких марок и советских рублей, показывая жестаами, что это — оплата за часы и ложки. С началом оккупации жители села начали растаскивать колхозную собственность. Нам староста села привел корову и старую кобылу. Ухаживать за скотиной пришлось моему брату.

Во дворе нашего дома немцы разместили пять бронемашин. Экипаж каждой бронемшины состоял из трех человек: командира-офицера, механика-водителя и стрелка. Офицеры расположились в нашей комнате, поставив в ней пять кроватей. Нас без лишних слов выселили в длинный коридор. Немецкие солдаты спали на улице или в машинах. Немцы к нам относились ровно, спокойно. Между собой немцы были дружелюбны, смеялись, шутили, разыгрывали друг друга. Один из таких розыгрышей едва не стоил нам жизни. В нашей комнате лежал заболевший офицер. Скучая от безделья, он умыкнул у своего соседа пистолет и спрятал его под подушкой. Сосед целую неделю бродил хмурый: все искал пропавшее оружие. В воровстве обвинили нас с братом. Запахло арестом. Тут «больной» объявил о своей шутке. Потерпевший немец сказал: «Если бы пистолет не наши, вас бы расстреляли».

Советские казаки в боях на Юге

Гулит гудит привольная донская земля. Гулится и широкой ступей обгорелый тихий Дон. Черной сворой ворвались фашистские псы в казачьи станицы и хутора, и поднялся стон над донскими пахучими сарами. И стоит он над тонистыми, пропавшими кущами, над балтатами, над пшеничными бескрайними просторами. Вражья нога ступила на сердце старых донских казаков. Враг рвется и дальше, к Кубани, в золотое ращелье южных степей, и горчат ненависть еще сильнее сжимают сердце кубанского казака. Удивительно ли, что в битвах на Юге все яснейшей слышится свист казачьей сабли, и огню боев ярче сверкает славный казачий клинок!

Среди частей Красной Армии, отражающих натиск врага, с первых дней войны берут участие и кубанские казаки. На разных фронтах видны братья примотный казачий лампас, и в жарких делах гремела казачья доблесть, не раз осененная гвардейским знаменем. Лихими бойцами, отважными защитниками советской родины показали себя красные казаки, преемники древней славы своих воинственных дедов, наследники героической Первой Кавказской. Теперь, когда враг подошел к казачьему дому, когда фашистская нечисть ступила на донскую и кубанскую землю, донской, кубанской, пламенной ненавистью нажалась бесстрашная душа казака. И в боях за родной Дон, в защите родной Кубани тысячи казаков проявляют свою старинную удаль, свою прославленную стойкость в бою.

Сообщения Советского Информбюро отмечают подвиги и успешные действия казачьих частей. В районе Кущевской части донских казаков совершила внезапный налет на немецкую колонну и зарубила около 300 гитлеровцев, — читаем мы в сообщении от 2 августа. «Части донских и кубанских казаков несколькими успешными контратаками уничтожили свыше 1.500 гитлеровцев», — говорится в сообщении 3 августа.

Телеграммы из Действующей Армии рассказывают о смелых и стойких действиях казачьих частей. На одном участке фронта трие суток не прекращалась борьба между казачьим полком и двумя полками немецких войск. Атаку за атакой отбивали концы. Дело дошло до рукопашной схватки. Схватившиеся конники лихих штыковыми ударами истребили сотни фашистов. Отыше 10 немецких танков было подбито и уничтожено в этом бою. Донцы не дрогнули, не согнувшись перед силой немецких танков и отстояли рубок. Командование фронта объявило казачьей части благодарность за стойкость и мужество; десятки героев-бойцов награждены орденами и медалями.

На другом участке против кубанского казачьего полка немцы бросили полк румынских конницы, 15 танков и батальон пехоты. Несколько суток кипела ожесточенный бой. Кубанцы переходили в стремительные контратаки, зарубили полностью батальон румын, разбили 5 фашистских танков.

В другом бою казачья часть, которой командует тов. Горшков, отбила несколько танковых атак. Немцы потеряли 7 танков, 4 орудия и откатились назад. В бою за населенный пункт, ворвавшись на его окраину, казаки уничтожили большую десетку танков и зарубили около 250 фашистов. В труд-

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 4 АВГУСТА

В течение ночи на 4 августа наши войска вели бой с противником в районах Клетской, Цымлянской, Сальск, Кушевская.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

В районе Клетской у одного населенного пункта завязался бой с итальянской дивизией, действующей при поддержке немецких танков. Наши части отбили несколько атак противника и уничтожили до 2.000 итальянских солдат и офицеров, несколько танков, 30 орудий, 200 автоматов и 4 радиостанции.

Советские войска отбивали ожесточенные атаки неприятеля. После упорных боев наши части отошли на новые рубежи.

На Северо-Западном фронте происходили артиллерийская перестрелка и действия разведывательных групп. На одном из участков гвардейцы-артиллеристы подавали огонь 6 тяжелых орудий, уничтожили 5 пулеметов и до 120 немецких солдат и офицеров. Артиллерийская батарея старшего лейтенанта Харитопова произвела отрывной налет на вражескую колонну. Метким огнем расчленила часть, уничтожена до двух рот пехоты противника.

Пробравшись через линию фронта, жители гор. Палочка, Волгоградской области, Прокофьев С. Ф. и Крушина Я. Р. рассказали: «Недалеко от Палочки немцы устроили пересыльный лагерь. В этом лагере находилось более 400 женщин и девушек из окрестных сел и деревень. Каждую неделю 20—30 пленниц увозят в Германию и ставят на принудительные работы немецким баронам. В середине июля в лагере группа в 20 девушек заявила, что они никуда не пойдут со своих родных мест. Гитлеровские мерзавцы долго думали над советскими патриотками, зверски их избили, а потом расстреляли».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. РАЙОН БОЕВ ЗА ДОН. Мниметный расчет старшего лейтенанта С. П. Фарафонова ведет огонь по противнику. Фото специального военного корреспондента «Известий» Г. Зельмана.

ГИБЕЛЬ ОТЦА

Мой отец на фронт мог не идти: как ценный специалист, он был оставлен на брони. Но судьба, как хорошее половодье на большой реке, понесла его и закрутила. Осенью 1941 года немцы рвались к Москве. В один из тяжелых для страны дней к отцу зашел военком и попросил выдать ему бесплатно хромовый крой на сапоги. По каким-то причинам отец ему отказал — и через три дня оказался на фронте. У меня в памяти остались только серые обмотки на ногах отца, когда он наслаждался с нами

перед выходом из дому. Моя мама жадно ловила любые новости о развитии военной обстановки. Она не знала, что части Красной Армии, действовавшие на участке фронта, где воевал мой отец, не смогли сдержать яростное давление гитлеровских войск и были дезорганизованы. Началось беспорядочное отступление.

В апреле 1942 года в одном из боев под Ростовом-на-Дону пулеметчик Федор Афанасьевич Дьяков получил опасное легочное ранение. Отца

вывезли сначала в город Сальск Ростовской области, а затем доставили в Прохладный, где тогда находился военный госпиталь. Кто-то сообщил об этом маме. Она пешком добралась до Прохладного, в поисках госпиталя умоляя Господа об одном: «Только бы успеть!» Отец в буквальном смысле скончался у нее на руках.

В мае 1942 года Федор Дьяков был похоронен в селе Благовещенском на кладбище, рядом с хатой, в которой мы жили всей семьей с тех пор,

ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОДНУЮ СТАНИЦУ

Шла осень 1942 года. Жизнь в оккупированном немцами селе, где не было ни одной родной души, становилась для семьи невыносимой. Надо было пробираться к местам, где нас помнили и знали. Отдав старосте один из сохранившихся отрезков ткани, мама добилась разрешения на выезд семьи из Благодарненского. В конце октября 1942 года мы арендовали подводы, погрузили на них нехитрое имущество и вернулись в родную станицу Марьинскую, тоже, кстати, оккупированную немцами. Разместились мы в своей хатенке, которая еще больше отсырела и требовала ремонта. Выжить на пустом месте нам помогли родственники, и в первую очередь тетя Настя. Все мужчины были на фронте.

Нам пришлось жить среди немцев до 13 января 1943 года. Каждый приноравливался к ним по-своему. Особенно непросто было на оккупированной врагом земле женщинам, которые, как писал в популярном романе «Щит и меч» Вадим Михайлович Кожевников, стремились любыми способами скрыть свою молодость, миловидность, женственность. «Бедность, убожество их одежды, – подчеркивал писатель, – не всегда были следствием одной только нищеты, в которую немцы ввергли население. Часто старящий, уродливый траур был тщательно продуман». Наверное, так же выглядели многие наши станичники, в том числе и моя мама.

№ 5 (8002) ВТОРНИК 12 ЯНВАРЯ 1943 г. Цена 20 коп.

Красная Армия одержала на Северном Кавказе новую победу над немецко-фашистскими захватчиками. Группа наших войск под командованием генерал-лейтенанта Масленникова И. И. после упорных боев овладела городом и железнодорожным узлом Георгиевск, городом и железнодорожным узлом Минеральные Воды, городом и железнодорожной станцией Пятигорск, городом и железнодорожной станцией Кисловодск, городом и железнодорожной станцией Железноводск, городом и железнодорожной станцией Буденновск, а также районными центрами Ачикулак, Архангельское, Александрийская. Взяты большие трофеи, которые подсчитываются.

Новый успех наступления советских войск

Группа наших войск под командованием генерал-лейтенанта Масленникова И. И. после упорных боев овладела городом и железнодорожным узлом Георгиевск и Минеральные Воды, городом и железнодорожным узлом Пятигорск, городом и железнодорожным узлом Минеральные Воды, городом и железнодорожной станцией Пятигорск, городом и железнодорожной станцией Кисловодск, городом и железнодорожной станцией Железноводск, городом и железнодорожной станцией Буденновск, а также районными центрами Ачикулак, Архангельское, Александрийская. Взяты большие трофеи, которые подсчитываются.

В последний час

11 января на СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ группа наших войск под командованием генерал-лейтенанта МАСЛЕННИКОВА И. И. после упорных боев овладела городом и железнодорожным узлом ГЕОРГИЕВСК, городом и железнодорожным узлом МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ, городом и железнодорожной станцией ПЯТИГОРСК, городом и железнодорожной станцией КИСЛОВОДСК, городом и железнодорожной станцией ЖЕЛЕЗНОВОДСК, городом и железнодорожной станцией БУДЕННОВСК, а также районными центрами АЧИКУЛАК, АРХАНГЕЛЬСКОЕ, АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ. Взяты большие трофеи, которые подсчитываются.

От Советского Информбюро

Вечерние сообщения в январа. 11 января наши войска после упорных боев овладела городом и железнодорожным узлом Георгиевск, городом и железнодорожным узлом Минеральные Воды, городом и железнодорожной станцией Пятигорск, городом и железнодорожной станцией Кисловодск, городом и железнодорожной станцией Железноводск, городом и железнодорожной станцией Буденновск, а также районными центрами Ачикулак, Архангельское, Александрийская. Взяты большие трофеи, которые подсчитываются.

НАЧАЛО УЧЁБЫ

В первый класс я пошел в 1944 году. Началась школьная жизнь со своими радостями и переживаниями. Моей первой учительницей в школе была Екатерина Яковлевна Нечипуренко. Ученических принадлежностей не хватало: писали на всем, на чем только можно было. Праздничным казался день, когда двоюродная сестра Мария за пятьдесят рублей купила мне одну тетрадку с ярко белой, лощенной бумагой.

О КОЛХОЗНОМ ВЕРБЛЮДЕ И САМОГОНОВАРЕНИИ

В голодное время большим подспорьем для семьи стал верблюд. Работавший когда-то в одной из воинских частей, он был потом передан в колхоз. Видимо, бедное животное сильно пострадалось у прежних военных хозяев и озлобилось. Никто из мужчин не решался к нему подойти. Первый и последний раз на это осмелился хромой бригадир колхоза. Когда бедняга попытался обуздать верблюда, непокорное животное прокусило ему плечо, сделав пожизненным инвалидом.

Верблюд доверял только моей маме, только ей позволял он себя запрягать. На верблюде мы возили молоко из Марьинской на Зольский молокозавод, где нас подкармливали сметаной и творогом. Но настоящим спасением от голодной смерти был обрат – снятое молоко, получающееся после удаления жиров сепаратором. Мы его напивались вволю, когда везли в Марьинскую. В школе ведь нас кормили плохо: давали тарелочку затирухи из кукурузной муки и соленый зеленый помидор. Как известно, вкус еды портит только отсутствие аппетита. А на аппетит я в те годы, конечно, не жаловался.

Верблюд был колхозный, а шерсть с него – наша. Из шерстяной пряжи мы вязали носки, которые продавали или обменивали на продукты.

Было еще одно спасение – самогоноварение, но за это власти могли и осудить.

На Северном Кавказе

Группа наших войск под командованием генерал-лейтенанта Масленникова И. И. после упорных боев овладела городом и железнодорожным узлом Георгиевск, городом и железнодорожным узлом Минеральные Воды, городом и железнодорожной станцией Пятигорск, городом и железнодорожной станцией Кисловодск, городом и железнодорожной станцией Железноводск, городом и железнодорожной станцией Буденновск, а также районными центрами Ачикулак, Архангельское, Александрийская. Взяты большие трофеи, которые подсчитываются.

Анатолий Дьяков (второй слева в верхнем ряду) с одноклассниками. В первом ряду - классный руководитель К. А. Губин. Станица Марьинская. 1952 г.

СВАТ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

С большой теплотой я вспоминаю Константина Артемьевича Губина. Наш классный руководитель прошел войну, получил звание майора, был контужен, во время бомбежки потерял семью. Наш класс стал для него фактически второй семьей. Это был талантливый физик, химик и биолог. Под его руководством мы, ученики, принимали активное участие в создании в школе кабинетов по физике и химии. На территории школы нашими руками был разбит уникальный по тому времени сад-огород, который мы называли «наш дендрарий». Собрав в нем редкие сорта различных растений, мы получали здесь первый опыт селекционной работы.

Мы считали Константина Артемьевича своим старшим товарищем, доверяли ему и за глаза звали Костей. В разговоре с ним запретных тем не было. Однажды осенью я, ученик 8 класса, ремонтировал в сарае свои белые парусиновые туфли, которые хотел потом перекрасить в черный цвет. Костя сидел рядом. Он стал спрашивать, как я отношусь к одной нашей учительнице, Марии Васильевне.

– Да видели, как она прогуливается со всякими, – отрубил я, назвав имена мужчин, замеченных в контактах с Марией Васильевной.

К гулящим женщинам я относился, как горец, – непримиримо. Но зато готов был отдать жизнь, защищая маму, если к ней, как мне казалось, приставали мужчины. Один раз за свое поведение пострадал какой-то военный. Когда он, выпятив грудь колесом, начал ходить вокруг мамы, я, не долго думая, ударил его камнем по коленной чашечке. Вся его «любовь» сразу куда-то испарилась.

Лично мне нравилась фельдшерка Мария Ивановна. Муж ее погиб на войне, она растила сына одна, дружила с моей матерью. Это была симпатичная, даже, можно сказать, красивая женщина. «Вот кто мне нравится», – все время говорил я Косте. «Почему?» – допытывался тот. «Ну, во-первых, муж погиб, остался сын. А во-вторых, – не гуляет», – приводил я «железные» аргументы. И Костя взял Марию Ивановну в жены. Всем десятым классом мы помогли новобрачным построить собственный дом. Вместе с родителями мы делали саманные кирпичи, принимали участие в возведении стен и крыши, в обмазывании стен глиной и их побелке.

ЛЮБИМЫЕ УЧИТЕЛЯ

В Марьинской средней школе работали преподаватели, имевшие большой опыт педагогической деятельности, в том числе и в стенах старой гимназии. Один из них – Даниил Петрович Растеряев, преподававший математику еще с дореволюционных лет.

Сильное влияние на учеников нашей школы оказывал преподаватель физкультуры и общественных дисциплин Илья Андреевич Демченко. Мне кажется, что на таких людях, как на стержне, держится любой коллектив. Сам физически хорошо подготов-

ленный, он убеждал школьных мальчишек: «Невелика разница между двумя мужчинами, но превосходство принадлежит тому, кто воспитан в наиболее суровой школе».

Илья Андреевич не ставил задачу «выжимать» из нас высокие показатели: главным для него в работе с нами было укрепление юношеского организма. Учитывая полуголодную жизнь большинства учеников, он превращал уроки физкультуры в маленькие праздники, на которых мы получали максимальное удовольствие. Это благодаря его стараниям я одержал свои первые победы в беге на дистанциях четыреста и десять тысяч метров.

Очень уважали мы учительницу русского языка и литературы, Елену Петровну Кузовлеву, молодую и красивую женщину. В то время ей было 25 лет. Без особых усилий став душой класса, она легко наладила с нами хорошие отношения.

В Елену Петровну были влюблены многие учителя-мужчины и большинство парней старших классов. Лично я на всю жизнь сохранил в своей душе большую благодарность, признательность и любовь к ней за все, что она вложила в меня для получения отличной оценки по литературе, позволившей мне окончить школу с медалью.

Слева направо: мама Анастасия Андреевна, племянник Михаил, тётя (сестра отца) Матрёна Афанасьевна. 1945 г.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВЫЖИВАНИЕ

Сейчас трудно представить, за счет чего я выжил после войны, в годы безотцовщины, голода и холода, с утра до вечера озабоченный одной мыслью: где достать поесть? За работу в колхозе мама денег не получала. Ей начисляли трудодни, на которые только в конце года выдавали продукты: примерно три мешка пшеницы, три литра подсолнечного масла да что-то еще по мелочи. Поэтому мы с нетерпением ждали весны, когда появлялась первая зелень – крапива, лук, петрушка. Боже мой! Каким вкусным казался борщ из крапивы! Мама жарила чуреки из кожуры картофеля, замешивая ее на остатках барды – пойла, предназначенного для корма скота. Выручало небольшое подсобное хозяйство, содержавшееся на подножном корму:

несколько кур во главе с петухом, индюшек и кроликов. С огорода мы брали ранний картофель, лук, помидоры, огурцы. Я должен был все это своевременно поливать, хотя иногда относился к своим обязанностям спустя рукава. Мы продали почти все, имевшее хоть какую-то ценность: обрезки сукна, каких-то материй, даже дедов кованый сундук (он достался родному дяде). А на вырученные деньги купили корову, которая стала нашей спасительницей вплоть до 1947 года.

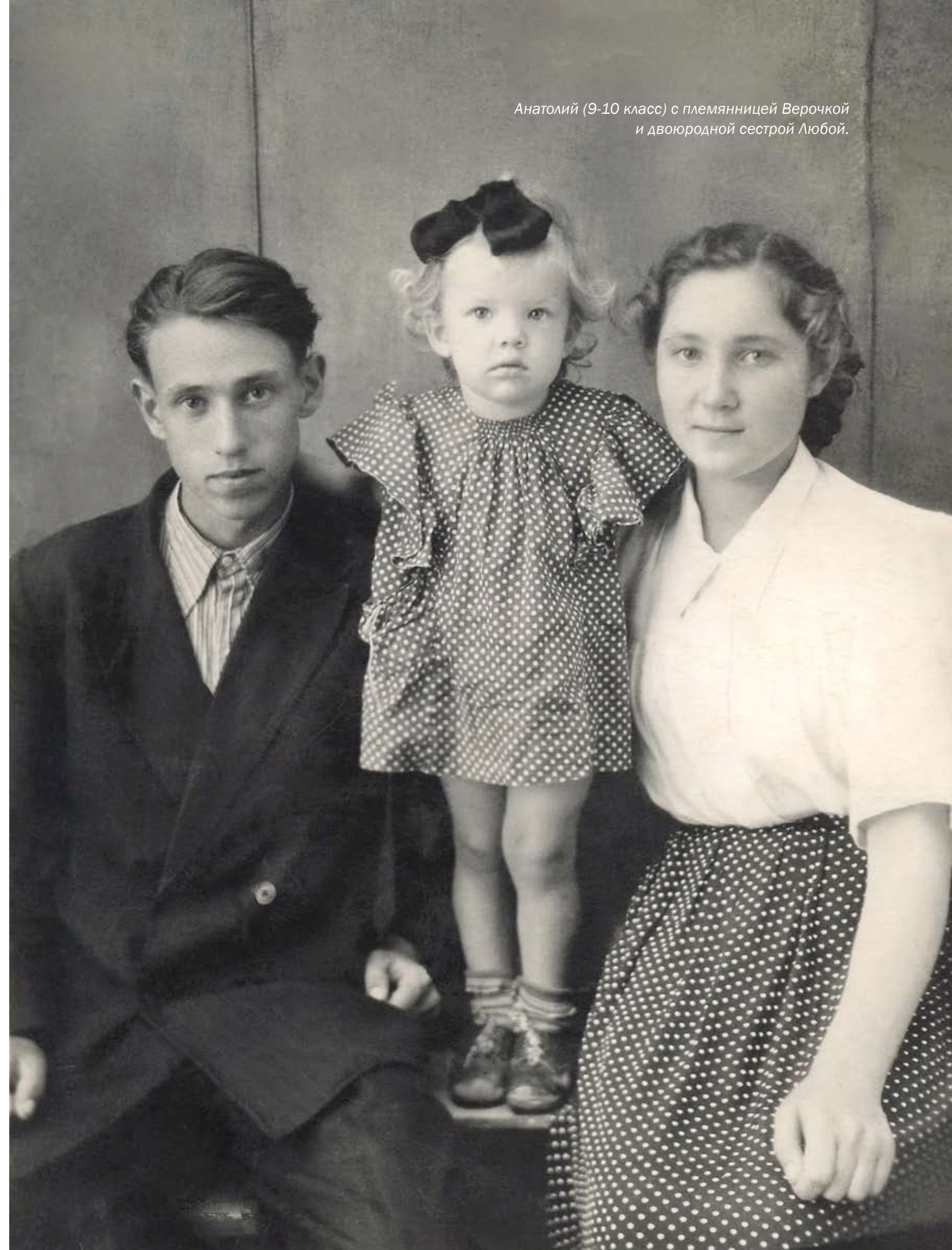
СУРОВОЕ ДЕТСТВО

Я жил в нашей мазанке практически один, в условиях полной, неограниченной свободы: мама от зари до зари была на работе, брат все время уезжал то на учебу, то на работу.

Зимой в нашей комнате стоял невыносимый холод. Для замера температуры я пользовался стеклянным трансформаторным термометром. Чтобы согреть немного воздух в комнате, я перед сном сжигал в печке охапку соломы. Потом быстро раздевался, надевал шапку и нырял под одеяло, навалив поверх него все, что попадалось под руку. Постель была холодной и влажной, поэтому засыпал я с большим трудом. Утром, прежде чем встать, я высовывал из-под одеяла термометр и мерил в хате температуру. Если зимой она была выше нуля – уже хорошо, но порой температура опускалась до 2-3 градусов мороза. Питьевая вода в ведре покрывалась льдом. Вылезать из своей берлоги не хотелось. А надо было идти в школу.

Завтракал я чем бог послал. Чая и сахара не было. Иногда мама доставала ячменный кофе с цикорием. Мы его варили с молоком в кастрюле – сразу по 2-3 литра. Правда, горячий кофе я пил только при маме, а если ее не было, довольствовался холодным, заедая куском заваявшегося чурека. Другим напитком, заменявшим нам суп, был калмыцкий чай. Настоящий плиточный калмыцкий чай начали продавать в 1950-е годы, а до этого мы делали его сами из цветков иван-чая, которые собирали на речке. Мы заваривали сушеные лепестки, добавляли молоко и соль. Мама любила этот напиток. Вкус калмыцкого чая всегда возвращает меня во времена далекого детства.

Суровые реалии испытывали меня на прочность, и не было в них места ни ласке, ни простому человеческому состраданию. Ни в одной исповеди не выскажешь всех болей и страданий, перенесенных мной в самые невинные детские годы.

Анатолий (9-10 класс) с племянницей Верочкой и двоюродной сестрой Любой.

НЕЗАБВЕННЫЙ УГОЛОК ДЕТСТВА

Часть нашей неумной энергии в школьные годы поглощали занятия в географическом кружке, которым руководила учительница географии Мария Федоровна Каньшина, она целиком жила интересами и заботами своих учеников. Мария Федоровна вложила в наши души первые горячие угольки любви к родной природе. Она скрупулезно собирала все сведения по истории станицы Марьинской. Мария Федоровна учила нас, что всякий патриотизм начинается с любви к незабвенным уголкам детства.

Не умевшая сидеть на одном месте, она неутомимо водила и возила нас по всей округе. Где только мы с ней не побывали! В ближних и дальних селениях, в Кисловодске, Железноводске, Пятигорске, Нальчике и других городах. Я до сих пор уверен, что тот, кто не исколесил Северный Кавказ вдоль и поперек, не имеет права заявлять, что знает Россию.

ЮНОШЕСКИЕ ГЕРОИ

Естественную жажду знаний я старался утолять чтением книг, которые только можно было достать. Я находил книги у соседей, друзей, в школьной библиотеке. Как и все мальчишки станицы, я зачи-

тывался «Островом сокровищ» Стивенсона, грезил далекими морями, штормами и пиратами. Любил книги Александра Дюма, Вальтера Скотта. Среди современных героев отдавал предпочтение Сергею Тюленину из «Молодой гвардии» Александра Фадеева и Павке Корчагину из романа «Как закалялась сталь» Николая Островского.

ПЕРВАЯ ЗАРПЛАТА

В 1951 году по рекомендации брата и под его контролем мне было доверено проводить электропроводку во все классы двухэтажной школы кабардинского селения Куба, за что я получил свою первую зарплату. Но больше всего я любил мастерить миниатюрные электродвигатели. Для этого мне были нужны подковообразный магнит и собственноручно изготовленный двухкатушечный ротор. К полукольцам ротора ток подавался от батарейки через две щетки. Катушки ротора, размещенные в зоне постоянного магнита, начинали вращаться. Прилаживай самодельную крыльчатку – и вентилятор готов. Сколько было радости, когда конструкция работала!

РАЗВЛЕЧЕНИЯ ДЛЯ ПЫТЛИВОГО УМА

Если во время каникул нас не посылали в колхоз, то мы с Иваном Шабановым соорудили маленькие гидроэлектростанции. По его огороду проходили канавы, по которым с определенной скоростью бежала вода. Используя переплетенные проволокой ветки деревьев и вязкую глину, мы соорудили плотину. Из дерева изготавливали лопастное колесо, сбросные лотки, затворы, а рядом устанавливали генератор, похожий своим устройством на описанный выше двигатель. Водяное колесо мы соединяли с валом ротора с помощью трансмиссии, изготовленной из обычной натянутой резины. При открытии затвора вода приводила в движение колесо и, через трансмиссию, – ротор генератора. Однако тщетно мы пытались зажечь от него лампочку фонарика: слишком мала была скорость вращения.

Физику строительства своих двигателей, генераторов и гидроэлектростанций я стал понимать только в старших классах, когда протер не одни «пифагоровы штаны» и изгрыз великое множество квадратных и кубических корней. Тем не менее это было тогда увлекательнейшим занятием! Занимаясь любимым делом, мы забывали обо всем, даже о еде.

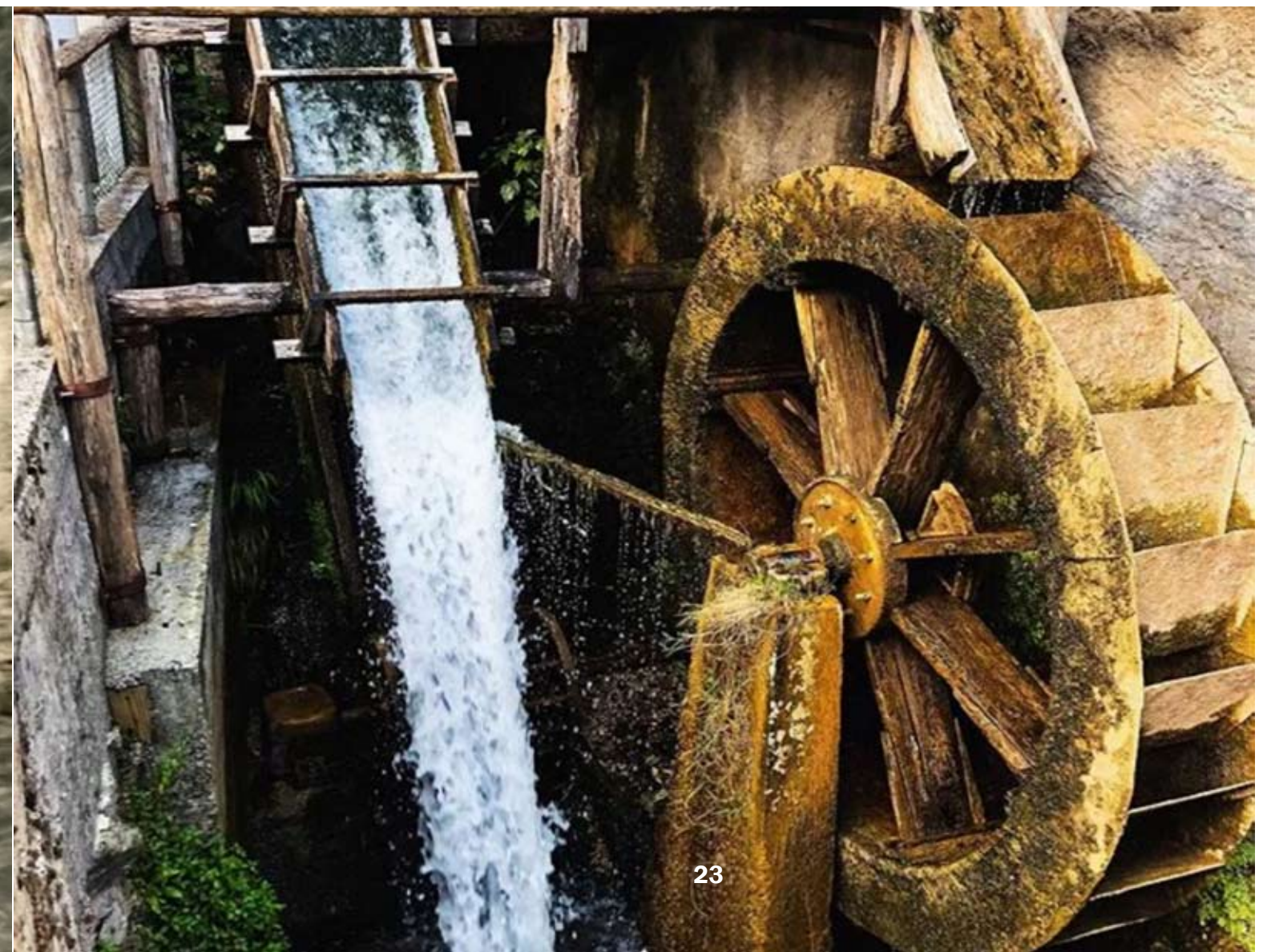
ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В нашей станице Марьинской была гидроэлектростанция постройки 1947 года. Зимой, когда обводной канал замерзал, она не работала. Во время холодов функционировала тепловая электростанция с одноцилиндровым двигателем, стоявшая в МТС. Грохоту от нее было на всю станицу, но свет горел только в домах местного начальства, да на столбах вдоль одной улицы. Простой люд пребывал в кромешной темноте. Я считал такое положение несправедливым и решил его исправить.

Дождавшись, когда в МТС замолкнет движок (электростанция работала до полуночи), я вооружился чем-то похожим на пассатижи и на одном монтерском когте поднялся на опору, стоящую напротив нашей землянки. Там сверху на изоляторах были сделаны приспособления, похожие на рога. А между рогами находилась перемычка, выполнявшая роль предохранителя. Чтобы прекратить подачу электроэнергии, надо было разорвать эту перемычку. Что и было сделано на всех вводах в дома жителей станицы, кроме тех, которые вели к домам начальства МТС. Я нашел перемычку, соединявшую магистральные провода с проводами, ведущими к нашему дому, соединил ее и крепко скрутил. Утром в наших «хоромах» уже горел свет.

Пионер Анатолий Дьяков.
Вброд через бурную реку Малку.

ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ С ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ

Однажды тяготение к экспериментам с электричеством чуть было не сыграло со мной злую шутку. Как-то заискрился предохранитель на вводе в дом Анастасии Афанасьевны, и свет погас. Я решил узнать, в чем дело. Накрапывал мелкий дождь. Босой, я забрался на наваленную у стены дома кучу глины и дотянулся до ввода найденным стеблем подсолнуха. Мне тогда не пришло в голову, что у меня в руках – отличный проводник тока. Сырым стеблем я коснулся фазного провода, попал под напряжение «фаза – земля» – и получил удар током. Спасла незадачливого Прометея скользкая глина. Я съехал по куче вниз, прервав смертельное движение электронов. Поистине не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. Но определенно нужно было сначала поскользнуться на невысокой глиняной куче, чтобы достичь уже других, более надежных, высот в профессии энергетика.

*На экзамене по литературе (сочинение).
Ататолий на последней парте правого ряда,
второй от окна. 1952 г.*

НАЦЕЛЕННОСТЬ НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

После окончания 7 класса, получив по всем предметам «отлично» и только по русскому – «хорошо», я начал поиски учебников для 8 класса. Учебники в то время были дефицитом. Мама отдала мне последние копейки на их приобретение.

В один летний день я вернулся домой радостный с комплектом учебников. Какая-то часть была мною куплена, а остальное – выделено в школе из старого фонда. Дома были брат Александр и его друг Григорий Рассказов – однокашники по Воронцово-Александровскому училищу сельской электрификации. Обращаясь к Александру, Григорий сказал:

– Зачем тратить деньги на эти книги? Надо идти учиться в техникум.

За работу в колхозе мама, естественно, денег не получала, и единственным источником небольших денежных поступлений в нашей семье была зарплата брата. Неожиданно Александр поддержал Григория:

– Окончил семь классов – и хватит! Надо идти работать – матери помогать.

Я с ним не согласился и категорически заявил, что буду продолжать учебу в школе. Чтобы учиться в техникуме, тоже нужны средства и материальная поддержка семьи, да и квалификация техника меня не устраивала. Я хотел стать специалистом с высшим образованием и не мыслил своего будущего

по-иному. Разговор шел на повышенных тонах и наша беседа едва не закончилась потасовкой.

– Нет, – заявил я брату, – как бы трудно ни было, но я все-таки получу среднее образование, поступлю в институт и стану инженером. Я буду руководителем, а вы (я имел в виду брата и его товарища) попадете ко мне в подчинение. Я вас еще повоспитаю!

Этот вопль моей души оказался пророческим. Свое слово я сдержал. Впоследствии брат и некоторые его друзья, в том числе и Григорий Рассказов, уже крупные специалисты-энергетики, работали под моим руководством в Ставропольэнерго.

ПОД ЗНАМЕНАМИ ВЛКСМ

Наверное, каждый человек проходит через возраст, когда на первый план выступает вера в чистоту и справедливость окружающего мира. В этом возрасте вера в мечту становится частью человека, она входит в состав его крови, помогает ему жить и выживать, влечет к объединению с себе подобными. В Советском Союзе юношей и девушек этого возраста собирали под знаменами ВЛКСМ.

В комсомол меня приняли в школе, в январе 1950 года. За комсомольским билетом надо было идти в райком, который находился в Новопавловске – в восемнадцати километрах от Марьинской. Чтобы успеть к началу рабочего дня, я вместе группой из семи человек, возглавляемой секретарем школьной комсомольской организации, поднялся в пять утра. Было холодно. Пешком добрались до райкома. Там комсомольские билеты нам выдали не сразу, пришлось долго ждать. После процедуры вручения нас поздравили и отправили восвояси, пожелав счастливого пути. Часы показывали пятый час вечера. О чем думали в райкоме, на ночь глядя отпуская детей в такую даль?

Воодушевленные и повзрослевшие, мы бодро шагали домой. Мороз набирал силу. Пройдя несколько километров, мы почувствовали, что замерзаем. Ветер пронизывал нас насквозь, идти было все труднее и труднее. Дело кончилось бы плохо, не появившись на дороге полторка. Шофер сжалился над нами, остановился, и мы залезли в кузов, полный гравия. На мне не было никакой теплой одежды, а тонкие штаны совсем не грели. Когда нам надо было прыгнуть с машины около станицы, в районе кладбища, мы не могли и пальцем пошевелить – околели окончательно. Хорошо, что пришлось бежать еще километра три – разогрелись. И никто не заболел. Видимо, помогло вдохновение, посетившее нас в райкоме при получении комсомольских билетов.

НЕПРИМИРИМЫЙ СПОР

Мне было чуть больше шестнадцати, когда страна потрясло сообщение о смерти Сталина, прозвучавшее по радио рано утром 6 марта 1953 года. В это трудно было поверить, поскольку с утра до вечера государственная пропаганда навязывала людям мысль о бессмертии вождя. Услышав печальную весть, я вскочил с постели и помчался к Николаю Николаевичу, моему старшему двоюродному брату. Это был сын моей тетки по отцу, Матрены Афанасьевны, боевой летчик, занимавший тогда ответственную партийную должность. Я спросил его:

– Как ты думаешь, кто будет вместо Сталина?

Он уверенно ответил:

– Конечно, Берия.

Я не согласился:

– Нет, будет Маленков!

– Почему?

– Не знаю, но в последнее время он был правой рукой Сталина.

Через три дня мы вновь собрались у Матрены Афанасьевны по какому-то поводу. За столом возник спор: Николай утверждал, что страну возглавит Берия, а я – что Маленков. Мы поссорились, дело дошло до оскорблений. Николай назвал меня милокосоном, который ничего не понимает и ни в чем не разбирается. Я тоже закусил удила. Разгорелся бой в Крыму: все в дыму, ничего не видно! Мать поняла, чем может кончиться разговор, отказалась от обеда и увела меня домой – от греха подальше.

«КРЫЛАТАЯ» ФРАЗА

По случаю траура напротив клуба нашей станицы 9 марта был установлен столб с двумя громкоговорителями. По ним мы услышали, как по всей стране объявили пятиминутное молчание, весь транспорт был остановлен. Потом транслировался траурный митинг, который открыл Маленков. Многие плакали. Слезы были свидетельством искренности. Вторым выступил Молотов, а третьим – Берия. Когда над нашими головами прозвучали слова: «Под знаменем Ленина – Сталина, под руководством Коммунистической партии Советского Союза во главе с Георгием Максимилиановичем Маленковым – вперед, к победе коммунизма!» – я облегченно вздохнул:

– Ну, вот – я же говорил...

В споре с братом я оказался прав. На другой день в школе, в окружении своих сверстников и друзей, я объявил: «Маркс – Энгельс, Ленин – Сталин, Маленков – Дьяков». Эти слова быстро облетели всю школу. Классный руководитель, оставив меня в классе одного, сказал: «Смотри – довыступайся!» Но «крылатая» фраза долгое время ходила среди учеников старших классов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЛИКВИЯ

Пытаясь присоединить осколки одной жизни к общей цепи свидетельств о прошлом нашей страны, я вновь и вновь перечитываю пожелтевший от времени, истрепанный на сгибах номер газеты «Правда» от 9 марта 1953 г. Я его бережно храню в семейном архиве вот уже более полувека.

На первой полосе – траурная фотография. Колонный зал Дома союзов. У гроба Сталина в почетном карауле стоят знакомые мне с детства лица: В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, Л. М. Каганович, А. И. Микоян.

В который уже раз перечитываю скорбную статью Алексея Суркова «Великое прощание»: «Вот вихрастый, не по годам посерьезневший московский подросток. Каким долгим, совсем взрослым, глубоким взглядом вглядывается он в черты сталинского лица, невольно замедляя шаг! Как будто на всю свою будущую жизнь, крылатую и светлую, хочет сохранить образ Великого, неизгладимое воспоминание о нем». Конечно, я тогда был далеко от Москвы, но, как дитя своего времени, чувства испытывал не менее глубокие...

В Колонном зале Дома союзов 8 марта 1953 года. На снимке (слева направо): товарищи В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, Л. М. Каганович, А. И. Микоян у гроба товарища И. В. Сталина.

БЕССМЕРТНОЕ ИМЯ СТАЛИНА БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО!

Сегодня советский народ, все прогрессивное человечество провожают в последний путь великого вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина. Мы провожаем великого вождя и учителя Сталина, который в течение своей жизни руководил нашей страной, руководил всем советским народом, руководил всем прогрессивным человечеством. Мы провожаем великого вождя и учителя Сталина, который в течение своей жизни руководил нашей страной, руководил всем советским народом, руководил всем прогрессивным человечеством.

ВЕЛИКОЕ ПРОЩАНИЕ

Три дня вглядывался в лицо великого вождя и учителя Сталина, вглядывался в черты его лица, вглядывался в черты его лица, вглядывался в черты его лица. Три дня вглядывался в лицо великого вождя и учителя Сталина, вглядывался в черты его лица, вглядывался в черты его лица, вглядывался в черты его лица.

ТОЛЬКО В ИНЖЕНЕРЫ!

Передо мной не стоял вопрос: кем быть? Я знал об этом уже давно: только инженером! Образ государственного человека в строгом мундире стоял перед моими глазами, манил меня к себе, не давал спать ночами.

Инженер, убеждал я себя – и верю в это до сих пор, – поприще прочное. Инженеры всегда и всюду были и будут нужны, особенно после войны, когда страна, заливаемая нанесенными ей раны, день ото дня наращивала темпы промышленного производства, поднимала сельское хозяйство, расширяла сферу жилищного строительства. Профессия – это фундамент человеческой жизни, в ней органично проявляется характер человека, его взаимоотношения с персонажами из других социальных рядов. Профессия определяет все: и начальников, и сослуживцев, и знакомых, и даже будущие производственные конфликты. Дело, профессиональная занятость, работа – вот настоящая жизнь, вот «среда обитания» современного человека. Значит, надо профессией овладеть, и тогда она сама поведет тебя к рубежу, за которым будет все, что ты захочешь в себе увидеть. Только приложи руки, только пошевели мозгами. Своим юношеским умом я понимал, что жизнь вокруг меня не упрощается, а наоборот, – усложняется, и только знания помогут мне понять законы этого усложнения.

Я очень рано понял, что человек должен сам слепить себя, сделать свою карьеру, хотя это слово в те времена почти не употреблялось в положительном смысле. Тогда больше говорили «тебе надо встать на ноги», «выйти в люди», что означало самостоятельность, наличие обеспеченного будущего, а не прозябание на задворках чужого успеха.

Школу я закончил с серебряной медалью, тем самым получив право выбрать для поступления любое высшее учебное заведение СССР.
(Анатолий Дьяков)

СОРВАННЫЙ ВЫПУСКНОЙ ВЕЧЕР

Незадолго до моего выпуска директором школы был назначен отставной полковник Бережной. Он служил в Германии командиром полка и привез оттуда несколько машин, набитых личным имуществом, которое хранил в здании начальной школы. На его кожаном пальто были штампованные пуговицы со слабо заметным изображением свастики, что нас совершенно шокировало. Говорили о нем с плохо скрываемой неприязнью. И с Костей он не нашел общего языка. Представьте себе дуэт: грабитель – и боевой артиллерист!

Гроза грянула на выпускном вечере. К этому торжественному событию все готовились заранее. Родители накрыли стол, принесли спиртное, сами сделали мороженое. Мальчишки, конечно, за-

хмелили, а Костя со слезами на глазах обнимал каждого из нас. Увидевший эту сцену директор презрительно – через плечо – процедил:

– Что ты облизываешь колхозные сопли?

Мы услышали эти слова. «Какие колхозные сопли?» – взрепелись выпускники. Человек десять окружили директора в коридоре. Одного выпускника директор ударил по лицу. Началась драка, в которой я участия не принимал. Наутро у всех предполагаемых зачинщиков беспорядков (в том числе и у меня) директор отобрал аттестаты зрелости. Директор никак не мог поверить, что драку с ним начал не я, а учительский сын – Геннадий Ватрушин.

После вмешательства секретаря райкома КПСС документы нам вернули, но горький осадок остался на всю жизнь. Таких людей, как Бережной, надо гнать от школ на расстояние пушечного выстрела. Как флейта не может играть без отверстий, так и директор школы не может считаться таковым без душевного расположения ко всем ученикам, независимо от их социального положения. А выпускной фотографии у меня, к великому сожалению, нет, потому что в нашей семье, как и в большинстве других, не было денег, чтобы заплатить фотографу.

Анатолий Дьяков (справа) с друзьями.

Слева направо: Анатолий, дед Андрей, Евдокия (супруга деда Андрея), Раиса (жена брата), брат Александр.

СЛАГАЕМЫЕ ВЫБОРА ИНСТИТУТА: ФОРМА + СТИПЕНДИЯ + ДОРОГА

Главным критерием для меня при выборе места учебы было обязательное наличие трех составляющих: формы, стипендии и денег на дорогу. Такие жесткие условия диктовали материальные соображения.

Свой окончательный выбор стать инженером-энергетиком я сделал давно. Все известные в стране энергетические вузы мне не подходили либо из-за низкой стипендии, либо из-за отдаленности и отсутствия средств, чтобы до них добраться. И, как правило, в этих вузах не было формы, а проблема

одежды была для меня немаловажной. Исходя из этого, мой выбор пал на Северо-Кавказский горно-металлургический институт (СКГМИ). Я направил туда необходимые документы. Через некоторое время меня известили о том, что я зачислен студентом отделения электромеханики горного факультета прославленного института.

«Я СТУДЕНТ! С КРЫШЕЙ НАД ГОЛОВОЙ!»

Я покинул Марьинскую в последних числах августа 1954 года. До Орджоникидзе ехал автобусом. Деньги на дорогу с трудом собрала мама. Добравшись до столицы Северо-Осетинской АССР, я быстро нашел втуз-городок, находившийся на окраине города, на правом берегу Терека. Там были вывешены списки зачисленных в институт абитуриентов. Некоторым из вновь поступивших, чтобы получить место в общежитии, необходимо было пройти собеседование. Увидев напротив своей фамилии дату собеседования, я разволновался: «Где буду жить, если не предоставят койку?»

Душу грела мысль, что в Орджоникидзе жили мои ближайшие родственники: дед Андрей и старший брат Александр, переехавший сюда в 1952 году после женитьбы и рождения дочери Веры. У них я надеялся получить совет и приют, просто услышать ласковое слово. Правда, дед жил далеко за городом, в лесничестве, да и лишней площади у него не было. Городские две комнаты в дедовом домике занимал его сын Иван с большой семьей. Брат Александр, работавший электриком на цинковом

электролитном заводе и учившийся на вечернем отделении горно-металлургического а, снимал с семьей частную комнатенку в 16 квадратных метров. Уставший, я приехал переночевать к Александру, в душе лелея надежду, что завтра мой вопрос с размещением решится.

Собеседование проходило в кабинете ректора института. Никого из членов комиссии я не знал. Более получаса длилась дотошная проверка моих знаний по вопросам внутренней и внешней политики СССР и обстановки на международной арене. Проверяющих особо интересовало мое личное отношение к событиям, происходящим внутри нашей страны и за рубежом. Меня детально расспросили о родителях и родственниках: не находится ли кто за границей или под следствием. Комиссия приняла решение о предоставлении мне места в институтском общежитии, услышав, что мой отец получил ранение и умер в годы Великой Отечественной войны. Радости моей не было предела. «Ура! Я студент, да еще с крышей над головой!» – незамедлительно сообщил я брату.

Город Орджоникидзе. 1954 г.

Студент Северо-Кавказского
горно-металлургического
института (СКГМИ)
группы ГЭ-54-2
Анатолий Дьяков.

Студенты института носили красивую и удобную форменную одежду. Наши тужурки украшали золотые эполеты, на которых сияли вышитые буквы «КГИ» – Кавказский горный институт. Правда, форму нам удалось поносить всего около года. К нашему великому огорчению, она была отменена.

На спортивных соревнованиях. Анатолий Дьяков третий справа.

МЕХАНИК

Получив ордер, я направился к новому месту жительства. Это было небольшое двухэтажное здание из красного кирпича. В общежитии жили не более ста студентов. Добираться до института можно было на трамвае или пешком – через огороды.

Меня поселили на втором этаже, в комнате № 13 площадью около тридцати квадратных метров. Мебель в ней была самая незамысловатая: девять кроватей, столько же стульев, несколько прикроватных тумбочек и стол длиной в два с половиной метра. С потолка свисал патрон с электрической лампочкой 150 Вт.

Из девяти жильцов нашей комнаты один лишь я выбрал электромеханическое отделение горного факультета. Четверо поступили на геологическое, а остальные видели себя горняками.

Постепенно мы узнали друг друга поближе и подружились. Мы не отягощали себя вопросами о национальной принадлежности. Были среди нас русские, украинцы, белорусы, евреи и башкиры – но какое это имело значение? Наши отношения были уважительными, достаточно терпимыми и предупредительными – одним словом, в тех пределах, которые устанавливаются между юношами одного возраста при наличии общих интересов. Мы обращались друг к другу по имени, но ребята из нашей или из других комнат, когда искали меня, часто спрашивали: «Ты нашего электромеханика не видел? Где наш механик?» Со временем меня уже многие звали не по имени и фамилии, а просто – Механик.

ШИРОКИЙ КРУГ ИНТЕРЕСОВ

На первом курсе я был устойчивым хорошистом. Я считал необязательным ограничивать себя курсовыми дисциплинами.

Я продолжал заниматься легкой атлетикой, подтвердив звание чемпиона института и заняв пьедестал чемпиона Северного Кавказа в беге на 400 метров вплоть до 1959 года. Кроме того, мне покорялись и другие спортивные рубежи, о чем свидетельствуют звания кандидата в мастера по велоспорту и волейболу. Я активно участвовал в художественной самодеятельности института, пел в хоре. Голос и слух достались мне по наследству от мамы, и я получал истинное, почти запредельное удовольствие, выводя натянутыми, как струны у арфы, связками нужные ноты в любимых песнях.

Все это помогло мне создать, как принято сегодня говорить, определенный имидж. У меня появилось много друзей, а это, наверное, самое большое богатство, когда тебе нет и девятнадцати.

СТИПЕНДИЯ, КАЗАВШАЯСЯ ОГРОМНОЙ

Денег мне хватало с лихвой. Стипендию я получал большую – целых 395 рублей! Полторы сотни я откладывал на необходимые нужды, а остальные деньги тратил в соответствии с потребой дня. Сердце мое колотилось от радости, мне хотелось перевернуть целый мир. Ведь во мне кипела казачья кровь, а казаки, как известно, – племя впечатлительное, подвижное, упорное и настойчивое.

ЗАБОТЫ ПРОФСОЮЗНЫЕ

В конце сентября 1955 года в институте было вывешено объявление о том, что состоится общеинститутская профсоюзная конференция, на которой предполагалось избрать профсоюзный комитет, председателя профкома и его заместителя с обязанностями председателя правления клуба института (с окладом 790 рублей в месяц).

И вдруг в ходе работы конференции делегаты единогласно проголосовали за избрание меня на должность председателя правления клуба. Такой поворот событий был для меня неожиданностью.

На мою незрелую голову в одночасье свалилась гора забот о поддержании в рабочем состоянии актового и танцевального залов, киноустановки и радиоузла. Я отвечал за автомобили ГАЗ-47 и ГАЗ-63, мотоциклетный гараж, в котором числилось более 25 мотоциклов, хранилище музыкальных инструментов и костюмерную. Я планировал и проводил всю культурно-массовую работу в институте: в моем ведении находились кружки художественной самодеятельности и спортивные секции. Около ста человек рабочих и служащих нужно было обеспечить работой и зарплатой.

СОЗДАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

Заняв должность председателя правления клуба, я отправился в отдел кадров института, где просмотрел все студенческие анкеты с целью поиска одаренных студентов и составил соответствующий список. Следующим по очереди шагом было сколачивание высокопрофессионального эстрадного джаз-оркестра. Руководитель оркестра по фамилии Юров подобрал молодых людей с музыкальными способностями. Для оркестра были изготовлены пюпитры и приобретены новые инструменты: помповые трубы, тромбоны с набором сурдин, саксофоны (тенор и альт), кларнеты, скрипки, контрабасы и ударная установка. Музыкантов облачили в светлые эстрадные костюмы. Получился слаженный джаз-ансамбль из двадцати двух человек.

Кроме эстрадного оркестра, в нашем институте появились еще несколько музыкальных коллективов. В том числе – многоголосый мужской хор численностью более ста человек, хореографические ансамбли русского танца, танцев народов Кавказа и зарубежных стран, балетная группа. Все они были активными участниками новогодних карнавалов, праздничных концертов и фестивалей.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Работая на профсоюзной ниве института, я поставил своей целью добиться повышения уровня музыкальной культуры студентов. Для этого я решил создать ежегодный музыкальный лекторий. Договорился с республиканским управлением культуры и филармонией, составил план, определил ответственных людей, установил систему контроля. Филармония по определенным дням предоставляла нам симфонический оркестр с лектором.

Лекторий был рассчитан на два года. Он включал лекции о русской народной музыке, русских и зарубежных композиторах прошлых веков, современной советской музыке. Желающие могли послушать интересные рассказы о творческом и жизненном пути Огиньского, Баха, Моцарта, Верди, Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Чайковского, Шостаковича, Хренникова и других гениальных мастеров музыкального искусства. Билеты распространялись среди всех без исключения студентов. Посещая лекторий, они вольно или невольно учились воспринимать классическую музыку.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ШИРОКОФОРМАТНЫЙ КИНОТЕАТР

Не дремал я и на других направлениях культурно-массовой работы. Это было время, когда по всей стране внедрялись широкоформатные киноустановки. В городе Орджоникидзе первая такая появилась в кинотеатре «Родина». Я стал придумывать способы создания широкоформатной киноустановки для

студенческого городка. В один из дней я пришел к начальнику республиканского управления кинофикации и кинопроката Дзгоеву и подробно рассказал, как широкоформатный фильм, поступивший в одном экземпляре, демонстрировать сразу в двух зрительных залах: в городе и в студенческом городке. Идея была остроумна и в духе времени агрессивна, а техника исполнения замысла – проста как мир. Выслушав меня, Дзгоев сказал:

– Моя дочь учится в СКГМИ. Сын тоже есть, наследник. По отзывам преподавателей, науки дается ему легко. Хочет тоже поступать в ваш институт. Надо его подстраховать. Поможешь ему – я, так и быть, окажу тебе содействие в решении твоей проблемы.

Все предельно ясно и просто. Старая сермяжная правда: ты мне – я тебе. Я доложил ректору института о своем визите и его результатах. Крохин меня поддержал и отдал необходимые указания. Все остальное отдавалось на откуп моей инициативе и предприимчивости. Организовав работу по изготовлению и монтажу широкого экрана, я достал дефицитную по тем временам широкоформатную кинонасадку к киноаппаратуре. Главным киномехаником института была назначена по совместительству жена главного инженера республиканского кинопроката. Работу выполнял сам главный инженер: его автомашинка курсировала между институтом и кинотеатром «Родина». А суть дела состояла в следующем. Как только в кинотеатре «Родина» прокручивали три первые части фильма, их упаковывали

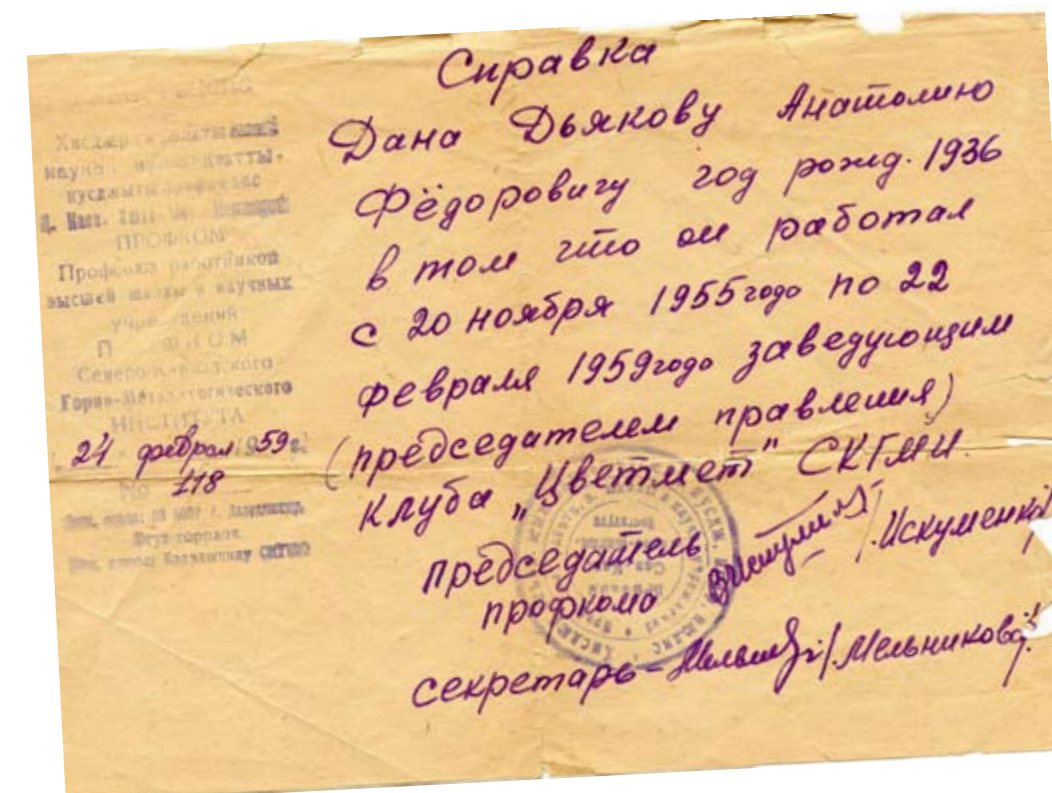
и перевозили к нам. И мы начинали крутить фильм у себя. Машина с бобинами кинофильма ходила туда и обратно, и создавалось впечатление, что существуют две широкоформатные киноустановки.

Мы радовались своей первой победе, дававшей нам не только моральное удовлетворение, но и материальные выгоды. За выполнение плана кинопроката нам полагалась большая премия – в размере двух должностных окладов.

Справка о работе А. Ф. Дьякова председателем правления клуба «Цветмет» СКГМИ.

Электромеханический факультет СКГМИ на демонстрации.

**ПРАКТИКА
НА ОБЪЕКТАХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА**

Большим событием для нас во время обучения в институте была производственная практика. После первого курса она носила ознакомительный характер и проходила на Згидском руднике Садонского рудоуправления. После второго – четвертого курсов нас уже направляли за пределы Северного Кавказа, в том числе на предприятия по выбору. Практикующимся студентам, по установившейся традиции, помогали выпускники СКГМИ, разъехавшиеся по объектам народного хозяйства, которые считали своим долгом так организовать нашу практику, чтобы мы смогли заработать какие-нибудь деньги и трудоустроиться после защиты диплома.

КУРСОВАЯ НА СПОР

Учился я неплохо, но из-за постоянной занятости на общественном поприще мне не всегда удавалось вовремя выполнять курсовые задания. Моя «нерадивость» становилась предметом разбирательств на комсомольских собраниях. Особенно старался «насолить» мне секретарь комсомольской организации нашей группы Владимир Богданов, которого поддерживал староста группы Афанасьев. Они даже пытались объявлять мне выговоры.

Чтобы комсомольские вожаки от меня отвязались, я сказал, что курсовую работу с расчетами сделаю к завтрашнему дню. Мне не поверили. Тогда я пошел на спор и заявил Богданову:

– Если я сдержу обещание – ты отвяжешься от меня навсегда!

Работа затянулась до утра. Закончив дело, я еще успел поспать часа два-три, а утром сдал преподавателю свое изделие. Получив зачет, я подошел к своему мучителю Богданову:

– Я сделал, что обещал!

Вообще говоря, я относился к занятиям очень серьезно, и описанный мною случай был скорее исключением, чем правилом.

Анатолий Дьяков (второй справа в верхнем ряду) с сокурсниками. СКГМИ. Апрель 1956 г.

ЭЛЕКТРОСЛЕСАРЬ ШЕСТОГО РАЗРЯДА

В 1956-1957 годах я проходил летнюю студенческую практику на Башкирском медно-серном комбинате (город Сибай), где получил квалификацию электрослесаря шестого разряда. Здесь в должности начальника управления капитального строительства трудился мой брат, приехавший в Сибай в 1955 году.

Александр не терял времени даром: учился на вечернем отделении Магнитогорского горно-металлургического института имени Г. И. Носова.

Удостоверение электрослесаря шестого разряда. 1957 г.

О ПОСТРОЕНИИ СОЦИАЛИЗМА В СССР

На занятиях по марксистско-ленинской философии мне поручили подготовить по первоисточникам реферат об окончательном построении социализма в СССР. Как известно, впервые о победе социализма в СССР было заявлено на XVII съезде ВКП (б), «съезде победителей», проходившем в Москве в период с 25 февраля по 5 марта 1934 года. Наша страна, говорилось в материалах съезда, стала страной мощной индустрии, страной коллективизации, страной победоносного социализма. Юридически этот факт был зафиксирован в тексте советской конституции образца 1936 года.

Выясняя суть вопроса по первоисточникам, я обратил внимание на слова В. И. Ленина о том, что завершение социалистических преобразований в стране, находящейся в капиталистическом окружении, возможно лишь в том случае, если в ней ликвидированы условия для реставрации капитализма. И второе. Социализм может считаться построенным лишь тогда, когда производительность труда в стране, строящей социализм, выше, нежели в странах окружающего ее капиталистического мира.

Что-то меня в этих теоретических конструкциях заинтриговало. Более того, мне пришла в голову «крамольная» мысль, что в нашей стране не было выполнено ни одно из ленинских условий. Произошла подмена понятий: «победа социалистической революции» была спутана с «победой социализма», и эта путаница была выгодна окружению И. В. Сталина.

Я попросил преподавателя помочь мне разобраться в этой нестыковке, надеясь услышать квалифицированное объяснение специалиста, но дама с ученым званием доцента не смогла сказать ничего вразумительного. Когда я при другом удобном случае заговорил на эту тему еще раз, ее понесло, но «не в ту сторону». Она, видимо, заподозрила меня в злом умысле, в диссидентских наклонностях. Я же этому инциденту не придавал особого значения. Лишь спустя неделю я понял, куда меня «занесло».

Наступила экзаменационная сессия. Я сосредоточился на предметах, требовавших особо тщательной подготовки, распределял свои силы – одним словом, готовился к бою на необъятных полях знаний. Но, преподавательница, которой я по своей душевной простоте задавал «каверзные» вопросы по марксистско-ленинской философии, сделала шаг, вполне оправданный в ее положении. Она не поставила мне зачет по своей дисциплине, и таким образом я не был допущен к экзаменам.

Слева направо: Александр, Верочка, Раиса, Анастасия Андреевна, Анатолий.
Пасха, 5 мая 1956 г.
г. Орджоникидзе.

Что делать? Переговоры с преподавателем ни к чему хорошему не привели. Мне посоветовали пойти на прием к заведующему кафедрой марксизма-ленинизма института, кандидату философских наук Геворкяну, который одновременно был первым секретарем Железнодорожного райкома партии г. Орджоникидзе. Видимо, принял он меня в добрый час. Геворкян внимательно выслушал, разобрался и дал распоряжение допустить меня к экзаменам. Узнав, когда я должен экзаменоваться, он сказал:

– Будете сдавать в моем присутствии. Зачет вам будет поставлен.

Это меня и спасло. На экзамене, проходившем в его присутствии, я получил четверку.

Но преподаватель марксистско-ленинской философии смириться с таким исходом научного диспута явно не могла и перевела его в кабинеты официальных структур.

Неожиданно меня пригласили в Управление Министерства государственной безопасности (МГБ) по Северной Осетии. Там, в отдельном кабинете, сидели два работника. Они раскрыли суть мучавшего меня вопроса. Как выразился один из них, «вытащили занозу, мешавшую мне добросовестно

относиться к своим студенческим обязанностям». Завершая разговор, «товарищи из органов» попросили меня сделать выводы и запомнить, что это была «пока профилактическая беседа».

С этого времени я уже всегда держал ушки на макушке. Но самое неприятное, что в те же кабинеты был приглашен и брат Александр, который вынужден был давать различные объяснения о себе и обо мне. Брат сложнее перенес этот вызов: ведь у него было тяжелое прошлое, он переживал за семью. С нас обоих взяли подписки о неразглашении.

Анатолий Дьяков во время военных сборов, которые проходили студенты СКГМИ

ЗВЁЗДОЧКА НА ПОГОНАХ

В армии Анатолий Дьяков не служил. В институте была военная кафедра, где он получил военное образование и стал младшим лейтенантом дивизионной артиллерии. Этому званию был очень рад дед Андрей, который восхищался звездочкой на погонах так, будто сам ее получил. Дед с интересом следил за делами любимого внука, по его пригла-

шению часто посещал институт, бывал с бабушкой на вечерах, праздниках, концертах художественной самодеятельности и очень гордился успехами Анатолия. Мог ли он предположить, что много лет спустя его внуку за заслуги в возрождении казачества присвоят звание генерал-лейтенанта казачьих войск.

«ХЛЕБА НЕТ, ДЕНЕГ НЕТ, МЕХАНИКА НЕТ!»

Вся моя жизнь в институте делилась на две части. С утра до двух часов дня я был студентом, который обязан посещать занятия, а затем, как правило до 12 часов ночи, я – профсоюзный деятель, администратор. Но иногда, в ущерб учебному процессу, мне приходилось с самого утра выезжать в организации республики или города. В выходные дни я был занят клубными и профсоюзными делами с головой. По вечерам, как в праздники, так и в будни, со мною рядом находились мои друзья-товарищи: Геннадий Удовенчик, Анатолий Гицарев, Владимир Комаров и Иван Жилияков. Другие студенты были уверены, что они тоже профсоюзные деятели института.

Дверь в нашу комнату никогда не закрывалась, к нам шли все, кому не лень. Одни – занять денег, другие – попросить хлеба, третьи – послушать музыку, четвертые – по учебе. Но чаще всего заходили ко мне, чтобы высказать какие-то просьбы, решить вопросы, возникшие по профсоюзной линии или клубной работе. В период экзаменационной сессии такой наплыв становился просто невыносим. Чтобы хоть как-то ограничить людской поток, ребята вывешивали на дверях комнаты объявление: «Хлеба нет, денег нет, Механика нет!» Но и это помогало слабо.

ПРОЩАЛЬНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ВАЛЬС

Время летело незаметно. В конце четвертого курса на одном из общеинститутских вечеров прозвучал «Прощальный студенческий вальс». Музыку и слова к нему студенты написали сами. Первое исполнение вальса было встречено стоя, бурной овацией. Вот некоторые строчки из нашего совместного произведения:

Студенческой жизни забыть нам нельзя:
С ней связаны лучшие годы...
...А помнишь первый зачет?
А первое помнишь свидание?..
...Не важно кто ты –
Металлург или горняк,
Механик ты или геолог.
Придет расставанье –
Поймешь точно так,
Что нам институт очень дорог...

Мы и сейчас поем «Прощальный студенческий вальс», когда много лет спустя собираемся вокруг дружеского стола и вспоминаем институтские годы. А годы эти памяты не только экзаменационными сессиями или художественной самодеятельностью, но и пожаром пылких чувств.

ВЫПУСКНИК С ДИПЛОМОМ ИНЖЕНЕРА И ДВА ВЫПОЛНЕННЫХ ОБЕЩАНИЯ

В начале июня 1959 года мне вручили диплом инженера, еще пахнувший свежим ледерином, в синей твердой обложке с золотым тиснением. Я успешно защитил дипломный проект: получить красный диплом не позволяло наличие многих четверок. Но у меня и не было этой цели. Первая значимая цель, поставленная голодным марьинским мальчишкой-сиротой, безжалостно придавленным жизненными обстоятельствами, наконец-таки была достигнута - диплом инженера был у меня на руках.

Получив диплом, я должен был выполнить еще одно свое, ранее данное, обещание. А обещал я вот что: как стану инженером, то выброшу из окна своей комнаты, с 4-го этажа общежития, купленные мною на втором и третьем курсе радиоприемник-магнитола, магнитофон с кассетами и грампластинки. Но Гицарев и Комаров, которым предстояло еще полгода учиться, уговорили меня подарить все это молодоженам с первого курса на студенческой свадьбе. Что они и сделали. Было приятно осознавать, что этот музыкальный набор кому-то еще сослужит службу, хоть как-то облегчит студенческие будни.

НА РАБОТУ В БАШКИРИЮ. ТУДА, ГДЕ БРАТ

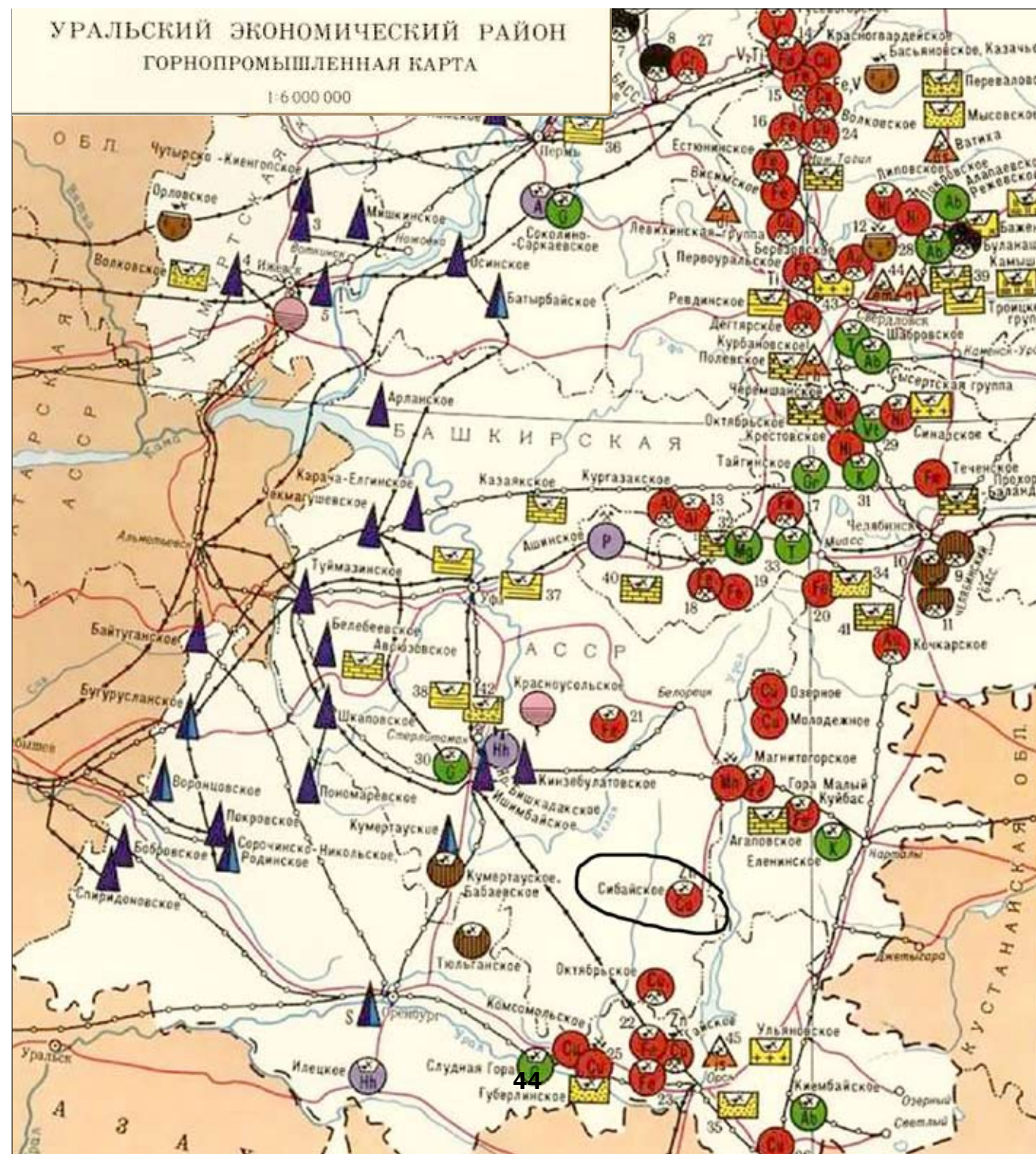
Место практического применения своим знаниям я выбрал сам. Это был Башкирский медносерный комбинат, где работал мой брат Александр. Заехав на неделю в Марьинскую, я проведаль маму, а затем поездом, с пересадкой в Москве, добрался до Магнитогорска, откуда до Сибая было уже рукой подать.

Первым моим заданием в должности старшего электромеханика стала сборка шагающих и ковшовых экскаваторов, поступивших с завода в разобранном состоянии на железнодорожных платформах. Мне пришлось собирать и запускать в работу гусеничные карьерные экскаваторы ЭКГ-4 и ЭКГ-6 и шагающий экскаватор-драглайн ЭШ-4/40. Но прежде я должен был их хорошенько изучить. Работал я увлеченно. Собираемые агрегаты были для меня почти одушевленными предметами.

Жил я в общежитии комбината, в очень примитивных условиях. Особенно тяжело было зимой. За окном – двадцать ниже нуля, ветер – двадцать метров в секунду, а все удобства – на улице. Деваться было некуда – приходилось терпеть. Да и кто в молодые годы придает большое значение быту?

Вокруг меня вращались самые разные люди: счастливые и неудачники, жившие основательно и перебивавшиеся с хлеба на воду, полные энергии и уставшие от жизненных проблем. Мне были интересны все и во всех своих проявлениях.

Я с головой окунулся в океан человеческих страстей, где всего было сполна: доброты и жестокости, искренности и лести, честности и подлости. Кто-то пытался меня согнуть, сломать, подчинить своему диктату, а кто-то – уберечь от грубости, интриг и унижений.

В Сибее с братом Александром (справа). В центре – супруга брата Раиса.

ГЛАВНЫЙ ЭНЕРГЕТИК РУДНИКА. ЭТАП ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Прошло около четырех месяцев с момента начала работы в Сибее. Однажды меня вызвали в управление главного механика и главного энергетика комбината и предложили должность главного энергетика рудника. Причем сразу предупредили: участок работы тяжелый – в последнее время там произошло шесть несчастных случаев со смертельным исходом. Я подумал – и согласился.

Меня ждали уже совсем другие по своему характеру обязанности. На должности старшего электромеханика я руководил бригадой электрослесарей численностью около двадцати человек. Результаты всегда были на виду. Меня за них хвалили или ругали, но я всегда понимал, что и как делаю.

На новом же месте надо было круглосуточно обеспечивать бесперебойное функционирование энергохозяйства, не допуская аварийных отключений, особенно отключений насосов водоотлива. И подчиненных у меня теперь было во много раз больше.

Мне изрядно пришлось потрудиться по предотвращению случаев пьянства на рабочем месте, сокращению прогулов, налаживанию учебы персонала. Может быть, поначалу некоторым казалось, что это – временная кампания. Но я стоял на своем. Результаты в работе улучшались, но не намного. Трудностей меньше не стало, в том числе, к сожалению, и аварийных отключений.

Раньше прибывающему на производство молодому специалисту говорили: «Забудь, чему тебя учили в институте, работай, как подсказывает ситуация». Это неправильно. В энергетике без знаний делать нечего. В Сибее я познакомился с работой крупного комбината, разглядел роль и значение всех производственных структур в решении единой главной задачи. А в этом, мне кажется, вся суть.

«Башкирский» период работы сохранился в моей памяти как важный этап профессионального становления. Здесь реальные, земные люди проверили мои теоретические знания, а самое главное – степень понимания сути производственной деятельности.

НА ПОМОЩЬ К МАМЕ

На комбинате в Сибее все складывалось хорошо: работа, окружение, досуг. Друзья брата даже пытались подобрать мне жену, чтобы я мог осесть, распластавшись корнями по земле Башкирии. Но о женитьбе я в то время и думать не хотел. И не потому, что мне нравилась холостая жизнь. Я боялся ошибиться, недобрать чего-то, неосмотрительно выбрав подругу жизни, как это часто случается с молодыми людьми, бездумно подходящими к этому важному жизненному акту. Я решительно объявил тогда, что женюсь только на девятнадцатилетней девушке, у которой, естественно, еще не будет высшего образования, а после создания семьи мы совместно добьемся успехов и в ее учебе.

Работая на комбинате, я с лихвой наездили по командировкам, повидал другие края, узнал, как живут другие коллективы. За производственными проблемами забывалось все: и отсутствие жилья, и нехватка денег, и неорганизованный быт. В целом, я был доволен своей жизнью.

Вдруг пришло письмо от мамы. Оказывается, она перенесла операцию, одной справляться с хозяйством стало трудно. Мы с братом Александром стали думать, что делать, и решили, что к маме надо ехать мне.

– Когда устроишься, обживешься, – сказал Александр, – вернись на Кавказ и я со своей семьей.

К этому времени он уже прожил на Урале шесть лет, имел троих детей.

Я подал заявление в Совет народного хозяйства Башкирии с просьбой о переводе на Северный Кавказ. Выполняя сыновний долг, я с чувством потери и тревоги расставался с городом Сибай, ставшим для меня дорогим. Пронзительной струной зазвенел мотив одиночества. Он всегда наступает человека в момент очередного прощания с коллективом, с которым сработался.

В СТАВРОПОЛЬСКИЙ СОВНАРХОЗ

В октябре 1960 года я вернулся в Ставрополье. Из аэропорта Кавказских Минеральных Вод я добрался через Пятигорск до станицы Марьинской, обнял маму, увидел вновь родимый двор. А через сутки уже сидел в приемной Ставропольского совнархоза, возглавляемого опальным Николаем Александровичем Булганиным.

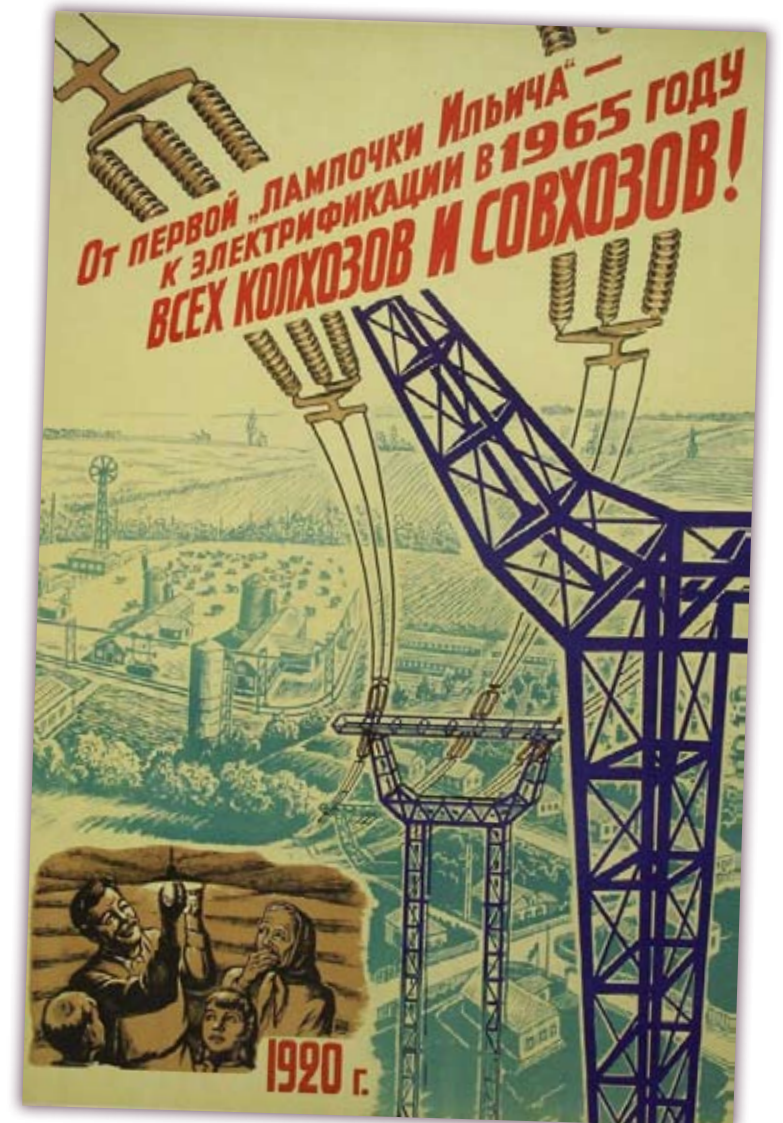
Со мной побеседовали в управлении главного механика и энергетика Ставропольского совнархоза и предложили остаться у них на должности энергетика – второго по значимости должностного лица после главного энергетика. О квартире сказали как-то вскользь, предложив на первый случай гостиницу или общежитие. Не раздумывая ни одной минуты, я согласился и тут же написал заявление о приеме на работу. Бумагу завизировали главный механик – начальник управления и главный энергетик. Спросили, когда я смогу приступить к работе.

– Через неделю! – решительно ответил я.

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ СУДЬБЫ

Возвращаясь в Марьинскую за вещами, я решил по пути найти в Пятигорске институтского товарища – Геннадия Удовенчика, который работал инженером в Пятигорском карьероуправлении. Радости от встречи не было предела. Вспомнили институт, общих знакомых. От Геннадия я узнал, что в Пятигорске находится одно довольно интересное предприятие, где можно было бы попробовать свои силы, – Ставропольский энергокомбинат.

Утром следующего дня я направился туда. В отделе кадров меня встретила Нина Семеновна Видюкова, которая сразу загорелась желанием помочь земляку и повела меня к своему мужу, Вячеславу Ивановичу Баранову – начальнику службы релейной защиты автоматики, измерений и телемеханики. Это был полковник запаса, связист, фронтовик.

Он поговорил со мной на профессиональные темы в присутствии своего заместителя Бориса Тимофеевича Грызлова и старшего инженера Александра Быхалова. Я сообщил, что намерен попытаться свое счастье в управлении главного механика и энергетика Ставропольского совнархоза. Когда мои собеседники услышали об этом, они в один голос стали убеждать меня, что молодому инженеру никогда не шла на пользу кабинетная, бумажная работа, пусть даже в вышестоящей инстанции. Одним словом, уговорили.

Тогда я еще не мог понять и оценить значимости предложенной работы, позволившей мне в дальнейшем стать активным участником создания крупнейшей на Северном Кавказе Ставропольской энергосистемы.

НА НЕВИННОМЫССКОЙ ТЭЦ

Уже на другой день, облеченный полномочиями инженера службы релейной защиты автоматики, измерений и телемеханики, я с Александром Быхаловым выехал в город Невинномысск для проведения пусконаладочных работ на строящейся там тепловой электростанции. Там нас встретил инженер нашей службы Виктор Климчук. В этом маленьком дружном коллективе на Невинномысской ТЭЦ и началась моя деятельность на новом месте.

Первоначально Невинномысская ТЭЦ проектировалась и строилась для покрытия потребности в паре и электроэнергии Невинномысского химкомбината. Строилась она одновременно с комбинатом и входила в его состав в качестве энергоцеха. На Невинномысской ТЭЦ монтировались две машины ВПТ-25, одна ВПТ-60 и одна противодавленческая машина мощностью 50 МВт. В июле 1960 года Невинномысская ТЭЦ была переименована в ГРЭС и передана в ведение Ставропольского энергокомбината.

На плечи нашего маленького коллектива легло выполнение пусконаладочных работ, закрепляющих успех многотысячного коллектива энергостроителей, монтажников и эксплуатационников. Наша бригада завершила наладку первого турбоагрегата – ВПТ-25, пусконаладку ячеек всех вновь смонтиро-

ванных, отходивших от строящейся Невинномысской ТЭЦ, высоковольтных линий электропередачи 110 кВ. На наших глазах и с нашим участием рождалась одна из крупнейших на Северном Кавказе тепловая электростанция.

ПОДАРОК ПОД НОВЫЙ ГОД: СОЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ

В декабре 1960 года были завершены работы по строительству и вводу в эксплуатацию линии электропередачи Невинномысская ГРЭС – подстанция «Машук». Строители и монтажники передали линию под наладку только 29 декабря. Мы двое суток не покидали рабочих мест – ячеек и панелей защит и управления этой высоковольтной линии.

31 декабря, за четыре часа до Нового года, на линию было подано напряжение. Тем самым была синхронизирована работа ставропольско-краснодарско-ростовской части энергосистемы с южной частью, бывшим Баксанским энергокомбинатом и энергосистемой Севкавказэнерго. Так родилась Ставропольская энергосистема, а вместе с ней и объединенная энергосистема Северного Кавказа.

ГРЭС РАСТЁТ

После пуска на Невинномысской ТЭЦ первого генератора в 1960 году стало очевидно, что ее проектной мощности (260 МВт) недостаточно для покрытия дефицита электроэнергии в Ставропольском крае. Покрыть этот дефицит можно было лишь соответствующим приростом генерирующих мощностей.

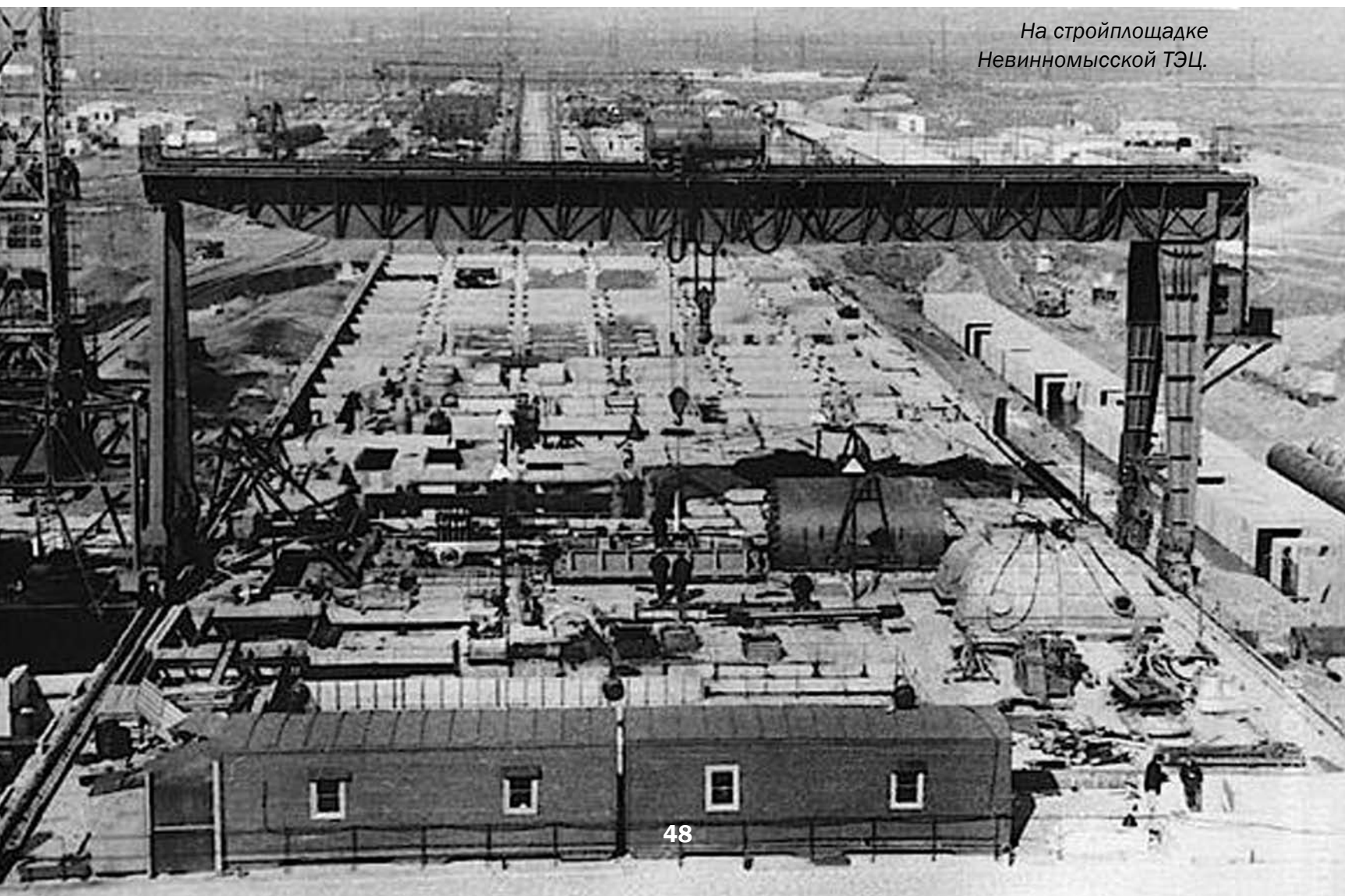
Тогда было принято решение: увеличить мощность ТЭЦ путем установки конденсационного оборудования (6 блоков по 150 МВт). Так ТЭЦ превратилась в ГРЭС. Первый блок 150 МВт был пущен 22 июля, а второй – 13 декабря 1964 года. Всего же до 1970 года было смонтировано шесть блоков, и установленная мощность Невинномысской ГРЭС достигла 1060 МВт.

В 1972 году на ГРЭС была введена первая опытная парогазовая установка (ПГУ) мощностью 200 МВт. Последним был смонтирован и включен в работу противодавленческий турбоагрегат № 5 мощностью 100 МВт (на части ТЭЦ).

ПО ПЛАНУ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

В зону обслуживания Ставропольской энергосистемы, помимо Ставропольского края, входили Карачаево-Черкесская автономная область, Кабардино-Балкарская и Калмыцкая АССР. В этом обширном регионе, как и на всех необъятных просторах Советского Союза, осуществлялся Государственный план электрификации сельского хозяйства, шла неустанная работа по строительству электрических сетей с подстанциями.

С каждым днем расширялся фронт нашего участия в общих делах и свершениях. Нам приходилось вплотную заниматься наладкой и переводом на напряжение 110 кВ оборудования на Свистухинской ГЭС, наладкой и подготовкой к пуску двух агрегатов по 15 МВт на Егорлыкской ГЭС, монтажом и наладкой средств телемеханики для телеуправления и телеизмерений Баксанской ГЭС и подстанцией «Нальчик» с пульта подстанции «Машук». Мне было жутко интересно осуществлять ввод в эксплуатацию систем телеуправления Свистухинской и Сенгилевской ГЭС с подстанции «Западная – Ставрополь». Останавливаться не позволяли ни производственная необходимость, ни собственное желание выполнить работу как можно качественнее. Каждый день был для меня полон ожидания чего-то значительного и радостного.

На стройплощадке
Невинномысской ТЭЦ.

Невинномысская ГРЭС.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ЛИДЕР

Помимо производственной деятельности, меня всегда привлекала и захватывала общественная работа. В конце 1960 года меня избрали секретарем комсомольской организации Ставропольэнерго, насчитывавшей около двадцати пяти комсомольцев. Ранее эта организация была не на лучшем счету: ее критиковали везде и всюду. Но спустя некоторое время ситуация изменилась, и наша организация стала одной из лучших.

Вскоре меня избрали членом бюро Пятигорского городского комитета ВЛКСМ, а в 1962 году – членом бюро и внештатным секретарем горкома ВЛКСМ. Я стал своим человеком в краевой и городской комсомольских организациях, в коллективе РЭУ Ставропольэнерго. У меня появились новые друзья среди секретарей и членов бюро горкома, первичных организаций ВЛКСМ.

Во время концерта на краевой конференции ВЛКСМ.

На молодёжном празднике «Слава труду». Архыз. 1963 г.

В КРУГУ ДРУЗЕЙ

Все должности в Пятигорском городском комитете прошел другой близкий мне человек – Михаил Давидович Соляр, толковый организатор и милый товарищ. Вместе с мамой Миша жил в Кисловодске в неказистом подвальном помещении. У него дома было трудно и двоим развернуться, но нас, молодых, еще неженатых ребят почему-то тянуло к нему. Его мама, обыкновенная работающая женщина, могла принять нас в любое время, накормить, напоить, да еще и согреть теплым словом.

Рядом со мной постоянно был Геннадий Удовенчик – как друг и как секретарь комсомольской организации Пятигорского карьероуправления и член Пятигорского горкома комсомола. Мы с ним сначала снимали комнату в Горячеводской станице, а потом переехали в город, к родственникам Геннадия.

Вторым нашим домом был Пятигорский горком комсомола. Здесь собрались энергичные, инициативные, по-настоящему талантливые ребята. Мы тянулись друг к другу, все знаменательные даты отмечали вместе. Казалось, для нас не существовало ничего невыполнимого. Если на бюро возникал, к примеру, вопрос о необходимости проведения какой-нибудь встречи да еще с концертной программой, а на подготовку оставалось всего два часа, то на ноги поднималась вся молодежная рать, приводились к бою скрытые резервы, объявлялась всеобщая мобилизация под лозунгом «Все – в ар-

тисты!». Геннадий Удовенчик, Борис Нагорный и я составляли, как правило, вокальное трио. Мы исполняли комсомольские и лирические песни, в том числе и собственного сочинения, теперь мало кому известные.

ДЕВИЗ МОЛОДЁЖИ – «СЛАВА ТРУДУ!»

Стремясь к объединению молодежи города Пятигорский горком партии создал под моим председательством специальную комиссию. В ее задачу входила организация досуга молодежи в предвыходные и выходные дни, проведение различных мероприятий. На каждом объекте культуры и досуга мы ввели должности заместителей директоров по работе с молодежью. Было создано молодежное кафе, в которое потянулись юноши и девушки.

Пятигорская городская комсомольская организация была опорной организацией края. Я думаю, глубокий след в памяти многих оставили проводившиеся здесь по инициативе крайкома ВЛКСМ праздники молодежи под девизом «Слава труду». Передовики и активисты районных комсомольских организаций города выезжали в Домбай и Архыз на смотры трудовой деятельности молодежи за год. Мы проводили спортивные соревнования, смотры художественной самодеятельности, туристические походы.

Комсомольский актив со старшими товарищами. Анатолий Дьяков 3-й слева в верхнем ряду

НОВАЯ ДОЛЖНОСТЬ – НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

После смерти Александра Ипполитовича Дерюгина обязанности руководителя РЭУ Ставропольэнерго временно возложили на главного инженера Василия Ивановича Лазарева. Как и многие мои старшие коллеги, он пришел с Баксанской ГЭС, где руководил релейной службой.

Прошедший «баксанскую школу», Василий Иванович Лазарев предложил мне перейти на должность старшего инженера по борьбе с авариями, по эксплуатации и технике безопасности. Помимо основной работы, связанной с предотвращением аварий и недопущением травматизма, мне поручали и другие участки.

Мне пришлось неоднократно выезжать в Элисту (Калмыкия), где я занимался обеспечением строительства линий электропередачи 110 кВ и подстанции, а также в Черкесск (Карачаево-Черкесия) – для осуществления комплекса мер по вводу районной подстанции. В этот период мне вплотную пришлось заниматься системообразующими линиями 110 и 330 кВ, а также ликвидацией на этих линиях гололедных аварийных отключений, что заставило меня уже в то время начать научные исследования по этой теме.

Для этого мне пришлось изменить специальность и переквалифицироваться на инженера-электрика – специалиста по обслуживанию электрических станций, сетей и систем. Квалификационные экзамены по специальным дисциплинам я сдавал в Новочеркасском политехническом институте (НПИ) имени Серго Орджоникидзе.

КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ

В том же году к нам из Калининграда прибыл новый управляющий Ставропольэнерго Александр Петрович Кустов, работавший там управляющим энергосистемой со времени окончания Великой Отечественной войны. Это был опытный хозяйственный руководитель, каким-то чудом сумевший выжить в расстрельные 1930-е.

В свои 56 лет – он родился в 1906 году – Александр Петрович выделялся среди всех высоким ростом, какой-то аристократической выправкой, интеллигентностью. Видно было, что человек постоянно заботится о своем здоровье и внешнем виде. Он редко употреблял спиртное и совсем не курил. Кустов производил благоприятное впечатление уже одним тем, что никогда в разговоре с другими не повышал голоса. Его долгий, прямой, немигающий взгляд закономерно ассоциировался с уверенностью, властью, силой. За его плечами был огромный опыт работы с партийными органами и руководством Министерства энергетики и электрификации СССР.

Кустов ставил на подчиненные предприятия руководителей с высшим образованием, как правило, из числа тридцатилетних инженеров, уже поработавших на определенных должностях в электроэнергетике. В дальнейшем они стали своеобразным кадровым ядром, вокруг которого проис-

ходило формирование руководящей элиты Ставропольской энергосистемы.

Ставропольэнерго была одной из многочисленных энергосистем страны, располагавших огромной системообразующей и распределительной сетью. Электрификация края шла большими темпами. Для этого нужны были высокоподготовленные специалисты, которые бы одновременно являлись руководителями и организаторами производства.

Некоторое время спустя после прихода Кустова на должность управляющего РЭУ Ставропольэнерго произошли существенные изменения и в руководстве энергетической отраслью. Председателем Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации СССР был назначен опытный руководитель, строитель, ученый Петр Степанович Непорожний. Он сменил Игната Трофимовича Новикова, перешедшего на другую работу.

Если принять во внимание, что Госкомитет вскоре будет переименован в Министерство энергетики и электрификации СССР, то такое назначение рассматривалось нами, как знаковое. Оно свидетельствовало сразу о целом ряде ключевых моментов: об усилении власти центра, о постепенном свертывании роли совнархозов, а также о высоком статусе Непорожного в административной иерархии.

Дружинники Ставропольэнерго.
1963 г.

«НЕ ЖЕНАТ ЛИШЬ Я ХОЖУ»

Все мои коллеги по работе, да и сверстники по комсомолу в большинстве своем были уже женаты. Я видел, как они стремятся домой, к семье, к своим детям, стараются что-то купить и принести в свой дом, чем-то порадовать близких. Мне казалось, что их повседневная жизнь была более насыщенной и наполненной более глубоким смыслом, чем моя, в которой, кроме работы, не было почти ничего. В Пятигорске у меня была прекрасная работа, я активно участвовал в жизни города, но квартиры, своего жилья у меня не было. Приходилось жить на частных квартирах, снимать угол. Чтобы получить квартиру, нужно было встать в очередь, а поскольку заявление не подавал, то, естественно, не был в эту очередь включен.

Но меня волновало не отсутствие квартиры. Меня стало тяготить холостяцкое существование.

ТАМАРА

С Тамарой я познакомился в Пятигорске в 1962 году. Она работала в первом почтовом отделении связи города. Как-то раз я пришел со своим другом Геннадием Удовенчиком на почту, чтобы выяснить, почему моя мама не получила денежный перевод, который я выслал ей несколько дней назад. обстоятельные разъяснения причин задержки дала мне миловидная девушка. Она успокоила нас, начавших было общение на повышенных тонах. Мне тогда показалось, что от нее исходила какая-то мощная притягательная сила. Состоявшийся разговор с незнакомкой оставил в моей душе трогательно-трепетный осадок, смешанный с чувством недовольства самим собой. Вскоре образ девушки из почтового отделения связи стерся из моей памяти.

Но однажды я пришел по своим делам в горком комсомола. Помню, был я одет в длинное демисе-

зонное пальто серого цвета. На голове – шляпа, в руках – большой двухзамковый портфель. По пути в кабинет секретаря горкома я заглянул в открытую дверь отдела оргработы. В отделе находились инструктор Богачев и молоденькая симпатичная девушка. Ее облик, поразивший меня, показался мне очень знакомым, но я никак не мог вспомнить, где ее видел. Подозвав своего друга Геннадия, тоже оказавшегося в горкоме, я обратил его внимание на девушку и спросил:

– Как девчонка?

– Чувиха – класс! – ответил Геннадий на нашем студенческом жаргоне.

Мое заявление об участии Тамары в работе возглавляемой мною комиссии было вызвано всего лишь инстинктом молодого человека, желавшего держать ее в поле своего зрения.

СРОЧНЫЙ ВЫЗОВ К СЕКРЕТАРЮ ГОРКОМА КОМСОМОЛА

Наступила весна. Была суббота. Мой друг Геннадий Удовенчик, который к этому времени был уже женат, предложил провести время в Кисловодске.

– Тебе хорошо, – сказал я ему, – ты поедешь с женой. А я что, один буду около вас болтаться?

– Надо тебе тоже кого-нибудь пригласить, – посоветовал Геннадий.

Я начал думать, и тут меня осенило:

– Слушай! Я приглашу Тамару из «связи».

Я позвонил в почтовое отделение связи № 1, представился и попросил к телефону Черникову. Мне ответили, что ее нет: она участвует в работе спортивной конференции.

– А где проходит эта конференция?

– Да, вроде бы, – ответили мне, – в клубе управления торговли. Я посмотрел на месячный график мероприятий горкома комсомола: конференция действительно запланирована, и даже есть ответственный за ее проведение – инструктор Богачев, который курировал комсомольскую организацию городского узла связи. Как потом выяснилось, он пытался за ней ухаживать.

Позвонив в клуб управления торговли, я попросил срочно пригласить к телефону Богачева. А для пущей важности уточнил:

– Передайте ему, звонит секретарь горкома.

В строгой тональности я спросил, как проходит конференция. Инструктор доложил, что все идет по плану.

– Черникова с тобой?

– Да, сидит рядом со мной в президиуме.

– Объяви небольшой перерыв, – сказал я ему

Тамара Черникова.

как можно спокойнее. – Возьми все документы, связанные с Черниковой как делегатом конференции, и вместе с ней – срочно в горком комсомола.

Клуб от горкома находился недалеко: ждать нам пришлось недолго. Вскоре в отдалении показалась парочка. Запыхавшиеся Богачев и Черникова остановились рядом со мной. Удовенчик с супругой предусмотрительно спрятались в холле горкома. Я спросил Тамару:

– Вы – делегатка этой конференции?

Она ответила утвердительно, подтвердив для убедительности свой ответ кивком головы.

– А где ваши документы делегата?

Она послушно отдала мне бумаги. Я с серьезным видом передал их Богачеву:

– Прошу вас – проголосуйте за нее, а все остальное проводите по плану. Она сейчас срочно необходима здесь для других мероприятий по плану комиссии предвыходного и выходного дня горкома.

На лице инструктора было четко написано его нежелание отпускать Тамару с проводимого им мероприятия, отпускать ее со мной.

Я подождал, пока Богачев уйдет на значительное расстояние. Тамаре я сказал, что едем в Кисловодск на культурно-массовое мероприятие. Мы доехали трамваем до вокзала, а оттуда электричкой – в Кисловодск. Гуляли по прекрасному историческому парку – этому рукотворному, любимому горожанами и приезжими месту отдыха, ели шашлыки, мороженое, пили лимонад. Мне нравилась Тамара. Она соответствовала тому образу, который я вынашивал в своем сознании.

За два месяца до свадьбы. В центре – Анатолий и Тамара. Вторая справа – Вера Ивановна Осипова. Май 1962 г.

СВАДЕБНЫЕ ТОРЖЕСТВА

Мы с Тамарой зарегистрировали наши отношения 30 июня 1962 года (а это была суббота – рабочий день). Не оповещая сотрудников о своем решении, мы встретились на привокзальной площади Пятигорска и поехали на такси в Горячеводский загс – по месту моего жительства. Вскоре туда подъехали наши свидетели: Геннадий Удовенчик с женой Мариной и Вера, Тамарина подруга, с которой они вместе работали на почте.

Официальные свадебные торжества состоялись в Константиновке, в доме Тамары, а также в Марьинской. В станице собрались около 200 родственников, друзей и близких знакомых. Из Орджоникидзе приехал мой дедушка, Андрей Иванович Акулов, со своей женой, бабушкой Евдокией.

ДОЧЬ СВЕТЛАНА

Все свои лучшие качества Тамара Федоровна передала нашим детям. Я, естественно, мечтал о мальчике. Но в 8 часов утра 9 мая 1963 года – в светлый праздник Великой Победы – у нас родилась девочка. Уже на второй день после родов Тамара, как всегда бывает в подобных случаях, свешиваясь через окно родильного дома, спросила меня:

– Как назовем дочку?

В этот миг словно кто-то прошептал мне на ухо напевно звучащее имя, и я произнес:

– Светланой.

– Почему Светланой? – в недоумении пожалала плечами молодая мать. – Ведь она – темненькая, шатенка.

– По масти только лошадей называют, – парировал я с чувством отцовского превосходства. – А Светлана – от слова «свет». Не зря это имя, дышащее теплом и лаской, испокон веку на все лады воспевается поэтами.

Таким образом, нас стало трое. В семье действительно стало светлей и теплей. С этого дня я впервые понял, что значит быть отцом и продолжать жить в детях.

ПЕРВОЕ СОБСТВЕННОЕ ЖИЛЬЁ

В июне 1963 года жилищная комиссия РЭУ Ставропольэнерго выдала нам ордер на первую в моей жизни новую малогабаритную трехкомнатную квартиру, расположенную в микрорайоне «Белая ромашка». Мы переехали в благоустроенное жилье из девятиметровой комнаты частного дома без удобств, где прожили более года. В эту комнатку после свадьбы я привел свою молодую жену и сюда же принес свою первую дочь из роддома. Эта маленькая комнатка была приютом и для многих наших комсомольских друзей, которые являлись к нам без предупреждения, съедали все, что можно было съесть, и часто оставались ночевать.

«ДА ВЫ, МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК, ФЕОДАЛ!»

Я мотался по командировкам, участвовал в общественной жизни города, а семью тянула Тамара. При этом она сама продолжала трудиться в почтовом отделении. Тамара относилась к своему делу так серьезно, что на нее обратили внимание – и назначили начальником почтового отделения в курортной зоне Пятигорска. Эта новость меня не обрадовала. Я сразу заявил жене, что там она работать не будет. Тамара ударилась в слезы, пыталась меня убедить, но я был непреклонен. Она заявила:

– Тогда иди к моему начальству и увольняй меня сам!

На следующий день мы с Тамарой заехали к начальнику отдела кадров Пятигорского городского узла связи, человеку, намного старше меня по возрасту. Мы были знакомы по горкому КПСС, где он был председателем комиссии по персональным делам. Я сообщил ему без обиняков, что моя жена отказывается от нового назначения и остается на старом месте работы.

– Почему? – недоуменно спросил кадровик.

– Мне нужна жена в семье, дома, она должна заниматься детьми, – демонстрировал я мужскую непреклонность. – А тем более в курортной зоне она работать не будет!

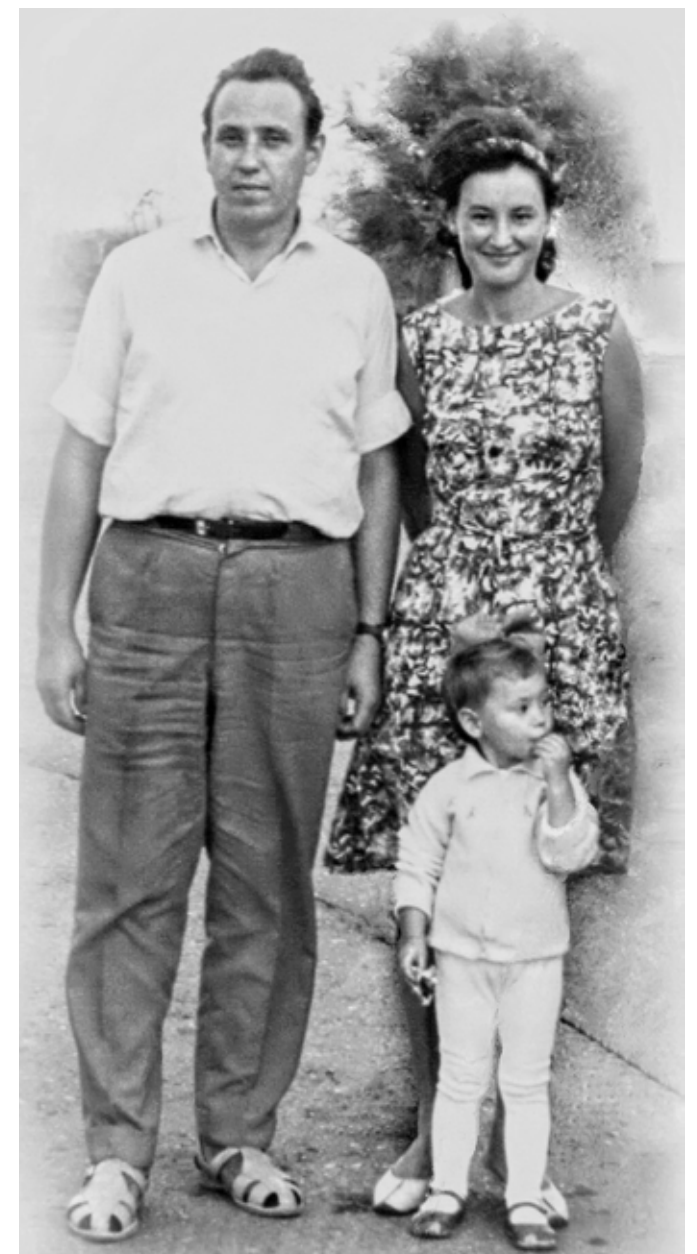
– Да вы, молодой человек, феодал! – услышал я в ответ жесткий приговор.

– Лучше прослыть феодалом, – заявил я, – чем потерять жену и семью. А я этого не хочу!

Тамара осталась работать на прежнем месте.

Один из новых 48-квартирных жилых домов в микрорайоне «Белая ромашка». Пятигорск, 1964 г. Строительство микрорайона началось в 1958 году с прокладкой трамвайной линии. Спустя несколько месяцев появились первые жильцы. А первая его улица стала носить название «Имени Патриса Лумумбы». К 1963-му контуры микрорайона уже обозначились.

Анатолий Фёдорович с супругой Тамарой и дочерью Светланой.

КАВМИНЭНЕРГО. ПО СТУПЕНЯМ СЛУЖЕБНОГО РОСТА

Наступил 1964 год. Обстоятельства жизни подвели меня к очередной важной профессиональной ступени. По согласованию с краевым и районным комитетами КПСС я был назначен главным инженером Кавминэнерго – предприятия электросетей Кавказских Минеральных Вод (КЭС). В те годы оно включало в себя электрические сети напряжением 110, 35, 10 и 6 кВ с районными подстанциями, более одной тысячи трансформаторных подстанций (ТП) и огромную распределительную сеть напряжением от 0,4 кВ и выше. Генерирующими источниками предприятия являлись Кисловодская ТЭЦ и девять малых ГЭС: Бекешевская, Боргустанская, Суворовская, Ессентукская, Горячеводская, Первомайская, Джагаская, Учкукенская и Терезе. Одно перечисление этих названий звучит для меня поэтической строкой!

В зону электроснабжения Кавминводских электросетей входила обширная территория: города и населенные пункты Кавминвод, а также все колхозы, совхозы и промышленные предприятия четырех районов: Предгорного (г. Ессентуки), Минераловодского (г. Минеральные Воды), Курсавского (с.

Курсавка), Малокарагаевского (г. Учкукен). Здесь на практике реализовывалась важнейшая для государства программа электрификации сельского хозяйства этих районов.

Директором предприятия был тогда хорошо известный среди сельских энергетиков края Максим Павлович Колосов. В несколько авантюристической натуре Колосова можно было найти немало положительных черт. Но все портила одна распространенная, все сводившая к нулю, болезнь: непреодолимое пристрастие к спиртному. Вся тяжесть руководства производственно-хозяйственной деятельностью предприятия легла на мои плечи. Колосов с удовольствием свалил ее на меня.

Связь Кавминводских электрических сетей с «большой энергетикой» была слабой. Поэтому главной задачей на ближайшую перспективу я определил работы по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию ряда крупных подстанций напряжением 110 и 35 кВ. Включить их в план строительства мне помогли связи со Ставропольэнерго и Главюзэнерго Министерства энергетики и электрификации СССР.

Максимально отдавая себя производству, я параллельно занимался и преподавательской деятельностью: на вечернем отделении Ессентукского библиотечного я читал курс по информационным системам и техническим средствам, обеспечивающим их функционирование. (А. Дьяков)

НАЧАЛО НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кавминводское предприятие стало для меня лабораторией, своеобразным полигоном для обкатки научных разработок, прежде всего по тематике, связанной с обеспечением надежности энергоснабжения при гололедных образованиях. Северный Кавказ – это район, где обледенение проводов рассматривается как стихийное бедствие. Специальные бригады рабочих отчаянно боролись с этой напастью примитивным способом, сбивая наледь шестами, что было неэффективно. Необходимо было разработать системообразующую сеть, которая обеспечивала бы профилактический обогрев проводов за счет нагрузки. Но для этого нужно было секционировать сеть и иметь достаточные трансформаторные мощности для переменного тока.

Разработка системного подхода к предотвращению гололедных аварий с учетом человеческого фактора стала основной исследовательской темой всей моей дальнейшей научной деятельности. Именно в Кавминводах были созданы первые и единственные в Советском Союзе лаборатория и станция по изучению гололедных проблем.

ШКОЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА

Окружавшие меня в коллективе люди работали с огоньком. Наш рабочий день начинался в семь утра и продолжался до поздней ночи. Любые указания, которые мне по долгу службы приходилось отдавать подчиненным, выполнялись беспрекословно и в срок. Я старался не упускать из поля зрения ни одного подчиненного мне работника, вовремя поощрял каждого, в том числе и материально, кто этого заслуживал по результатам труда.

Работа главным инженером Кавминводского предприятия электрических сетей дала мне многое. На этом, на первый взгляд, вроде бы не крупном предприятии были сосредоточены все виды энергетики малых форм, в том числе Кисловодская ТЭЦ, которая послужила для меня хорошей основой для получения опыта инженера-теплотехника: мне пришлось досконально изучать режимы работы котлов среднего давления и паровых противодавленческих турбин. Пройдя школу Кавминводского предприятия, я был в определенной степени подготовлен для работы в широком диапазоне: и с тепло-, и с гидроэлектростанциями.

МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ

В 1966 году меня вызвал к себе управляющий Ставропольэнерго Александр Петрович Кустов:

– Вы должны завтра утром лететь в Москву, там решается вопрос о вашем выдвижении. Я потом вам обо всем расскажу более подробно. А сейчас – вот вам два пакета. Один вы сразу отдайте Борису Васильевичу Автономову, а второй пока придержите у себя. Вручите его, когда я вам скажу.

Озадаченный необычностью поручения, я вышел из кабинета управляющего в глубоких раздумьях. В двенадцатом часу ночи, когда я уже готовился ко сну, раздался телефонный звонок. Александр Петрович заговорил так, будто продолжал беседу, начатую в его кабинете:

– В первом пакете – препроводительное письмо на имя начальника главка и представление для назначения вас на должность заместителя управляющего Ставропольэнерго по сельской энергетике и распределительным сетям. Но я вам не рекомендую идти на эту должность. Во втором пакете – тоже представление на вас, но для назначения заместителем главного инженера по электрической части. Если на вас будут давить, то вы предъявите второй пакет. Я еще раз повторяю: вам не надо идти на должность заместителя управляющего.

Мне все стало понятно: Кустов не хочет, чтобы я был его заместителем. Но кто же меня тогда выдвигает? Я задумался. Кому выгодно манипулировать мной, отыгрывать на моей скромной персоне сложные шахматные комбинации? Не окажусь ли я в неудобный для себя момент в роли пешки, выпавшей за пределы игрового поля? Я выбрал свою линию, еще не зная наверняка, куда она может меня привести.

Хорошо помню этот четверг. Начальник Главюжэнерго Автономов принял меня радушно, похвалил за работу, дал понять, что я числюсь у него на хорошем счету. Поблагодарив за добрые слова, я вручил ему первый пакет. Борис Васильевич вскрыл его, прочитал представление и метнул на меня вопрошающий взгляд. Я посчитал нужным сразу же заявить, что не могу согласиться с назначением на должность заместителя управляющего. Он недоуменно спросил:

– Почему?

Я попытался привести какие-то доводы, но Автономов прервал меня:

– На вашем назначении настаиваю я. Если вы еще не приняли решение, я не тороплю: у вас есть время – идите и подумайте.

А. Ф. Дьяков, А. П. Кустов и Б. М. Автономов.

Начальник главка дал мне сутки на размышление. В субботу я вновь стоял перед его очами.

– Ну что, надумали?

Тогда я подал ему второй пакет со словами:

– Вам это о чем-нибудь говорит?

Борис Васильевич понимающе покачал головой:

– Теперь мне все понятно... Но я по-прежнему настаиваю на вашем назначении на должность заместителя управляющего. Эти вопросы решаю я, а не Кустов.

Я продолжал упорствовать:

– Но работать-то с ним мне! Он же будет создавать у вас мнение обо мне. Тратить энергию на склоки с ним, когда у меня все так прекрасно складывается в Кавминэнерго, я бы не хотел. Во имя чего такие жертвы? Вы же Александра Петровича хорошо знаете.

ПРИЗНАНИЕ НА МИНИСТЕРСКОМ УРОВНЕ

Мы вновь примирились с Автономовым только в 1968 году, когда начальник Главюжэнерго приехал отдыхать в кисловодский санаторий имени Серго Орджоникидзе. В здании, построенном в дворцовом стиле неоклассицизма, Борис Васильевич примирительно произнес:

– Ну, ладно, год прошел. Я вас прощаю.

В качестве жеста доброй воли он поручил мне подготовить доклад о состоянии дел в распределительных сетях, путях их совершенствования и повышения надежности. Если раньше, пояснил он, объектом заботы Министерства энергетики и электрификации СССР в основном были системообразующие сети и генерирующие источники, то теперь, после реформирования отрасли, наступила пора поворачиваться лицом к распределительной сети. Уровень напряжения в распределительной сети был относительно невысокий, от 0,4 до 110 кВ, но она имела свою специфику, была более трудоемкой, чем системообразующая сеть.

Охваченный творческим порывом, я объездил множество энергосистем, знакомясь с их распределительными сетями, ходил, присматривался, сопоставлял, анализировал. К установленному сроку доклад был готов.

Я выступал на совещании, проходившем на базе Грозэнерго, в городе Грозном, в присутствии представителей всех эксплуатационных главков Минэнерго СССР. Доклад специалистам понравился. По окончании совещания многие из них просили Автономова размножить текст доклада и разослать его по энергетическим предприятиям в качестве инструктивно-директивного документа. Министр энергетики и электрификации СССР Петр Степанович Непорожний, подписывая приказ о моем материальном поощрении, эту идею поддержал.

С этого времени на министерском уровне во мне увидели специалиста, разбирающегося в распределительной электрической сети. Вскоре наше предприятие стало одним из лучших в Министерстве, к нам даже зачастили делегации перенимать опыт работы. Со своей стороны мы имели профессиональные контакты со многими предприятиями энергосистем Юга страны, но более тесные – с Азовскими электрическими сетями Ростовской области. Во главе программ этих отношений был вопрос о путях повышения уровня надежности, безопасности и живучести распределительных сетей и энергосистем в целом.

Когда Борис Васильевич меня отпустил, я позвонил Кустову и сообщил, что отказался от обеих должностей сразу. Я понимал, что становился заложником в непримиримой борьбе между двумя руководителями. Поэтому выбрал свой вариант – остаться на предприятии, чтобы довести до конца все свои научные наработки. Мне было всего тридцать лет – торопиться было некуда. Что отсрочено, то не потеряно.

Когда я отказался от должности заместителя управляющего, Борис Васильевич очень огорчился:

– Я вас видеть не хочу! – взорвался он. – Не попадайтесь больше мне на глаза! Вы для меня спяны.

Во время приездов в Ставропольэнерго в 1967 году Автономов меня не замечал.

ПОДГОТОВКА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

С начала 1960-х годов в стране был взят курс на наращивание генерирующих мощностей электростанций, в первую очередь тепловых, с крупными блоками 200, 300, 500 и 800 МВт. Хрущев подверг большой критике строительство крупных гидроэлектростанций, отдав предпочтение тепловым. В связи с этим возник острый дефицит специалистов, имеющих опыт работы по вводу и эксплуатации крупных блоков – 300, 500 и 800 МВт, возрос спрос на руководителей крупных энергетических объектов.

В 1969 году при Институте повышения квалификации были открыты первые специальные двухме-

сячные курсы по подготовке резерва руководящих работников Министерства энергетики и электрификации СССР, на которые послали учиться и меня.

В нашей группе было 32 человека, из которых только четыре электрика, а остальные – теплотехники. Учебные дисциплины на курсе были самые практические и интересные. Мы изучали турбины 300 и 500 МВт, прямоточные котлы на сверхкритических параметрах для них, принципы регулирования частоты и напряжения, обеспечения статической и динамической устойчивости Единой энергетической системы страны. Теплотехники помогли мне разобраться в оборудовании, работавшем на сверхкритических параметрах. Экзамены проводились по билетной системе. Все мы получили отличные оценки «по турбинам и котлам», но вопросы, связанные с обеспечением устойчивости

работы Единой энергетической системы, регулированием частоты и напряжения, поставили наших теплотехников в трудное положение. Поэтому за неделю до окончания курсов они взяли нечто вроде тайм-аута, и мы, электрики, натаскивали их так же, как они помогали нам разобраться с котлами и турбинами. Для них вместо экзамена был организован зачет.

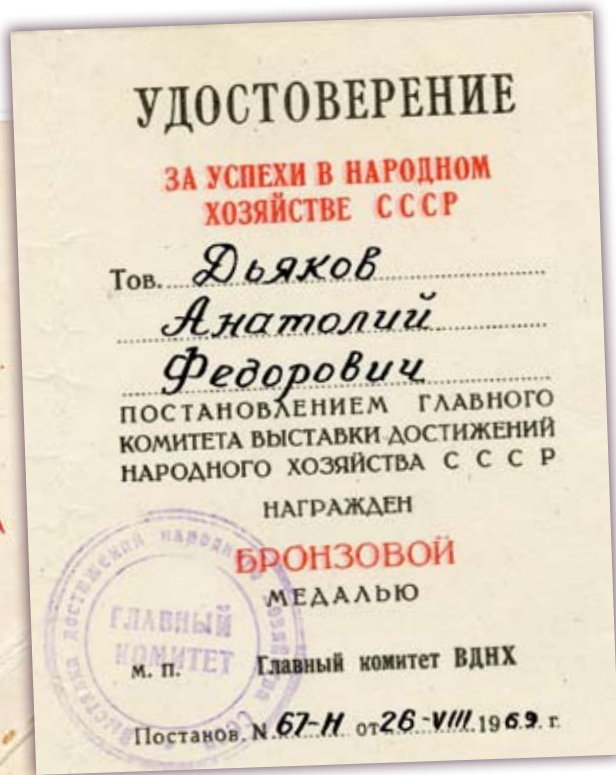
Я благодарен судьбе, что смог пройти обучение на этих курсах, где по-настоящему изучил паровые турбины и котлы. Эти знания мне пришлось впоследствии применять во время работ на Невинномысской и Ставропольской ГРЭС в должности главного инженера Ставропольской энергосистемы и на других последующих ступенях служебной карьеры. Многие из ребят, окончивших курсы, впоследствии достигли значительных профессио-

нальных высот, стали составной частью «золотого» административно-инженерного ресурса, в течение многих лет поставлявшего в отрасль руководителей крупнейших главков и энергосистем, внесших огромный вклад в развитие энергетики Советского Союза.

Слева во втором ряду – А. Ф. Дьяков среди участников курсов повышения квалификации Минэнерго СССР в Москве на Красной площади. 1969 г.

ПОКАЗАТЕЛЬНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Кавминводское предприятие электросетей было одним из самых передовых предприятий в области технического перевооружения энергохозяйства и внедрения современных методов обеспечения надежного энергоснабжения потребителей. Научные разработки и новая техника КЭС ставились в пример другим энергопредприятиям, не один раз демонстрировались на ВДНХ СССР. За отличные показатели в работе коллектив и отдельные сотрудники получали переходящие Красные знамена Минэнерго СССР и ЦК ВЦСПС, почетные грамоты, денежные премии. За высокие производственные успехи, разработку и внедрение эффективных технологий мне, главному инженеру, были присуждены и торжественно вручены золотая, серебряная и две бронзовые медали ВДНХ. О нашем предприятии стали говорить на самом высоком уровне.

Совещание в Ставропольэнерго.
10 сентября 1971 г.

БОЙ С НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

Мой муж не умел мириться с несправедливостью, был иногда беспощадно прямолинеен. Это и привело к серьезному конфликту с первым секретарем Ессентукского райкома партии Распоповым. Однажды тот попросил Дьякова принять на работу в Кавминводское предприятие его жену. Мой муж согласился, о чем потом сильно пожалел. Жена Распопова оказалась женщиной капризной. Полагая, что ей все позволено, она опаздывала, уходила раньше времени, а то и вовсе приходила на работу к обеду. Мой муж прилюдно сделал замечание этой даме, не представляя, что этот эпизод радикально изменит его жизнь...

Вот тут и началось! Появились анонимные доносы, что у Дьякова имеются нарушения на линиях, что у него работают «мертвые души». Моего мужа даже вызвали в прокуратуру, где предъявили обвинение в хищении государственного имущества. Его отстранили от должности и взяли подписку о невыезде. Ни одно обвинение доказать не удалось, но обстановка была очень нервной. Вокруг Дьякова сгущались тучи. Было ощущение, что Анатолию Федоровичу объявили войну. К нам домой приезжали «ответственные товарищи», расспрашивали, как мы живем. Я была под стать своему мужу и не поддавалась на провокации. Старалась всегда хорошо выглядеть и улыбаться. Никому не рассказывала о

ТЯЖЕЛОЕ СОГЛАСОВАНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА СТАВРОПОЛЬЭНЕРГО

В декабре 1972 года состоялся партийно-хозяйственный актив Ставропольэнерго, на котором присутствовали начальник Главюжэнерго Б. В. Автономов, первый секретарь Пятигорского горкома партии В. А. Казначеев, секретарь крайкома партии К. В. Никитин. Они обговорили и согласовали вопрос о моем назначении на должность главного инженера Ставропольэнерго. Пятигорский горком и крайком партии утвердили мою кандидатуру. Чтобы подготовить материал по моему назначению на ближайшую коллегию министерства, Борис Васильевич позвонил в Москву главному инженеру Главюжэнерго Василию Павловичу Горюнову и попросил его провести согласование моей кандидатуры со всеми курирующими заместителями министра. Сам Борис Васильевич выехал из Пятигорска в Астраханскую энергосистему по оперативным делам.

Приехав в Москву, я сразу пошел к Горюнову. Тот принял меня с явной неохотой. Они дружили с Лазаревым, на место которого меня назначали.

Ставропольэнерго курировал заместитель министра Юстинас Матиаус Некрашас, литовец, человек сухой и неприветливый. Горюнов завел меня в приемную Некрашаса, а сам вошел к нему в кабинет. О чем они говорили, я не знаю. Примерно через полчаса пригласили меня.

Юстинас Матиаус начал беседу агрессивно. Он задал мне несколько вопросов и отпустил. К нему вновь зашел Горюнов. Я чувствовал, что согласования не получилось.

На другой день в Москву прилетел начальник Главка Автономов:

– В чем дело?

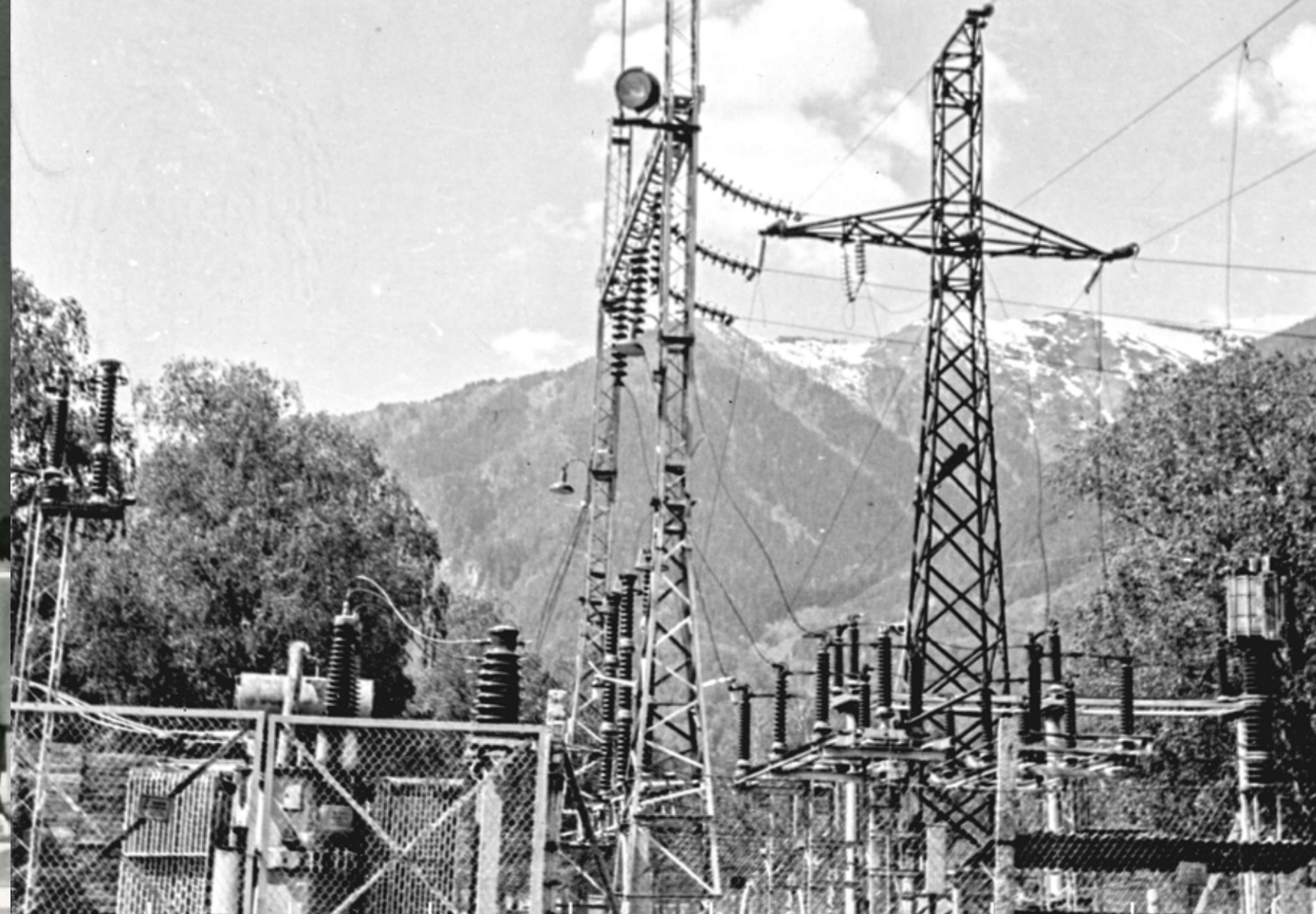
Я развел руками в неведении. Борис Васильевич забрал документы и через пять минут вернулся с визой Некрашаса.

Через день состоялось заседание коллегии министерства. Мне задавали вопросы, касающиеся электрических сетей, видимо потому, что Ставропольская система имела системообразующие сети 330 кВ и большую распределительную сеть по объектам сельского хозяйства. Звучали вопросы и о гололеде. Меня поддержал первый заместитель министра СССР Егор Иванович Борисов. Назначение мое состоялось. Так 26 декабря 1972 года я был назначен первым заместителем управляющего – главным инженером Ставропольэнерго.

наших трудностях. Но на самом деле мне было не по себе.

Мой муж был от природы умным человеком. Уже в молодости он умел просчитывать последствия своих поступков на два шага вперед. И когда был уверен в своей правоте, то не боялся рисковать. Он сам себя защитил. Анатолий не стал дожидаться, пока ополчившиеся на него бюрократы поставят крест на его карьере. Сам написал заявление в Ставропольский крайком КПСС. Изложил все как есть и просил разобраться. И там разобрались...

Вся эта история стала серьезным испытанием для моего мужа. И важным уроком. (Т. Ф. Дьякова)

Подстанция «Теберда» (объект Ставропольэнерго).

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА НОВОЙ ДОЛЖНОСТИ

Свою главную задачу на новой должности я видел в повышении уровня эксплуатации и экономической эффективности работы энергетической системы в целом и ее элементов, а также надежности энергоснабжения потребителей Ставропольэнерго. Ростовскому отделению Энергосетьпроекта (директор – Владимир Викторович Фадеев, главный инженер – Геннадий Антонович Неведров) я заказал разработку необходимого мне проекта. Проекта, согласно которому можно было определять параметры, относившиеся к повышению экономичности и надежности энергосистемы: размеры сетевых предприятий, их напряжение, количество районных электросетей, систему оперативной и диспетчерской связи, порядок создания оперативных бригад. А пятигорскому отделению Сельэнергопроекта (директор – Александр Петрович Нестеров, главный инженер – Алексей Иванович Иванов) был заказан проект, направленный на повышение организации эксплуатации распределительной сети Ставропольской системы.

РЕШЕНИЕ В ИНТЕРЕСАХ ДЕЛА. ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТРА

Это было время создания крупных энергетических объединений, в том числе и на Северном Кавказе. В результате долгих размышлений я пришел к выводу о необходимости укрупнения находившихся в городе Пятигорске Центральных электрических сетей (ЦЭС) за счет объединения с Кавминводским предприятием электрических сетей, находившихся в Ессентуках. Если учесть, что ЦЭС были в основном системообразующие (с напряжением 110 кВ и выше), то при укрупнении получалось компактное, со всеми уровнями напряжения, предприятие под названием «Центральные электрические сети» с дислокацией в поселке Энергетик города Пятигорска.

На подготовительном этапе было высказано великое множество разных мнений, велись ожесточенные споры. Но, как мне кажется, нечего бояться споров, если их предмет является лучшим путем к достижению общей цели. Согласовав все вопросы, я подписал у министра энергетики и электрифика-

ции СССР приказ об объединении Кавминводского предприятия с Центральными электрическими сетями. В 1972 году директором этого предприятия был назначен Анатолий Сергеевич Федотов, а главным инженером – Иван Иванович Левченко.

Реакция Предгорного райкома партии в лице А. П. Распопова на факт ликвидации Кавминводского предприятия электрических сетей, естественно,

была отрицательной. Распопов заявил, что Дьяков мстит району и расправляется с неугодными ему лицами. В Предгорном районе был сохранен район электрических сетей (РЭС), который теперь входил в состав Центральные электрических сетей. Начальником РЭС, по настоятельному требованию Распопова, был назначен бывший директор КЭС М. П. Колосов.

СМЕЛЫЙ ПРОЕКТ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Когда наш министр приезжал на отдых на Кавминводы, собирались начальники главков, другие руководители. Как-то раз во время очередного такого разговора я подбросил в костер полемики идею создания энергообъединения Энергокавказ, которому можно было бы подчинить все энергосистемы, расположенные на территориях Закавказья и Северного Кавказа. Этот замысел Петру Степановичу Непорожному понравился.

– Что вам для этого надо? – сразу спросил он.

– Ничего, – ответил я. – Только время и ваше распоряжение, чтобы меня допустили к работе в энергосистемах Армении, Азербайджана и Грузии. Я все сделаю сам.

Получив одобрение министра, я подключил свое конструкторское бюро и в течение двадцати дней собрал всю необходимую информацию и справочные данные.

Когда все вопросы по созданию объединения были проработаны и подтверждены необходимыми чертежами, справками и аналитическими материалами, я пошел на доклад к министру. Петр Степанович не поверил своим глазам:

– Все это вы сделали сами?

– Да.

– Если бы я поручил эту работу своему институ-

ту, – признался Непорожный, – они бы потребовали примерно сто человек и год времени! Приезжайте через неделю в Москву – мы рассмотрим данный вопрос на коллегии Минэнерго СССР.

Выдвинутый мной на рассмотрение смелый проект предусматривал выведение Объединенного диспетчерского управления (ОДУ) Северного Кавказа и Закавказья из состава ЦДУ ЕЭС СССР и включение его в производственное объединение Энергокавказ. Тем самым все энергосистемы Северного Кавказа и Закавказья переподчинились новому объединению.

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ МИНИСТРА

В установленное время собралась коллегия Минэнерго СССР. Прежде чем предоставить мне трибуну, Непорожный предупредил в своей вступительной речи, что все, о чем я буду говорить, является его личной идеей. «Дьяков действовал по моему поручению, – заявил Петр Степанович, – а поэтому все претензии предъявляйте мне». Коллегия прошла удачно, поставленный вопрос был обсужден досконально, приняты соответствующие решения. Петр Степанович объявил мне благодарность за проделанную работу и вручил денежную премию.

Министр П. С. Непорожный (3-й слева) с супругой Валентиной Кирилловной на отдыхе. Кавминводы, 1975 г.

ГРОЗА ПРОНЕСЛАСЬ МИМО

Как я и опасался, мои действия не нашли поддержки со стороны начальника Главюжэнерго Бориса Васильевича Автономова. Он ушел с коллегии, бросив в мою сторону взгляд, не предвещавший ничего хорошего. Я понял, что надо срочно объяснить ему создавшуюся ситуацию.

Войдя в кабинет Бориса Васильевича, я всей кожей ощутил сгустившуюся в нем предгрозовую обстановку, которую помог разрядить случай. Вслед за мной в кабинет начальника вошел мой территориальный сосед по энергосистеме – управляющий Дагэнерго Вагид Мамедович Муслимов. Глядя на меня, он обратился к начальнику главка:

– Борис Васильевич, вчера до заседания коллегии я купил себе большой чемодан, чтобы ездить

из Махачкалы к вам в Москву. Для поездок к Анатолию Федоровичу в Пятигорск мне такой не нужен – обойдусь портфелем. Так что мне делать? Пойти поменять этот чемодан на портфель?

Автономов заулыбался. Я понял: гроза пронеслась мимо.

Борис Васильевич, бросив в мою сторону многозначительный взгляд, произнес:

– Молодость... Ей все простительно. Только не следует забывать одну простую вещь: министр, его покровительство – это хорошо. Но оценку твоей деятельности будет давать начальник главка.

Он пожал мне руку и сказал:

– Материал интересный, но о главке своем помни.

Межсистемные соревнования бригад электромонтёров Главэнерго на учебно-тренировочном полигоне Ставропольэнерго. А. Ф. Дьяков - 2-й справа, в составе главной судейской комиссии

ЗАМЫСЕЛ, ВОПЛОЩЁННЫЙ В ЖИЗНЬ

ОДУ Северного Кавказа, начальником которого был Анатолий Дмитриевич Смирнов, вот уже три года ютилось в Орджоникидзе, во временном помещении. Мне не давала покоя мысль: «А почему ОДУ обязательно должно находиться в Орджоникидзе, а не в центре нагрузки – в Пятигорске?» Я подготовил соответствующий проект приказа министра энергетики и электрификации СССР с сопроводительной справкой, в которой объяснил всю целесообразность предлагаемого варианта. Непорожний согласился со мной и вскоре подписал приказ о переводе ОДУ Северного Кавказа в город Пятигорск, а точнее, его пригород – поселок Энергетик.

Северо-Осетинский обком партии, по вине которого не были своевременно построены здания для ОДУ, не был согласен с переводом ОДУ в Пятигорск. Первый секретарь обкома Билар Каболоев по этому поводу лично встречался с П. С. Непорожним, но Петр Степанович от своего решения не отступился.

Я связался с Константином Сергеевичем Сторожуком, уже вставшим во главе ЦДУ ЕЭС СССР, рассказал ему о своем видении этой проблемы. Идея ему понравилась. Затем мы с ним подготовили и

подписали распоряжение о строительстве здания ОДУ. Немного позже, в ходе строительства, мы со Сторожуком договорились надстроить здание еще на три этажа – для размещения на дополнительных площадях службы РЭУ Ставропольэнерго.

НА УРОВНЕ ИДЕИ

Разрабатывая проекты по улучшению организации эксплуатации энергосистемы, я видел свою главную задачу в развитии и наращивании ее мощностей. В этом наши планы с Александром Петровичем Кустовым совпадали. Они нашли свое реальное воплощение в борьбе за место возведения Ставропольской ГРЭС общей мощностью 2400 МВт. По балансу мощности новую ГРЭС необходимо было построить на территории Краснодарского края, который и до сегодняшнего дня является дефицитным по электроэнергии. Нам с Кустовым удалось отстоять «в верхах» решение о переносе строительной площадки ГРЭС на территорию Ставрополя, на берег Новотроицкого водохранилища.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПЕРЕДОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

При проведении проектных работ меня вызвал Непорожний:

– Я поручаю вам сконцентрировать в проекте Ставропольской ГРЭС все передовое, что накоплено в тепловой энергетике на сегодняшний день по блокам-300.

Вместе с директором строительства Ставропольской ГРЭС Германом Федоровичем Кохомским мы бросились на поиски нового. Разве работа приносила бы радость, если бы человек не искал, не открывал, не творил нового? Скольких прекрасных полезных вещей мы бы лишились, сколько открытий не было бы сделано!

В суете и неразберихе подготовительных работ промелькнул 1972 год. Нашим генпроектировщиком было ростовское отделение института Теплоэнергoproject (директор – Дмитрий Григорьевич Калганов, главный инженер – Валериан Васильевич Ткачев), которое творчески подошло к поручению, в максимально короткие сроки и с высоким уровнем качества выполнив наши условия. В проекте были учтены все последние достижения в области теплоэнергетического строительства. Главный корпус станции предлагалось изготовить из брусковых конструкций, потолок машинного зала покрыть фольгоизолом. В электрической части были применены полуторные схемы, подвесные разъединители, глубокий водозабор и прочие новшества.

НАЧАЛО ГРАНДИОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Наконец, наступила торжественная минута закладки первого куба бетона.

Специфика проекта состояла в том, что впервые генеральным подрядчиком строительства тепловой станции был строительный трест Севкавэнергогострой, специализировавшийся, как это видно из самого названия, на гидростроительстве.

На первых порах многие сомневались в том, что стройка будет благополучно завершена. Но именно этот трест (управляющий – Александр Николаевич Винничек, главный инженер – Дмитрий Иванович Кондратьев) под неусыпным контролем со стороны заместителя министра по гидростроительству А. А. Александрова успешно справился с этой задачей и построил электростанцию, отвечающую всем требованиям того времени.

Этому способствовала дружная работа таких субподрядных организаций, как тресты Кавказэнерго-монтаж, Теплоэнерго-монтаж и Электро-монтаж. Огромную работу по выполнению объемов и координации работ субподрядных организаций выполнило управление строительства Ставропольской ГРЭС во главе с начальником С. Л. Рикшпуном, с 1975 года – В. И. Ковалевским, главным инженером Ю. Г. Григорьевым, с 1975 года – Г. С. Гаглоевым.

Ставропольская ГРЭС.

ВИЗИТ КОСЫГИНА

В 1973 году в Кисловодском санатории «Красные камни» отдыхал Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин. Накануне Международного женского дня он решил посетить в городе Невинномысске трудовые коллективы местного химического комбината и ГРЭС. Однако незадолго до его визита прошел сильный дождь, превративший территорию между цехами химкомбината в грязное месиво. Хотя через лужи проложили дощатый настил, А. Н. Косыгин отказался от дальнейшего осмотра химкомбината и приехал на Невинномысскую ГРЭС.

Наши женщины встретили его букетами цветов, которые он тут же возвращал обратно со словами поздравления с наступающим праздником. Косыгин обошел всю электростанцию. Когда он подошел к ПГУ-200, я начал рассказывать ему о преимуществах и экономической эффективности установки, ее технологических особенностях. ПГУ-200 – это высоконапорный малогабаритный парогенератор, уходящие газы которого, нагретые до температуры 770 °С, подаются на 50-мегаваттную газовую турбину, а пар из ВПГ сбрасывается в паровую турбину мощностью 165 МВт под давлением 155 атмосфер. Применение этого типа парогазовых установок весьма перспективно в совокупности с высоконапорными парогенераторами, работающими на твердом топливе.

Косыгин внимательно меня выслушал. Набрал смелости, я спросил его:

– Алексей Николаевич, вам понравилась установка?

Он ответил вопросом на вопрос:

– А вам-то самому она нравится?

– Да, нравится! – отчеканил я, не задумываясь.

– А вот мне – нет! – неожиданно ответил он, уже не слыша посланный ему вдогонку вопрос «почему?».

Служба охраны Председателя Совета Министров СССР все время подгоняла организаторов приема, показывая на время. Когда Косыгин уехал, нам сообщили, что он будет проводить совещание в зале заседаний химкомбината. Мы с директором ГРЭС Иваном Степановичем Лазаренко прибыли туда в числе первых.

Когда Косыгин вошел в зал, он не стал подниматься на сцену, а остановился у маленького столика перед первым рядом, за которым должна была сидеть стенографистка.

– Я думаю, – сказал Алексей Николаевич, – нет необходимости рассаживать какой-то официальный

Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин (в центре) на Невинномысской ГРЭС. Второй слева – А. Ф. Дьяков. Справа от А. Н. Косыгина – А. Т. Сергеев, слева – А. Ф. Федосюк.

президиум. Возражений не будет? Товарищ, Леонид Ильич Брежнев поручил мне провести совещание. Мне нужно двадцать минут на информацию о внутреннем положении в стране и столько же – для информации о внешнеполитической деятельности правительства.

Передав от «товарища Леонида Ильича Брежнева» поздравления с праздником, Алексей Николаевич похвалил энергетиков за Невинномысскую ГРЭС. Сдержанно высказался он и по ПГУ.

Первая в мире парогазовая установка ИГУ с высоконапорным парогенератором ВПГ мощностью 200 МВт была построена и пущена в эксплуатацию

на Невинномысской ГРЭС в октябре 1972 года. Но как только установка была введена в эксплуатацию, интерес к ней пропал, финансовые средства на ее доводку и усовершенствование не выделялись. Поскольку ВПГ относится к сосудам, работающим под высоким давлением, все работы по нему надо было согласовывать с Госкотлонадзором. Наши обращения туда с целью согласования разреза парогенератора с монтажными работами по установке дополнительных пучков труб были безрезультатны. Более того, высоконапорный парогенератор не выдерживал температуру пара при промперегреве, и его необходимо было реконструировать.

Я решил проводить работы по реконструкции. В результате произведенных доработок установка вышла на мощность 180 МВт и держит эту нагрузку до сих пор.

На что лично я обратил внимание, присутствуя на встрече с А. Н. Косыгиным? На четкое выполнение объявленного им регламента. В его выступлении явственно звучала позиция сильного государственного деятеля, хорошо знающего народное хозяйство страны. Чувствовалось, что перед нами стоит, с одной стороны, требовательный и уверенный руководитель, а с другой – человек нелегкой жизненной судьбы.

Слева направо: Г. Т. Лихачёв (главный инженер Главюжэнерго), В. И. Бойко (главный инженер Краснодарэнерго), А. Ф. Дьяков (главный инженер Ставропольэнерго), А. Ф. Федосюк (управляющий Ставропольэнерго), А. Ф. Шкондин (главный инженер Ставропольской ГРЭС).

НОВЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ СТАВРОПОЛЬЭНЕРГО

В конце 1972 года Александр Петрович Кустов решил уйти на пенсию, но представления на кого-либо для назначения на должность управляющего не писал. Мне звонили, спрашивали, не представляет ли он меня. Я всем отвечал односложно:

– Нет, меня он к должности не представляет.

Когда Автономов поручил мне написать на Федосюка представление, я возмутился:

– Почему я должен писать? Пусть Александр Петрович пишет: это его прерогатива.

– Кустов сейчас не может, – уговаривал меня Борис Васильевич, – он отдыхает. Ты же сейчас остался за него. Напиши!

В ноябре 1972 года на Невинномысской ГРЭС произошла авария. Там на оставшейся под напряжением линии 330-500 кВ проводили эксперимент по обмыву химического налета с изоляторов обычной водой. Создали соответствующую схему, но релейщики допустили ошибку: не вывели одну накладку устройства резервирования отказа выключателя. Произошло короткое замыкание, начались «качания». В результате вышел из строя трансформатор шестого блока 150 МВт, а также были повреждены проточные части турбины одиннадцатого блока 165 МВт. Я разбирался с причинами аварии: там всему виной были неграмотные действия персонала.

Автономов позвонил мне и настоятельно потребовал: ты должен написать представление на Федосюка, каковы бы ни были результаты расследования!

– Но там же руководящим персоналом были допущены грубейшие нарушения! – упорствовал я.

Борис Васильевич тоже был непреклонен:

– Что вы мне перечите? Я вам не советую препираться со мной и как начальник главка требую: пишите на него представление!

Я подписал представление и вручил Федосюку.

По предложению Автонома на должность управляющего Ставропольэнерго был представлен директор Невинномысской ГРЭС Александр Федорович Федосюк, теплотехник по образованию.

15 января 1973 года было официально объявлено о назначении Александра Федоровича управляющим Ставропольэнерго. Вечером в ресторане, называемом в простонародье «Далеко от жен», состоялись сразу и проводы Кустова на пенсию, и церемония инаугурации Федосюка. В мероприятии приняли участие около ста человек.

И надо же было такому случиться, что забежавшая во двор ресторана бездомная собака укусила не кого-нибудь, а именно Федосюка. В начале своей деятельности на новом посту он вынужден был принять курс инъекций от бешенства и столбняка.

Во главе колонны коллектива Ставропольэнерго на первомайской демонстрации А. Ф. Федосюк и А. Ф. Дьяков. 1976 г.

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В середине января 1972 года я приступил к работе главного инженера Дирекции Ставропольской ГРЭС. В начале 1973 года моими руководителями стали Анатолий Фёдорович Дьяков (в Пятигорске) и Георгий Тихонович Лихачёв (в Москве). С этого времени началось наше постоянное деловое сотрудничество с А.Ф. Дьяковым, вплоть до его перевода на работу в Москву. Анатолий Фёдорович ясно понимал значение нашей стройки и уделял ей всё больше своего времени, впрягся в общую работу, не опускаясь до формального командования. Он внимательно знакомился с нашими инженерными кадрами, изучая, проверяя и перепроверя их деловые и человеческие качества. Кому больше доверия, с того и больше спрос. Эта сторона его характера выделялась.

Изучению техники на электростанции с блоками СКД Анатолий Фёдорович уделял самое серьёзное внимание. Будучи электриком-релейщиком и сетевиком по образованию и прошлой практике, он быстро ориентировался в электрической части нашей ГРЭС, давая нам попутно полезные советы. По технологической части ему надо было серьёзно пополнить багаж своих знаний (ведь ближайшие блоки 300 тыс. кВт СКД были на Новочеркасской ГРЭС). Анатолий Фёдорович был очень восприимчив к получению новой информации и умел использовать обширные свои инженерные знания для эффективного управления подчинёнными ему организациями – редкое качество среди многих руководителей. (А. Ф. Шкондин)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРИЁМОЧНОЙ ГОСКОМИССИИ

В 1974 году А.Ф. Дьяков был назначен председателем Государственной приёмочной комиссии по вводу в действие первого энергоблока Ставропольской ГРЭС. Первый блок на любой электростанции-новостройке всегда «трудный», т.к. его пусковой комплекс обязан включать ряд общестанционных сооружений, строительные заделы, а также большой объём жилищного строительства.

Пусконаладочные работы на первом блоке были проведены в рекордные сроки. Блок был поставлен под нагрузку вечером 1 января 1975 года. Правда, инженерно-бытовой корпус был сдан лишь к концу 1975 года.

Возник закономерный вопрос: подписывать ли акт Госкомиссии («неделок» набиралось на десять миллионов рублей)? Конечно, сомневались представители профсоюзов, Санэпиднадзора, Котлонадзора. Не решался ставить свою подпись директор ГРЭС Г.Ф. Кохомский, член комиссии. Против подписания акта был и управляющий Ставропольэнерго А.Ф. Федосюк. Представители Минэнерго и руководства края спросили моё мнение, как главного инженера и «технического руководителя

пуска». Было доложено, что блок работоспособен, а работы по проектным схемам техводоснабжения и мазутного хозяйства можно завершить в январе 1975 года.

А.Ф. Дьяков, как председатель Госкомиссии, взял ответственность на себя, потребовал от строителей гарантийных обязательств по завершению «неделок» в кратчайшие сроки. В итоге акт Госкомиссии был утверждён Министром П.С. Непорожним 13 января 1975 года, а сам энергоблок № 1 весомо помог энергосистеме Юга уже в зиму 1975 года.

Наступил новый период текущее эксплуатационное взаимодействие с главным инженером энергосистемы А.Ф. Дьяковым. Утренний рапорт ему я отдавал в семь часов утра, в любой день, и он всегда был готов выслушать, зачастую делился своей информацией или отдавал свои распоряжения. Подобного ответственного отношения к своей работе я больше не встречал у других старших руководителей. В работе на электростанциях временами случаются и критические моменты. В этих случаях А.Ф. Дьяков ставил предельно краткие сроки восстановления нормального режима.

Летом 1975 года при пуске турбины случились задевания в проточной части, приведшие к повреждению роторов высокого и среднего давления. Единственный блок простоял в аварийном ремонте более одного месяца. Осенью, уже после восстановления турбины № 1 и ввода в действие нового энергоблока № 2, наша авария рассматривалась на коллегии Минэнерго (отчитывались А.Ф. Федосюк и я). Мне были сделаны серьёзные замечания.

Другой случай — аварийный останов энергоблока № 4 из-за появления кругового огня на щёточном аппарате турбогенератора. Случилось это в середине недели, но резервов мощности энергосистема Юга не имела. А.Ф. Дьяков в решительной и резкой форме потребовал от меня, чтобы дефект был срочно ликвидирован, с включением энергоблока № 4 в работу к понедельнику. Такой срок и нам и подрядчику — Ростовэнерго-ремонт — казался невыполнимым. Но изыскали технологические резервы, организовали труд людей, успели с работами и включили блок № 4 к утреннему максимуму понедельника. (А. Ф. Шкондин)

СМЕНА РУКОВОДИТЕЛЯ ГЛАВКА

В 1976 году был введен в эксплуатацию четвертый блок Ставропольской ГРЭС, что означало завершение первой очереди строительства. На пусках постоянно находился, совершенно не вмешиваясь в нашу работу, Автономов. Тогда Борис Васильевич признался мне о своем желании уйти на пенсию. Как я его ни отговаривал, он все же подал заявление приехавшему на станцию П. С. Непорожнему, и тот его подписал.

Начальником Главного управления энергетики Юга — Главюжэнерго — с ноября 1976 года был назначен Ким Николаевич Горский.

*На строительстве Невиномыской ГРЭС.
Первый справа — К. Н. Горский, начальник
Главюжэнерго Минэнерго СССР,
второй справа — директор станции
И. С. Лазаренко, третий — А. Ф. Дьяков.*

НЕОЖИДАННЫЙ ВЫЗОВ В МОСКВУ

Я готовился к выезду в Прагу для обмена опытом работы по технике безопасности и эксплуатации. Вместе со мной выезжал мой земляк, начальник Управления по технике безопасности и промышленной санитарии Минэнерго СССР Расул Алиевич Гаджиев, работавший до перевода в Москву главным инженером Дагэнерго. Мы с ним подружились в ходе совместной работы над новыми правилами техники безопасности при эксплуатации электроустановок. Это был порядочный человек, грамотный специалист.

Собрав необходимые документы, я доложил в Минэнерго СССР о готовности к выезду. Там мне сказали, что надо срочно позвонить в отдел машиностроения ЦК КПСС, который курировал нашу отрасль. Я позвонил. Трубку взял инструктор отдела Дмитрий Федотович Проценко, с которым мы были знакомы. Он сообщил:

- Завтра вы должны быть у нас. Мы вас ждем.
- В чем дело? Почему такая спешка? Через два дня мне нужно быть в Праге.

Проценко сказал, что будет рассматриваться вопрос о возможном моем переходе на работу в ЦК.

Я доложил первому секретарю Пятигорского райкома КПСС Болдыреву о вызове в ЦК КПСС. Я числился у него в резерве на должность председателя горисполкома. Непонятно! – только и сказал Иван Сергеевич.

Я наскоро собрался и вылетел в первопрестольную, в отдел машиностроения ЦК КПСС. Завсектором отдела Фролышев объявил мне о возможном переводе на должность инструктора отдела ЦК партии. Эта новость прозвучала, как гром среди ясного неба. Мне дали бумагу и попросили написать справку, какие проблемы необходимо решить при строительстве второй очереди Ставропольской ГРЭС. Предупредили, что справка должна быть полной по существу, но краткой по форме. Я довольно быстро справился с заданием.

«Писать умеете», – сказали мне, и с этими словами привели к заместителю заведующего отделом Михаилу Васильевичу Борисову. Тот со мной побеседовал и дал свое согласие. Потом меня «пропустили» через первого заместителя заведующего отделом Здорова. В заключение со мной побеседовал заведующий отделом Василий Семенович Фролов. Он спросил:

- На твой взгляд, какие вопросы ты должен решить в ЦК перед уходом из Ставропольэнерго?
- Вы знаете, – не растерялся я, – недавно читал приказ министра о закрытии Кисловодской ТЭЦ. Хотя эта станция небольшая, работает на средних параметрах, но ее закрывать нельзя. Она обслуживает особый район: санатории и все остальное.

Фролов при мне связался по телефону с министром и ходатайствовал об отмене решения о закрытии Кисловодской ТЭЦ, как «непродуманного». В дальнейшем, будучи заместителем министра энергетики и электрификации СССР, я принимал участие в работах по обеспечению реконструкции ТЭЦ города Кисловодска.

Потом мою кандидатуру согласовали с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Андреем Павловичем Кириленко. Нынешнему поколению это имя почти ни о чем не говорит – теперь его не включают даже в энциклопедические словари. А тогда этот человек входил в «когорту бессмертных», стоял на третьем месте в партийной иерархии после Брежнева и Сулова. Портреты Кириленко – при любом наборе «выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского правительства» – в обязательном порядке носили на первомайских и октябрьских демонстрациях, выставлялись на улицах и площадях.

ПЕРЕХОД В ЦК КПСС НЕ СОСТОЯЛСЯ

Проявляя полное безразличие к результатам прохождения моей кандидатуры в столь высоких инстанциях, я улетел в Прагу. Командировка была интересной.

Пока я находился в Праге, начался телефонный перезвон, были подняты все «дела», в том числе и решение Пятигорского горкома партии о снятии с меня выговора. Особую активность проявил управляющий Ставропольэнерго Федосюк. Он звонил Тамаре, собирал какие-то справки о ее семье, задавал глупые вопросы по поводу моего назначения в Москву.

В Ставропольском крайкоме КПСС тоже все были против моего ухода в ЦК. Свое мнение выразил даже первый секретарь краевого комитета партии М. С. Горбачев, заявивший, что крайком не может отпустить Дьякова в Москву: «Он у нас находится в резерве на должность председателя исполкома города Пятигорска».

Одним словом, мой переход в ЦК партии не состоялся.

Митинг на Ставропольской ГРЭС. Построена первая очередь ГРЭС, 1200 МВт. Декабрь 1976 г.

После вручения государственных наград.
Справа налево: Е. Г. Ситников, А. Ф. Дьяков,
А. Ф. Федосюк, Е. А. Жёлтиков. Второй слева –
Г. Ф. Кохомский. 1977 г.

«ПРИНИМАЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА СЕБЯ»

В 1974 году А.Ф. Дьяков был назначен председателем Государственной приёмочной комиссии по вводу в действие первого энергоблока Ставропольской ГРЭС. Первый блок на любой электростанции-новостройке всегда «трудный», т.к. его пусковой комплекс обязан включать ряд общестанционных сооружений, строительные заделы, а также большой объём жилищного строительства.

До наступления весны 1974 года ещё не было наземной части главного корпуса, но уже в июне здание главного корпуса было построено и сдано под монтаж основного оборудования; к концу ноября котло-агрегат, турбина с генератором и трансформатором, а также вспомогательное оборудование были смонтированы и сдавались под опробование и испытания. К зиме 1974–1975 годов главный корпус был закрыт и утеплён.

Пусконаладочные работы на первом блоке были проведены в рекордные сроки. Блок был поставлен под нагрузку вечером 1 января 1975 года. Правда, инженерно-бытовой корпус мог быть сдан лишь к концу 1975 года.

Возник закономерный вопрос: подписывать ли акт Госкомиссии («неделок» набиралось на десять миллионов рублей)? Конечно, все сомневались. Не решался ставить свою подпись директор ГРЭС Г.Ф. Кохомский. Против подписания акта был и управляющий Ставропольэнерго А.Ф. Федосюк. Представители Минэнерго и руководства края спросили моё мнение, как главного инженера и «технического руководителя пуска». Было доложено, что блок работоспособен, а работы по проектным схемам техводоснабжения и мазутного хозяйства можно завершить в январе 1975 года.

А.Ф. Дьяков, как председатель Госкомиссии, взял ответственность на себя, потребовал от строителей гарантийных обязательств по завершению «неделок» в кратчайшие сроки. В итоге акт Госкомиссии был утверждён министром П.С. Непорожним 13 января 1975 года, а сам энергоблок № 1 весомо помог энергосистеме Юга уже в зиму 1975 года. (А. Ф. Шкондин)

ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

С вводом в строй первой очереди Ставропольской ГРЭС стали решать, кого и как поощрять. Между структурами, занимающимися наградными делами, развернулась подковёрная возня. Все зависело от того, какие решения будут приняты наверху. Хотя в Ставропольском крайкоме партии ко мне относились неплохо, но какая-то настороженность из его кабинетов исходила. В чем я скоро убедился. Меня представили к ордену Трудового Красного Знамени, но заведующий отделом краевого партийного комитета Иван Степанович Брагин переделал представление на награждение орденом «Знак Почета». Однако в наградном отделе Минэнерго СССР и в машиностроительном отделе ЦК КПСС думали иначе и... восстановили первоначальный текст представления.

Прошло некоторое время. Постановление Президиума Верховного Совета СССР о нашем награждении было подписано. Меня сразу поздравили из Минэнерго и отдела ЦК КПСС. Позвонил мне и заведующий отделом крайкома партии И. С. Брагин:

– Поздравляю вас с наградой!

– С какой? – спросил я.
– Со «Знаком Почета».
– Меня ведь представляли к ордену Трудового Красного Знамени!

– А я говорю: со «Знаком Почета»! – утвердительно заявил Иван Степанович.

Я смолчал, но от такого диалога на душе стало неприятно. Когда, наконец, пришло постановление, то все встало на свои места: мне вручили орден Трудового Красного Знамени.

После моего возвращения из Праги Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев поздравил всех строителей, монтажников и эксплуатационников с досрочным вводом в эксплуатацию первой очереди Ставропольской ГРЭС. Состоялось торжественное вручение орденов и медалей. Орден Трудового Красного Знамени вручал мне председатель исполкома Ставропольского краевого Совета народных депутатов Иван Тихонович Таранов. Потом на Ставропольской ГРЭС был большой митинг, на который съехались буквально все секретари райкомов и горкомов края.

СОЗДАТЕЛЬ И РЕКТОР НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Вскоре я ушел от секретарской работы, оставшись членом парткома Ставропольэнерго. Я неоднократно переизбирался членом Пятигорского горкома КПСС (был там председателем промышленно-транспортной комиссии), а также избирался депутатом Пятигорского городского Совета депутатов трудящихся. Одновременно я создал один из лучших Народных университетов, став его ректором.

До сих пор я глубоко убежден, что на подготовку кадров времени жалеть не надо. Как главный инженер, я провел большую работу по созданию учебного комбината, первым директором которого был назначен мой друг Юрий Иванович Колесников, занимавший эту должность довольно продолжительное время.

ОТЛОЖЕННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ В МИНЭНЕРГО

Некоторое время мне пришлось заниматься завершением пуска и вводом в эксплуатацию ГЭС-3 и ГЭС-4 Кубанского каскада. Уникальность этого каскада состояла в том, что вся вода шла через выравнивающие водохранилища, последнее из которых являлось базовым для снабжения самотеком Невинномысской ГРЭС технической водой и охлаждения ее конденсаторов.

А в июне 1977 года меня пригласил на беседу министр энергетики и электрификации СССР П. С. Непорожний, чтобы, как я узнал из верных источников, предложить мне должность начальника Государственной инспекции по эксплуатации электростанций и сетей. Но беседа, к сожалению, не состоялась, так как у Петра Степановича случился сердечный приступ. Начальник управления кадров министерства В. С. Барышев отправил меня домой, как в этом случае говорят, «не солоно хлебавши».

Второй слева - А. Ф. Федосюк, четвёртый - А. Ф. Дьяков.

Строительство учебного комбината
Ставропольэнерго и его учебного полигона.

ШИРОКИЕ СВЯЗИ С ВЛАСТЬЮ

Осенью 1976 года, когда я работал главным инженером – заместителем управляющего энергосистемы РЭУ Свердловэнерго в Главуралэнерго Минэнерго СССР, мне пришлось выехать в командировку в один из городов Северного Кавказа на совещание по подготовке предприятий Министерства энергетики СССР к зиме. Во время этой поездки и произошла моя первая встреча с Анатолием Федоровичем Дьяковым. Он в ту пору, как и я, был главным инженером – заместителем управляющего РЭУ «Ставропольэнерго». Этой встрече в то время я значения не придавал. Но как потом, через много лет, выяснилось, именно она кардинально изменила мою судьбу.

В апреле 1977 года вдруг мне позвонили из Москвы. Предложили перейти на работу в отдел машиностроения ЦК КПСС на должность инструктора

в сектор, который курирует энергетику. Так я оказался в Москве. Много-много лет спустя, в 1996 году, Анатолий Федорович рассказал мне, что это он был причастен к моему переводу из Свердловска в Москву. Оказывается, у него был практически случайный разговор с одним из работников отдела машиностроения ЦК КПСС, о том, что они хотят подобрать к себе на работу молодого квалифицированного специалиста с уровня руководителя энергосистемы. А, Ф. Дьяков вспомнил наше знакомство на совещании в 1976 году и даже то, что я два года работал вторым секретарем Верхне-Пышминского горкома КПСС. Он предложил рассмотреть мою кандидатуру. Дальше машина назначения закрутилась... О том, что Анатолий Федорович имел контакты по всем вертикалям и горизонталям власти, я узнал позже. (И. А. Новожилов)

А. Ф. Шкондин поздравляет А. Ф. Дьякова.

ПЕРЕХОД НА РАБОТУ В МИНЭНЕРГО

В октябре 1977 года я получил из Москвы телеграмму, в которой мне предписывалось прибыть в Минэнерго СССР для назначения на должность первого заместителя начальника – главного инженера Государственной инспекции по эксплуатации электростанций и сетей Минэнерго СССР. Назначение состоялось без вызова меня на коллегию министерства и в ЦК КПСС.

Я решил дать согласие, не задумываясь о выгодах. Я проработал с Федосюком уже более пяти лет, передал ему свои личные контакты. Александр Федорович тоже хотел перебраться в Москву. Я чувствовал, что нам с каждым днем становилось все труднее работать вместе. У него мое назначение вызвало отрицательную реакцию. Он прямо заявлял: «Сначала я должен уйти в Москву, а потом ты!» Я не возражал и был бы рад такому решению, но его не выдвигали. Одновременно меня назначили и исполняющим обязанности начальника Государственной инспекции.

В Ставропольэнерго для меня были организованы проводы, в которых принимали участие руководители Ставропольского крайкома и Пятигорского горкома КПСС, представители всех энергопредприятий края. Мне были вручены почетные грамоты от Ставропольского крайкома партии, Верховных Советов народных депутатов Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Праздничные столы были накрыты в ресторане «Пятигорское озеро». От Главэнерго мне вручили денежную премию.

У здания РЭУ. Проводы А. Ф. Дьякова в Москву. Октябрь 1977 г.

Коллеги провожают А. Ф. Дьякова на работу в Москву, в Минэнерго. Октябрь 1977 г.

В ДОМЕ 7 ПО КИТАЙГОРОДСКОМУ ПРОЕЗДУ

Министерство энергетики и электрификации СССР располагалось в историческом центре Москвы – в доме № 7 по Китайгородскому проезду – и занимало комплекс из шести и семиэтажных зданий общей площадью более сорока тысяч квадратных метров, построенных в форме двух замкнутых прямоугольников. Новый человек легко мог заблудиться в лабиринтах министерства. Часть служебной площади занимали помещения, в которых работали сотрудники Министерства электронной промышленности СССР и Министерства культуры РСФСР.

В Минэнерго СССР насчитывалось тогда около двух тысяч сотрудников, работавших в двух основных секторах: эксплуатационном и строительном.

Эксплуатационный сектор занимался тепловыми электростанциями (а их насчитывалось более одной тысячи единиц), гидростанциями (более ста объектов) и линиями электропередачи, протянувшимися на расстояние более 2,5 млн. километров. От Чукотки на востоке и до Бреста на западе, от Беломорска на севере и до Кушки на юге – во всем необъятном Советском Союзе трудно было найти хотя бы один регион, который бы находился вне сферы хозяйственных забот наших эксплуатационников.

Строительный сектор объединял около 700 тысяч специалистов, занимавшихся строительством гидро- и тепловых электростанций, фабрик и заводов. Министерство принимало участие в строительстве таких гигантов советской промышленности, как Камский и Тольяттинский автомобильные заводы, Оренбургский газоперерабатывающий завод, Норильский горно-металлургический комбинат им. А. П. Завенягина, и многих других. Мощная база строительной индустрии позволяла рядом с объектами гидроэнергетики возводить добротные и удобные для проживания людей города: Братск, Дивногорск и им подобные.

Министерство энергетики объединяло под своей крышей более шестидесяти проектных и научно-исследовательских институтов, разбросанных по всему Советскому Союзу.

Роль главной скрипки в центральном энергетическом ведомстве играли строители, поскольку Петр Степанович Непорожний большую часть своей жизни посвятил возведению гидроэнергетических объектов. Поэтому на втором месте в министерской иерархии стоял первый заместитель министра по строительству Павел Петрович Фалалеев, бессменно занимавший эту должность с 1968 года.

Вид из гостиницы «Россия» на комплекс зданий в Китайгородском проезде, в которых размещалось Министерство энергетики и электрификации СССР. 1977 г.

На международном совещании по проблемам гололёда. Сочи. 1979 г.

ЗНАКОМСТВО С НОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ

Накануне моего назначения Госинспекция как будто застыла в своем развитии: здесь не было начальника более двух лет. Обязанности начальника и главного инженера – заместителя начальника Госинспекции исполнял Борис Николаевич Окунев, незадолго до моего назначения отправленный на пенсию по возрасту. Говорили, что он до самозабвения тянул вверенную ему лямку. По штату в центральном аппарате насчитывалось пятнадцать сотрудников, а в регионах – пятьдесят один инспектор без подчиненных и транспорта. Большею частью они были предоставлены самим себе, поскольку руководить их деятельностью из Москвы было непросто.

Вполне естественно, что с таким количеством персонала было невозможно качественно контролировать работу эксплуатационных структур министерства. Да и руководители этих структур, маститые, тертые, известные энергетики страны, не терпели замечаний в свой адрес.

Коллективу Госинспекции меня представлял первый заместитель министра энергетики и электрификации СССР Егор Иванович Борисов. Признаюсь честно: встретили меня поначалу довольно настороженно. По ее этажам и кабинетам вовсю гуляла байка о том, что в лице Дьякова приходит самовлюбленный и жесткий руководитель, работать с которым будет почти невозможно.

ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕСПЕРЕБОЙНОЙ РАБОТЫ ЕДИНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Перед Государственной инспекцией по эксплуатации электростанций и сетей Минэнерго СССР в тот период стояли очень серьезные задачи, связанные с обеспечением бесперебойной работы единственной в мире Единой энергетической системы Советского Союза. В единой сети на переменном токе высокого и сверхвысокого напряжения, протянувшейся от Берлина до Улан-Батора, параллельно работали тепловые, гидравлические и атомные электростанции общей мощностью свыше 360 млн. кВт. ЕЭС СССР была уникальной в мире формой организации энергетического хозяйства с централизованным оперативным управлением производства, передачей и распределением электроэнергии, материально-техническим обеспечением, строительством и технической политикой.

Для решения стоящих перед Госинспекцией задач требовался высоко подготовленный персонал, прошедший надлежащую выучку и получивший хорошую практику на энергетических объектах. Инспектор, работавший в таком высоком органе, должен был обладать целым рядом качеств, среди которых, помимо профессионализма, можно назвать требовательность, целеустремленность, усидчивость, системность и порядочность.

ИДЕЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСИНСПЕКЦИИ

Исполнение обязанностей начальника и главного инженера Госинспекции в буквальном смысле слова захлестнуло меня с головой. Прежде всего я взялся за налаживание информационной системы. Это было очень важно – своевременно и без сбоев получать четкую и соответствующую обстановке информацию обо всех авариях и происшествиях. Задумался я и о реорганизации структуры самой Госинспекции. При каждом удобном случае я пытался доказать, что с таким количеством персонала Госинспекция не может выполнять свои функции в полном объеме.

Дело в том, что Государственная инспекция по эксплуатации электростанций и сетей была создана довольно давно в соответствии со специальным постановлением, подписанным еще И. В. Сталиным. В военное время в круг ее первоочередных задач входило осуществление постоянного контроля за работой всех региональных энергетических систем с целью поддержания в них единой частоты – 50 Гц. В постановлении черным по белому было за-

*А. Ф. Дьяков с инспекцией
на объекте Минэнерго.*

писано, что должностные лица, не сумевшие обеспечить поддержание указанной частоты, подлежат суровому наказанию. В то время, когда я принял Госинспекцию, случаи отклонения частоты от стандартных величин становились все более частыми.

Чтобы справиться с ворохом задач и досконально в них разобраться, я пытался разложить их на главные и второстепенные. Постепенно четче становились контуры вопросов, которые требовали решения, возникали очертания проблем, над которыми можно было поразмышлять «на досуге». Но времени на долгие раздумья мне выделять никто не собирался: все надо было делать на ходу, в промежутках между выездами на объекты.

МОЛОДОЙ СРЕДИ МАСТИТЫХ

Анатолий Федорович Дьяков пришел в аппарат Минэнерго СССР в 1977 году зрелым специалистом энергетиком после многолетней работы в Ставропольэнерго, где занимал должность главного инженера. Министр П.С.Непорожний надеялся, что появление молодого опытного инженера-энергетика в Государственной инспекции по эксплуатации электростанций и сетей укрепит это управление, тем более необходимо было решать кадровый вопрос по работающему тогда в должности и.о.начальника инспекции – Окуневу Борису Николаевичу.

Я к этому времени работал в Главцентрэнерго-

строе уже более 6 лет и, присутствуя на коллегиях Министерства, знал в общих чертах этот вопрос.

Анатолию Федоровичу было 40 лет. По себе знаю, что в аппарате к молодому руководителю относились настороженно. Когда меня утверждали на коллегии Министерства главным инженером Главцентрэнергостроя, мне исполнился 31 год, и из первых рядов «маститых» руководителей кто-то сказал: «Уж больно молод». Это пожалуй было серьезной претензией к кандидату на высокий пост, с чем также столкнулся Анатолий Федорович. Тогда это было начало его карьерной лестницы. (Ю. И. Кириллов)

РАССЛЕДОВАНИЕ АВАРИИ НА СЛАВЯНСКОЙ ГРЭС

Однажды мне было поручено провести расследование крупнейшей аварии, произошедшей на Славянской ГРЭС (Донецкая область Украинской ССР). Это была конденсационная, работавшая на мазуте, электростанция мощностью 2100 МВт. Нам доложили, что там, на первом в Советском Союзе обновальном 800-мегаваттном блоке станции, произошло нарушение проточной части турбины.

Сначала на ГРЭС работала собственная комиссия, потом друг за другом – комиссии Донбассэнерго и Минэнерго Украины. Все три, словно сговорившись, маскировали происшествие, списывая причины возникновения аварии на заводской дефект. Однако машиностроители с таким выводом не соглашались. Дело дошло до ЦК КПСС.

Я находился в Туле, когда мне позвонил Петр Степанович Непорожний и попросил выехать на место для более детального расследования. В Донецке меня встретил и кратко ввел в обстановку главный инженер Донбассэнерго Виктор Андреевич Жмурко. Из аэропорта мы сразу поехали на ГРЭС, где мне предложили взглянуть на заранее подготовленные документы. «Тебе осталось их только подписать: мы уже все детально расследовали», – услышал я уверенные слова.

– Пока сам не разберусь, – заявил я, – ничего не только подписывать, но и смотреть не буду!

Донбасскую энергосистему возглавлял тогда Юрий Кузьмич Семенов, народный депутат Верховного Совета УССР, ранее работавший помощником первого секретаря Донецкого обкома партии.

Как представитель официального органа, призванного добиваться выполнения предписанных правил, я обязан был докопаться до причин аварии. Это было мое первое профессиональное крещение в должности главного инженера Госинспекции.

С собой я привез человек пятнадцать инспекторов, каждый из которых по моему указанию сразу же занялся своим делом.

Узнать детали аварии было непросто, потому что вся документация блочного щита куда-то исчезла, и мне не смогли предъявить даже оперативного журнала энергоблока. Тогда я направился на главный щит станции. Здесь оперативный журнал был на месте, но в нем была сделана только пометка об аварийной остановке. Просматривая журнал дефектов, я нашел на одной из страниц запись, из которой следовало, что в цепях постоянного тока появилась «земля». Для любой станции – это сигнал бедствия, и персонал должен незамедлительно определить его причины. Пытаясь разобраться в ворохе неизвестных причин, я составил детальную программу проверки.

Первое, что мне удалось обнаружить, это – разрыв в цепи аккумуляторной батареи, произошедший из-за давно перегоревшего временного шунта. Оперативный постоянный ток обеспечивался через установленное на станции выпрямительное зарядное устройство. Зная, что одновременно с переменным током исчез и ток постоянный, я решил, помимо основных, проверить системы резервных и аварийных маслососов станции. Но из-за отсутствия в цепи постоянного тока аварийные маслососы включиться не могли.

Продолжая расследование, я нашел в оперативном журнале электроцеха запись о том, что на блочный щит, на котором все время работала звуковая аварийная сигнализация, говорившая о наличии «земли» в цепях постоянного тока (что было зафиксировано в журнале дефектов), вызывали дежурного старшего электромонтера. Чтобы исключить «шум», образуемый звуковой и световой аварийной сигнализацией, электромонтер попросту изъясил реле блока всей аварийной сигнализации, создав, таким образом, предпосылки для бесконтрольного протекания любой аварийной ситуации на блоке.

Чтобы найти вторую «точку», мне пришлось копаться целую неделю. А скрывалась она в реле, предназначенном для измерения давления масла, смазывающего подшипники турбины и генераторов. Это реле находилось на десятой отметке, на уровне пола, куда, как правило, стекает смешанная с угольной пылью вода. Там изоляция показывала «ноль». Это была вторая точка короткого замыкания в системе срабатывания защит, отключивших энергоблок.

Выяснив эти причины, я вернулся к демпферным бакам. Мне пришлось просмотреть множество

чертежей и схем, почему-то проигнорированных членами предыдущих комиссий. И здесь был обнаружен целый ряд недостатков в работе оперативного персонала. Накладка системы определения уровня масла в демпферных баках находилась в нейтральном положении, то есть режим защиты на отключение не действовал. Не было и сигнала при снижении уровня масла в баках.

Обобщив все наблюдения, я пришел к выводу, что аварийная ситуация на станции произошла по вине руководящего персонала.

Чтобы убедиться в правильности своих умозаключений, я поручил одному из госинспекторов прослушать записи всех телефонных разговоров, которые велись накануне аварии на станции. Прослушивание восьмидорожечной ленты заняло у нас трое суток. Но большая часть магнитносителя по чьему-то указанию была размагничена. Нас не оставляла надежда, что в каком-то месте запись случайно сохранилась. Так оно и оказалось. У кого-то не хватило терпения крутить – и небольшой участок пленки не был размагничен. А там мы услышали разговоры директора станции с управляющим Донбассэнерго и сотрудниками Минэнерго Украины о том, что нужно сделать, чтобы как-то сгладить неприятную ситуацию, а вину за аварию возложить на машиностроителей.

Найденное я приказал переписать на отдельную катушку. Когда управляющий Донбассэнерго, щеголяя депутатским значком, вновь приехал на Славянскую ГРЭС, я доложил ему о своих выводах, заправил пленку в магнитофон и вышел из кабинета. Через стену я слышал, как он ругался самыми последними словами на своих подчиненных: «Даже стереть полностью не могли!»

Славянская ГРЭС.

В 1968 году в семье Дьяковых родилась вторая дочь – Лариса. 1969 г.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА С ЖИЛЬЁМ

Переехав в Москву, я сначала разместился в ведомственной гостинице, а потом некоторое время жил у своей двоюродной сестры, Любы Дьяковой. Но уже в декабре 1977 года мне предложили посмотреть на Волгоградском проспекте будущее жильё. Это была квартира № 48, расположенная на тринадцатом этаже одноподъездного дома № 55, построенного по французской технологии методом скользящей опалубки. Конечно, тринадцатый этаж – это не самый лучший вариант. Впоследствии мы сполна познали все прелести такой высоты над грешной землей, особенно когда по каким-то причинам отключали лифт. Но делать было нечего, и я дал свое согласие.

Анатолий Фёдорович очень любил и гордился своей семьёй, рассказывал, как выбирал себе жену, а молодым ребятам даже давал советы, на что обратить внимание при выборе невесты. Анатолий Фёдорович был неравнодушным человеком и старался по возможности принять участие в жизни каждого молодого специалиста. (Т. М. Мамонова)

Супруга Тамара Фёдоровна Дьякова с дочерьми Ларисой и Светланой. Москва, Красная площадь, 1978 г.

На строящемся объекте Минэнерго. С.И.Садовский (слева) докладывает министру П. С. Непорожнему (пятый слева) о ходе строительства Саяно-Шушенской ГЭС. Второй слева – А. Ф. Дьяков.

На I всесоюзных соревнованиях электромонтёров. Витебск. Сентябрь 1980 г.

ВВЕДЕНИЕ КОНТРОЛЯ НАД ЦЕНТРАЛЬНЫМ ДИСПЕТЧЕРСКИМ УПРАВЛЕНИЕМ ЕЭС

Раньше в Государственной инспекции никто не мог допустить и мысли об установлении контроля над Центральным диспетчерским управлением ЕЭС СССР – этим главным оперативным штабом, мозговым центром всей энергосистемы Советского Союза, сформированным в 1969 году.

У истоков создания этого важнейшего органа управления стояли главный инженер Г. А. Черня и его заместители: В. А. Семенов, С. А. Свалов, В. Г. Орнов, главный диспетчер И. Т. Калита. Я вынужден был пойти на это, несмотря на недовольство начальника ЦДУ Анатолия Ивановича Максимова, до недавнего времени занимавшего пост заместителя министра энергетики и электрификации СССР. Но я понимал: упустишь контроль – получишь «прямо под носом» такое, что потом долго придется расхлебывать. И мои опасения по этому поводу вскоре подтвердились.

Однажды в Единой энергетической системе страны возник асинхронный ход – «закачались» уровни напряжения и частоты. Это явление обычно приводит к разрушению изоляции в трансформаторах

и генераторах, поломке лопаток турбин и другим неприятным вещам, которые энергетики вполне справедливо сравнивают разве что с последствиями войны. Для проведения расследования причин аварии была назначена высокая комиссия во главе с заместителем министра энергетики и электрификации СССР Ю. М. Некрашасом. В комиссию входили начальник Главюжэнерго К. Н. Горский, начальник ЦДУ А. И. Максимов и другие должностные лица. Я был назначен заместителем председателя.

Анализ оперативных данных и расчетов показывал, что виновником этой аварии является оперативный персонал. Я настаивал на том, чтобы классифицировать аварию как происшедшую по вине руководящего персонала ЦДУ ЕЭС СССР, что прозвучало будто гром среди ясного неба. Некрашас кричал, что с таким заместителем председателя он работать не может. Петр Степанович поддержал меня, но пошел на уступку Некрашасу и Максиму, распорядившись засекретить данные расследования, которые, таким образом, не получили широкой огласки.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПЕРЕМНЫ

Усилив контроль за ЦДУ, я иногда лишал премиальных отдельных его работников за допущенные нарушения. В число наказанных неоднократно попадал и начальник ЦДУ К. С. Сторожук. Но поскольку премия выплачивалась с определенным временным опозданием, то получилось так, что с Константина Сергеевича высчитывали деньги за прошлые упущения уже тогда, когда он возглавил Госинспекцию. Но Сторожук понимал ситуацию и не обижался на меня за такую «жесткость». Увлечись работой по реорганизации Госинспекции, мы вместе с ним подобрали хорошие кадры, доведя численность персонала до трех тысяч человек, создали территориальные (зональные) органы.

Активизируя работу зональных органов и центрального аппарата, мы преследовали главную задачу – ужесточить требования к руководящему персоналу всех энергосистем, станций и сетей. С этой целью мы потребовали проводить экзамены в аппаратах всех главков, производя этим самую настоящую революцию. Я начал создавать в других системах учебные полигоны для распределительных и высоковольтных сетей, а также учебные ком-

бинаты, наподобие тех, которые были созданы по моей инициативе в то время, когда я был главным инженером Ставропольэнерго. Мы повсеместно проводили увлекающие людей и дающие большую пользу соревнования по профессиям: на лучшую бригаду электромонтеров, релейщиков, тепловиков и других специалистов. Этого требовало быстротекущее время.

Чем больше я делал, тем более широкие горизонты в работе раскрывались передо мной, тем больше дел надо было начинать. Но это была хорошая основа для дальнейшего профессионального роста и совершенствования.

Что греха таить, энергетики на местах относились к Госинспекции с большой осторожностью, без особой любви. Ведь деятельность Госинспекции сводилась к расследованиям причин аварий, происшествий, нарушений производственных технологий и действующих инструкций. Результатом нашей работы была, как правило, непредвзятая, нелицеприятная, даже жесткая оценка деятельности должностных лиц, что не могло нравиться.

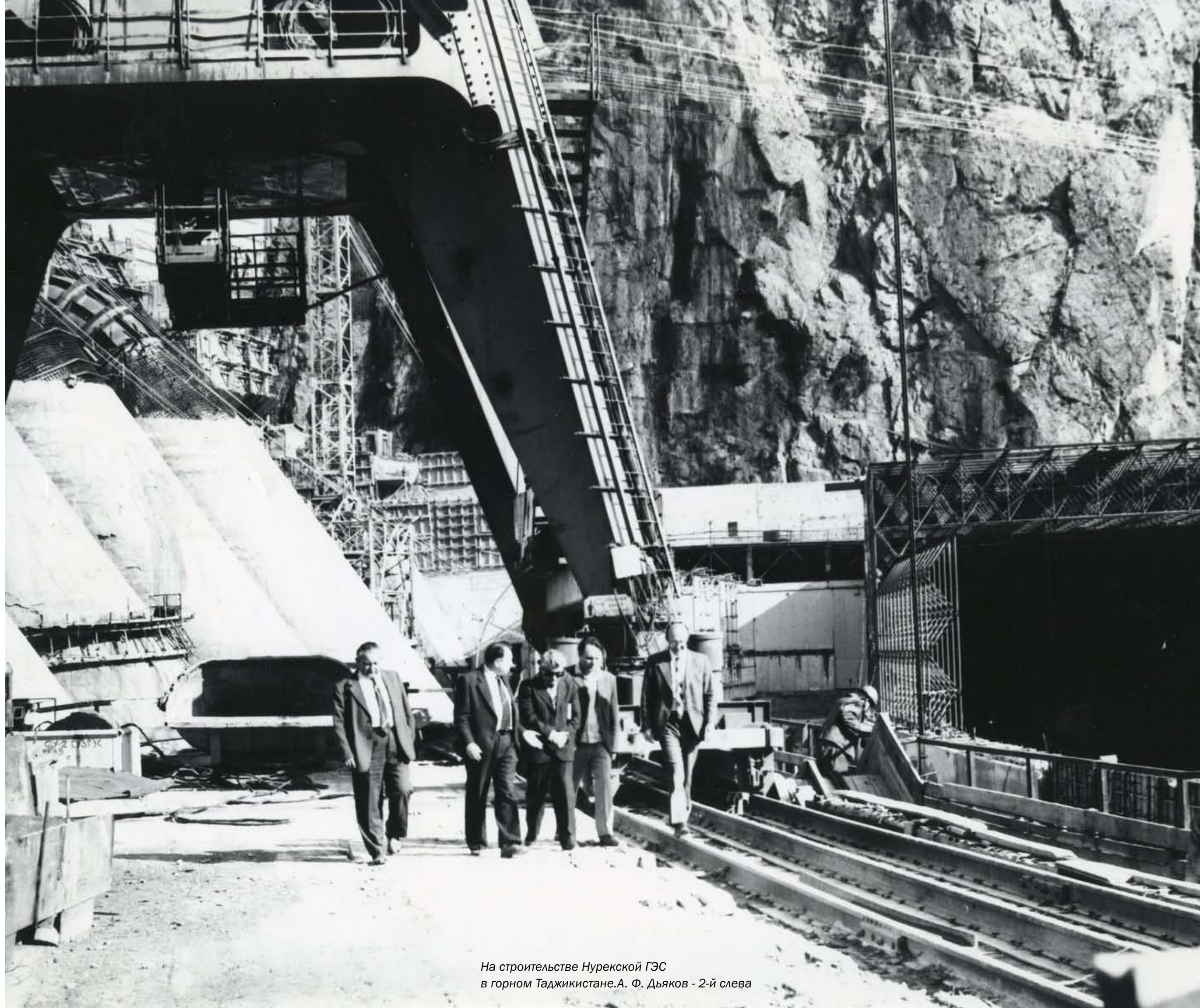
ЭНЕРГЕТИКА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

Моя первая командировка в Среднюю Азию состоялась в мае 1978 года: я приезжал в Душанбе в Таджглавэнерго для выяснения причин аварийных отключений потребителей.

Значительные гидроэнергоресурсы Таджикистана сосредоточены в основном на крупных реках Вахш, Пяндж, Обихингоу и других, протекающих в глубоких скальных каньонах и позволяющих сооружать эффективные гидроузлы. Энергосистема республики развивалась по восходящей. На Душанбинской ТЭЦ шло освоение передового по тому времени открытого блока 150 МВт. На реке Вахш, в Пулисангинском ущелье, завершалось строительство первенца большой энергетики Таджикистана – Нурекской ГЭС. Это единственная в мире электростанция с земляной плотиной, образованной направленным взрывом (высота – 300 м, объём – 56 млн. куб. м). В строительстве энергетического гиганта на Вахше участвовали более 400 проектных и строительных организаций, промышленных предприятий почти из всех республик Советского Союза.

Хотелось бы отметить, что входившие в СССР республики имели неоправданное преимущество при распределении средств на строительство энергетических объектов – Россия же получала по остаточному принципу. Ежегодно РСФСР на безвозмездной основе выделяли по 60-80 млрд. рублей из своих доходов на развитие энергетики в национальных республиках. Благодаря России возведены, например, такие энергетические объекты, как Эстонская и Прибалтийская ГРЭС, Литовская ГРЭС, Игналинская АЭС и гидроаккумулирующая электростанция (ГАЭС) в Литве, Тбилисская ГРЭС и Ингури ГЭС в Грузии.

В дальнейшем некоторые пытались утверждать, что эти республики тоже имели свой доход. Да, но он был несоизмерим с капиталовложениями, которые шли из России, в результате чего была создана электрическая сеть, связавшая воедино электростанции всех республик.

На строительстве Нурекской ГЭС
в горном Таджикистане. А. Ф. Дьяков - 2-й слева

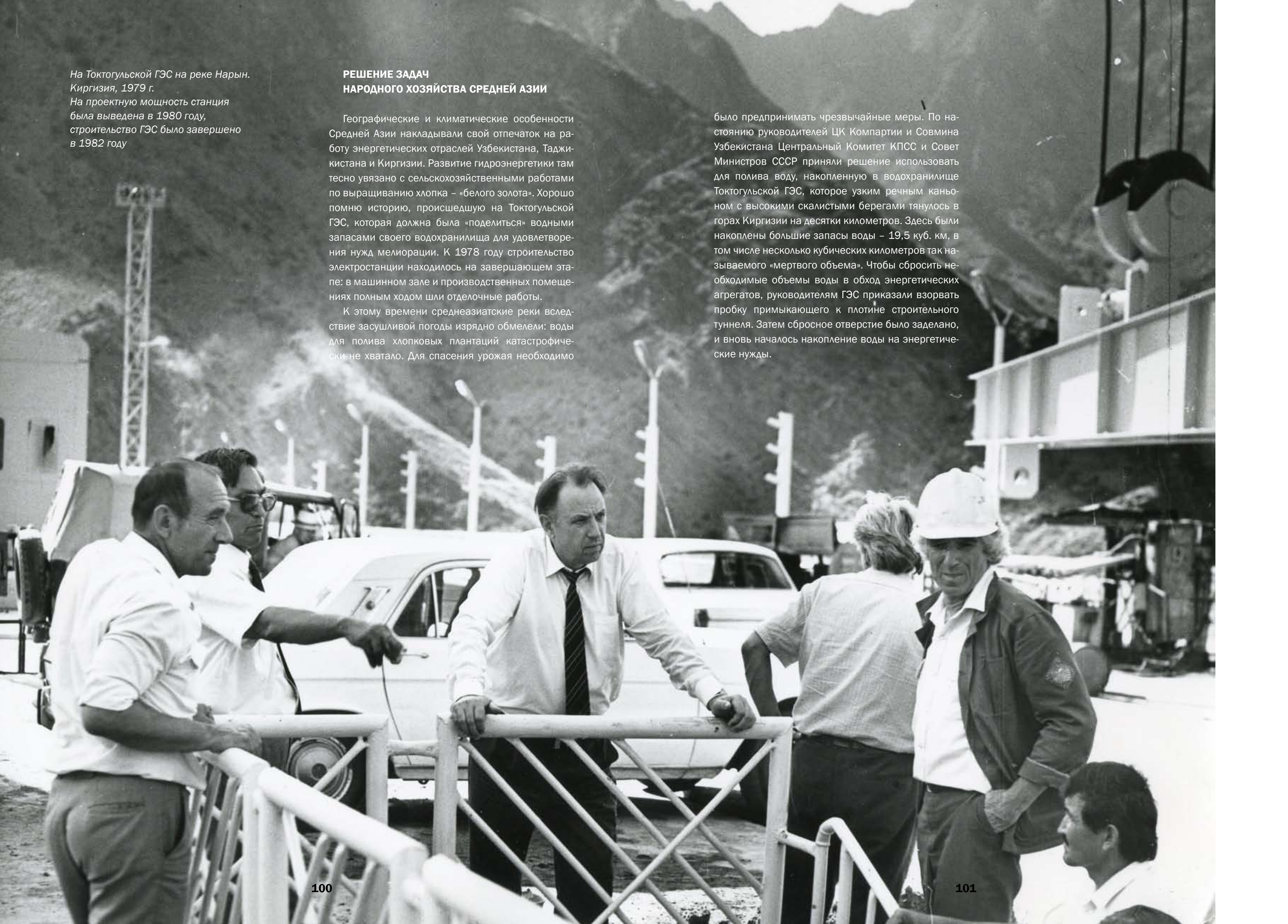
На Токтогульской ГЭС на реке Нарын.
Киргизия, 1979 г.
На проектную мощность станция
была выведена в 1980 году,
строительство ГЭС было завершено
в 1982 году

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ

Географические и климатические особенности Средней Азии накладывали свой отпечаток на работу энергетических отраслей Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Развитие гидроэнергетики там тесно увязано с сельскохозяйственными работами по выращиванию хлопка – «белого золота». Хорошо помню историю, происшедшую на Токтогульской ГЭС, которая должна была «поделиться» водными запасами своего водохранилища для удовлетворения нужд мелиорации. К 1978 году строительство электростанции находилось на завершающем этапе: в машинном зале и производственных помещениях полным ходом шли отделочные работы.

К этому времени среднеазиатские реки вследствие засушливой погоды изрядно обмелели: воды для полива хлопковых плантаций катастрофически не хватало. Для спасения урожая необходимо

было предпринимать чрезвычайные меры. По настоянию руководителей ЦК Компартии и Совмина Узбекистана Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли решение использовать для полива воду, накопленную в водохранилище Токтогульской ГЭС, которое узким речным каньоном с высокими скалистыми берегами тянулось в горах Киргизии на десятки километров. Здесь были накоплены большие запасы воды – 19,5 куб. км, в том числе несколько кубических километров так называемого «мертвого объема». Чтобы сбросить необходимые объемы воды в обход энергетических агрегатов, руководителям ГЭС приказали взорвать пробку примыкающего к плотине строительного туннеля. Затем сбросное отверстие было заделано, и вновь началось накопление воды на энергетические нужды.

На совещании по аварийности и технике безопасности в Мосэнерго. 1979 г.

ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ БАРРИКАД

Накануне подведения итогов очередного Всесоюзного соцсоревнования мне поручили проверить положение дел на ТЭЦ-25 Мосэнерго, на которой шел монтаж энергоблоков. В работе находились два энергоблока с турбинами ПТ-60-130. Одновременно с выработкой электроэнергии они обеспечивали прилегающий жилищный комплекс и промышленные предприятия паром необходимого давления и температуры. Массу строительно-монтажных недоделок, неразбериху в организации работы с персоналом и оперативной документацией, непролазную грязь – вот что увидели мы на этой электростанции.

Директор ТЭЦ, уже не молодой, пенсионного возраста человек, не проявил никакого интереса к проводимой нами проверке. Высказать ему все замечания по результатам нашего осмотра электростанции я смог только после того, как он продержал меня в своей приемной около часа, занимаясь в кабинете своими личными делами. Об этом мне сообщила его секретарь. После этого о положении дел на объекте и свое мнение о руководстве станции я доложил управляющему Мосэнерго И. Н. Ершо-

ву. На следующий день, на утреннем оперативном селекторном совещании, проводимом ежедневно министром, управляющий Мосэнерго доложил, что директор ТЭЦ-25 снят с работы за выявленные инспекцией упущения.

С одной стороны, это поднимало авторитет Госинспекции, но с другой – этот метод приобретения авторитета явно не способствовал установлению открытого и доверительного отношения к инспекции со стороны эксплуатационных организаций. Госинспекция должна быть полезна для них и востребована ими, а этого можно добиться, если персонал электрических станций и сетей будет видеть в ней организацию, которая не только выявляет, но и помогает устранять эти упущения, объективно оценивая действия персонала и, при необходимости, защищая его. Работа должна носить совместный, взаимотребовательный характер, а критерием оценки ее качества должно быть надежное и бесперебойное энергоснабжение потребителей. В основе этой работы должен лежать принцип А. В. Суворова: «Тяжело в учении – легко в бою». Случай с ТЭЦ-25 не сблизил меня с энергетиками.

БЕСПРИСТРАСТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ - ОСНОВА ДЛЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сдвиг к взаимопониманию между мной и коллективом Мосэнерго начался под новый 1979 год, когда случилась авария на ТЭЦ-21. В Москве трещали сорокоградусные морозы, а наши тепловые станции были рассчитаны, как правило, на температурный режим не ниже минус 26°С. Из-за низких температур начались нарушения работы ряда электростанций.

На третьем котле ТЭЦ-21 начался пожар из-за возгорания мазута на внешней стороне, в районе шестой отметки. Огонь перекинулся наверх и добрался до общестанционного газопровода. Произошла разгерметизация газопровода. Горящий газ охватил третий котел, ударил в соседний барабан котла и разрезал его, будто резаком. В результате вышли из строя котлы двух турбин Т-100.

В этот же день я прибыл на расследование аварии во главе комиссии Минэнерго СССР. Работать пришлось под постоянным оком работников прокуратуры. Не имея оперативно-технической документации, комиссия была вынуждена начать свое расследование с опроса и взятия объяснений со всех сотрудников, находившихся в период аварии на вахте, изучения осциллограмм, распечаток тепловых приборов, с детального осмотра всего теплосилового оборудования. После нескольких дней осмотра и поиска причин возникновения аварии мы нашли точное место возгорания мазута и, самое главное, выявили, откуда он попал на горячую обмуровку котла. В соответствии с нашей инструкцией по расследованию аварий мне пришлось ква-

лифицировать эту аварию как происшедшую по вине руководящего персонала ТЭЦ-21.

После ознакомления со всеми материалами акта расследования следователи спросили меня: «А где же состав преступления? Где виновники?» Я ответил, что конкретных виновников нет. Преступление «совершила» природа. Людям еще надо сказать спасибо, что при аварии не произошло ничего более серьезного.

Прокурорские работники были озадачены. Для проверки уже моего заключения по их требованию была создана новая экспертная комиссия, в которую пригласили десять профессоров. Экспертная комиссия не смогла найти в нашем акте расследования аварии ничего такого, что могло бы поставить под сомнение его объективность. Документы комиссии Минэнерго СССР и пробковый кран с трещиной, ставшей первопричиной пожара, были отправлены для повторной экспертизы в Центральный научно-исследовательский институт тяжелого машиностроения, который после проведения лабораторных и стендовых испытаний поддержал сделанные нами выводы.

Помешав расправе над московскими энергетиками, я создал основу для установления доверительных отношений с руководством Мосэнерго. Снова нашла свое подтверждение истина, гласящая, что к людям всегда можно найти подход, и они пойдут тебе навстречу, если вести с ними честную игру, если они убедятся, что ты действуешь по законам, равным для обеих сторон.

Панорама ТЭЦ-21
на Лобненской улице в Москве

Чернобыльская АЭС.

ИНСПЕКЦИИ НА АТОМНЫЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

В зону эксплуатационного контроля нашей Госинспекции входили и атомные электростанции Всесоюзного промышленного объединения (ВПО) Союзатомэнерго Минэнерго СССР, которое возглавлял Владимир Петрович Невский, являвшийся одновременно членом коллегии Минэнерго СССР. Главным инженером – первым заместителем начальника ВПО был Леонид Михайлович Вороний. Союзатомэнерго курировал заместитель министра Федор Яковлевич Овчинников. Госинспекция и объединение располагались в крыле здания ЦДУ, на одном этаже, друг против друга.

Мое первое трепетно-волнующее, незабываемое знакомство с атомной энергетикой произошло на Ленинградской АЭС. Когда я поднялся на верх-

нюю крышку ее 1-го атомного реактора мощностью в один миллион киловатт, мне показалось, что все мое тело как будто бы пронизывал огромный пучок излучаемой энергии, которая находилась под моими ногами. Но более предметно мне пришлось соприкоснуться с работой атомной электростанции после аварии, происшедшей в 1980 году на первом блоке Чернобыльской АЭС мощностью один миллион киловатт. Комиссию Минэнерго СССР по расследованию аварии возглавлял я. Моим заместителем был назначен главный инженер – первый заместитель начальника Союзатомэнерго Леонид Михайлович Воронин, с которым у меня сложились хорошие деловые отношения с первого дня работы в центральном аппарате Минэнерго СССР.

Аварийное отключение блока на АЭС произошло с одновременным отключением главных циркуляционных насосов (ГЦН) атомного реактора. Причиной отключения блока явилась поломка торсионного вала, соединявшего генератор с возбудителем, вследствие чего на блоке возник асинхронный ход. Это привело к автоматическому отключению ГЦН и сработке системы управления защитой (СУЗ) реактора. Гашение ядерных процессов в реакторе происходило без циркуляции воды. Разгерметизации и разрушения бетонного корпуса реактора не произошло. Беда прошла стороной. Но никому и в голову не пришло сделать из этой аварии серьезные

выводы. Напротив, в речах физиков-ядерщиков, конструкторов и ряда руководителей даже звучали гордые нотки: «Смотрите, какие у нас прочные атомные реакторы!»

Я – не ядерщик, и физические процессы, происходившие в реакторе типа РБМК в период его аварийного останова, оценить не мог. Но разве я мог в то время предположить, что в 1986 году мне придется участвовать в ликвидации последствий аварии на этой же станции, но на четвертом блоке, которая будет протекать в том же порядке, но уже с разрушением реактора?!

На заседании Госкомиссии.
Октябрь 1981 г.

Анатолий Фёдорович умел слышать людей - редчайшее и важнейшее качество руководителя во все времена. И он умел быстро принимать решения, как может поступать только очень умный, знающий и смелый руководитель.

Не было посетителя, который бы ушёл от него обиженным. Он правильно решал самые сложные, самые неоднозначные вопросы. Но даже если он не мог решить какую-то проблему, то объяснял, почему на данном этапе она не решаема. (С. Я. Лащёнов)

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ – НАЧАЛЬНИК ГЛАВВОСТОКЭНЕРГО

В один из августовских дней 1980 года я я должен был выезжать в Таллин с инспекцией: в кармане уже лежал билет на вечерний поезд.

Вдруг позвонил Владимир Николаевич Буденный. Его голос звучал празднично:

– Вас можно поздравить!

Я спросил:

– С чем?

– Как с чем? – Удивился Владимир Николаевич.

– Сегодня министр объявил нам, что вы – начальник Главвостокэнерго!

Это было для меня так неожиданно, что я в растерянности забормотал:

– Впервые об этом слышу... Мне никто ничего не говорил. Я готовлюсь ехать в Таллин...

Сэтим я уехал в Эстонию, где пробыл неделю. Когда я вернулся на свое рабочее место, ко мне зашел начальник Управления руководящих и инженерно-технических кадров министерства Алексей Орестович Липатов. В руках у него был пакет: надо срочно прибыть в ЦК партии на беседу.

Разговор в ЦК был недолгим: «Мы все решили

без вашего согласия, потому что знаем вас и ваше отношение к работе. У нас была дилемма: либо рекомендовать вас секретарем парткома министерства, либо назначить начальником главка. Поэтому объявление решения немного запоздало».

Откровенно говоря, мне очень не хотелось идти в партком, хотя он был на правах райкома партии. Второй раз судьба оградила меня от возможности попасть в списки партноменклатуры. А стать начальником Главвостокэнерго, самого крупного и мощного главка в стране, было престижно. В сфе-

ру этого главка входила огромная территория: все среднеазиатские республики, Казахстан и Сибирь.

Ситуация развивалась скоропалительно. Министр энергетики и электрификации СССР, не приглашая меня на коллегию, подписал приказ о моем назначении и объявил об этом на селекторном совещании. «Прошу любить и жаловать, – таким было его напутствие. – А новому начальнику главка немедленно выехать в Бурятию, на Гусиноозерскую ГРЭС, для принятия на месте мер по повышению надежности ее работы!»

ВКЛЮЧЕНИЕ В СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Мой переход в новое качество – на должность начальника Главвостокэнерго – произошел без необходимых в этом случае этапов предварительного осмысления и психологической перестройки. Бывшего начальника Главвостокэнерго А. В. Максимовских критиковали за неудовлетворительные экономические показатели, за допущенные отставания в развитии Канско-Ачинского комплекса и электросетевом строительстве, за аварийные остановки Гусиноозерской ГРЭС и другие недоработки.

Если на прежней должности я преимущественно занимался контрольными функциями, то сейчас передо мной вставала стена проблем, связанных с персональной ответственностью за развитие энергетики в крупнейших регионах Советского Союза, каковыми являлись Сибирь и Средняя Азия. В этих регионах быстрыми темпами шел процесс наращивания энергетических мощностей – основы развития производительных сил в расположенных здесь краях, областях и республиках, и я должен был найти в этом созидательном процессе свое место.

Приступая к работе в роли руководителя какой-либо организации, сразу начинаешь знакомиться с задачами, поставленными коллективу, то есть с планом его работы на текущий год.

Некоторые «доброхоты» в министерстве начали мне подсказывать, что аппарат Главвостокэнерго надо разогнать и заменить. Но я решил сам разобраться со всеми вопросами на месте. Работая в Госинспекции, я не уволил ни одного человека и не был намерен освобождаться от кого бы то ни было и здесь, на новом месте. На мой взгляд, кадры в главке были нормальные, главное – найти с ними общий язык.

КОЛЛЕКТИВ КАК ЕДИНЫЙ МЕХАНИЗМ

Уверенный в правоте своих действий, я смотрел фактам в лицо и за короткое время сумел мобилизовать коллектив Главвостокэнерго на слаженную работу. Четко распределив обязанности между всеми работниками главка, я ввел в обиход старый как мир стиль руководства. Он сводился к определению опережающих заданий для каждого, к четкой постановке задач и к своевременному спросу за их выполнение. Это была система контроля и высокой требовательности.

Постепенно коллектив заработал как единый механизм, а те, кто планировал «привести меня в чувство», быстро забыли о своей идее и стали активно сотрудничать со мной.

40 ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА

Карта расположения объектов электроэнергетики СССР. 1980 год. Огромную территорию на ней охватывал своей деятельностью самый крупный и мощный главк в системе Минэнерго СССР - Главвостокэнерго под руководством А. Ф. Дьякова

ВВОД В СТРОЙ САЯНО-ШУШЕНСКОЙ ГЭС

Название Саяно-Шушенской гидроэлектростанции было predetermined ее географическим расположением. Выше плотины ГЭС, в естественных речных берегах, покрытых труднодоступным лесом, образовалось огромное водохранилище. Главвостокэнерго совместно с подрядными организациями пришлось проделать здесь большую работу по строительству жилья для переселенцев, попавших в зону затопления.

Первая баржа со строителями и техникой приплыла сюда из Красноярска в июне 1963 года, а через пять лет в воды реки был сброшен первый камень с надписью: «Мы укротим тебя, Енисей!» Первый кубометр бетона в фундамент будущей ГЭС был залит в октябре 1970 года, а еще через пять лет Енисей был перекрыт. Когда дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР Георгий Тимофеевич Береговой перерезал красную ленточку, могучие БелАЗы сбросили в проран первые многотонные глыбы камня и бетона. Директором строившегося Саяно-Шушенского гидроэнергетического комплекса в составе Саяно-Шушенской и Майнской ГЭС в июле 1977 года был назначен Валентин Иванович Брызгалов.

Буквально через несколько месяцев после вступления в должность руководителя Главвостокэнерго мне вплотную пришлось заниматься строительством Саяно-Шушенской ГЭС – крупнейшей гидроэлектростанции страны (установленная мощность 6721 МВт, среднегодовая выработка электроэнергии 24,5 млрд. кВт.ч). План создания промышленно-экономического комплекса в районе Саян был утвержден на XXIV съезде КПСС. Здесь планировалось построить 120 крупных промышленных предприятий, питающихся энергией от ГЭС, которую возводили постепенно, один за другим вводя в работу гидроагрегаты на пониженных напорах (первый был введен в эксплуатацию в 1979 году). Это позволило параллельно со строительством электростанции вырабатывать электроэнергию и окупить затраты на строительство ГЭС с вводом десятого агрегата уже в 1987 году.

Я был председателем Государственной комиссии по пуску восьми агрегатов электростанции, начиная с третьего. Под актами о вводе этих агрегатов в строй, фактически давшими станции путевку в жизнь, первой стоит моя подпись.

*Начальник Главвостокэнерго А. Ф. Дьяков
на строительстве Саяно-Шушенской ГЭС.*

На плотине Саяно-Шушенской ГЭС.
Октябрь 1981 г.

СИСТЕМА ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Анатолий Фёдорович настолько глубоко разобрался во всех профессиональных тонкостях, что обмануть его, облукать, утаить что-то было совершенно невозможно. Знаменитая «система вопросов и ответов» Дьякова была известна каждому специалисту. А она состояла в том, что в течение 15 минут Анатолий Фёдорович беседовал с человеком, задавал ему в процессе вопросы, которые, как рентген, «просвечивали» собеседника. Такой подход помогал понимать, что из себя представляет собеседник: профессионал он или обыкновенный пустослов. (С. Я. Лашёнов)

УВАЖАЕМЫЙ И АВТОРИТЕТНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ И РУКОВОДИТЕЛЬ

Главные встречи с А.Ф.Дьяковым у нас начались, когда с 1984 года он стал Заместителем Министра по эксплуатации энергосистем Минэнерго СССР.

Работая в отделах Машиностроения, Тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС с 1980 по 1986 годы, мне часто приходилось выезжать в республики, края и области, совместно с аппаратом Минэнерго СССР и Совета Министров СССР для рассмотрения хода сооружения энергетических объектов. С А.Ф.Дьяковым мы встречались в Красноярском крае на строящейся Березовской ГРЭС и в Павлодарской области – на Экибастузских ГРЭС-1 и ГРЭС-2. В это время особенно напряженная обстановка в энергетике складывалась в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии.

В 70 – 80-е годы Министерство энергетики и электрификации СССР осуществляло широкую про-

грамму развития гидроэнергетики, сооружались: Богучанская, Бурейская, Усть-Илимская, Саяно-Шушенская и Майнская гидроэлектростанции. Также в это время создавалась тепловая энергетика в Западно-Сибирском, Канско-Ачинском, Экибастузском и Якутском топливно-энергетических комплексах. Строились крупные электростанции в Бурятии, Читинской области, Кузбассе, в Красноярском и Алтайском краях, в Новосибирской, Иркутской, Омской областях. Практически в каждом крупном городе Сибири и Средней Азии для обеспечения теплом и электричеством проектировались тепловые электростанции (ТЭС) и тепловые электроцентрали (ТЭЦ). В Европейской части страны сооружались атомные электростанции: Балаковская, Смоленская, Курская, Калининская, Ростовская АЭС и АЭС на Украине.

Анатолий Федорович Дьяков активно работал в должности начальника Главвостокэнерго, куда входили энергосистемы Сибири и Средней Азии. Он часто бывал в Узбекистане, Киргизии, Туркмении, а также в Новосибирске, Омске, Чите, Красноярске, Барнауле, Улан-Удэ и Иркутске.

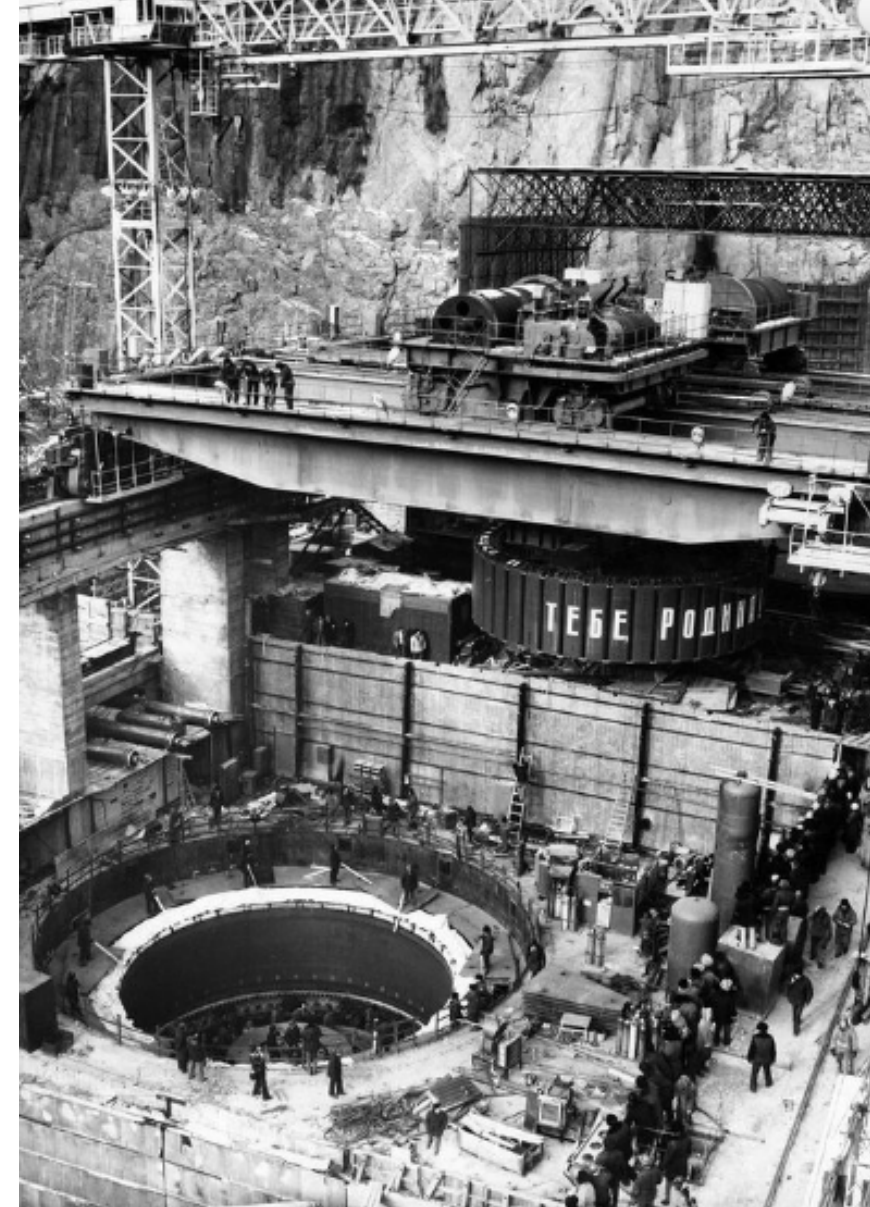
Кадры на местах в Главвостокэнерго были достойной квалификации и Анатолий Федорович, проявляя деловую требовательность, поддерживал их.

Вспоминаю управляющего Новосибирскэнерго Томилова Виталия Георгиевича. Он настойчиво продвигал строительство Новосибирской ТЭЦ-5. Первый блок этой электростанции был уникальным, так как топливом для него являлась водугольная суспензия, которая готовилась в Кузбассе на Беловской угольной шахте, и по пульпопроводу диаметром 400мм длиной 360км подавалась в расходные баки электростанции. С пуском ТЭЦ-5 в Новосибирске были решены вопросы отопления жилых домов и объектов социального назначения.

Много приходилось решать вопросов в Кузбассе, где энергосистемой руководил Николай Николаевич Петерс. Его деловитость, скупость и техническая грамотность помогала на строительстве Кемеровской ТЭЦ-3, ввод в действие которой практически спасал город в холодные зимние дни.

В Барнаулэнерго управляющий Димитриади Дмитрий Георгиевич настойчиво добивался пуска в работу головного образца котла для сжигания угля в топке с циркулирующим кипящим слоем, что позволяло улучшить технические и экологические показатели энергоблока.

Остаются в памяти деловые встречи с управляющим Бурятэнерго Борисовым Геннадием Очировичем. Он длительное время руководил энергосистемой, - грамотный организатор, умеет работать с

Строительство Саяно-Шушенской ГЭС.
Перенос ротора генератора гидроагрегата

персоналом электростанций. При нем Гусиноозерская ГРЭС была полностью построена и выведена на проектную мощность.

С кем бы я ни разговаривал из сотрудников Главвостокэнерго или энергосистем, ото всех получал положительные отзывы о деятельности Дьякова. Его отличала глубина знаний об энергетическом оборудовании, тонкостях его эксплуатации и обслуживания. Он умел терпеливо выслушать собеседника, понять его главный вопрос и найти правильное решение в поставленной проблеме.

Он посвятил себя изучению всей системы производства, передачи электроэнергии и контроля за ее реализацией. У него сложился свой подход к решению вопросов устойчивости энергосистемы, ее защиты от различных воздействий, к внедрению автоматики в управление оборудованием и он умел это убедительно доказывать. Много времени А.Ф.Дьяков посвятил решению проблем управления энергетикой, вопросам надежности и безопасности энергоснабжения, совершенствованию уже сформировавшейся в то время Единой энергетической системы страны и созданию системы ее противоаварийной работы. (Ю. И. Кириллов)

*Комиссия Совета экономической
взаимопомощи (СЭВ)
на Саяно-Шушенской ГЭС.
В центре – министр энергетики СССР –
П. С. Непорожний. Май 1982 г.*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГИДРОРЕСУРСОВ СИБИРИ

Во время обсуждения на одном из заседаний коллегии министерства вопроса о скорейшем восстановлении гидроресурсов Сибири я заговорил о выделении энергосистем Сибири из параллельной работы в составе ЕЭС. Сама постановка вопроса для многих прозвучала, как взрыв атомной бомбы. «Как же так! – раздался удивленные голоса. – Ведь мы регулируем энергонагрузку в Центральной России за счет воды в Сибири!» Я сказал, что если мы этого не сделаем, то не сможем восстановить энергоресурсы Сибири. После долгих дебатов мне удалось с декабря 1982 года добиться перевода объединенной системы Главвостокэнерго на самостоятельный саморегулируемый режим. Этот шаг позволил в течение двух лет восстановить гидроресурсы и заполнить все водохранилища.

ДОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

Во время работы в главке Дьяков объехал весь Советский Союз, побывал на всех объектах, где случались аварии – от мелких до крупных. Он досконально разбирался в каждом случае, выявлял виновных и невиновных. Работу строил четко: собирал всех причастных к происшествию, выкладывал на стол документы и требовал от каждого объяснений.

Потом шёл на место, лично обследовал детали и в итоге собирал коллектив, разъяснял причины аварии, прямо указывая: виноват ты, потому что нарушил такую-то инструкцию, степень ответственности твоя такая. А вот ты не виноват, ты всё сделал правильно.

Своим таким подходом, такой тщательностью в разборе дела Анатолий Фёдорович спас очень многих людей от незаслуженных наказаний. Но даже те, кто получал взыскания, на него не обижались, потому что его претензии всегда были доказательны и справедливы. (С. Я. Лашенов)

ЭПОХАЛЬНЫЙ КАТЭК

В стране наблюдалось общее отставание по выполнению планов добычи угля и другого органического топлива. Для того чтобы свести баланс по стране в целом и по Минэнерго СССР в частности, Госплан СССР делал ставку на выявление виноватого в лице Главвостокэнерго, закрывая весь дисбаланс в топливе непродуманным увеличением выработки электроэнергии на сибирских гидроэлектростанциях. При этом совсем не принималось в расчет то обстоятельство, что главк наряду с другими ведомствами страны должен был отвлекать значительные силы и средства на участие в широкомасштабных работах, в том числе и связанных со строительством Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК).

Планам по созданию КАТЭК придавалось поистине эпохальное значение. Проектирование энергетической части комплекса в 1964-1965 годах осуществило Томское отделение института Теплоэлектропроект. В 70-х годах XX века к проектным разработкам КАТЭК подключились другие институты страны. Полным ходом строительство комплекса развернулось в 1972 году – после того, как город Красноярск посетил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Как известно, в рамках этого огромного, не до конца продуманного, проекта предполагалось построить десять электростанций мощностью по 6400 МВт каждая.

*Берёзовская ГРЭС,
Красноярский край,
Шарыпово.*

*А. Ф. Дьяков (в центре), В. И. Костенко (второй сзади слева), В. А. Кузнецов (крайний справа).
Берёзовская ГРЭС. Красноярск.*

Топливной основой КАТЭКа должны были стать залегающие на поверхности бурые угли, которые можно добывать открытым методом. Из-за способности к самовозгоранию бурые угли нельзя транспортировать на длинные расстояния. Но есть у них одно несомненное достоинство: низкое содержание серы (до 0,4%). Тогда подсчитали, что если добыча бурого угля будет составлять примерно по одному миллиарду тонн в год, то его запасов хватило бы на 660 лет.

Правильно говорил один политический деятель: «Язык нам дан для того, чтобы скрывать свои мысли, а мысли – для того, чтобы оправдывать поступки». Так, первая очередь Берёзовской ГРЭС-1 возводилась почти 14 лет. Пуск первого энергоблока состоялся 1 декабря 1987 года, второго – в апреле 1990-го.

Так что главной задачей, стоявшей перед Главвостокэнерго, было наращивание необходимых мощностей. 1981-й был самым тяжелым годом:

все было направлено на подготовку к зиме на фоне острого топливного дефицита при сработанных запасах воды на станциях.

Я регулярно доводил до руководства министерства информацию о поставках топлива для тепловых электростанций, заострял эту проблему на еженедельных совещаниях, направлял письма за подписью Непорожного в адрес первого заместителя председателя Совета Министров СССР Ивана Васильевича Архипова, заместителя председателя Совета Министров СССР Вениамина Эммануиловича Дымшица и соответствующих должностных лиц Госплана СССР. Докладные записки о запасах топлива на тепловых электростанциях Сибири систематически поступали от меня в отдел ЦК КПСС. Я везде и всюду неутомимо проводил свою линию: «Дайте топливо!» Одним словом, бил тревогу, чтобы спасти энергетику в связи с нехваткой воды, которая была сработана раньше. Конечно же, находились люди, недовольные моей позицией.

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

На моих глазах мощные темпы набирала энергетика Красноярского края. Здесь шло строительство Саяно-Шушенской ГЭС, разворачивались, хотя и с большим трудом, работы вокруг Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, Красноярск обогревала еще только строившаяся Красноярская ТЭЦ-2, шли работы по закладке ТЭЦ-3.

Энергетики возводили в крае новые города – Дивногорск, Черемушки, Солнечногорск, Шарыпово. В городе Минусинске ни на один день не прекращалось строительство собственной ТЭЦ: первый энергоблок был запущен в декабре 1997 года.

На севере, в зоне вечной заполярной мерзлоты, шло освоение Усть-Хантайской ГЭС (440 МВт), предназначенной для электрообеспечения города

Норильска и Норильского горно-металлургического комбината. Для энергоснабжения Игарки, Туруханска и всех прилегавших территорий строилась Курейская ГЭС. С освоением энергетического потенциала реки Ангары в Сибири началось ускоренное развитие алюминиевой, химической, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности. Гигантскими шагами шло наращивание производительных сил на этой огромной территории.

Решением этих грандиозных задач занимался аппарат РЭУ Красноярскэнерго во главе с управляющим Владимиром Ивановичем Иванниковым, молодым, энергичным инженером-теплотехником, получившим большой опыт во время работы на Назаровской ГРЭС с блоками 150 и 500 МВт.

Закладка первого куба бетона в дымовую трубу Березовской ГРЭС-1 при участии министра топлива и энергетики СССР П. С. Непорожного. 23 апреля 1981 г.

Министра П. С. Непорожного тепло встречают на Березовской ГРЭС-1. 1981 год

СОЗДАНИЕ УНИКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. НЕСМОТРЯ НА «СТРОГИЕ УКАЗАНИЯ»

Большое место в моей деятельности на посту начальника Главвостокэнерго занимала Красноярская ГЭС. С вводом ее в эксплуатацию Енисей был перекрыт плотиной. Нужно было обеспечить судоходство по реке всеми видами судов, в том числе класса «океан – река». Наши проектировщики совместно с конструкторами и гидростроителями разработали уникальную систему переправления судов через плотину с помощью судоподъемника. Это решение было реализовано на нашем отечественном оборудовании.

Что представляла собой эта система? Это – огромная ванна, передвигающаяся по рельсам, которые уходят в воду, в стороны нижнего и верхнего бьефов, вниз от разворотной площадки, расположенной на вершине плотины. Если корабль идет, к примеру, из Красноярска в Абакан, то ванна судоподъемника спускается по рельсам до полного погружения в нижний бьеф. Корабль входит в эту ванну и фиксируется, оставаясь на плаву. Ванна поднимается на разворотную площадку, находящуюся на левой стороне плотины, затем производится

разворот судоподъемника и спуск его по рельсам в сторону верхнего бьефа. Там судоподъемник опускается в воду, а корабль остается на зеркале реки, уходя по маршруту.

Идея реализовывалась трудно. Самым сложным элементом, часто дававшим отказы, были масляные двигатели. Проблема судоподъемника была темой частых разборов в Красноярском крайкоме партии. Этой проблемой заинтересовался и ЦК КПСС. Для выяснения обстоятельств туда были приглашены главный инженер Главвостокгидроэнергостроя Владимир Леонидович Куперман, много сделавший для создания судоподъемника, и я, выступавший как начальник Главвостокэнерго заказчиком этого сооружения.

Рассмотрение вопроса, как всегда, прошло в уничижительной форме, на фоне несправедливой критики в адрес Минэнерго СССР. Нам с Владимиром Леонидовичем «строгие указали». От более серьезного наказания нас спасло то обстоятельство, что по проблеме судоподъемника не было постановления ЦК КПСС.

Одна из крупнейших в мире Братская ГЭС.

На строительстве Усть-Илимской ГЭС.

На зональном совещании. А. Ф. Дьяков и В. М. Фролышев, ЦК КПСС. Иркутск, 1982 г.

МОЩЬ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В Иркутской области полным ходом велось освоение энергетической мощи Братской ГЭС. Первый раз я приехал сюда в должности главного инженера Госинспекции Минэнерго СССР. Братская ГЭС является третьей по величине гидроэлектростанцией в стране (после Саяно-Шушенской и Красноярской ГЭС) и одной из самых крупных в мире не только по выработке электроэнергии, но и по параметрам гидротехнических сооружений. Высота ее плотины – 126 метров, а общая длина бетонной и насыпной плотин более пяти километров. С 1974 по 1987 год руководил прославленной станцией Иван Федорович Устинов, много сил и энергии отдавший повышению надежности и экономичности своего детища.

Братская электростанция – это энергооборудование с водохранилищем многолетнего регулирования. Одна из самых больших проблем, которую нужно было там решать ежедневно – это борьба с «топляком», сплавной древесиной, сначала затонув-

шей, а затем всплывшей на поверхность. Такого топьяка скопилось невероятно много в акватории водохранилища, а также по его берегам. Другая, вынужденная, проблема состояла в противодействии нерациональному использованию воды. На это приходилось идти зачастую по требованию Госплана СССР, настаивавшего то на дополнительной выработке электроэнергии, то, особенно в маловодные годы, на холостых сбросах с целью повышения уровня воды в низовьях Ангары в интересах судоходства.

Набирала мощность Усть-Илимская ГЭС, директором которой был Петр Моисеевич Юсим. Станция, с установленной мощностью 3840 МВт, является третьей ступенью, после Иркутской и Братской, Ангарского каскада ГЭС. Все энергетическое оборудование станции было произведено на наших, отечественных предприятиях: Ленинградском металлургическом заводе, заводе турбинных лопаток и заводе «Электросила».

Темпы развития промышленности в Иркутской области требовали создания как электрических, так и тепловых источников энергии. Поэтому началось наращивание мощностей действовавших и строительство новых теплоэлектроцентралей. Рядом с Усть-Илимской ГЭС возводилась ТЭЦ, предназначенная для теплоснабжения строившегося целлюлозно-бумажного комбината. Осуществлялась модернизация ТЭЦ-1, ТЭЦ-9 и ТЭЦ-10 в городе химиков Ангарске. Топливо на эти ТЭЦ поступало из местных угольных разрезов. В самом Иркутске велось строительство Ново-Иркутской ТЭЦ.

Строительство крупных энергетических и промышленных объектов в Иркутской области вызвало необходимость создания крупнейших в СССР и в мире строительно-монтажных организаций и баз стройиндустрии. Миллионами кубометров бетона, уложенного на стройках Сибири и Дальнего Востока, начал в эти годы свою биографию Братскгэсстрой, где трудилось свыше ста тысяч человек.

Зональное заседание Штаба Минэнерго по ремонтам. Выступает А. Ф. Дьяков. Уфа, 1984 г.

«ПРИШЛА БЕДА – ОТВОРЯЙ ВОРОТА»

Наступил 1982 год. В соответствии с графиком, я должен был в восемь утра 9 января заступить на дежурство по Министерству энергетики и электрификации СССР. Но произошло непредвиденное. За десять минут до выхода из дому в моей квартире лопнула труба теплоснабжения, проходившая под полом. Струя кипятка, разворотив пол, ударила в потолок. Вода в доме была перекрыта только вечером.

Почти одновременно с разрывом трубы пришла еще одна «черная весть»: в Сибири начались отключения потребителей, в первую очередь алюминиевых заводов, из-за отсутствия воды в водохранилищах ГЭС. Не зря говорят: пришла беда – отворяй ворота. Бросив затопленную квартиру на попечение жены и соседей, я срочно поехал в главк.

Тем временем в квартире все пропиталось паром. В Москве тогда было холодно: столбик термометра опустился ниже двадцати шести градусов. Мои домочадцы, как смогли, собрали вещи в одну комнату, где и разместились, греясь у электрического калорифера.

В этот же вечер Председатель Совета Министров СССР Николай Александрович Тихонов собрал экстренное совещание, на котором прозвучала плохо завуалированная мысль, что мне и Лалаянцу надо «сушить сухари». Я сделал вид, что не понял сурового смысла этого намека. Николай Александрович

распорядился создать специальную комиссию, в которую, кроме меня, вошли заместитель председателя Госплана СССР Аркадий Макарович Лалаянц, начальник отдела Госплана СССР Артем Андреевич Троицкий и первый заместитель министра энергетики и электрификации СССР Егор Иванович Борисов.

«ОПЕРАТИВКИ» ПО ЛИКВИДАЦИИ АВАРИЙНОЙ ОБСТАНОВКИ В СИБИРИ

Вечером, когда я, наскоро собрав необходимые вещи, уже направлялся к выходу из квартиры, чтобы ехать на восток страны, раздался телефонный звонок. Звонил министр П. С. Непорожний:

– Вы никуда не поедете! Оставайтесь в Москве и руководите ликвидацией аварийной обстановки в Сибири отсюда.

Я остался. Организовал штаб по ликвидации аварии, по три раза в сутки проводил селекторные «оперативки». Комиссия принимала меры на местах. Госплан СССР выделил в необходимых количествах топливо – а это было самым главным – уголь для электростанций. В результате принятых мер, мы кое-как зиму пережили. Успешно решили мы и свою главную задачу, связанную с вводом в строй новых тепловых электростанций, обеспечением их топливом и накоплением воды в водохранилищах.

ПОИСК ВИНОВНЫХ

Решая проблемы, связанные с отключением промышленных потребителей из-за дефицита воды, мы продумали схему кратковременного поочередного отключения цехов алюминиевых заводов, чтобы не допустить остановки печей, хотя эта процедура чревата большими неприятностями. Мы делали все, чтобы ущерб для алюминиевой промышленности был минимальным. Но тут нам преподнес сюрприз министр цветной металлургии СССР Петр Фадеевич Ломако. Он предъявил нам иск на возмещение убытков, якобы вызванных отключениями, на сумму недоотпуска электроэнергии в объеме 8 млрд. кВт.ч., хотя фактический недоотпуск электроэнергии всей алюминиевой промышленности составлял около 1 млрд. 200 тыс. кВт.ч. Минэнерго СССР – для прояснения ситуации – требовало создать комиссию при Политбюро ЦК КПСС, но какие-то силы вопрос этот «замяли».

Но проблема создавшегося дефицита электроэнергии в Сибири все-таки обсуждалась на Политбюро ЦК партии. Готовясь к заседанию, П. С. Непорожний приказал мне собрать все письма и телеграммы, которые я направлял в разные инстанции. Собрав необходимые документы в хронологическом порядке, я сброшюровал их в две книги. Потом эти книги были сведены в одну, размноженную в четырех экземплярах. Петр Степанович одну забрал себе, другую отдал Председателю Совета Министров СССР Н. А. Тихонову, третью – заместителю председателя Госплана СССР А. М. Лалаянцу.

На голосование был вынесен вопрос об объявлении выговоров Непорожнему, Лалаянцу и Троицкому. Когда Лалаянц спросил: «Почему не объявляют выговор Дьякову?» – ему показали книги, составленные из писем, и сказали: «Вот работа Дьякова!»

В перерыве совещания в Главвостокэнерго. Омск. 1983 г.

СИБИРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Памятной для меня оказалась поездка в Сибирь в августе 1982 года, когда со мной полетела моя дочь Светлана. Прибыв в Красноярск, я с министром и всей делегацией отправился на КАТЭК, а Света – на осмотр местных достопримечательностей. Светлану покорила красота природы и самого города. Находясь в городе, она заявила первому секретарю горкома КПСС Серебряному:

– После окончания института хочу приехать к вам на работу!

После заседания коллегии министерства Петр Степанович Непорожний вернулся в Москву, а я остался в Красноярске, чтобы с Валентином Ивановичем Брызгаловым проинспектировать энергетические объекты в городе. Мы посмотрели, как ведется строительство Красноярской ТЭЦ-2. Ее котлы являлись аналогом, хотя и меньше по производительности, будущих котлов П-67, предназначенных для блоков 800 МВт Березовской ГРЭС-1 КАТЭКа. Опыт их работы был очень важен для нас в будущем при освоении блоков на Березовской ГРЭС. Нами был также рассмотрен ход монтажа энерго-

технологической установки по переработке угля ЭТХ-175 и утверждены мероприятия по устранению отставания в темпах ведения монтажных работ на этой установке. Был осмотрен участок строившейся теплотрассы города Красноярска в том месте, где ее перекидывали с правого берега Енисея на левый. Для этого под водой в железобетонной скорлупе прокладывали герметичный дюкер – заранее сваренную трубную плетть диаметром три метра. Мы встретились с коллективом Красноярской ГЭС, посетили площадку, выбранную под строительство ТЭЦ-3, так необходимой по балансу теплоснабжения города Красноярска.

На другой день Брызгалов, Светлана и я вылетели самолетом в Игарку. Игарка – это старинный, в основном одноэтажный, деревянный городок, расположенный на берегах Игарской протоки Енисея и доступный для захода морских судов из Енисейского залива. Бросалась в глаза активность в речном порту, где под загрузкой стояли различные корабли. В них грузили лес различной формы – от неочищенного кругляка и бревен до пиломатериалов в

упаковке, явно предназначенной для заграничного потребителя. В эти дни в Сибири стояла жара: в Игарке столбик термометра упирался в тридцатиградусную отметку.

Из Игарки группа проектировщиков, директор Усть-Хантайской ГЭС Владимир Александрович Кузнецов и мы на вертолете Ми-8 вылетели на створ проектировавшейся тогда крупнейшей в мире Туруханской ГЭС мощностью двадцать миллионов киловатт (двадцать агрегатов по одному миллиону каждый). Еще в аэропорту мы почувствовали запах дыма. Когда поднялись в воздух, перед нами предстала картина горящего леса. Вертолет неоднократно входил в зону сильной задымленности.

После долгого перелета мы увидели внизу похожую на змею ленту, искрившуюся и извивавшуюся между лесными зарослями. Это была река Нижняя Тунгуска. Огромный водный сток Нижней Тунгуски, по расчетам проектировщиков, позволял построить здесь станцию с проектной мощностью 12 млн. кВт и среднегодовой выработкой 46 млрд. кВт/ч, равной годовой выработке всего Волжско-Камского

каскада, состоящего из одиннадцати ГЭС. Однако в отличие от них строительство ГЭС в малообжитом и труднодоступном регионе России сводило к минимуму отрицательное воздействие на окружающую среду. Благодаря большой емкости водохранилища (более 400 кубических километров), Туруханская ГЭС может в течение одного года выдать до 90 млрд. кВт/ч электроэнергии, развивая в пике мощность до 20 млн. кВт, что составляет 10% мощности всех электростанций России.

Наш вертолет сделал два круга над местом, где должна была строиться эта гигантская энергетическая машина. Но где можно было посадить машину? «Вертушка» низко зависла над землей, кто-то из экипажа выпрыгнул на камни и стал показывать пилоту, на какие три каменные глыбы надо сесть.

Осмотрев вблизи берега Нижней Тунгуски, мы сфотографировались на огромных камнях на фоне бескрайней тайги. На обратном пути Света сказала, что эта поездка оставила у неё самые яркие впечатления.

А. Ф. Дьяков с дочерью Светланой у памятника «Центр Азии». Август 1982 года

На реке Нижней Тунгуске

А. Ф. Дьяков в Монголии. Октябрь 1982 г.

ПОМОЩЬ ЭНЕРГЕТИКЕ БРАТСКОЙ МОНГОЛИИ

На посту начальника главка я вплотную занимался Монголией, которая питалась от Гусиноозерской ГРЭС по двум линиям электропередачи 220 кВ. Там находился наш зарубежный трест Монголзарубежэнергострой, наши подразделения и все необходимые структуры. Министром топлива и энергетики Монголии был тогда Очирбат Пунсалмагийн, впоследствии, с 1993 года, – первый президент страны, а заместителем председателя Совета Министров МНР, постоянным представителем Монголии в СЭВ – Мятвын Пэлжээ.

Строительство Улан-Баторской ТЭЦ-4 было начато в 1980 году. Топливом для котлов были также предусмотрены угли Баганурского разреза. Установленная электрическая мощность станции после окончания строительства составила 410 МВт, а тепловая – 460 МВт. В 1987 году был разработан проект расширения ТЭЦ-4, согласно которому предусматривалась дополнительная установка двух котлоагрегатов БКЗ-420-140 и двух турбин типа ТП-80-130. Расширение станции было завершено в 1989 году. Её электрическая мощность достигла 570 МВт, а тепловая – 1050 Гкал/ч. ТЭЦ-4 является одной из наиболее мощных электростанций, действующих в Монголии.

Много сил пришлось нам потратить при развертывании и освоении первой машины на ТЭЦ-4. Трудности заключались в слабой подготовке кадров из числа «монгольских товарищей». Бывшие ойраты-кочевники с трудом осваивали пульт

управления, оборудование высокого давления и высоких температур. Иногда они просто покидали рабочие места, могли целую неделю заниматься личными делами, а потом, как ни в чем ни бывало, заявлялись на станцию. Бывали случаи откровенного вредительства: кто-то бросал песок в масло редукторов дымососов или вентиляторов, что приводило к их остановке, а следовательно, и к остановке котлов. По имевшимся фактам проводились расследования, виновные строго наказывались. Вообще проблем было много: приходилось привозить в Монголию роторы турбин, двигатели, аккумуляторы, другое имущество и оборудование – и все, в основном, на безвозмездной основе.

Заслуженная награда за помощь в развитии монгольской энергетики.

На строящемся объекте Минэнерго.
А. Ф. Дьяков (третий слева), справа
от него – министр П. С. Непорожний.

ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

К самому памятному личному событию 1983 года я отношу защиту кандидатской диссертации по теме «Системный подход к предотвращению гололедных аварий в энергосистемах». Она состоялась в Новочеркасском политехническом институте (НПИ). Моим научным руководителем был Александр Сергеевич Засыпкин, доктор технических наук, профессор, он заведовал кафедрой «Автоматизированные электроэнергетические системы» Южно-Российского государственного технического университета.

На моей защите Александр Сергеевич сказал:

– Анатолий Федорович представил интересную, многогранную, имеющую практическое значение диссертацию. Хотя я официально и числюсь его руководителем, но кто из нас и кем руководил – это еще вопрос спорный!

Для участия в защите я с разрешения министра взял недолгий отпуск – якобы по семейным обстоятельствам. Но вдруг я понадобился Непорожнему. Он позвонил мне домой, а Тамара ответила:

- Вы же подписали ему отпуск!
- Да я помню! А где он?
- А вы разве не знаете? Он же защитил кандидатскую диссертацию.

Петр Степанович умиротворенно произнес:

– Я снимаю перед ним шляпу...

Когда на следующее утро я появился на селекторном совещании, проводимом министром, Непорожний объявил на весь Советский Союз:

– Хочу сообщить хорошую новость. У нас теперь есть еще один кандидат технических наук – Анатолий Федорович Дьяков. Но я уверен, что он обязательно будет и доктором наук, и профессором!

ПАТРИАРХ ЭНЕРГЕТИКИ, ВОСПИТАВШИЙ ПЛЕЯДУ СИЛЬНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Накануне своего юбилея Петр Степанович Непорожний через секретаря ЦК КПСС А. П. Кириленко, который хорошо к нему относился, добился проведения в ЦК КПСС расширенного совещания по электроэнергетике. На совещание, проходившее в здании ЦК партии на Старой площади, были приглашены представители других министерств и ведомств, руководители республик, краев и областей, чтобы обсудить актуальные проблемы энергетики страны, принять неотложные решения, наметить практические меры. Все это, как мы предполагали, должно было актуализировать вопрос о присвоении Петру Степановичу звания Героя Социалистического Труда, которое, как считают все энергетики, он заслужил всей своей деятельностью.

Но получилось не так, как задумывалось. Разговор на совещании принял непредвиденный оборот: на Министерство энергетики и электрификации СССР обрушилось много критики, которая в верхах была истолкована по-своему. Кто-то из членов Политбюро ЦК КПСС не согласился с представлением Петра Степановича к званию Героя. Непорожний получил орден Ленина. Это, конечно, высокая на-

града. Но этим награждением выставлялась заниженная оценка труда не только министра, но и двухмиллионного коллектива энергетиков Советского Союза, вложивших много сил и знаний в создание и развитие такой мощной и единственной в мире Единой энергетической системы. Энергетикам страны было обидно, что в лице министра их труд оценили таким образом.

Это несправедливое решение не приуменьшило заслуг патриарха советской энергетики, а продемонстрировало мелочность и завистливость власть предержащих. Петр Степанович обладал силой, талантом и мужеством, чтобы не опускаться до разбирательств и выяснения ситуации. В противовес любителям тумана и номенклатурного шаманства он проявил достоинство, мудрость и выдержку.

П. С. Непорожний – государственный деятель, ученый, профессор, доктор технических наук, член-корреспондент АН СССР – не терпел рядом с собой неодаренных людей. Он воспитал огромную плеяду талантливых и сильных руководителей, организаторов производства, которым были под силу любые решения и задачи в энергетике страны.

На сцене с народной артисткой СССР
Валентиной Толкуновой
слева направо:
А. Ф. Дьяков,
Ю. А. Благодоров,
П. С. Непорожний.

РАБОТА НА ПЕРСПЕКТИВУ

В целях активизации и повышения эффективности работы по увеличению объемов ввода новых энергетических мощностей в соответствии с Энергетической программой СССР в Минэнерго под моим руководством работала комиссия по техническому перевооружению и реконструкции. Членами комиссии являлись представители Академии наук СССР и Госкомитета СССР по науке и технике, видные ученые и инженерно-технические специалисты машиностроительных министерств, проектных, научно-исследовательских институтов, эксплуатационных главков и других организаций и ведомств.

Комиссия заседала не реже одного раза в месяц и проработала вплоть до распада Советского Союза. Комиссией была подготовлена Концепция технического перевооружения и реконструкции отрасли. На базе этой концепции были утверждены «Основные положения по техническому перевооружению и реконструкции тепловых электростанций Минэнерго СССР до 1990 г.». Через комиссию, после предварительного обследования, были пропущены все ТЭС, выработаны предварительные рекомендации и разработаны технико-экономические расчеты их технического перевооружения. Всего за этот период были выполнены технико-экономические расчеты технического перевооружения и реконструкции 109 ТЭС, а работы по реконструкции велись на 61 электростанции.

Программа по реконструкции и расширению действующих гидроэлектростанций до 1990 года предусматривала реконструкцию 17 и расширение 8 объектов гидроэнергетики за счет установки дополнительных агрегатов.

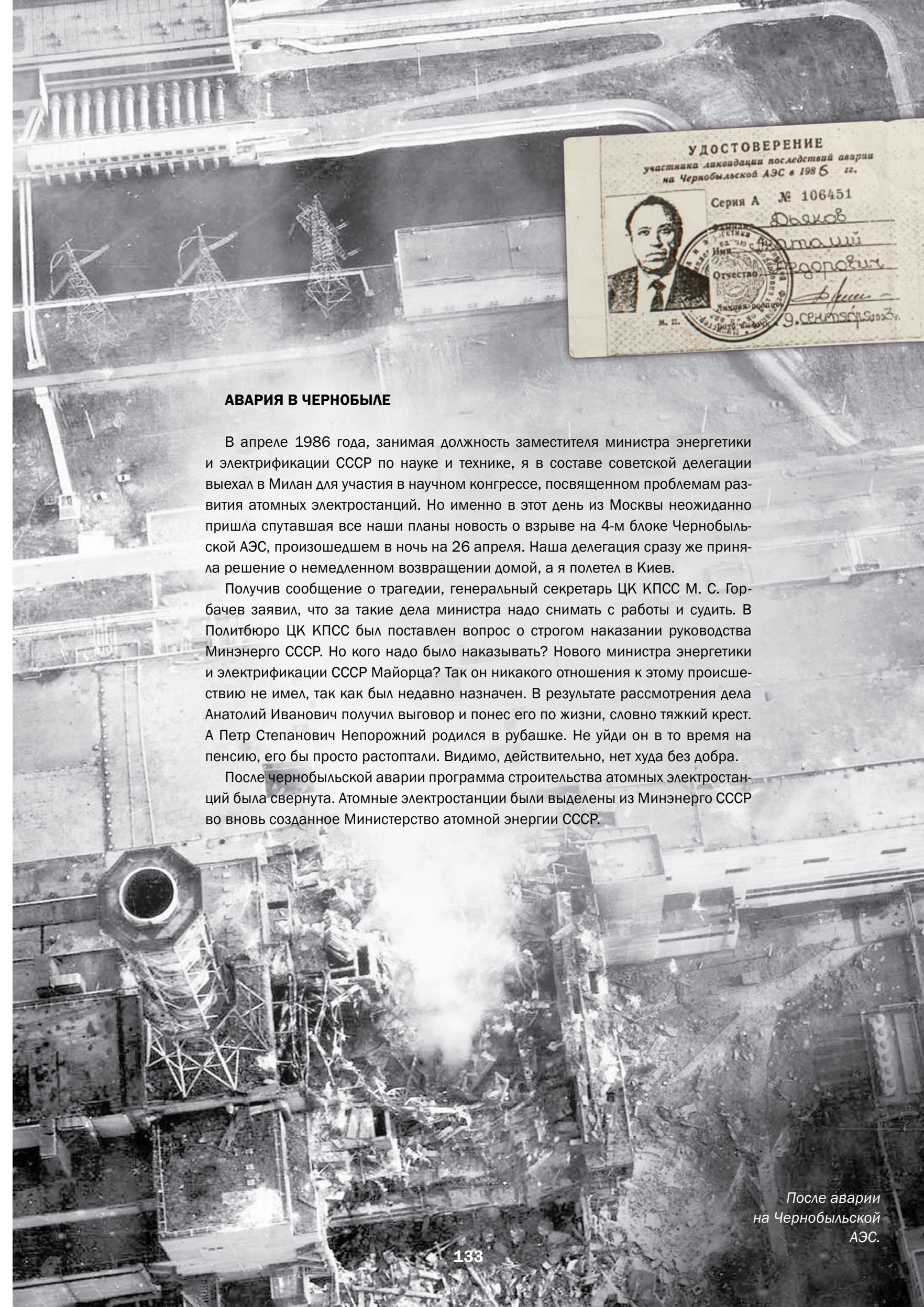
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ШТАБ МИНЭНЕРГО

Центральный штаб Минэнерго, возглавляемый А. Ф. Дьяковым, работал практически круглогодично, проводя селекторные совещания не реже одного раза в неделю.

Уже в 1970–1980-е годы всё сильнее сказывался износ оборудования, многократно отработавшего свой расчётный ресурс, что требовало повышенных затрат труда, запасных частей, материалов.

И вся эта огромная по объёму и важности работа в области ремонтов, проводимая практически круглогодично, была на ответственности А.Ф. Дьякова. И этой части своей многообразной работы он отдавался страстно, добиваясь поддержки тех электростанций, которые особенно нуждались в помощи Москвы. Чаше помощь просили республики Закавказья, Средней Азии и Казахстан, и некоторые пылеугольные электростанции Российской Федерации.

Анатолий Фёдорович лично знал руководителей всех энергосистем, крупных электростанций, внимательно следил и оценивал их работу. Мне приходилось неоднократно сопровождать Анатолия Фёдоровича в таких разговорах. Он всегда был авторитетным и уважаемым представителем Минэнерго СССР. Держал своё слово, выполнял свои обязательства и побуждал к подобным шагам и местных руководителей. Конечно, здесь сказывался и его опыт общественной работы в Ставрополье. (А. Ф. Шкондин)

АВАРИЯ В ЧЕРНОБЫЛЕ

В апреле 1986 года, занимая должность заместителя министра энергетики и электрификации СССР по науке и технике, я в составе советской делегации выехал в Милан для участия в научном конгрессе, посвященном проблемам развития атомных электростанций. Но именно в этот день из Москвы неожиданно пришла спутавшая все наши планы новость о взрыве на 4-м блоке Чернобыльской АЭС, произошедшем в ночь на 26 апреля. Наша делегация сразу же приняла решение о немедленном возвращении домой, а я полетел в Киев.

Получив сообщение о трагедии, генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев заявил, что за такие дела министра надо снимать с работы и судить. В Политбюро ЦК КПСС был поставлен вопрос о строгом наказании руководства Минэнерго СССР. Но кого надо было наказывать? Нового министра энергетики и электрификации СССР Майорца? Так он никакого отношения к этому происшествию не имел, так как был недавно назначен. В результате рассмотрения дела Анатолий Иванович получил выговор и понес его по жизни, словно тяжкий крест. А Петр Степанович Непорожний родился в рубашке. Не уйди он в то время на пенсию, его бы просто растоптали. Видимо, действительно, нет худа без добра.

После чернобыльской аварии программа строительства атомных электростанций была свернута. Атомные электростанции были выделены из Минэнерго СССР во вновь созданное Министерство атомной энергии СССР.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЁТОВ

Занимаясь энергетикой Казахстана, я имел счастье участвовать в работах, связанных с обеспечением космических запусков с космодрома Байконур, расположенного рядом с городом Ленинском. Кто в Советском Союзе знал тогда об этом городе, основанном 5 мая 1955 года, но так и не обозначенного на картах? Только лишь местные жители, да военные, выполнявшие свои особые задачи. В Ленинске находилась ТЭЦ, обеспечивавшая город теплом, а космодром – электроэнергией. Электростанцию эксплуатировали военные, и она была доведена «до ручки». О какой-то надежности электроснабжения космодрома не могло быть и речи. А ведь в период запуска ракеты была необходима четкая, бесперебойная и надежная поставка электроэнергии на все установки, пульта управления, главный вычислительный центр запуска.

Передо мной была поставлена четкая задача – обеспечить такую надежность. Первым моим шагом было строительство подстанции 500/220 кВ. Основными источниками энергии, подававшейся по линиям 220 кВ, являлись Джамбулская ГРЭС имени 50-летия Октябрьской революции и Кзыл-Ордынская ТЭЦ. Резервным источником питания являлся Карагандинский энергетический узел, подававший энергию по линиям электропередачи в габаритах 500 кВ, но работавших на напряжении 220 кВ. С введением такой схемы надежность электроснабжения была резко повышена, но стопроцентной гарантии все равно дать было нельзя. Поэтому при космических запусках все время приходилось волноваться и задавать себе один и тот же вопрос: «А не произойдут ли непредвиденные сбои, которые повлекут за собой тяжелые последствия?» К счастью, таких сбоев не было.

За несколько суток до запуска очередной ракеты-носителя обычно я получал совершенно секретное оповещение, после чего начиналась подготовка к обеспечению надежного энергоснабжения. Для энергетиков этого региона вводился режим работы

«особый период», который действует, как правило, только в военное время.

На Байконуре я был причастен и к совершенно секретному тогда проекту многофазной космической системы «Энергия-Буран». Мне посчастливилось работать вместе с летчиком-космонавтом № 2, в то время еще генерал-лейтенантом Германом Степановичем Титовым, возглавлявшим группу ответственных специалистов, отвечавших за наземные инженерные коммуникации, куда входил и я.

Мои домочадцы не знали о моих командировках на Байконур, а тем более – о работе в составе правительственной комиссии по «Бурану». Я тогда наивно полагал, что при наличии такой мощной силы, как КГБ, коей полагалось денно и нощно заботиться о сохранении государственных интересов, об утечке сведений по закрытым темам не может быть и речи. Однако Герман Степанович развеял мою уверенность и показал американский журнал, на страницах которого, как говорится, «в полный рост» было помещено изображение ракеты-носителя и нашей, по выражению Титова, «птички» с указанием всех параметров. Герман Степанович тогда горько усмехнулся:

– Мы думаем, что все держим в секрете, а они-то, оказывается, все знают...

За участие в космической программе «Буран» я был отмечен крупной по тем временам денежной премией, которую получил через закрытый спецотдел министерства общего машиностроения СССР. А жене пришлось сказать, что это – вознаграждение за рационализаторское предложение.

Свой первый и последний полет орбитальный корабль «Буран» совершил в беспилотном режиме в ноябре 1988 года. В 1993 году программа «Буран» была закрыта.

*Стартовая площадка
космической системы
«Энергия-Буран».
Космодром «Байконур»*

ВЕТРОЭНЕРГЕТИКА

В области ветроэнергетики было успешным сотрудничество Минэнерго СССР с НПО «Южное» Минобщемаша СССР (генеральный конструктор Уткин В.Ф., генеральный директор Н.Д. Кучма), где под руководством заместителя министра Минэнерго СССР А.Ф. Дьякова в течение 1990 г было организовано серийное производство ВЭУ мощностью 250 кВт.

Разработка оборудования для ветроэнергетики была поручена также ОАО «Гос МКБ «Радуга» им. А.Я. Березняка (генеральный конструктор, генеральный директор Селезнёв И.С., главный конструктор Чучалов А.З.), ОАО «Тушинский машиностроительный завод» (генеральный директор Арутюнов С.Г.), ОАО «Атоммаш» (Президент Егоров В.А.), ОАО «Электросила» (главный инженер Пинчук Н.Д.). В декабре 1994 г. Анатолий Фёдорович лично ввёл в эксплуатацию тогда одну из первых в мире ветроустановок мощностью 1000 кВт на Калмыцкой ВЭС мощностью 22 МВт. (Э.М. Перминов)

Энтузиасты отечественной ветроэнергетики во главе с заместителем Министра Минэнерго СССР А.Ф. Дьяковым у первой ВЭУ мощностью 250 кВт в, НПО «Южное», г. Павлоград, 1990 г.

С НАУЧНЫМ ПОДХОДОМ

2 - 26 сентября 1990 года в п. Николаевка в Крыму состоялось первое Всесоюзное совещание по нетрадиционной и возобновляемой энергетике с участием органов и организаций страны, причастных к проблемам развития энергетики: руководителей Правительства, Академии наук, ГКНТ, Минэнерго. А.Ф. Дьяков являлся основным руководителем и докладчиком этого совещания. В Крыму тогда заканчивалось освоение одной из первых в мире экспериментальной Крымской СЭС башенного типа мощностью 5 МВт с тепловым аккумулятором, строилась первая в стране Восточно-Крымская ВЭС мощностью 12 МВт, экспериментальные базы по ветроэнергетике близ п. г. т. Ленино, солнечной энергетике в Алуште, тепловым насосам в Судаке. Широко внедрялось солнечное теплоснабжение и тепловые насосы, в том числе, большой мощности в пансионате «Дружба» в Ялте, где Анатолий Фёдорович лично курировал ход работ.

К работам по солнечной энергетике было привлечено НПО «Астрофизика», Миноборонпрома СССР специализировавшееся на лазерной тематике, которое создавало оборудование для солнечной энергетике (зам. генерального директора Алексеев В.А., гл. конструктор Шадрин В.И.). Было освоено производство металлических гелиостатов и изготовлен первый в России двигатель Стирлинга.

В 1993 году было начато строительство экспериментальной Кисловодской СЭС с полигоном для испытания гелиотехнического оборудования. Образцы опытных солнечных установок НПО «Астрофизика» по рекомендации и при поддержке А.Ф. Дьякова были смонтированы и испытаны на территории пансионата «Энергетик» в г. Кисловодске. К сожалению, в 1998 г. работы по Кисловодской СЭС как и по Калмыцкой ВЭС были остановлены из-за проблем с финансированием после смены руководства РАО. (Э.М. Перминов)

ВНУК, НАЗВАННЫЙ В ЧЕСТЬ ДЕДА

9 мая 1986 года в семье моей старшей дочери Светланы и Геннадия родился сын. С этого времени в этот день наша семья отмечает годовщину Великой Победы, день рождения Светланы и день рождения внука Андрея. Этот малыш был ниспослан нам свыше в ознаменование памяти о моем отце, унесенном шквалом прошлой войны, а также в знак вознаграждения за мое трудное сиротство.

Светлана, не советуясь ни с кем, назвала сына в честь моего деда. Что я не смог сделать сам – воплотить себя в сыне и назвать его в честь любимого деда, полного Георгиевского кавалера, – то сделала моя дочь. Она с детских лет знала о моей мечте и переживала вместе со мной. Я горжусь своей дочерью: Светлана окончила 1-й Московский медицинский институт, стала провизором, фармацевтом. Она любящая жена и заботливая мать.

«СУХОЙ» ЮБИЛЕЙ

10 ноября 1986 года, в самый разгар «сухого закона», я отметил свой полувековой юбилей, который совпадал с 50-летием моей родной Ставропольской энергосистемы и Баксанской ГЭС. Меня пришли поздравить все заместители министра, но праздника не получилось. В воздухе висело ощущение какой-то неловкости. Дело в том, что хотя столы и ломились от разнообразных закусок и прохладительных напитков, на них не было ни одной бутылки спиртного. Накануне из партии с шумом был исключен один заместитель министра по сельскому хозяйству, употребивший спиртное на охоте. Когда он под винными парами сошел с трапа самолета, кто-то зафиксировал «жареный» факт.

Официальная часть чествования проходила на заседании коллегии Минэнерго СССР. Несколько теплых слов сказал Анатолий Иванович Майорец, отметивший мой вклад в развитие энергетической отрасли страны. Он выразил мне благодарность за работу и зачитал приказ министра о присвоении мне звания «Почетный энергетик СССР». Он напомнил также о высокой правительственной награде – уже врученном мне ордене Октябрьской Революции, как неоспоримом свидетельстве государственной оценки моих усилий, направленных на развитие Экибастузского топливно-энергетического комплекса. Мне вручили памятные адреса от коллективов многих энергосистем.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ОТ КОЛЛЕГ И СОСЛУЖИВЦЕВ

Большую радость вызвало у меня поздравление от коллектива Ставропольской ГРЭС, который в этом году отмечал свой праздник – 10-летие со дня пуска станции. В этой станции была заложена и частица моего труда, о чем мне напоминал орден Трудового Красного Знамени. Приятным сюрпризом прозвучало поздравление от группы военных, прибывших на мой юбилей во главе с космонавтом Германом Степановичем Титовым. Он вручил мне на память о нашей совместной работе на космодроме Байконур настольный макет космического корабля «Союз-Аполлон».

Большой неожиданностью для меня было поздравление от Комитета государственной безопасности СССР, который был представлен генералом и полковником. Мне приходилось часто встречаться с этими людьми. Это были грамотные, высоко подготовленные инженеры. Они прекрасно ориентировались в тонкостях и проблемах энергетической отрасли, давали обдуманные, доброжелательные рекомендации. Сотрудники КГБ вручили мне радиоприемник, снабженный ремнями для переноски, с мощными элементами питания, который я в тот же день спрятал в металлическом сейфе. Об этом подарке я вспомнил через три года. Приемник, заработавший, к моему удивлению, с первого щелчка тумблера, я передал уже подросшему внуку Андрею. Еще мне подарили фотоальбом, где хронологически была представлена вся моя жизнь от босоного Марьинского мальчишки до заместителя союзного министра.

ТОРЖЕСТВО В ПЯТИГОРСКЕ

Торжественное празднование 50-летия Ставропольской энергосистемы и Баксанской ГЭС состоялось в Пятигорске, в здании Ставропольского государственного краевого Театра музыкальной комедии. Мне вручили памятный адрес и свидетельство о внесении моего имени в Книгу трудовой доблести и славы Ставропольской энергосистемы с присвоением звания «Почетный работник энергосистемы». Управляющим Ставропольэнерго был тогда Иван Степанович Лазаренко. Как легко я чувствовал себя в окружении друзей и товарищей, с которыми начинал свою деятельность! Они были свидетелями моего становления, среди них я начинал молодым свой марш по профессиональной стезе.

Юрий Кузьмич Семенов, министр энергетики и электрификации СССР (1989–1991).

И ВНОВЬ СМЕНА МИНИСТРА. ВЫБОР В ПОЛЬЗУ Ю. К. СЕМЕНОВА

Министр энергетики и электрификации СССР Анатолий Иванович Майорец довольно уверенно влился в жизнь коллектива нашего министерства. Немало сил и энергии отдал он совершенствованию системы управления огромным аппаратом. Но отношения со Щербиной и руководством Бюро по ТЭК при Совете Министров СССР у него что-то не складывались. Развязка наступила неожиданно.

Это было майским субботним утром 1989 года. Направляясь в свой служебный кабинет, я оказался в лифте вместе с Анатолием Ивановичем. Он поздоровался со мной и сказал:

– Поздравляю вас, Анатолий Федорович, с новым министром.

– С каким министром? – недоуменно спросил я.

– Что это за человек? И почему вы уходите? – засыпал я его градом вопросов.

– Вашим министром будет «ЮК», – коротко обронил он.

«ЮК» – так у нас еще со времен Непорожного называли Юрия Кузьмича Семенова.

– Вчера состоялось заседание Секретариата ЦК, на котором принято решение освободить меня от должности, – продолжал Майорец. – На пост министра рассматривались два человека: Семенов и вы. Егор Кузьмич Лигачев и я поддерживали вашу кандидатуру. Наши доводы сводились к тому, что вы

Заместитель министра энергетики и электрификации СССР А. Ф. Дьяков выступает на совещании.

грамотнее, да и рука у вас потяжелее, чем у Семенова. Щербина выступил за назначение Юрия Кузьмича. Горбачев спросил мнение у Председателя Совета Министров СССР. Николай Иванович Рыжков ответил, что поддерживает предложение Щербины, поскольку работать с министром ему.

Майорца освободили от должности министра за полтора месяца до шестидесятилетнего юбилея. Семенов приступил к обязанностям в июле 1989 года.

В последние месяцы существования СССР мы предлагали Семенову создать на базе Минэнерго СССР Всесоюзную корпорацию «Единая энергетическая система», но ему очень не хотелось расставаться с министерским портфелем. Не оказался он в первый день августовского путча в Финляндии, наверняка влился бы в ряды активных гэкачепистов, как это сделал его заместитель Алексей Наумович Макухин, занимавший до 1982 года пост министра энергетики и электрификации Украинской ССР.

Ю. К. Семенов немного поостыл, когда мы начали создавать Инженерную академию. Не желая быть ее членом, я постарался, чтобы Семенов был избран академиком-секретарем электроэнергетического отделения Инженерной академии.

НАРАЩИВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ МОЩНОСТЕЙ

Энергетическая отрасль страны одна из первых испытала на себе давление политических и экономических изменений. Но никто из энергетиков не пытался уклониться от решения возникших проблем. Напротив, благодаря огромному чувству ответственности за надежное и бесперебойное энергоснабжение потребителей, жесткой дисциплине и профессионализму работники энергетической отрасли трудились, как единый механизм.

Одной из главных наших задач было своевременное, опережающее наращивание энергетических мощностей. Наверное, благодаря этой жизнеутверждающей цели, с 1985 по 1990 год включительно установленная мощность электростанций в целом по СССР выросла с 314,7 до 348 млн. кВт, в том числе по России с 195,8 до 213 млн. кВт. Производство электроэнергии в СССР выросло с 1545 до 1728 млрд. кВт.ч., в том числе по России с 962,15 до 1082,1 млрд. кВт.ч. Энергетиками за пять непростых лет был выполнен большой объем

работ по техническому перевооружению и реконструкции энергетических объектов.

Как ни странно, но именно в этот период в Единой энергетической системе СССР были введены в эксплуатацию современные блоки единичной мощностью 500, 800 и 1000 МВт каждый, завершено строительство 10 агрегатов Саяно-Шушенской ГЭС по 640 МВт каждый, технические возможности которых позволяли взять нагрузку на каждом агрегате до 730 МВт. Были построены и введены в эксплуатацию 8 блоков по 800 МВт: три – на Пермской ГРЭС, три – на Сургутской ГРЭС-2, два – на Березовской ГРЭС-1 в Красноярском крае, работающие на буром угле Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса. Большим достижением было завершение строительства и включение в единую сеть 3-го блока мощностью 1000 МВт на Балаковской АЭС в Саратовской области), двух блоков по 1500 МВт каждый на Игналинской АЭС в Литовской ССР.

Были достигнуты заметные успехи и в строительстве гидроэнергетики: пущены в работу четыре агрегата обратимой гидроаккумулирующей Загорской электростанции по 200 МВт каждый, введены гидроагрегаты мощностью 120 МВт на Курейской ГЭС, по 78 МВт на Чебоксарской ГЭС в Чувашской АССР и Нижнекамской ГЭС в Татарской АССР. В Казахстане был введен в эксплуатацию 1-й блок 500 МВт на Экибастузской ГРЭС-2. Отличие этого блока от блоков 500 МВт Экибастузской ГРЭС-1 состоит в его возможности работать на высокочерных углях с содержанием золы до 46%.

Развивались источники и системы теплоснабжения: в Новосибирске – с вводом турбины № 4 мощностью 180 МВт на Новосибирской ТЭЦ-5, на котле этого блока шло освоение сжигания водноугольной суспензии, а также в Москве – с вводом теплофикационных блоков Т-250 МВт на ТЭЦ-25 и ТЭЦ-26 Мосэнерго.

С трудом, в борьбе с «зелеными», было начато строительство ТЭЦ «Северная» Мосэнерго. Успешно шло строительство и освоение линий электропередачи сверхвысокого и ультравысокого напряжения 500, 750 и 1150 кВ. Этим самым усиливалась мощь Единой энергетической системы страны.

Были введены в эксплуатацию высоковольтные линии электропередачи: ВЛ-1150 кВ: Экибастуз – Кокчетав, Экибастуз – Барнаул, Барнаул – Итат; ВЛ-750 кВ: подстанция Североукраинская – Курская АЭС, Смоленская АЭС – Михайлов; ВЛ-500 кВ: Саяно-Шушенская ГЭС – Новокузнецк, подстанция «Демьянская» – Сотинская, Балаковская АЭС – Куйбышев, Волгодонск – Шахты, Вологда – Череповец, Балаковская АЭС – Куйбышев (2-я цепь), Итат – Томск, Балаковская АЭС – подстанция «Трубная», Петропавловск – Курган, Нерюнгринская ГРЭС – Сковородино, Троицкая ГРЭС – Магнитогорск, Тюмень – подстанция «Луговая», Ириклинская ГРЭС – подстанция «Газовая».

Чебоксарская ГЭС.

НОВАТОР ЭНЕРГЕТИКИ

Огромное влияние оказал А. Ф. Дьяков на развитие средств автоматизации в энергетике.

В ноябре 1985 года по его инициативе ГИВ-ЦЭС был преобразован в Главный вычислительный центр энергетики (ГВЦЭ), на который были возложены задачи развития информационных технологий в энергетической отрасли. Было построено здание Центрального вычислительного комплекса ГВЦЭ (1988 г.), создано 5 филиалов (два в Москве, Ленинграде, Пятигорске, Кемерово), в которых разрабатывались организационно-экономические и технологические средства АСУ, осуществлялась подготовка кадров под эти задачи.

А. Ф. Дьяковым был создан Координационный совет по созданию Интегрированной отраслевой автоматизированной системы управления - ИОАСУ-Энергия, где он стал генеральным конструктором, а ГВЦЭ - головным научно-техническим центром по развитию АСУ в энергетике. В организации работало 4 доктора наук, 25 кандидатов наук.

Коллективом создавались и внедрялись: средства телекоммуникаций (сеть «Электра» - 20 тысяч абонентов); системы автоматизированного проектирования (САПР); тренажеры, на которых обучались ежегодно 2000 человек; типовая АСДУ на базе VAX-совместимых ЭВМ; на базе комплекса КАСКАД проводились противоаварийные тренировки совместно с ЦДУ; геоинформационные системы.

ГВЦЭ осуществлял информационное обеспечение аппарата министерства (документооборот, кадры, бухучёт, балансы), обучал персонал работе на ПЭВМ.

Регулярно по поручению А. Ф. Дьякова ГВЦЭ совместно с ЦДУ проводил в павильоне «Электрификация» ВДНХ выставки развития средств АСУ в энергетике. Анатолий Фёдорович всегда был на открытии и участвовал в семинарах. Участие в выставках принимали многие международные организации, приглашались выставочные центры союзных республик. (В. И. Баланчевадзе)

А. Ф. Дьяков участвует в открытии научно-технической выставки. Справа – В. И. Баланчевадзе. 1995 г.

Главный вычислительный центр энергетики.

Администрация ГВЦЭ. 1998 г.

НАУЧНАЯ РАБОТА НАД ПОВЫШЕНИЕМ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ НАДЕЖНОСТИ

Одной из значимых научных проблем, которые мне приходилось решать, работая в министерстве, была проблема повышения противопожарной надежности наших установок, прежде всего атомных и тепловых электростанций. Тепловые станции с блоками 300 МВт и выше работают на закритических параметрах при давлении 240 атмосфер и температуре пара 565 °С (паропроводы раскаляются до вишневого цвета). Нельзя забывать и того, что электростанция буквально нашпигована находящимися под напряжением установками постоянного и переменного тока. Существует также потенциальная возможность разгерметизации маслосистем и водорода, охлаждающего генераторы. Можно представить, какие могут быть последствия, если на такой станции возникает пожар: кровля машинного зала станции обрушивается в течение пяти минут.

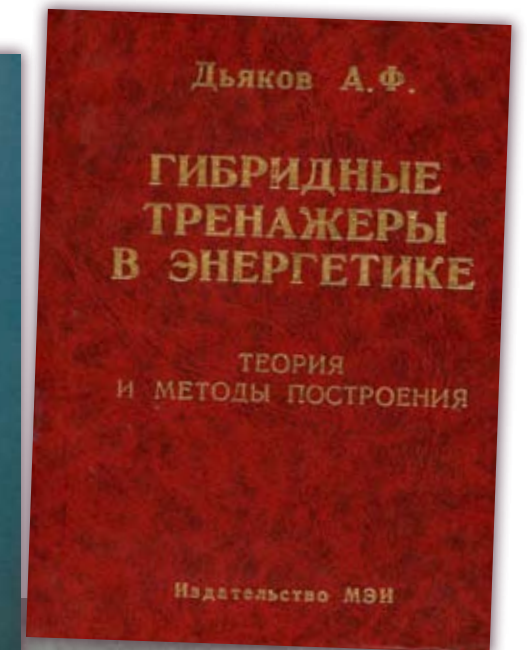
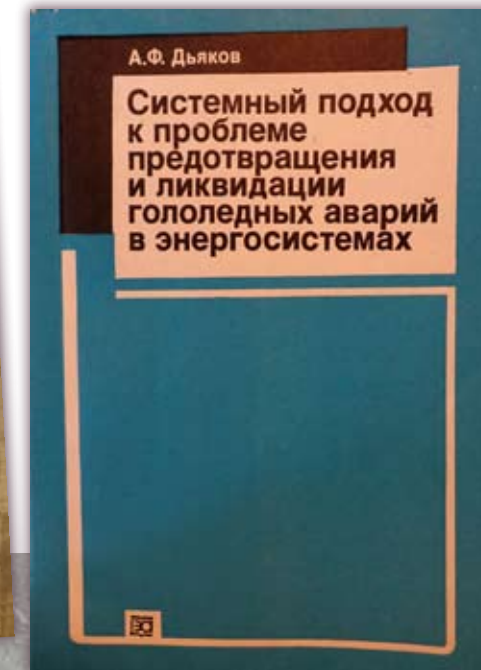
Поэтому для нас актуальными были исследования, направленные на внедрение пожароустойчивого оборудования (прежде всего за счет исключения водорода), а также на создание мощных, с водяным охлаждением, 800- и 500-мегаваттных генераторов, работавших по системе «три воды». В лабораториях ВТИ были разработаны новые масла на неорганической основе, обеспечивающие такую же эффективность, как и органические, но не подверженные возгоранию. Лицензию на применение новых масел закупили некоторые зарубежные организации, но у нас оно внедряется ни шатко, ни валко. По части изобретательства мы часто бываем впереди всей планеты, а вот с внедрением в практику производства нам что-нибудь да мешает: то консерватизм чиновников, то банальное отсутствие средств.

О ВЫБОРЕ МЕЖДУ НАУКОЙ И ПОЛИТИКОЙ

Когда я готовился к защите докторской диссертации, мне из Красноярска поступило предложение о выдвижении кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Я поблагодарил и отказался, считая, что в такое неустойчивое время лучше быть доктором, чем депутатом. Мне кажется, политикой занимаются люди, не нашедшие себя в других областях деятельности. Согласно результатам социологических исследований карьерного роста выпускников престижных вузов, проведенных в одной из западных стран, блистательные студенты чаще идут в бизнес, одаренные – в науку, исполнительные становятся чиновниками, а посредственные – политиками.

ШИРОКИЙ СПЕКТР НАУЧНОЙ РАБОТЫ

Анатолий Федорович - автор более 400 печатных трудов, в его научном арсенале двадцать пять монографий, посвященных решению актуальных проблем обеспечения устойчивой работы объектов электроэнергетики и повышения надежности систем энергоснабжения потребителей, около пятидесяти патентов и авторских свидетельств.

ДИССЕРТАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА

Я был оппонентом (одним из трёх) докторской диссертации Анатолия Фёдоровича, которую он защищал в 1989 году. Причём мне его предложил один из его близких знакомых, тоже доктор наук. Говорил он о диссертанте с пиететом, рекомендовал Дьякова как крупного хозяйственного деятеля. Я прочёл эту работу, и она мне понравилась. Сделал пять или шесть замечаний, что для докторской нормально.

Помню, по молодости, ещё кандидатом наук, написал по кандидатской работе, которую оппонировал, 11 замечаний, так коллеги меня осудили: много! И ни к чему. Поэтому обычно говорю соискателям: если вам какое-то замечание не нравится, я сниму, и кроме вас и меня никто не будет об этом знать. Когда пришёл Дьяков, я сказал ему то же самое – если не нравится, я сниму. Дал ему прочитать мой рукописный отзыв, замечания. Он говорит: зачем снимать? На все замечания отвечаю.

Он оказался нормальным человеком в том смысле, что не ставил себя выше кого-то. И хотя в моей практике всякое бывало, тут был другой случай: всё просто и по-рабочему. Главное – он ответил на все мои замечания прямо при мне. Меня всё устроило.

В докторской А. Ф. Дьякова много внимания уделялось диспетчеризации – управлению, взаимодействию человека и машинных систем. Это сложно, требует хорошего знания психологии. Кроме того, в диссертации рассматривались вопросы, связанные с нормальным функционированием электрических систем при аномальных погодных условиях (прежде всего при гололёде). Меня, замечу, всегда интересовали системные аварии и аварии, связанные с гололёдом. Ведь это страшное дело, когда снег нависает на проводах, и они просто рвутся. А главное – ложатся металлические конструкции, как однажды в Канаде: налип снег, и опоры высоковольтных линий электропередачи сломались, будто спички. Вот почему так важен был третий вопрос, рассмотренный Анатолием Фёдоровичем в диссертации, – моделирование всех этих проблем, то есть воспроизведение ситуаций для лучшего их понимания, для анализа процессов. В общем, диссертация получилась комплексного плана, поскольку затрагивала несколько вопросов, что в нашей сфере обычно и бывает.

Защита прошла гладко, успешно, проголосовали единогласно. Все три отзыва были положительными. (В. А. Строев)

Коллектив кафедры релейной защиты и автоматизации энергосистем МЭИ. В центре – А. Ф. Дьяков, слева Б. К. Максимов. 2001 г.

В 1989 году А.Ф. Дьяков защитил докторскую диссертацию и получил степень «доктора технических наук». С этого же года он возглавил кафедру «Эксплуатация электроэнергетических систем, станций и сетей» в Институте повышения квалификации при Минэнерго СССР, а в 1996-м принял руководство кафедрой «Релейная защита и автоматизация энергосистем» НИУ «МЭИ».

ДОКТОР НАУК И ПРОФЕССОР

В 1989 году я успешно защитил докторскую диссертацию. Накануне вышла в свет моя монография «Системный подход по предупреждению и ликвидации аварий в энергосистемах». Через год мне было присвоено учёное звание профессора по кафедре эксплуатации электроэнергетических систем, станций и сетей Московского энергетического института, я стал заведующим этой кафедрой. С 1995 года я возглавил кафедру релейной защиты и автоматизации энергетических систем МЭИ.

ВО ГЛАВЕ КАФЕДРЫ

Анатолий Фёдорович возглавил дружный, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав кафедры. С первых же дней руководства кафедрой А.Ф. Дьяков особое вни-

мание уделял профессиональной подготовке специалистов - релейщиков, выполняющих наиболее интеллектуальную часть эксплуатации энергообъединений. А именно, защиту и управление объектов электроэнергетики.

А. Ф. Дьяков был членом ученых советов МЭИ и специализированных советов по защите докторских диссертаций при этом университете, а также при Северо-Кавказском государственном техническом университете (СКГТУ). Он был Почетным профессором Южно-Российского государственного технического университета (ЮРГТУ), СКГТУ и СКГМИ (ГТУ). Под его руководством защитили диссертации 3 доктора и 10 кандидатов наук.

В соавторстве с другими профессорами и преподавателями своей кафедры им подготовлено одиннадцать учебных пособий и учебников для студентов энергетических вузов. (Б. К. Максимов)

А. Ф. Дьяков – участник научно-технического симпозиума «Италия-СССР». Брешия, Италия.

На международной деловой встрече.

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. СИМПОЗИУМ В ИТАЛИИ

Моей первой зарубежной страной, куда я выехал с докладом по проекту ПГУ-800 МВт, оснащенной отечественными газовыми 150-мегаваттными турбинами, была Италия. Там, в городе Брешия, что расположен в области Ломбардия к востоку от Милана, я принимал участие в IV научно-техническом симпозиуме «Италия – СССР», организованном по инициативе председателя Общества дружбы «Италия – СССР» господина Корги, приложившего немало усилий для налаживания деловых контактов между заинтересованными фирмами и организациями Италии и соответствующими заводами, организациями и объединениями Советского Союза.

Советскую делегацию на симпозиуме возглавляли руководители ГКНТ СССР: заместитель председателя Комитета Михаил Георгиевич Круглов и начальник отдела энергетики и электрификации ГКНТ СССР Виктор Иванович Доброхотов.

Фирма «Ansaldo» предложила нам для ознакомления образцы газовых турбин ГТ-25, используемых в режиме выработки электроэнергии со сбросом отработанных газов в водогрейные котлы. Надо

сказать, что систему использования тепла отработанного пара для обогрева промышленных объектов и жилых домов впервые начали использовать в Советском Союзе еще в 1928 году. С этого времени в лексиконе всех народов появилось слово «теплофикация». В Италии мы своими глазами увидели, с какой эффективностью используются за рубежом российские научные идеи.

Моя должность заместителя министра энергетики и электрификации СССР по науке и технике была для руководства ГКНТ СССР весомой причиной для того, чтобы сделать мне предложение: возглавить Советский национальный комитет Международного совета по большим электрическим системам высокого напряжения (Conseil Internationale des Grandes Reseaux Electriques, CIGRE).

В заседаниях административного совета принимали участие представители всех ведущих стран-членов CIGRE: США, Канады, Франции, Великобритании, Италии, ФРГ, Швеции, Швейцарии, Японии, Китая, ЮАР, Греции, Австрии, Бразилии, Аргентины, Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии.

В СОСТАВЕ РУКОВОДСТВА CIGRE. ДЕЛОВЫЕ ВСТРЕЧИ В БРАЗИЛИИ

В конце 1986 года я впервые принимал участие в заседаниях исполкома и административного совета CIGRE, проходивших в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Раньше такого рода поездки были для энергетиков редкими.

В Бразилии меня избрали в состав исполкома и административного совета CIGRE. Там я познакомился с работой самой большой в мире гидравлической электростанции «Итайпу», состоящей из 18 турбин. Протяженность плотины – восемь километров, высота – 196 метров, мощность – 12600000 кВт. Построенная на границе между Бразилией и Парагваем, на реке Парана, она является совместным проектом двух стран, обеспечивая 25% необходимой Бразилии и 95% необходимой Парагваю электроэнергии. Для обеспечения работы станции было создано искусственное озеро площадью 1350 квадратных километров. В рамках работы станции действует проект по охране природы. На ее территории есть лесное хозяйство и резервуары для разведения рыбы. Много из увиденного и услышанного наша советская делегация взяла себе на заметку.

УСИЛЕНИЕ КРИЗИСА

1988 год стал годом усиления кризисных явлений в экономике, начальным годом ажиотажного спроса. Параллельно с созданием «народных фронтов» в защиту перестройки и трансформацией «неформальных» групп в политические объединения – прообразы политических партий, в ряде регионов страны начались демонстрации, забастовки, столкновения на национальной почве. Произошли драматические события в Сумгаите: город был ввергнут в кровавую вакханалию, в ходе которой совершались насилия над мирным армянским населением, многие десятилетия проживавшим в Азербайджане. Сумгаит повторился в Гяндже, Ханларе, Дашкесане, Шанхоре, Мингечауре и Баку.

В 1989 году в стране резко обозначились признаки политического и экономического кризиса. Произошло падение темпов экономического роста. Развал потребительского рынка вызвал лавину митингов, манифестаций и забастовок.

Все более частыми стали волнения в шахтерских регионах с требованиями повышения заработной платы, установления выходных дней, изменения цен на уголь. Усиливался накал межнациональных конфликтов в различных точках страны. Во весь рост поднялась проблема Нагорного Карабаха, которая не находит своего политического решения и где продолжает литься кровь.

МИНИСТР ТОПЛИВА И ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С некоторых пор аппарат Минэнерго СССР, возглавляемый министрами А.И.Майорцем, а затем Ю.К.Семеновым, совершенствуя структуру управ-

ления отраслью выдвигал предложение - наряду с союзно-республиканскими министерствами энергетики Казахстана, Узбекистана и Украины, о создании союзно-республиканского Министерства энергетики Российской Федерации. В конце 1990 года такое предложение было внесено в Правительство и по нему было принято положительное решение.

Хорошо помню заседание Минэнерго СССР, которое вел Министр Юрий Кузьмич Семенов. Он собрал на совещание всех заместителей Министра, в том числе: первых заместителей – А. Н. Макухина, Ю.Н.Корсуна, заместителей: А. Ф. Дьякова, Ю. И. Кириллова, В. Н. Кондратенко, А. В. Кочергу, В. С. Мельника, Е. И. Петряева, А. П. Поддубского, А. Н. Семенова и В. И. Коробова. Вопрос был задан Министром: «Кого будем рекомендовать на пост Министра энергетики России?». На обсуждение были внесены кандидатуры заместителей Министра – Дьякова Анатолия Федоровича и Петряева Евгения Ивановича. В результате обсуждения все мы поддержали кандидатуру А.Ф.Дьякова, который зарекомендовал себя как достойный защитник интересов энергетиков в России. Дальнейшие процедуры согласования проходили в установленном порядке и в марте 1991 года А.Ф.Дьяков был утвержден Министром топлива и энергетики России.

Пожалуй это был самый ответственный момент в судьбе Анатолия Федоровича.

Как известно, Минэнерго СССР было расформировано в конце 1991 года в результате произошедших перемен и ликвидации СССР. Судьба электроэнергетики была теперь в руках Министра топлива и энергетики России А.Ф.Дьякова. (Ю. И. Кириллов)

ОФИЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Председатель правительства РФ Иван Степанович Силаев завизировал проект постановления, дав согласие на мое назначение, которое было направлено в Верховный Совет РСФСР. Мне пришлось пройти согласование у заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Михайловича Исаева и первого заместителя Председателя ВС РСФСР Руслана Имрановича Хасбулатова. Затем я был приглашен на заседание высшего законодательного собрания России – Верховного Совета РСФСР. Процедура рассмотрения была недолгой: большинству депутатов моя личность была давно и хорошо известна. В зале сидели знакомые лица. Законодатели постановили: «Назначить!» Это решение было оформлено соответствующим постановлением Верховного Совета РСФСР в марте 1991 года.

ПЕРВЫЕ СОРАТНИКИ В НОВОМ МИНИСТЕРСТВЕ

Моими первыми соратниками в новом министерстве были начальник хозяйственного управления Юрий Александрович Благонравов и работавший с 1987 года заместителем начальника планово-экономического управления Минэнерго СССР по производству, ставший теперь одним из моих заместителей, Владимир Андреевич Джангиров. Владимир Андреевич прошёл путь от дежурного инженера электростанции до заместителя управляющего Магаданэнерго. Многие годы работал на Дальнем Востоке заместителем начальника Главсеверовостокэнерго Минэнерго СССР. Принимал непосредственное участие в развитии и освоении энергетики Забайкалья, Дальнего Востока и Крайнего Севера.

Первым заместителем министра топлива и энергетики России, по моему представлению, был назначен Анатолий Тихонович Шаталов. Он работал на руководящих должностях на предприятиях и в учреждениях Министерства газовой промышленности СССР, а последние пять лет – в аппарате Бюро по ТЭК при Совете Министров СССР.

На должность своего заместителя по экономике я пригласил Анатолия Ивановича Барановского. Он работал начальником Главного планово-экономического управления Минэнерго СССР, заместителем председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.

С этим небольшим штатом я и начал работать на новой должности. Но за три месяца численность штата Минтопэнерго РФ была доведена до 50 человек, которые теснились, где только было можно. Когда заместитель Председателя Совета Министров СССР – председатель Бюро по ТЭК Л. Д. Рябев, оказывавший нам всяческую поддержку на непростом организационном этапе, выразил желание приехать в новое российское министерство, мне ничего не оставалось, как отшутиться:

– Нет у меня еще, Лев Дмитриевич, собственных апартаментов, чтобы достойно принимать высоких гостей! Ваш покорный слуга размещается пока в собственном кабинете заместителя министра энергетики и электрификации СССР.

19 АВГУСТА 1991 ГОДА

Наступило утро 19 августа 1991 года. По всем телевизионным каналам играла классическая музыка. Настроение у меня было бодрым.

Накануне я подписал приказ о создании Российского государственного газового концерна Газпром и о назначении Виктора Степановича Черномырдина его руководителем, а Рема Ивановича Вяхирева – главным инженером. Это был один из первых важных практических шагов Министерства топлива и энергетики России на пути выполнения первоочередной задачи, состоявшей в том, чтобы вывести все активы и все имущество предприятий, расположенных на территории РСФСР, из-под юрисдикции союзных министерств, объединенных в топливно-энергетический комплекс. Суверенная Россия объявляла: все, что находится на ее территории, является ее собственностью.

На мой взгляд, самой удобной формой управления имуществом в отраслях промышленности в переходный период становилась форма корпоративная. Поэтому все внимание Министерства было сосредоточено на разработке учредительных и уставных документов по управлению угольной, нефтяной и электроэнергетической отраслями, строительством энергетических объектов, а также предприятий нефтяной и газовой промышленности. Разработанные уставные документы рассматривались и утверждались на заседаниях Совета Министров РСФСР после предварительного согласования в Министерстве экономики РСФСР.

19 августа я должен был согласовать и завизировать в Министерстве экономики РСФСР документы, подготовленные для учреждения российских государственных корпораций Росуголь и Роснефтегаз взамен упраздненных Министерства угольной промышленности СССР и Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР. Для этого я направился прямо к ведавшему вопросами ТЭК заместителю министра экономики Владимиру Михайловичу Лопухину, с которым у меня было налажено полное взаимопонимание. В 9 часов утра в его кабинете мы приступили к обсуждению подготовленных министерством топлива и энергетики РСФСР документов. Настроение было деловое, никакой тревоги не ощущалось.

Примерно в половине десятого утра мне передали записку, в которой просили срочно прибыть в Дом правительства к Силаеву: был объявлен срочный сбор всех членов правительства. Я быстро собрался и вскоре уже был на Краснопресненской набережной. Вокруг было безлюдно и тихо. Когда члены Правительства РСФСР собрались в зале заседаний, Иван Степанович объявил:

– Президент СССР Горбачев отстранен от исполнения своих обязанностей! Власть в стране перешла в руки группы лиц во главе с Янаевым, назвавшей себя Государственным комитетом по чрезвычайному положению (ГКЧП) СССР!

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЛИКВИЯ

Утром 20 августа я вновь приехал на работу. Стояла необычная тишина. Вокруг Дома правительства сформировалось кольцо оцепления. В половине девятого утра мне позвонили заместители Председателя Совета Министров РСФСР Михаил Дмитриевич Малей и Игорь Трифионович Гаврилов. Михаил Дмитриевич с 21 ноября 1990 года занимал должность председателя Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом. Они просили меня срочно приехать, чтобы решить проблему бесперебойного обеспечения электричеством Дома правительства.

Мои попытки пробиться туда сначала не увенчались успехом: меня не пропускали через многослойное живое кольцо оцепления. Не помогло и удостоверение заместителя министра энергетики и электрификации СССР: ведь оно было «с Кремлем». Меня чуть ли не в загривок погнало прочь. Я пытался убедить «защитников»:

- Я министр России!
- Где удостоверение?
- Да не успел я получить удостоверение – ездил по командировкам!

Не помогло. Тогда решил пробиваться, как участник живого кольца, и минут через двадцать пробрался к подъезду № 20, откуда смог, наконец, заказать пропуск. Когда я доложил о своих трудностях из-за отсутствия удостоверения министра России, мне моментально выписали «историческое» удостоверение министра топлива и энергетики РФ. Полученное 20 августа 1991 года, почти в боевой обстановке, на баррикадах, это удостоверение я храню как бесценную реликвию.

В кабинете Малей мы обсудили способы и схемы сохранения энергоснабжения Дома правительства при различных сценариях развития обстановки. Я приступил к реализации этого задания.

«ДЕНЕГ НЕТ, НО ПРИКАЗЫВАЮ ВЫЖИТЬ!»

Наступил август 1991 года, рухнул Советский Союз, а вместе с ним и Минэнерго СССР. Анатолия Фёдоровича назначили Министром Минтопэнерго РФ. На базе аппарата Минэнерго СССР были созданы две корпорации: Российская корпорация электроэнергетики и электрификации «Росэнерго» и корпорация «Росэнергострой». Работу корпораций курировал лично Анатолий Фёдорович.

Времена для энергетики, как, впрочем, и для остальных жизнеобеспечивающих отраслей, наступили очень тяжёлые. Необходимо было заново и в новых условиях налаживать связи с заводами-производителями материалов и оборудования.

На всё это накладывались проблемы с хроническими неплатежами предприятий за потреблённую тепловую и электрическую энергию. А персоналу предприятий энергетики нужно было платить зарплату, людям необходимо было просто выживать. Но при этом был строжайший запрет со стороны директивных органов на отключение злостных неплательщиков за электроэнергию. Как-то Анатолий Фёдорович вернулся с совещания в правительстве и рассказал, что на его выступление с предложениями по борьбе со злостными неплательщиками путём отключения электроэнергии председатель Правительства РФ В. С. Черномырдин резко сказал: «Вы что, хотите устроить социальный взрыв? Ищите другие меры, но бесперебойное электроснабжение должно быть обеспечено». Вот такую установку Анатолий Фёдорович донёс и до нас и дал указание о разработке форм и новых методов работы в этих условиях. А закончил он совещание словами: «Денег нет, но приказываю выжить!». Запомнилась нам всем эта его фраза. (В. И. Коробов)

ИЗМЕНЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЭНЕРГЕТИКОЙ СТРАНЫ

В 1991 году начался сложный и противоречивый период перестройки. В то время я работал в Москве в Министерстве энергетики СССР руководителем Главэнерго. 30 января Президиум Верховного Совета дал Совету Министров согласие на преобразование нашего министерства в Министерство топлива и энергетики России, которое было образовано 28 февраля постановлением № 122 Совета министров. А 31 августа 1991 года первый Президент России Б. Н. Ельцин своим указом прекратил деятельность ряда ключевых союзных министерств - Минэнерго, Министерства угольной промышленности, Министерства нефтяной и газовой промышленности, Министерства атомной энергетики и промышленности (в части управления атомной энергетикой), - а также государственных концернов "Газпром" и "Нефтегазстрой". Должностным лицам указанных ведомств было приказано руководствоваться решениями Минтопэнерго РСФСР и передать ему всю свою собственность.

9 сентября 1991 года А. Ф. Дьяков назначается министром топлива и энергетики России. С этого времени наступил следующий этап нашей совместной работы с Анатолием Федоровичем. Началось формирование новой структуры министерства.

Перед Анатолием Федоровичем Дьяковым, возглавившим министерство в столь сложный период, важнейшей и трудновыполнимой задачей было сохранить энергетику как единую государственную структуру. Новым политическим руководителям России был совершенно непонятен термин «Единая энергосистема». У них в ходу была совсем иная терминология. Из-за развала промышленности и сельского хозяйства на электростанциях страны накопился большой избыток электрических мощностей. Руководители новой волны считали, что от лишнего нужно избавляться, а значит, продавать теперь можно не только энергию, но и сами электрические станции, и линии электропередачи, и любые другие объекты и приборы вплоть до выключателей в кабинетах. (И. А. Новожилов)

СТРАННАЯ ОТСТАВКА

Перед ноябрьскими праздниками 1991 года Президент России Б. Н. Ельцин неожиданно освободил А. Ф. Дьякова от должности Министра топлива и энергетики России, и 10 ноября на его место был назначен Владимир Михайлович Лопухин – относительно молодой человек, совершенно неизвестный ни энергетикам, ни нефтяникам, не имевший ни опыта, ни профессиональной подготовки в сфере энергетики. Анатолий Федорович остался работать в Минтопэнерго в должности заместителя министра.

Почему сняли Дьякова с должности министра, я могу только предположить. По моему мнению, основной причиной стало то, что нефтяники и нефтегазостроители не успокоились и продолжали борьбу за место министра. К сожалению, в нефтегазовом комплексе в то время Анатолию Федоровичу опереться было не на кого. Он в то время говорил нам, что ушел сам, чтобы руководить энергетикой, которую знает лучше всего. (И. А. Новожилов)

НЕ СЛУШАЙТЕ АМЕРИКАНЦЕВ!

С 17 по 20 ноября 1991 года я вместе с А. Ф. Дьяковым улетел в командировку в Пятигорск на большое совещание со всеми энергосистемами бывшего Минэнерго СССР. Туда специально из США для участия в этом совещании прилетели специалисты самого разного уровня из энергетической фирмы из штата Нью-Джерси.

Американцы были намерены передать нам свои предложения по совершенствованию системы управления энергетической отраслью в России. Из команды американцев на совещании присутствовали: Генри Кеннет Левари – старший вице президент фирмы, Джон Ричард Лили, Джеймс Джо-зеф Лиз, Томас Вильям Лэнгли, Свен А. Боргансен. Они активно доказывали необходимость реорганизации российской энергетики. А вот вечером на парадном ужине, когда встречи и беседы перешли из официальной части в неофициальную, большинство американцев, выпив водки, открыто говорили нам: «Мы не советуем вам делать то, что мы вам рассказываем. Эти предложения нас заставляют пропагандировать для России, нам за это заплатили. У вас в стране и так хорошо управляемая отрасль энергетики, живите по-своему и не слушайте нас. Если вы примете то, что мы вам говорили на совещании, это будет большой ошибкой». (И. А. Новожилов)

Новожилов Игорь Александрович, Орфеев Всеволод Михайлович, Дьяков Анатолий Федорович, Джангиров Владимир Андреевич.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Реорганизация аппарата бывшего Министерства энергетики и электрификации СССР в Министерство топлива и энергетики России началась с февраля 1992 года. Главные управления в новом министерстве были ликвидированы. С 10 февраля распоряжением Президента было установлено, что в составе министерства будут действовать Комитет электроэнергетики, Комитет угольной промышленности, Комитет нефтяной промышленности, Комитет нефтепродуктов, обеспечения и топлива, Комитет машиностроения для топливно-энергетического комплекса и конверсии, Комитет энергоресурсосбережения и нетрадиционных видов энергии, Комитет инвестиционной политики и капитального строительства.

20 января 1992 года председателем Комитета электроэнергетики, одновременно с сохранением должности заместителя министра Минтопэнерго России, был назначен А. Ф. Дьяков. В тот же день я был переведен из Минэнерго СССР в Минтопэнерго и назначен исполняющим обязанности заместителя председателя Комитета электроэнергетики. Вторым заместителем председателя Комитета был назначен бывший начальник Главного техническо-

го управления Минэнерго СССР Виталий Иванович Горин. В наш комитет нам удалось перевести многих работников из бывшего управления Главэнерго, включая Владимира Городницкого, Игоря Зырянкина и Александра Штегмана. В. И. Горин соответственно старался принять в свою структуру максимальное количество грамотных специалистов из своего, бывшего Главного технического управления. В результате в Комитете, который возглавлял А. Ф. Дьяков, собралась очень опытная и профессиональная команда.

Весной 1992 года Лопухина, проработавшего в должности министра топлива и энергетики России полмесяца, сняли с работы. Вообще при Ельцинском правлении люди в министерских креслах долго не задерживались: средний срок – от двух недель до нескольких месяцев. Тем более, что повод для снятия любого министра всегда найти можно.

В тот же день, 30 мая 1992 года, министром топлива и энергетики России был назначен заместитель председателя Правительства по топливно-энергетическому комплексу Виктор Степанович Черномырдин, с сохранением прежней должности в Правительстве России. (И. А. Новожилов)

В. С. Черномырдин и Р. И. Вяхирев.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ СОЗДАНИЯ РАО «ЕЭС РОССИИ»

Выступая принципиально против приватизации, я не мог не признать, что принятые в спешке, один за другим законы о предприятиях и объединениях, об изменении роли Министерства топлива и энергетики РФ, а также Указ Президента РФ № 721 лишили нас возможности сохранить энергетику страны в форме единой системы. Тогда я стал искать ответ на вопрос: «А как можно сохранить централизованную систему управления электроэнергетикой при любой форме собственности?»

Как мне представлялось, в каждом субъекте Российской Федерации надо было создать такую структуру, которая могла бы самостоятельно решать проблемы обеспечения электроэнергией на уровне своего региона. А Центр, делегируя большие права регионам, должен оставить у себя возможность управлять ими через финансы, экономику, кадры и другие рычаги.

Обдумав все, как следует, я пришел к заключению, что у нас остается только один путь – через акционирование. Не действовать, когда приходит время, значит, себя погубить. Во исполнение и развитие Указа № 721 нами в срочном порядке был

подготовлен проект Указа Президента РФ № 923 от 15 августа 1992 года «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации». Большую помощь в подготовке проекта Указа нам оказал заместитель председателя ГКИ Петр Петрович Мостовой.

В Указе № 923 был заложен основополагающий принцип о принадлежности системообразующих сетей 220, 330, 500, 750 и 1150 киловольт центральному акционерному обществу без права их приватизации. Для завершения этой работы нам надо было перевести в акционерные общества каждую энергосистему и электростанцию, чтобы полученные от них контрольные пакеты акций сконцентрировать в каком-то московском центральном органе. Министерство топлива и энергетики РФ этого сделать не могло. ГКИ мог бы, в принципе, управлять пакетом акций, но это не входило в его функции. Тогда было предложено создать Российское акционерное общество (РАО) «ЕЭС России», передав ему в собственность всю системообразующую сеть, которая до этого времени была государственной.

ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ ЧЕРНОМЫРДИН. «НАШ» ЧЕЛОВЕК

К маю 1992 года Владимир Михайлович Лопухин должен был разработать единую концепцию реформ в ТЭК. Согласно предложенной им концепции, правительство должно было оставить за собой право регулирования цен на газ и электроэнергию, а цены на нефть сделать свободными. Против этого предложения выступил министр экономики РФ Андрей Алексеевич Нечаев, считавший правильным осуществление административного регулирования всех цен в ТЭК и плавное их повышение. Ельцин не одобрил концепцию Лопухина, что, по всей вероятности, стало одной из причин его отставки. В мае мы отмечали день его рождения. В. С. Черномырдин поздравил именинника и подарил ему кейс. А на другой день появился приказ об освобождении Лопухина от занимаемой должности.

Заместителем Председателя Правительства России по топливно-энергетическому комплексу Указом Президента РФ 30 мая 1992 года был назначен Виктор Степанович Черномырдин с возложением на него обязанностей министра топлива и энергетики РФ. Назначение Виктора Степановича породило у нас, энергетиков, большие надежды на изменения в экономике страны в лучшую сторону. Мы верили в него. Он был «наш».

Виктор Степанович управлял нами оперативным способом, появляясь в министерском кабинете лишь для проведения необходимых встреч и совещаний. Месяцев семь или восемь обязанности министра топлива и энергетики РФ исполнял первый заместитель министра Эдуард Вячеславович Грушевенко.

В первой половине декабря 1992 года VII съезд народных депутатов РФ утвердил кандидатуру В. С.

Черномырдина на должность Председателя Правительства России. Мои товарищи по ТЭК с пониманием встретили новое назначение. Искренне радуясь за коллегу, с которым у нас всегда были дружеские отношения, я в душе желал Виктору Степановичу успеха на посту руководителя кабинетом министров страны, находившейся на сложном перепутье.

Около пяти лет мне посчастливилось работать под руководством Черномырдина, большого знатока своего дела, профессионала с большой буквы. За это время я его ни разу не подводил.

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ РАО «ЕЭС РОССИИ»

Проект Указа Президента РФ и учредительные документы РАО «ЕЭС России» мы готовили уже после отставки Владимира Михайловича Лопухина. Прежде чем направить на регистрацию подготовленные учредительные документы В. С. Черномырдин собрал у себя совещание. На это совещание были приглашены я как заместитель министра – председатель Комитета по электроэнергетике, заместитель министра по экономике Анатолий Иванович Барановский, президент корпорации Росэнерго Олег Викторович Бритвин, президент корпорации Росэннергострой Семен Яковлевич Лашенов. Широко улыбаясь, Черномырдин оглядел нас и спросил:

– Кого будем выдвигать на пост президента РАО «ЕЭС России»?

Все единодушно предложили мою кандидатуру.

– Согласен. Так тому и быть! – завершил разговор, как отрезал, Виктор Степанович.

1 декабря 1992 года за подписью исполняющего обязанности Председателя Правительства РФ Е. Т. Гайдара вышло правительственное постановление «О назначении А. Ф. Дьякова президентом РАО «ЕЭС России».

Акционирование электроэнергетики России с созданием РАО «ЕЭС России» – фирмы, полностью соответствующей рыночным условиям, было проведено собственными силами, в кратчайший срок и без привлечения каких-либо дополнительных средств.

Не дожидаясь регистрации Общества, мы приступили к формированию структуры и штатов головной компании РАО «ЕЭС России» и ее руководящих органов.

Я предложил Виктору Степановичу Черномырдину возглавить совет директоров РАО «ЕЭС России». Он отказался. Рассмотрев ряд других кандидатур, мы пришли к выводу, что на данном этапе будет более целесообразным, если и председателем совета директоров будет сам президент РАО «ЕЭС России».

ЗА ЧАШКОЙ ЧАЯ О БУДУЩЕМ ЭНЕРГЕТИКИ

1 декабря 1992 года заместитель министра топлива и энергетики А. Ф. Дьяков указом президента России Б. Н. Ельцина был назначен первым президентом Российского акционерного общества энергетики и электрификации – РАО «ЕЭС России». После того, как Анатолий Федорович занял эту должность, по министерству пошла волна перестановок и переназначений. Максимальное количество квалифицированных энергетиков начало переходить в РАО.

В один из декабрьских дней 1992 года Дьяков пригласил меня вечером к себе. Разговор шел больше часа, нам никто не мешал, мы пили чай и беседовали. Анатолий Федорович сказал мне, что он очень хотел бы, чтобы я остался работать в аппарате министерства, так как в министерстве тоже нужны ответственные и грамотные в энергетике люди. Кто-то должен нести этот крест, и он хотел, чтобы руководителем по отрасли электроэнергетика в министерстве остался Новожилов. А он, со своей стороны, обеспечит мне необходимую поддержку. Если же мне станет совсем плохо, если не сложатся отношения с будущими министрами, он в любое время возьмет меня к себе на работу в РАО «ЕЭС России». Анатолий Федорович также сказал мне, что не будет возражать, если мои заместители Эдуард Николаевич Шавров и Игорь Александрович Зырянкин также останутся в комитете, а также те специалисты, которых я назову. Подумав, я согласился.

В последующие годы моей работы в Минтопэнерго по инициативе Анатолия Федоровича я три года был Председателем совета директоров Оренбургэнерго, – это была моя родная энергосистема еще по работе в Главуралэнерго. А затем ещё несколько лет подряд был членом Совета директоров энергосистемы Комизэнерго, которую я также хорошо знал по своей работе в ВПО «Союззапсибэнерго». (И. А. Новожилов)

МОЩНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМАНДА

Вершиной творчества Дьякова, конечно же, стало создание РАО «ЕЭС России». Компания появилась на сломе эпох, когда рушился общественно-политический строй страны, всё менялось – экономика, финансы, промышленность переходили на другие рельсы. Процесс был очень тяжёлым, очень болезненным. Возник вопрос – что делать с энергетикой? Энергетика – становой хребет государства. От того, как она будет развиваться, зависело будущее страны.

При непосредственном участии Дьякова были приняты решение Госкомимущества и приказ министра о преобразовании отечественной энергетики в акционерное общество, которое официально появилось в 1993 году. Название РАО «ЕЭС России» придумал Дьяков. Более того, всю систему работы РАО, управленческие, технические структуры создавал он. Не один, конечно, – у него была мощная профессиональная команда. Я имел честь быть в этой команде. (С. Я. Лашёнов)

РАЗВИТИЕ РАО «ЕЭС РОССИИ».

НЕСМОТРЯ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАТАКЛИЗМЫ

Несмотря на все политические катаклизмы, происходившие в стране в 1993 году, энергетики выполняли свой профессиональный долг. В этом году были введены в эксплуатацию энергоблок № 4 на Балаковской АЭС, два энергоблока по 110 МВт в Мосэнерго на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-11. На Западно-Сибирской ТЭЦ по плану реконструкции введен агрегат № 1 мощностью 60 МВт. По планам технического перевооружения введены в эксплуатацию энергоблок № 7 на Томь-Усинской ГРЭС (200 МВт), два агрегата в Мосэнерго – № 7 на ТЭЦ-9 (65 МВт) и № 1 на ТЭЦ-28 (25 МВт), агрегат № 1 на Беловской ГРЭС (200 МВт) и агрегат № 9 на Орловской ТЭЦ-1 (65 МВт). Введены энергоблоки № 6 на Гусиноозерской ГРЭС (210 МВт), 1-й энергоблок на Псковской ГРЭС (215 МВт), агрегат № 6 на Владимирской ТЭЦ-2 (15 МВт), энергоблок № 3 на Ульяновской ТЭЦ-2 (100 МВт).

В течение первого года существования РАО «ЕЭС России» были введены в эксплуатацию высоковольтные линии электропередачи ВЛ-500 кВ: Усть-Илимская ГЭС – Лена восточная протяженностью 282,6 км; Гусиноозерская ГРЭС – Иркутск; Приморская ГРЭС – Чугуевка протяженностью 295,5 км.

Построены линии электропередачи на напряжение 330 кВ: Курск – подстанция «Сеймская» – 421 км, Псковская ГРЭС – Новосокольники – 145,2 км, заходы на подстанцию «Каменогорская» – 65 км.

Протяженность линий электропередачи в РАО «ЕЭС России» всех напряжений увеличилась на 7 тыс. км. Тем самым протяженность высоковольтных линий всех напряжений достигла 2568 тыс. км. Но, к большому сожалению, в стране продолжались процессы свертывания объемов производства, поэтому за год производство электроэнергии снизилось на 50 млрд. кВт.ч., достигнув уровня 956,6 млрд. кВт.ч.

В этом же году в Санкт-Петербурге нами, энергетиками, была произведена закладка первого кубометра бетона в основание Северо-Западной ТЭЦ – электростанции, строившейся с новейшей технологией – комбинированным парогазовым циклом.

Первый год существования РАО «ЕЭС России» убедительно доказал, что мы создали эффективную, компанию, обеспечивающую как надежное и бесперебойное снабжение потребителей электроэнергией, так и перспективное развитие Единой энергетической системы страны.

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ

Наравне с решением задач по эксплуатации энергетического оборудования электростанций и сетей Дьяков большое внимание уделял вопросам строительства новых энергетических объектов, связанных как с новыми технологиями парогазового цикла, так и с сооружением новых линий электропередачи 500 кВ.

Только благодаря его настойчивости и пониманию вопроса о необходимости развития и внедрения в российской энергетике современных мощностей на основе парогазового цикла развернули проектирование и строительство первого энергоблока ПГУ-450 на Северо-Западной ТЭЦ в г. Санкт-Петербурге, несмотря на тяжелейшее состояние с финансированием объектов нового капитального строительства. Так вот с легкой руки Анатолия Фёдоровича и пошло дальнейшее внедрение ПГУ в энергетику России. Последовало его предложение переработать почти готовый проект Калининградской ТЭЦ-2 с энергоблоками Т-180 на два энергоблока ПГУ-450. Проект был переделан, и сегодня на Калининградской ТЭЦ-2 работают два современных энергоблока ПГУ-450, так необходимых для этого региона в современных политических условиях. (В. И. Коробов)

ДЬЯКОВА НА НИХ НЕ БЫЛО!

Анатолий Фёдорович был настоящим государственным человеком. То есть интересы дела, интересы страны для него всегда были важнее всяких иных. Считаю важным заметить, что он до конца своих дней глубоко переживал за то, какие процессы произошли в энергетике.

Дьяков хорошо знал людей и умел с ними ладить. Он не был мягким. Скорее, наоборот, - руководил жестко. А по-другому в наших отраслях и быть не могло. При этом к людям относился очень внимательно, с заботой и пониманием. Главное – умел их слушать. Наверное, именно это и привлекло к нему профессионалов в тот тяжелый момент, когда над отраслью нависла реальная опасность.

Я видел, как доверяли ему все члены его команды, когда на первом этапе необходимо было общаться каждую неделю – встречи, совещания... А ведь многие отрасли вообще пропали, потому что не нашлось в нужный момент людей типа Анатолия Фёдоровича. Станкостроение, химическое машиностроение... где они? Ликвидировали В НАЧАЛЕ 1990-х министерства, вместе с ними исчезли и отрасли. Дьякова на них не было! (Г. И. Шмаль)

После совещания в РАО «ЕЭС России»
по подготовке к зиме. 1996 г.

РАДИ ОДНОЙ СТРОЧКИ В ЗАКОНЕ...

На финансово-экономическую деятельность предприятий электроэнергетики России сильно влияло отсутствие необходимой нормативно-законодательной базы. Чтобы как-то устранить этот досадный недостаток, РАО «ЕЭС России» приняло инициативное участие в разработке шести проектов Законов РФ и трех проектов постановлений Правительства РФ. Результат не замедлил сказаться. Уже в 1995 году были приняты Законы РФ – № 41-ФЗ от 14 апреля «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию» и № 158-ФЗ от 18 октября «О внесении изменений в Закон РСФСР «О налоге на операции с ценными бумагами». Правительство РФ подготовило постановления: № 603 от 26 июня «О мерах по подготовке народного хозяйства к работе в осенне-зимний период 1995-1996 годов» и № 1089 от 5 ноября «О неотложных мерах по стабилизации энергоснабжения».

Ради одной строчки в документе нам порой приходилось помногу дней вести телефонные разговоры, организовывать встречи и проводить переговоры на самых различных уровнях. Например, чтобы продлить до конца 1995 года срок действия постановления Правительства РФ № 513 от 29 июня 1993 года, согласно которому основным источником инвестиций в электроэнергетику являются средства, включаемые в тариф за электроэнергию, мы провели консультации и согласования со всеми субъектами Российской Федерации и Правительством РФ. В течение 1995 года имели место неоднократные попытки Министерства финансов РФ разрушить действующие механизмы образования инвестиционных фондов в электроэнергетике, но мы сумели их отстоять и продлить их действие на перспективу. Но мы упорно отстаивали свою точку зрения в Правительстве РФ и получали поддержку В. С. Черномырдина.

Руководство и генеральные директора АО-Энерго РАО ЕЭС России.

РАБОЧИЕ ПОЕЗДКИ ПО СТРАНЕ

Несмотря на многочисленные преобразования, А. Ф. Дьякову, ответственному за состояние российской энергетики, приходилось ежедневно, ежедневно решать самые животрепещущие проблемы – по всей стране. Приведу лишь несколько примеров.

В августе 1992 года вместе с рядом руководителей подразделений Минтопэнерго России и во главе с А. Ф. Дьяковым я улетел в Хабаровск на совещание по подготовке энергосистем Дальнего Востока к зиме 1992-1993 годов. Погода в Хабаровске стояла солнечная и теплая. До совещания нам удалось посмотреть все три городские ТЭЦ энергосистемы Хабаровскэнерго. Все они были угольные. ТЭЦ-3 находилась в стадии строительства - здесь работали только два блока из запланированных четырех. По проекту она была самая мощная и самая современная - с турбинами типа Т-100-130. В то время тепловых мощностей в Хабаровске уже не хватало. Денег на строительство ТЭЦ-3 Министерство

выделяло мало, а областной бюджет в строительстве практически не участвовал. Поэтому процесс ввода нового блока растягивался на три – четыре года. Этому вопросу была посвящена специальная встреча с губернатором области В. Н. Ишаевым. На ней А. Ф. Дьяков сообщил, что в 1993 году министерство увеличит инвестиции на энергетику Хабаровска и ускорит строительство ТЭЦ-3.

Неделей позже почти в том же составе - новая командировка, теперь уже проверить готовность энергосистем Урала. Из Москвы мы вылетели спецрейсом в Орск. Далее автобусом на Ириклинскую ГРЭС, которая оставила о себе самые приятные впечатления: мощная, надежная! Во главе министерской делегации вновь был А. Ф. Дьяков. Совещание прошло нормально, каких-то особых вопросов по состоянию энергосистем Урала не возникло. (И. А. Новожилов)

ОБОСТРИВШИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ НЕПЛАТЕЖЕЙ

Главной бедой для всех энергосистем и РАО «ЕЭС России» в целом в середине 1990-х все больше становилась проблема неплатежей за электроэнергию. Но мы, на протяжении многих лет воспитанные на правиле, гласящем, что в мире нет причин, какие могли бы оправдать перебои с обеспечением потребителей электроэнергией, старались, несмотря ни на что, бесперебойно поставлять ее абонентам. Доля денежных средств, поступавших к нам в качестве оплаты за отпущенную электроэнергию и тепло, снизилась до уровня менее чем 30%. Этой суммы катастрофически не хватало, чтобы рассчитаться с поставщиками топлива, ремонтными предприятиями, государственным бюджетом.

РАО «ЕЭС России» в первые годы существования взяло на себя функции, связанные с реализацией электроэнергии, освободив от них электростанции, выведенные на оптовый рынок. Это был первый отрицательный опыт как для энергетиков, так и для потребителей энергии. Когда потребители стали покупать электроэнергию непосредственно в РАО «ЕЭС России», то тариф на нее подскочил за счет налога на добавленную стоимость. Став естественным монополистом, РАО «ЕЭС России» само по крупному задолжало в бюджет страны из-за недополучения

денежных средств за отпущенную электроэнергию.

Хронические неплатежи за электроэнергию и отсутствие «живых» денег в энергосистемах не позволяли нам своевременно выполнять графики ремонтных работ и готовить энергетическое оборудование для работы в период осенне-зимнего максимума нагрузок. Чтобы облегчить энергетическим предприятиям решение таких неотложных проблем, как приобретение запасных частей, материальных ресурсов и специальной техники, мы пошли на взаиморасчеты – эту вынужденную и экономически малоэффективную форму взаимодействия региональных энергосистем с потребителями. Теперь потребители рассчитывались с нами за полученную электроэнергию своей продукцией. Наши энергетические предприятия не отказывались, но брали то, что было им необходимо, в первую очередь, для нормального функционирования самих энергосистем и электростанций. В этом смысле 1994 год может считаться благоприятным, поскольку удалось приобрести, в пределах нормативов, необходимое количество техники и материальных ресурсов, чтобы обеспечить все эксплуатационные и аварийно-ремонтные бригады необходимым транспортом, специальными механизмами и связью.

АВИАЭНЕРГО, КАК ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА

Неплательщиками были и крупные предприятия, выведенные на оптовый рынок, и авиационные заводы, продукция которых – самолеты – реализовывалась на рынке слабо. Так что в качестве расчетов за электроэнергию нам предлагалась и продукция самолетостроения. В связи с этим у меня возникла идея создать в РАО «ЕЭС России» собственную авиакомпанию, которая вскоре приобрела реальные очертания.

Толчком к реализации этой идеи послужил приход ко мне племянника начальника хозяйственного управления РАО «ЕЭС России» Александра Рафаиловича Благодрава. Ранее он жил в Тбилиси, работал первым пилотом, потом ведущим пилотом-инспектором летного комплекса Грузинского управления гражданской авиации. Рассказав о своих задумках, я предложил ему возглавить будущую авиакомпанию – Авиаэнерго. Он согласился.

Компания Авиаэнерго была учреждена и зарегистрирована 30 июня 1994 года в качестве стопроцентной акционерной «дочки» РАО «ЕЭС России». К этому времени мы уже приобрели два новых самолета ТУ-154А. Впоследствии самолетный парк авиакомпании расширился. В нем появились еще один ТУ-154А, по два ИЛ-62 и ИЛ-76, самолеты АНТ-74, ТУ-134, ЯК-40 и пять вертолетов МИ-8. Грузовые самолеты служили нам для перевозки оборудования, техники и других грузов, необходимых, в первую очередь, нашим энергетическим предприятиям, а вертолеты МИ-8 – для обслуживания наших электрических сетей. Еще раз подчеркну, что авиационная техника приобреталась нами вынужденно – в качестве взаиморасчетов.

БАНКОВСКИЙ ОПЫТ

Финансовые трудности, с которыми энергетика постоянно сталкивалась вследствие неплатежей, заставляли нас постоянно вести поиск источников «живых» денег для оборотных средств. Такая насущная потребность подтолкнула нас к созданию своего банка. Коммерческий топливно-энергетический межрегиональный банк реконструкции и развития («ТЭМБР-банк») был учрежден и зарегистрирован 28 марта 1994 года. Председателем совета директоров банка избрали меня.

Была и другая причина, заставившая нас ускоренно создавать «ТЭМБР-банк». К этому времени для РАО «ЕЭС России» был фактически потерян созданный нами ранее Электробанк, так как ранее принадлежавшие энергосистемам акции банка были разделены между работниками этих энергосистем за счет имевшихся в то время фондов накопления госпредприятий, находившихся в ведении трудовых коллективов. При акционировании большинство энергосистем уже не располагали акциями Электробанка, которые, перейдя в личную собственность работников, стали скупаться на фондовом рынке ценных бумаг, в результате чего контрольный пакет попал, на наш взгляд, в руки нечистоплотных структур. РАО «ЕЭС России», не имевшее в этом банке своего пакета акций, постепенно прекратило обслуживаться в нем в качестве клиента. Электробанк «залихорадило», и он был объявлен банкротом.

Мы понимали, что успех вновь рожденного банка будет зависеть от того, кто станет председателем правления. Из представленных кандидатур наиболее приличный опыт ведения банковского бизнеса имел Виктор Семенович Каравдин. Я побеседовал с ним. Он произвел на меня хорошее впечатление, и на совете директоров мы утвердили его в должности председателя правления «ТЭМБР-банка». Последующие годы показали, что он оправдал наши надежды, еще более отшлифовав качества руководителя, менеджера-финансиста и организатора банковского дела. Банк стал акционерным, его уставный капитал вырос во много раз. Но самое главное состояло в том, что он безупречно обслуживал клиентов, в первую очередь, предприятия РАО «ЕЭС России» и концерн Атомэнерго.

А. Ф. Дьяков в детском оздоровительном лагере «Энергетик».

СОХРАНЕНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

РАО «ЕЭС России» с первых дней своего создания считало важной стратегической задачей сохранение кадрового потенциала отрасли. Кадрам и только кадрам принадлежит главная заслуга в организации надежного функционирования Единой энергетической системы России.

Кадровый персонал, обслуживающий электроэнергетические системы, работает на сложнейшем оборудовании в условиях непрерывного процесса, постоянно подвергая свою жизнь реальной опасности. Выполнение служебных обязанностей из года в год, круглосуточно, в непогоду, по выходным и праздничным дням требует от персонала высокой квалификации, повышенной ответственности

и дисциплины. Руководство общества понимало, что добросовестное отношение персонала к своим функциональным обязанностям достигается соответствующим уровнем заработной платы и предоставлением весомого пакета социальных льгот. По размеру заработной платы электроэнергетика занимала 4-5 места среди отраслей топливно-энергетического комплекса. Благодаря удовлетворительному уровню оплаты труда, обеспеченности жильем и решению других социально-бытовых вопросов, показатели, характеризующие сменяемость и текучесть кадров в электроэнергетике снизились в 1995 году по сравнению с двумя предыдущими годами в полтора раза.

ХОРОШО ПРОДУМАННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В РАО были установлены выплаты социального характера, позволявшие поддерживать работников, попавших в экстремальные условия. Стали правилом единовременные выплаты при получении работником инвалидности в результате увечья или профзаболевания, бесплатные путевки в оздоровительные лагеря семьям с двумя и более детьми, компенсация затрат на содержание детей в детских дошкольных учреждениях. Были разработаны и утверждены документы, определявшие порядок предоставления работникам самых различных льгот. Главные среди них – льготы по медицинскому страхованию, оплате расходов, затраченных на операцию, частичной оплате средств, затраченных на приобретение лекарств при обострении хронических заболеваний. Энергетикам полностью или частично компенсировалась стоимость путевок в дома отдыха, санатории, пансионаты. Женщинам, имевшим двух и более детей, предоставлялись дополнительные отпуска. Возмещалась стоимость услуг по захоронению умерших работников и членов их семей, а также выделялась дополнительная материальная помощь.

В ноябре 1993 года в РАО «ЕЭС России» были учреждены почетные звания «Заслуженный работник Единой энергетической системы России» и «Ветеран энергетики», присваиваемые за особые заслуги в развитии энергетики России работникам акционерных обществ электроэнергетики, имеющим стаж работы (соответственно) 15 и 20 лет. Обладатели этих званий получили право на получение единовременного вознаграждения в размере двух (или трех) должностных окладов, а по достижении награжденными пенсионного возраста – на доплату к пенсии по старости (соответственно званиям) в размере 10% (15%) от суммы пенсии из средств РАО «ЕЭС России». Награжденным вручаются также соответствующие знаки и удостоверения к ним.

С целью усиления социальной защиты энергетиков, готовящихся к уходу на пенсию, 17 марта 1995 года был создан Негосударственный пенсионный фонд электроэнергетики – НПФЭ. Лицензия на право деятельности фонда, учредителями которого стали РАО «ЕЭС России», корпорация «ЕЭЭК» и ряд энергосистем, получена 9 октября 1995 года. Генеральным директором НПФЭ был избран Г. А. Давыдовский. К этому времени он имел за плечами опыт работы на постах главного инженера Тюменской энергосистемы и заместителя начальника

А. Ф. Дьяков, Ю. А. Благодоров.

одного из департаментов РАО «ЕЭС России». Гарольд Александрович доказал, что крупный технический руководитель, хорошо знающий электроэнергетику, может, при желании, стать грамотным и преуспевающим менеджером. Он быстро освоил новое поле деятельности и стал одним из ведущих специалистов по негосударственному пенсионному обслуживанию. Давыдовский – хороший семьянин, верный друг, отзывчивый товарищ. Под его руководством наш внебюджетный фонд успешно выполняет поставленные задачи.

Не забывали мы и о пенсионерах, отдавших лучшие свои годы развитию отечественной энергетики. В целях оказания помощи энергетикам – пенсионерам и ветеранам Великой Отечественной войны и труда при Информэнерго РАО «ЕЭС России» и под моим руководством был создан фонд социальной защиты ветеранов электроэнергетики.

ПОДДЕРЖКА РОССИЙСКОГО ХОККЕЯ

В один из февральских дней 1996 года ко мне на прием пришел президент Федерации хоккея России В. Л. Сыч. Мы были с ним знакомы еще по работе в Совете Министров СССР, где Валентин Лукич занимал должность первого заместителя председателя Госкомспорта СССР. Рассказав о трудностях, переживаемых российским хоккеем, он сформулировал ряд предложений, направленных на их преодоление и возрождение былой славы отечественного хоккея. В этом разговоре Сыч предложил мне возглавить вновь создаваемую Российскую хоккейную лигу (РХЛ), в которую были приглашены все хоккейные клубы высшей лиги и класса «А» России. На РХЛ возлагались обязанности, связанные с организацией и проведением чемпионатов России по хоккею, контролем за состоянием и содержанием ледовых дворцов, организацией судейства на хоккейных матчах. В качестве награды для победителя хоккейного чемпионата РХЛ учреждала переходящий серебряный Кубок, а для занявших первые три места – соответственно золотые, серебряные и бронзовые медали.

Валентин Лукич заметил, что накануне он согласовал мое избрание на пост президента РХЛ с Председателем Правительства РФ В. С. Черномырдиным. Я попросил дать мне неделю на размышле-

ния, а затем объявил Валентину Лукичу, что от его предложения отказываюсь. Каких только увещательных слов я тогда не услышал! И... сдался. Я понимал, что хоккейные клубы и их команды хотели от РАО «ЕЭС России» и региональных энергокомпаний, прежде всего, финансовой и материальной помощи. Поэтому, несмотря на имевшиеся в электроэнергетике трудности, мы изыскивали возможности, чтобы необходимую помощь предоставлять. Вице-президентом РХЛ был избран руководитель вексельного центра «ЕЭЭК» Иван Борисович Кожин, а исполнительным директором – известный хоккеист Владимир Александрович Игошин.

В РХЛ сложилась деловая, творческая обстановка. Мы старались сделать все от нас зависящее для сохранения и развития российского хоккея.

Одновременно с избранием на пост президента РХЛ я стал и вице-президентом Федерации хоккея России. Уже в мае 1996 года я принимал участие в чемпионате мира по хоккею, проходившем в столице Австрии – Вене, где наша команда заняла четвертое место. Она, в основном, состояла из «легионеров» – российских хоккеистов, выступавших в различных зарубежных командах, прежде всего США и Канады. Когда хоккейная сборная России встречалась на льду с командами этих стран, наши

соотечественники, лишь на время чемпионата «призванные» в отечественную сборную, играли, как правило, скованно и нерезультативно. К большому сожалению, почти все знаменитые хоккеисты Советского Союза и России были куплены зарубежными клубами. Происходит это по разным причинам: либо по собственному желанию игроков, либо по инициативе руководителей российских клубов, желающих поправить финансовое положение спортивных коллективов.

После Венского чемпионата мира у меня сложилось твердое убеждение, что пора уже отказаться от практики приглашения «легионеров» в сборную России и впредь формировать ее из молодежи, пусть пока менее опытной, но зато патриотично настроенной. Для молодых спортсменов, заинтересованных в успехе, даже первые проигрыши в международных матчах будут хорошей школой. Гордость за Россию и личное тщеславие – вот что должно заставить их побеждать! А сколько среди молодежи будущих ледовых витязей – надо только суметь их найти. Такого же мнения придерживается и заслуженный тренер СССР и России Виктор Васильевич Тихонов, с которым у меня сложились теплые, дружеские отношения. Я благодарен судьбе, что она свела меня с этим прекрасным человеком.

А. Ф. Дьяков и легендарный тренер В. В. Тихонов на чемпионате мира по хоккею. 2007 г.

Вручение кубка РХЛ магнитогорскому «Металургу». Слева направо: капитан команды М. И. Бородулин, А. Ф. Дьяков, А. Я. Стеблин. 1998 г.

А. Ф. Дьяков на открытии научного центра «АВВ» в Хальденберге с канцлером Германии Гельмутом Колем, рядом – фон Кербе.

С канцлером Германии Гельмутом Колем в научном центре «АВВ» в Хальденберге.

ЗНАКОМСТВО С ГЕЛЬМУТОМ КОЛЕМ

Руководителем заводского комплекса фирмы «АВВ» по производству газовых турбин в ФРГ был доктор Хуберт Лиенхард. В один из моих приездов в город Кёльн, он прислал за мной машину с приглашением поучаствовать в открытии нового мощного научного центра «АВВ» в городе Хальденберге. Организатором торжества от фирмы был фон Кёрбе, сообщивший мне, что на открытии будет присутствовать Гельмут Коль. Когда прибыл канцлер, фон Кёрбе пошел ему навстречу, взяв с собой и меня. Коль пожал нам руки, после чего фон Кёрбе представил меня главе немецкого правительства:

– Господин канцлер, неделю тому назад вы принимали у себя президента России господина Ельцина. Разрешите представить вам президента РАО «ЕЭС России», нашего партнера, хорошего друга Германии господина Дьякова!

Гельмут Коль приветливо кивнул, вновь пожал мою руку. Доктор фон Кёрбе открыл торжественное заседание. Затем выступил Гельмут Коль. Он сказал несколько добрых слов о развитии сотрудничества между нашими странами и подчеркнул необходимость наращивания делового взаимодействия в области энергетики.

ПОДДЕРЖКА КАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ

После официальной части в огромном зале научного центра «АВВ» состоялся обед. Каждый стол был накрыт на восемь персон. За одним из центральных столов расположились Гельмут Коль, фон Кёрбе, бургомистр города Хальденберга, Лиенхард и я с переводчицей. Ханнелоре Коль устроилась за другим столом вместе с женщинами. Канцлер ФРГ вел себя просто, ничем не подчеркивая свое особое положение. Каждый выбирал понравившиеся закуски и горячие блюда по принципу «шведского стола». Кофе подавали официанты. Коль задал мне несколько вопросов, в том числе касающихся воз-

можных направлений взаимовыгодного сотрудничества. Я как можно полнее старался удовлетворить его любопытство, более детально осветив состояние уже имеющихся контактов.

По окончании трапезы Коль пригласил меня с собой, чтобы вместе осмотреть стенды, лаборатории, аппаратуру научного центра. Во время осмотра я продолжал рассказывать канцлеру об аналогах энергетического оборудования, представленных в центре. Долше всего мы задержались у стенда, где были выставлены образцы лопаток газовых турбин. Затем канцлер перешел к следующему стенду, а я немного отстал. Он повернулся ко мне и сказал:

– Я обещаю вам свою личную поддержку во всех делах и в Германии, и в России. Обращайтесь по любым вопросам, для решения которых понадобится мое вмешательство.

От такого поворота событий я даже немного растерялся и поблагодарил канцлера за внимание к моей персоне. Окончив осмотр, Коль попрощался со всеми и направился к машине. Затем обернулся и, обращаясь ко мне, громко сказал:

– Господин Дьяков, все, что я вам сказал, – серьезно. При необходимости обращайтесь ко мне. Желаю успеха!

Подписание контракта на строительство Северо-Западной ТЭЦ. Слева - В.А. Казаров, справа - А.Ф. Дьяков, сзади - В. В. Путин. Санкт-Петербург.

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ ТЕПЛОВАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ С ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ГАЗОВЫМИ ТУРБИНАМИ

Анатолий Федорович много сил потратил на создание первой в России тепловой электростанции с блоком ПГУ-450 с использованием отечественных газовых турбин. Денег для финансирования такого проекта в стране не было. Тогда было решено разместить электростанцию в Ленинградской области - в Ольгино на берегу Невы. Продажа электроэнергии в Финляндию могла стать источником необходимой валюты. Вопрос о строительстве Северо-Западной ТЭЦ решался на заседании правительства. В. С. Черномырдин поддержал точку зрения Дьякова о строительстве ПГУ с использованием газовых турбин совместного производства СП «Интертурбо». Для строительства ТЭЦ был создан консорциум, лидером которого выступала финская фирма «ImatraVoima-Ou», покупающая у нас электроэнергию, а членами - немецкая фирма «Siemens AG»,

РАО «ЕЭС России» и финская строительная компания «Polar». Условия контракта Анатолий Федорович подписывал с членом правления «Siemens AG» господином Хиршманном. При подписании этого контракта присутствовал Владимир Путин - тогда первый вице-мэр Санкт-Петербурга.

В октябре 1994 года в Санкт-Петербурге был заложен первый кубометр бетона в основание Северо-Западной ТЭЦ. В условиях экономического коллапса РАО «ЕЭС России» удалось найти 350 миллионов долларов на финансирование строительства первого блока ТЭЦ, состоящего из двух газовых и одной паровой турбин. На церемонии закладки камня кроме энергетиков присутствовали мэр Санкт-Петербурга Владимир Яковлев и представители финских энергокомпаний «IVO» и «PolarElectro-Ou» и немецкой «Siemens AG».

На конгрессе МИРЭС. Хьюстон, США, 1998 г.

ВМЕСТЕ С МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ

Анатолий Федорович более 25 лет возглавлял Российский национальный комитет Мирового энергетического совета (МИРЭС), являясь председателем программного комитета МИРЭС.

МИРЭС уже почти век выступает лидером в обсуждении проблем энергетики, формируя их понимание и продвигая во всем мире мероприятия для устойчивого обеспечения всех доступной энергией. Это аккредитованный ООН орган и принципиально беспристрастное сообщество, куда входят более 3 тысяч общественных и частных организаций из почти 100 стран мира. МИРЭС совершенствует глобальные, национальные и региональные энергетические стратегии путем проведения мероприятий высокого уровня, организации авторитетных исследований и публикации их результатов. Через обширную сеть своих членов МИРЭС инициирует переговоры, формирующие энергетическую политику. Работа МИРЭС охватывает все страны и все сферы

энергетики - от органического топлива до возобновляемых энергоресурсов. Россия, как преемница СССР, принимает активное участие в работе организации со дня ее основания в 1924 году и является одним из ее учредителей. Каждые три года мировое энергетическое сообщество собирается на конгрессы МИРЭС - это считается главным событием в мировой энергетике.

В 2014 году А. Ф. Дьяков награжден почетным знаком МИРЭС.

CIGRE Administrative Council Meeting-2007

26 September, 2007 NANJING CHINA

Члены административного совета СИГРЭ 2007 г.

Слева направо: В. А. Джангиров, А. Ф. Дьяков, Ф. Я. Морозов, М. Г. Филиппосян 1996 г.

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА

В 1985 году Анатолий Федорович возглавил советский национальный комитет Международного совета по большим электрическим системам высокого напряжения (CIGRE)

Основной целью деятельности CIGRE является развитие технических знаний и обмен информацией между странами в областях генерирования электроэнергии и ее передачи при высоком напряжении с учетом происходящих в мире изменений государственного управления, экономических и структурных факторов в области электроэнергетики.

В 1989 году Анатолий Федорович стал председателем Российского национального комитета CIGRE (правопреемника Советского комитета) и возглавлял этот комитет в течение 20 лет, а с 2009 года стал почетным председателем РНК CIGRE. Дьякову А.Ф. одному из первых среди российских энергетиков было присвоено звание «Заслуженный член CIGRE». А в 2014 году он стал почетным членом этой организации.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АВТОРИТЕТ

В 1993 году по единогласному решению министров энергетики стран СНГ президентом ЭЭС СНГ

был избран Анатолий Федорович Дьяков. Он возглавлял Совет четыре года. В этот период под его руководством и при его непосредственном участии были разработаны и приняты наиболее важные решения и документы, обеспечившие надежное и эффективное функционирование и развитие электроэнергетики на межгосударственном уровне.

Анатолий Федорович не только понимал важность международного сотрудничества, но и был активным участником профессионального международного диалога. Он очень много сделал как для мировой энергетики, так и для развития межгосударственных отношений. Его очень ценили на всех мировых площадках. Помню, в 1994 году в Лиссабоне мы подписывали Договор к ЕЭХ (который наша Государственная Дума, к сожалению, не ратифицировала до сих пор). На подписании был Анатолий Федорович. Я видел, с каким пиететом, с каким трепетным уважением к нему относились не только профессиональные энергетики, но и видные политические деятели разных стран! Анатолий Федорович был очень значимой фигурой на мировом энергетическом Олимпе и вместе с тем – бесконечно обаятельным, душевным человеком. (В. А. Джангиров)

Вручение А. Ф. Дьякову Государственной премии РФ в области науки и техники.
Премию вручает заместитель председателя Правительства РФ В. Б. Булгак.
23 марта 1996 г.

Под руководством Анатолия Федоровича была создана интегрированная отраслевая автоматизированная система управления (ИОАСУ) «Энергия», разработана методика построения и использования интеллектуальных информационных систем для решения задач оперативного управления в энергосистемах. В 1996 году за разработку и внедрение системы повышения надежности и живучести ЭЭС Анатолию Федоровичу с соавторами была присуждена Государственная премия России в области науки и техники.

ЮБИЛЕЙ НА БОЛЬНИЧНОЙ КОЙКЕ

5 ноября 1996 года я попал в больницу с диагнозом «предынфарктное состояние». Сразу скажу, что поправился я быстро, и через десять дней был уже в норме. 10 ноября мне исполнилось шестьдесят. С днем рождения меня приехала поздравлять вся семья, близкие друзья, руководство Центральной клинической больницы. Конечно же, больничная палата – не место для юбилеев, но внимание родных и друзей послужило для меня дополнительным источником сил и бодрости.

Выписавшись из больницы 15 ноября, я сразу же поехал на работу. Родионов поздравил меня и вручил Почетную грамоту от имени Министерства топлива и энергетики РФ.

А вот Виктор Степанович Черномырдин, с которым мы долгое время работали вместе в Совете Министров СССР, а затем в Правительстве России, не только не приехал, но и не нашел времени, чтобы просто позвонить.

Вечером ко мне приехал с поздравлениями заместитель Председателя Правительства Виталий

Никитич Игнатенко, который вручил Почетную грамоту Правительства России. Меня поздравили коллеги, а также представители Русской Православной церкви. От Федерации хоккея России приезжали В. Л. Сыч, В. В. Тихонов, Б. А. Майоров, В. А. Игошин. С поздравлениями пожаловали руководители российских регионов: Президент Республики Бурятия – Л. В. Потапов, Президент Чувашской Республики – Н. В. Федоров, Президент Республики Северная Осетия-Алания – А. Х. Галазов, Президент Карачаево-Черкесской Республики – В. И. Хубиев, Президент Кабардино-Балкарской Республики – В. М. Коков. Передали свои поздравления и награды руководители Тувы и Калмыкии, представители почты всех субъектов РФ.

Свой юбилей я рассматривал не как подведение итогов сделанного, а как рубеж определения задач на будущее, особенно в этот сложный переходный период в истории России.

На следующий день я уже был занят заботами, связанными с подготовкой съезда энергетиков.

НЕОЖИДАННАЯ ОТСТАВКА

Социальные реформы, включая коммунальную, за которые взялся новый заместитель председателя Правительства РФ Б. Е. Немцов, – дело очень тяжелое. Для их проведения требовалось пойти на очень непопулярные меры. Реформирование ряда естественных монополий Немцов начал с замены первых руководителей – пока мирным, переговорным путем. Я чувствовал, что скоро наступит и моя очередь – и не ошибся. Немцов пригласил меня в свой кабинет и без всякого предисловия предложил написать заявление об уходе с должности президента РАО «ЕЭС России». Я спокойно выслушал Бориса Ефимовича и ответил, что не стану ничего писать, так как не вижу для этого никаких оснований. Кроме того, я спросил:

– А каково мнение по этому вопросу Виктора Степановича Черномырдина?

Немцов объяснил мне, что сразу после того, как он и Чубайс, по настоянию Ельцина, получили свои назначения, состоялась их встреча с Председателем Правительства РФ В. С. Черномырдиным, на которой они высказали ему свои предложения по реформированию страны и практическим мерам, направленным на активизацию деятельности Правительства России. Был затронут вопрос и о кадровых перестановках в руководящем звене федеральной власти. Черномырдин якобы ответил им тогда: «Меняйте кого хотите, но только не трогайте в Газпроме Рема Ивановича Вяхирева!»

– Так что он вас всех сдал! – подытожил Немцов.

В нарушение Указа Президента России от 5 ноября 1992 года о том, что коллегия по управлению государственным пакетом акций в РАО «ЕЭС России» образуется только из представителей государства, уже являющихся членами директоров этого общества, Немцов подписал у Черномырдина постановление Правительства РФ от 4 апреля 1997 года №401, согласно которому формирование коллегии представителей государства производилось из числа лиц, не состоявших в совете директоров РАО «ЕЭС России». В постановлении было записано: «Для представления интересов государства по принадлежащему Российской Федерации пакету акций в РАО «ЕЭС России» назначить следующих представителей государства: В. Е. Белова, А. Г. Белоусова, А. Л. Кудрина, Г. П. Кутового, Н. Г. Шамраева и Е. Г. Ясина».

Но как можно представлять интересы государства в любом акционерном обществе, не являясь членом его совета директоров – главного руководя-

щего органа? Грубейшим фактом беззакония стало исключение из состава представителей государства действующего президента РАО «ЕЭС России», назначенного на этот пост в соответствии с постановлением Правительства РФ и решением общего собрания акционеров общества. Ведь в Указе Президента РФ четко записано, что генеральный директор (президент) РАО «ЕЭС России» входит в состав коллегии представителей государства. Контроль за выполнением этого постановления был возложен на Немцова.

Из этого постановления стало видно, что Немцов хочет не просто сменить руководство РАО «ЕЭС России», но и создать систему личного и непосредственного управления этой важнейшей для страны естественной монополией. Что и подтвердилось совсем скоро. На свет божий появилось еще одно постановление Правительства РФ № 439 от 22 апреля, подписанное Черномырдиным, из которого для меня прежде всего стало ясно, что для лидера движения «Наш дом – Россия» этого «дома» не стало. Его пока интересовал лишь его «дом» – Газпром, к которому он пытался не допустить «младореформаторов».

Последним постановлением при Правительстве РФ была создана коллегия – фактически новый самостоятельный орган, в который вошли должностные лица, назначенные постановлением от 4 апреля 1997 года, а также Б. Е. Немцов, А. Г. Козырев, П. П. Мостовой и генеральный директор концерна Росэнергоатом Е. И. Игнатенко. В состав коллегии включили также представителей комитетов по управлению имуществом субъектов Российской Федерации. Свершилось самое главное, к чему так стремился Немцов: он был утвержден председателем коллегии с правом самостоятельно выработать и беспрепятственно реализовывать стратегическую линию в области электроэнергетики.

Новой коллегии поручалось включить в повестку дня ближайшего общего собрания акционеров РАО «ЕЭС России» вопросы переизбрания совета директоров РАО «ЕЭС России» и внесения изменений в его Устав. Изменению в первую очередь должно было подвергнуться положение о том, что лицо, единолично осуществляющее исполнительные функции, не может быть одновременно председателем совета директоров общества. Получив такие права, вершителем дальнейшей судьбы РАО «ЕЭС России» становился Немцов.

Произошел тихий, ползучий захват власти над жизнеобеспечивающей отраслью – и все нормаль-

но! Во время революционных переворотов в первую очередь, как правило, захватывают электростанцию, водоканку и телефонную станцию. А здесь была узурпирована Единая электроэнергетическая система огромной страны. Вся полнота власти по руководству важнейшим для страны топливно-энергетическим комплексом переходила к первому заместителю Председателя Б. Е. Немцову, назначенному Указом Президента РФ от 20 апреля 1997 года одновременно и министром топлива и энергетики России.

«НАМИ НИКТО ЗАНИМАТЬСЯ НЕ БУДЕТ...»

Выдворенный из Китайгородского проезда, я разместился со своим аппаратом в помещениях Энерготехнологического конгресса, где продолжал, как и прежде, выполнять функции председателя со-

вета директоров. В целях пресечения беспредела со стороны неизвестных на тот момент для меня сил я обратился в органы милиции с просьбой обеспечить доступ работников аппарата совета директоров РАО «ЕЭС России» на свои рабочие места. Сначала на мою просьбу откликнулись, но потом все было спущено на тормозах. Мною были направлены письма всем, кто мог бы мне посодействовать, но на эти письма никто не обращал внимания.

Я решил посоветоваться с Ремом Ивановичем Вяхиревым, передать через него материалы заседания совета директоров РАО «ЕЭС России» Председателю Правительства РФ и попросить В. С. Черномырдина, чтобы он принял меня. Рем Иванович сказал буквально следующее:

– Да ничего вам эта встреча не даст. Черномырдин уже ничего не решает.

Я понял, что нами никто заниматься не будет...

А.Ф. Дьяков относится к той редкой категории людей, чья жизнь вписана в энергетику. Его личность неотделима от профессии. Анатолий Фёдорович относится к тому поколению профессионалов, которые пришли в энергетику один раз и на всю жизнь, которые никогда не изменяют своей профессии, что бы ни случилось. (А. Б. Чубайс)

ПЕРЕДАЧА ПОЛНОМОЧИЙ

21 февраля 1998 года я попал в ЦКБ. Во время моего пребывания в больнице под председательством Е. Г. Ясина состоялось заседание совета директоров РАО «ЕЭС России», на котором было принято решение о проведении внеочередного собрания акционеров РАО «ЕЭС России» с повесткой дня: «Об избрании нового состава совета директоров РАО «ЕЭС России» и освобождении А. Ф. Дьякова от обязанностей председателя совета директоров». В связи с этим по поручению С. В. Кириенко ко мне в больничную палату явился Валентин Иванович Боган, бывший в то время генеральным директором Тюменьэнерго, с предложением написать заявление о досрочном уходе с должности.

– Передайте Сергею Владиленовичу, – сказал я, – что Дьяков никогда не бежал с тонущего корабля и заявление об увольнении писать не будет. Буду бороться дальше или нет – это второй вопрос. Но побежденным себя признавать не хочу.

Когда я выписался из ЦКБ и находился на даче, меня навел А. Б. Чубайс, который сообщил, что ему предложили должность председателя правления РАО «ЕЭС России». «Я хочу заручиться вашим согласием», – честно сказал он и предложил мне должность своего заместителя.

Я, ни минуты не задумываясь, наотрез отказался.

– Нас с вами, Анатолий Борисович, обязательно поспорят, – убежденно заявил я. – Лучше я буду заниматься наукой. Так нам легче будет сохранить порядочность в отношениях друг с другом.

Визит Чубайса я считаю шагом, на который способен только исключительно порядочный человек. Мое нежелание быть его заместителем он воспринял нормально.

Собрание акционеров РАО «ЕЭС России» состоялось 4 апреля 1998 года. Открыв собрание, я огласил его повестку. Но после этого заявил, что вести его отказываюсь, потому что не принимал участия в подготовке решений, подлежащих утверждению на этом собрании. Я предложил поручить ведение собрания члену совета директоров общества Е. Г. Ясину. Акционеры не возражали против этого предложения. Все прошло по плану и в спокойной обстановке. Собрание акционеров избрало новый состав совета директоров, а совет директоров, в соответствии с Уставом, назначил председателем правления РАО «ЕЭС России» Анатолия Борисовича Чубайса.

В 1998 году А. Ф. Дьяков занимает должность председателя Научно-технического совета, советника председателя Правления РАО «ЕЭС России».

ВО ИМЯ ЭНЕРГЕТИКИ

Когда я обратился к Анатолию Фёдоровичу с предложением занять должность советника, уверенности, что он пойдёт мне навстречу, не было. Слишком уж мы разные: он – профессионал, а я новичок в энергетике. Он – «красный директор», а я – младореформатор «в розовых штанишках». То есть был объективный конфликт – поколений, идеологический, профессиональный. Но именно в силу всего этого Анатолий Фёдорович мне точно был нужен. А вот я ему... Да, он мог отойти в сторону и критиковать меня на чём свет стоит, как это сделали некоторые очень достойные энергетики. Он мог бы нанести мне удар намного сильнее, чем любой из моих бывших и настоящих критиков, потому что был фигурой покрупнее всех остальных. Но он отбросил в сторону все недомолвки и несогласия, став моим советником. За это я ему безмерно благодарен. Я всегда понимал и понимаю, что стать советником Чубайса не было мечтой его жизни. Но смыслом его существования была энергетика, и он хоть с кем бы пошёл на сотрудничество, лишь бы защитить её от разрушения, на грани которого она находилась.

Став советником председателя Правления РАО «ЕЭС России», Анатолий Фёдорович принял на себя

определённые «правила игры» и ни разу их не нарушил. Ни разу. Хотя «доброжелатели» самых разных рангов сотни раз – когда лестью, когда угрозами – убеждали его «сдать» меня. Ни у кого ничего не вышло. (А. Б. Чубайс)

ПЕРЕХОД В НАУКУ

В 1997 году Анатолий Фёдорович вынужден был оставить пост фактического главы РАО «ЕЭС России». Видный управленец-энергетик, ученый-практик, специалист с богатейшим опытом международных связей, сумевший со своей командой сохранить Единую энергетическую систему страны, гражданин, обладающий государственным мышлением управления отраслью с позиций надёжности и безопасности работы энергосистемы страны, пришлось «не ко двору» молодым реформаторам.

В мае 1997 года Анатолий Фёдорович был избран акционерами Почетным президентом РАО «ЕЭС России». В 1998 году он был назначен на должность председателя Научно-технического совета, советника председателя Правления РАО «ЕЭС России». Он с головой ушел в науку, которой начал заниматься почти сорок лет назад. (Т. Ф. Дьякова)

А. Ф. Дьяков на заседании Российской академии наук.

В 1994 году А. Ф. Дьяков был избран членом-корреспондентом РАН.

АВТОРИТЕТНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЭНЕРГЕТИКИ В АКАДЕМИИ НАУК

А. Ф. Дьяков, будучи членом-корреспондентом Российской академии наук, с 1995 года и до конца жизни был бессменным председателем Научного совета РАН по проблемам надежности и безопасности больших систем энергетики. Этот совет содействовал реальному переносу фундаментальных исследований в областях электрофизики, электротехники и материаловедения в решение конкретных прикладных проблем и создание нового оборудования. В работу совета был вовлечен широкий круг ученых и специалистов.

Анатолий Федорович был президентом созданной по его инициативе Международной энергетической академии (МЭА). Главная цель академии - объединение ученых и инженеров для наращивания интеллектуального потенциала в сфере научной и инженерной деятельности, содействие проведению наиболее важных, перспективных исследований и разработок в области мировой энергетики, создание новых энергетических технологий и материалов, имеющих большое научно-техническое значение и обеспечивающих научно-технический прогресс энергетической отрасли.

С будущим Президентом РАН В. Е. Фортовым.

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ РАО «ЕЭС РОССИИ» И РАН

Деловые контакты, вызванные требованиями времени, установились между РАО «ЕЭС России» и Российской академией наук, возглавляемой академиком Юрием Сергеевичем Осиповым. Однако с развалом СССР стали слабеть, а в большинстве случаев и разрушаться существовавшие ранее научные связи с бывшими союзными республиками. На их сохранение и развитие мы подняли самые лучшие силы. 28 ноября 1994 года было зарегистрировано общественное объединение «Международная энергетическая академия» (МЭА). В нее (на правах индивидуальных членов-академиков) вошли почти все члены отделения ОФТПЭ РАН, видные доктора, кандидаты наук, крупные руководители энергетических предприятий, институтов. Коллективными членами МЭА по собственному желанию стали многие энергетические системы, электростанции, академические и отраслевые институты, заводы энергетического машиностроения и другие структуры. Меня избрали президентом МЭА, а одним из заместителей президента стал академик-секретарь отделения физико-технических проблем энергетики Олег Николаевич Фаворский, сменивший на этом посту Ю. Н. Руденко.

В научном арсенале А. Ф. Дьякова более 30 монографий, около 40 патентов и авторских свидетельств.

Слева на право. академик РАН Ю.С. Васильев, член-корреспондент РАН Е.В. Аметистов, академик РАН Я.Б. Данилевич, член-корреспондент РАН А.Ф. Дьяков, академик РАН А.А. Саркисов, академик РАН А.И. Леонтьев.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СОВЕТ ЕЭС

Мудрость, ответственность и инициативность Анатолия Федоровича ярко проявились при создании Некоммерческого Партнерства «НТС ЕЭС» в 2008 году, которое успешно продолжило выполнять функции Научно-технического совета ОАО РАО «ЕЭС России».

Некоммерческое Партнерство «Научно-технический совет Единой энергетической системы» стало отраслевым центром по выработке научно обоснованной технической и экономической политики в ЕЭС.

Сформированная в составе Партнерства Научно-техническая коллегия представлена ведущими учеными и специалистами в области электроэнергетики. Число членов Коллегии с секциями сегодня составляет более 400 человек. НП «НТС ЕЭС» на своих заседаниях рассматривает и вносит предложения по научно-техническим проблемам отрасли, совершенствованию нормативных и законодатель-

ных актов, касающихся электроэнергетики, которые затем рассматриваются в Минэнерго России и Комитете Государственной Думы РФ по энергетике, где Анатолий Федорович все годы был советником.

Анатолий Федорович, как руководитель научно-технической политики отрасли, наряду с вопросами стратегии развития отрасли, наряду с вопросами стратегии развития отрасли, создания АСУ ЕЭС, совершенствования оборудования ТЭС, ГЭС и другими важными проблемами, активно способствовал диверсификации топливно-энергетического баланса энергетики и решал конкретные вопросы развития возобновляемой энергетики.

Вместе с президентом РАН академиком В. Е. Фортовым член-корреспондент РАН Дьяков Анатолий Федорович был сопредседателем Программного комитета и модератором ежегодно проводимых с 2013 года Международных форумов «Возобновляемая энергетика: пути повышения энергетической и экономической эффективности» -

REENFOR. Форум стал эффективной площадкой для постоянного квалифицированного обсуждения состояния и развития возобновляемой энергетики в стране и в мире. (Э. М. Перминов)

Сотрудники НТС ЕЭС России и корпорации ЕЭЭК.

С научным руководителем КЭУ, профессором, членом-корреспондентом РАН Е. В. Аметистовым.

Член-корреспондент РАН А. Ф. Дьяков и академик РАН Е. П. Велихов.

КОРПОРАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, СОЗДАНЫЙ А. Ф. ДЬЯКОВЫМ

Аббревиатура КЭУ (Корпоративный энергетический университет) сегодня достаточно хорошо известна российским (и не только) энергетикам. Университет был создан в 2003 году, и уже почти два десятка лет осуществляет переподготовку и повышение квалификации энергетиков нашей страны и ряда наших зарубежных партнеров.

А. Ф. Дьяков в уже далеком 1995 году фактически заложил первый камень в строительство нынешнего здания, в котором сегодня располагается университет и на протяжении многих лет курировал его деятельность.

Немного истории. В 1992 году, будучи президентом РАО «ЕЭС России», А. Ф. Дьяков инициировал проектирование и строительство пяти учебных центров для подготовки персонала энергетики: в Санкт-Петербурге, Пятигорске, Екатеринбурге и двух в Москве. В одном из них и располагается сегодня, созданный по инициативе А.Ф. Дьякова, распоряжением Председателя Правления РАО «ЕЭС России А.Б.Чубайса, Корпоративный образовательный и научный центр Единой энергетической системы.

Основные положения, порядок создания и бизнес-план функционирования этого образова-

тельного и научного центра, были приняты в 2002 году Правлением РАО «ЕЭС России» в Программе реформирования системы профессиональной подготовки, переподготовки и квалификации персонала РАО «ЕЭС России».

В 2008 году членами образованного (НП «КОНЦ ЕЭС») стали ПАО «Россети», ПАО «ФСК ЕЭС», АО «СО ЕЭС», ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» и ПАО «РусГидро» (вышло из состава партнерства в 2011 г).

Анатолий Федорович на протяжении всего периода функционирования НП «КОНЦ ЕЭС» оказывал неоценимую помощь в его деятельности: оценкой направлений работы, своими советами и критическими замечаниями, а главное - кадрами.

В марте 2019 года «КОНЦ ЕЭС» был переименован в Ассоциацию дополнительного профессионального образования «Некоммерческое партнерство Корпоративный образовательный и научный центр Единой Энергетической Системы» (Корпоративный энергетический университет) и ему было присвоено имя А.Ф. Дьякова. (С. В. Мищеряков, Е.В. Аметистов)

В 2003 году за создание и внедрение механизированного комплекса для эффективного измельчения смерзшегося и негабаритного угольного топлива на обогатительных фабриках, тепловых электростанциях и коксохимических заводах А. Ф. Дьяков с соавторами был удостоен премии Правительства РФ в области науки и техники.

Прехидент России В. В. Путин вручает А. Ф. Дьякову Премию Правительства Российской Федерации в области науки и техники за 2003 год. 16 февраля 2004 г.

Газовая турбина ГТД-110, изготовленная в Рыбинском научно-производственном объединении «Сатурн».

ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ

Многие годы Дьяков успешно занимался формированием научно-технической политики в Единой энергетической системе России, в том числе в области технического перевооружения, развития парогазового цикла как основы технологического обновления отрасли, создания экологически чистых технологий.

Анатолий Федорович последовательно проводил линию на использование в российской энергетике новейших отечественных и зарубежных разработок и технологий производства и передачи электроэнергии, выступал за тесное сотрудничество с ведущими иностранными компаниями - производителями новейшего оборудования. При этом он настаивал на одном неперемennom условии: оборудование для нашей страны должно производиться на российских заводах.

Особое внимание Анатолий Федорович уделял созданию газотурбинных технологий, которые считал важным направлением совершенствования теплоэнергетики. Одной из главных работ в этом направлении было начатое по его инициативе Министерством энергетики СССР в 1990 году создание конкурентных на мировом рынке парогазовых электростанций с отечественными газовыми турбинами мощностью до 110 МВт. Межправительственным соглашением в декабре 1992 года было намечено совместное производство парогазовых установок для тепловых электростанций на АО «Рыбинские моторы» (ОАО НПО «Сатурн»). Работа была успешно завершена. В начале 2000-х годов первые ГТД-110 были введены в эксплуатацию. Это лишь один из примеров многогранной научной и практической деятельности Анатолия Федоровича на благо своего Отечества.

СОЗИДАТЕЛЬ, СОХРАНЯЮЩИЙ ТРАДИЦИИ

В трудные 90-е годы А.Ф. Дьяков сохранил профессиональные коллективы редакций старейших энергетических журналов «Энергетик», «Электрические станции», «Промышленная энергетика», «Гидротехническое строительство». Как созидатель по своей натуре, он ничего не разрушал, наоборот, старался сберечь всё хорошее, что было создано в советское время.

За долгие годы существования журналов менялись их учредители, внешний вид, сменилось не одно поколение читателей и авторов, однако главное их предназначение – обмен опытом и информацией между энергетическим сообществом – оставались неизменными, а тематика расширялась. (Т. М. Мамонова)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ОТРАСЛЕВОГО ЖУРНАЛА

Более 25 лет Анатолий Федорович был главным редактором журнала «Энергетик». Многолетняя работа с ним в редколлегии журнала позволяет отметить Анатолия Федоровича как человека совершенно необыкновенной эрудиции и высоких нравственных и человеческих качеств.

Он был энциклопедически образованным, многогранным и мудрым человеком, выдающимся руководителем, способным принимать обоснованные правильные решения в самых трудных ситуациях, что я пытался показать по известным мне фактам. Он был прост в обращении со всеми, никогда не демонстрировал своего превосходства, старался дружелюбно объяснить свою позицию. (Э. М. Перминов)

Дьяков Фёдор Александрович и Дьяков Анатолий Фёдорович.

ПРОГРАММА МОДЕРНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ

С 2002 года А. Ф. Дьяков стал президентом – научным руководителем ОАО «Инженерный центр ЕЭС». В 2000-е годы он принимает активное участие в разработке программы модернизации электроэнергетики России до 2030 года, концепции обеспечения надёжности в электроэнергетике, целевой модели рынка электроэнергии, мощности и системных услуг. Работает над созданием концепции и программы внедрения интеллектуальных систем управления электроэнергетическими системами и активно-адаптивных сетей - Smart Grids, распределённой и возобновляемой энергетики.

Под руководством А.Ф. Дьякова разработаны основные положения технической политики ОАО «РАО Энергетические системы Востока» на период до 2020 года. Как прообраз базового энергоблока для модернизации российской электроэнергетики

рассмотрены технологическая схема и оборудование парогазового энергоблока 1000 МВт Нижневартовской ГРЭС.

В связи с завершением реформирования электроэнергетики в 2008 году ликвидированы РАО «ЕЭС России» и все относящиеся к нему структуры. Вместо упразднённого НТС РАО «ЕЭС России» А.Ф. Дьяков создаёт НП «НТС ЕЭС», которое становится отраслевым центром по выработке научно обоснованной технической и экономической политики в ЕЭС, став бессменным президентом – председателем Научно-технической коллегии НП «НТС ЕЭС».

Одновременно в рамках подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских игр 2014 года, вплоть до самого открытия Олимпиады он руководил работами по корректировке схемы электроснабжения Сочинского энергорайона.

Сочинская ТЭС введена в эксплуатацию в 2004 г.

Создавать энергетическую базу для энергоснабжения олимпийских объектов приходилось практически «с нуля». В то время перерывы в энергоснабжении для Сочи были обычным делом. Не редкостью были и крупные аварии, во время которых полгорода сидело без света. В этих условиях нужно было создать такую систему энергоснабжения, чтобы даже подумать о возможных перебоях в сетях было невозможно. То есть мы должны были зарезервироваться на 300 процентов. При этом строить энергетические объекты предстояло в заповедной зоне, на что требовалось специальное постановление Правительства РФ. То есть согласований масса, а времени в обрез.

Шёл 2010 год. Для энергетиков Олимпиада должна была начаться уже в 2012 году, а у меня бумаги по бюрократическим инстанциям ходят: чиновники из «Россетей» никуда не торопятся, требуют сократить то одно, то другое. А я не могу – сокращение программы приведёт к резкому снижению надёжности.

Я пошёл к Анатолию Фёдоровичу советоваться, что делать? Он прочитал мою программу подготовки энергообъектов к Олимпиаде, говорит: «Добавь мероприятия по надёжности и бегом к председателю Правления «Россетей». Письмо зарегистрируй –

времени у тебя нет». Я и сам понимал: пусть меня лучше сегодня уволят до Олимпиады за мои предложения, чем после – за провал Олимпиады. Дописал программу, увеличил я бюджет втрое за счёт дополнительных мероприятий по обеспечению надёжности. И пошёл к Бударгину. Олег Михайлович почитал и говорит: «Всё нормально. Подпиши у моих замов». Отвечаю: «Да я у них уже был». -- «Ещё сходи». Я пошёл. И все четыре зама лихо подмахнули документы. Я своим глазам не поверил! Первую мою программу объёмом 1,2 млрд рублей они сократили до 800 млн руб. и требовали ещё ужать, а вторую, стоимостью в 2,9 млрд руб., подписали без лишних вопросов.

Потом, когда до высокопоставленных лиц дошло, что значит энергоснабжение для Олимпиады, программу увеличили до 5,5 млрд руб. И ещё. Всё время подготовки к Олимпиаде Анатолий Фёдорович постоянно интересовался, как идут дела? Я сначала не понимал, зачем ему это нужно? А потом узнал, что он поднимал эти вопросы в Российской академии наук, и в корпорации «Единый электроэнергетический комплекс» и в Федеральной сетевой компании. И очень многие проблемы помог решить. Олимпиаду мы провели блестяще. (Ф. А. Дьяков)

У мемориала воинской славы.

СВОЙ В АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ

В сложной обстановке конца 1980-х – начала 1990-х, когда рушилась экономика страны, царили неразбериха и диктат «псевдодемократов» и бюрократов, десятки тысяч уволенных офицеров «вливались» в гражданское общество «новой» России, начиная жизнь с чистого листа.

Одним из первых крупных общественных объединений офицеров запаса стала Ассоциация «МЕГАПИР», созданная в Москве 28 октября 1993 года полковником запаса Александром Николаевичем Каньшиным – помощником начальника политического управления сухопутных войск, уроженцем станицы Марьинская Ставропольского края – земляком Анатолия Фёдоровича Дьякова. Становление Ассоциации было очень трудным. Сказывались отсутствие опыта, бюрократические препятствия. Непросто было найти бескорыстных помощников и кураторов. В этой ситуации Александр Каньпин обратился за советом к Анатолию Фёдоровичу.

Посильная помощь от Анатолия Фёдоровича пришла быстро. Я был очень удивлён, что в однородном офицерском коллективе к Анатолию Фёдоровичу оказывалось высочайшее уважение и почёт. По всему чувствовалось: он здесь свой. Только спустя несколько лет он признался, что, познакомившись с историей Ассоциации, её людьми, он почувствовал,

что его личная судьба во многом схожа с судьбами офицеров, для которых высшим идеалом жизни является служение Отечеству.

При всей своей занятости Анатолий Фёдорович, по возможности, принимал активное участие в работе Совета директоров Ассоциации, был одним из ведущих организаторов и руководителей форума «Общественное признание».

За годы работы в Ассоциации он крепко подружился с Министром обороны СССР, Маршалом Советского Союза Дмитрием Тимофеевичем Язовым, начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генералом армии Алексеем Дмитриевичем Лизичевым, маршалом артиллерии Владимиром Михайловичем Михалкиным, адмиралом флота Алексеем Ивановичем Сорокиным, генерал-полковниками Николаем Андреевичем Моисеевым, Михаилом Даниловичем Попковым, Героем Советского Союза генерал-лейтенантом Виталием Андреевичем Ульяновым и другими видными военачальниками.

Не только высокие заслуги перед страной, врождённый талант и мудрость, но и лучшие человеческие качества позволили Анатолию Фёдоровичу завоевать любовь и безграничное уважение в армейской среде. (И. Е. Ефимов)

Слева направо: В. М. Михалкин, Д. Т. Язов, А. Ф. Дьяков, Н. Моисеев.

В СООТВЕТСТВИИ С ТРАДИЦИЯМИ

В Совете директоров вместе с Анатолием Фёдоровичем работали участники Великой Отечественной войны Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Т. Язов, Командующий ракетными войсками и артиллерией маршал артиллерии В. М. Михалкин, другие видные военачальники, общественные и творческие деятели.

Маршал артиллерии фронтовик В.М. Михалкин нарёк А. Ф. Дьякова «маршалом энергетики». В этом признание заслуг в развитии и создании

энергосистемы страны, оценка вклада в патриотическое воспитание военнослужащих и призывной молодежи, поддержке ветеранов Вооруженных Сил и членов семей военнослужащих, погибших при защите Отечества. В важной миссии восстановления в сознании молодёжи связь поколений, исторической правды о Великой Отечественной войне, ее героях, подвиге советского народа, уважения к Вооруженным Силам, и их историческим и боевым традициям. (В. Н. Богатырёв, В. Н. Зубков)

Празднование 90-летия Д.Т. Язова. Слева направо: А.А. Алексеев, С.Г. Махуков, А.Н. Каньшин, М.Д. Попков, В.Н. Богатырев, В.С. Навознов, Д.Т. Язов, А.М. Кумахов, О.М. Савватеева, А.А. Савватеев, Т.Ф. Дьякова, Э.Е. Язова, П.Ф. Каменский, В.Н. Зубков, А.Ф. Дьяков, А.А. Каньпин. 2014 г.

Члены Национальной ассоциацией объединений офицеров запаса Вооружённых Сил РФ «МЕГАПИР». Среди собравшихся - А. Ф. Дьяков

Открытие мемориальной доски Герою Советского Союза генерал-лейтенанту В. А. Ульянову в Строгино.

В СОСТАВЕ АССОЦИАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА

Анатолий Фёдорович большое внимание уделял не только профессиональной, но и общественной, и благотворительной деятельности. Он много и плодотворно сотрудничал с «МЕГАПИР» - Национальной ассоциацией объединений офицеров запаса Вооружённых Сил РФ. В 1999 году он вошёл в состав Совета директоров Ассоциации. Ассоциация «МЕГАПИР» вела большую разноплановую, в том числе экономическую деятельность. Анатолий Фёдорович очень помогал нам в этой работе. Особенно мне запомнилась наша благотворительная акция, когда после второй чеченской кампании мы с большой делегацией посетили ростовский госпиталь, где на

излечении находились более трёхсот раненых ребят. А.Ф. Дьяков договорился о выделении нам Ту-154 и сам принял участие в поездке. Это были запоминающиеся и результативные встречи. Потом мы каждый год летали в Ростов-на-Дону, встречались с находящимися в госпитале солдатами.

Анатолий Фёдорович оказывал нам большое содействие в благотворительной деятельности. Это поддержка ветеранов войны и труда, семей погибших офицеров, огромная работа по военно-патриотическому воспитанию молодёжи, и многое другое. (А. Н. Каньшин)

Традиции фонда, заложенные Виталием Андреевичем и Анатолием Федоровичем сохраняются и сегодня. С первых дней Высшим Советом Форума проводятся акции по награждению ветеранов Великой Отечественной войны дипломами и знаками Форума, которые проводятся в торжественной обстановке.

ЛИЦЕЙ КАЗАЧЕСТВА И НАРОДОВ КAVKAZA

А тем временем на южных рубежах России назревала проблема – Чечня. Незначительная по географическим меркам территория одной из республик Северного Кавказа превратилась в зону насилия, с территории которой все еще исходит реальная угроза безопасности всей страны. «Странная» братоубийственная война, ничуть не являвшаяся отражением действительной сущности межнациональных отношений русских и чеченцев, унесла с обеих сторон огромное число людей. Все эти годы Россия была похожа на больную, пораженную молнией.

Я всегда негативно относился к эскалации боевых действий в Чечне. Рожденному на Кавказе и прожившему долгие годы среди его народов, мне трудно представить чеченский народ в качестве врага России. Но в то же время я и в мыслях не допускал возможного отделения Чеченской Республики от России. Я вижу будущее Кавказа только в мирном сосуществовании всех обитающих здесь народов.

Уже в первые месяцы чеченской войны у меня возникла идея – по аналогии с Царскосельским лицеем, где учился А. С. Пушкин, создать на Северном Кавказе особое учебное заведение, в котором бы набирались знаний дети местных народов. Местом расположения вполне мог стать расположенный под городом Железноводском поселок Иноземце-

во, ведущий свою историю от первой немецкой переселенческой аграрной колонии Каррас, основанной в 1802 году. Здесь РАО «ЕЭС России» уже возводило – компактно расположенные – четыре жилых дома, два пятиэтажных корпуса под общежития, среднюю школу. Мой замысел горячо поддержал мэр города Железноводска Иван Иванович Никишин. Правление и совет директоров РАО «ЕЭС России» согласились с моим предложением об использовании строящихся зданий под лицей, который было решено назвать «Южно-Российский лицей казачества и народов Кавказа».

Всякая идея осуществляется в жизни постепенно, в свое время. Открытие лицея состоялось 2 сентября 1996 года в г. Железноводске. Оно стало крупнейшим событием на ниве российского просвещения, настоящим народным праздником, в котором приняли участие губернатор Ставропольского края Петр Петрович Марченко, глава Карачаево-Черкесской Республики Владимир Исламович Хубиев и представители администрации Кавказских Минеральных Вод. На церемонии открытия были также руководители энергетических структур, расположенных на Северном Кавказе, атаманы Терского казачьего войска, близлежащих станиц, пятигорского отдела, представители всех северокавказских национальностей.

С внуком Фёдором перед зданием лицея.

УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Мы познакомились с Анатолием Фёдоровичем в 1996 году на Казачьем круге. Тогда я впервые услышал от него идею создать в Кавминводах лицей казачества и народов Кавказа. В то время трудно было представить, что такое возможно. Вспомните, что происходило в стране: полный развал экономики, деморализация общественных институтов, безденежье, война в Чечне, потоки беженцев, кровищи море, рост преступлений на национальной почве...

Каким же нужно было быть прозорливым, дальновидным политиком, как любить свою страну, свой Кавказ, чтобы среди всего этого разгрома, где межнациональные отношения накалились до того, что плюнешь – всё закипит, во всеуслышание заявить: нужен лицей, где сызмальства будут вместе жить, учиться и понимать друг друга казачата и маленькие горцы. Такой подход к воспитанию поколений был принят в Царской России, и этот уникальный опыт Дьяков предложил на современной основе перенести в сегодняшний день. (А. В. Кузнецов)

На совещании попечительского совета лицея. Рядом с А. Ф. Дьяковым мэр Железноводска И. И. Никишин. 1997 г.

*Н. Г. Шульгинов, генеральный директор
ПАО «РусГидро» и А. Ф. Дьяков.*

НА ОСНОВЕ ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЙ

Главная уникальность казачьего лицея имени А.Ф. Дьякова состоит в том, с 1996 года дети обучаются и воспитываются на общих исторически сложившихся казачье - горских духовных и светских традициях, религиозной толерантности, признаний сирот «взятие под шинель» (опекунство над детьми

погибших родителей в Чеченскую войну) и др.

В 2016 году к 20-летию лицея Николай Григорьевич Шульгинов оказал материальную помощь и поддержал инновационные процессы, проходящие в лицее, связанные с созданием условий работы с одаренными и способными учащимися, а так же

Музей в лицее, посвящённый А.Ф. Дьякову.

создание музея им. Анатолия Федоровича Дьякова.

В учебных программах гуманитарных предметов отражен региональный компонент, связанный с историческим проживанием на одной территории казаков и горцев.

Главное продолжить традиции и сохранить память.

В 2016 году лицей вошел в список 50-ти общеобразовательных учреждений Ставропольского края, обеспечивающий высокий уровень качества образования.

В 2019 году лицей стал лучшим учебным заведением г. Железноводска по результатам государственной итоговой аттестации выпускников 9-11 классов.

В лицее функционируют музеи: «Боевой славы», «Истории и культуры», «Казачье подворье» - это учебный класс где преподают предмет истории Юга России для учащихся начальной школы, и музей «имени Анатолия Федоровича Дьякова» - один из самых посещаемых мест в городе.

Выпускники лицея успешно поступают в ВУЗы страны, в высшие военные учебные заведения: Голицинский пограничный институт ФСБ РФ, Рязанское гвардейское высшее Воздушно-десантное командное училище, Серпуховской военной институт ракетных войск, Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии РФ и другие.

Многие выпускники служат офицерами на южных рубежах России и несут пограничную службу.

Преподаватели Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Лицей казачества имени А. Ф. Дьякова». 2021 г.

Выпускники Лицея казачества имени А. Ф. Дьякова». 2021 г.

А. Ф. Дьяков на открытии лица.

ОТ КАЗАЧЬИХ КОРНЕЙ

В 1920 году казачество как сословие было упразднено. Все члены казачьих семей, избежавшие репрессий, стали колхозниками, служащими или рабочими. Когда я учился в Марьинской школе, более половины детей принадлежало к семьям, обосновавшимся в нашей станице в довоенные или послевоенные годы. В школе нам рассказывали – и мы в это верили – о контрреволюционной сути казачьего сословия. Казаков малевали самой черной краской, представляя их опорой самодержавия, царскими сатрапами, не жалевшими народной крови во имя защиты монархических устоев, злейшими врагами советской власти. Тайной за семью печатями был для нас тот факт, что в 1-ю мировую войну казацки войска вплоть до отречения царя от престола были самими дисциплированными и верными защитниками России. Среди казаков не существовало понятия «дезертир». Они демонстрировали верность данной присяге, безоговорочно подчинялись приказам командиров и начальников.

После революции часть казаков в составе своих воинских подразделений оказалась в белой армии. Но если, например, в первые дни армия генерала

А. И. Деникина на 80% была казачьей, то к концу Гражданской войны казаков в ее рядах насчитывалось уже менее 20%. Со слезами на глазах им пришлось навсегда покинуть свою горячо любимую Родину.

Большевики не успокоились, пока полностью не разрушили казацкий социально-экономический уклад. За 1930-1931 годы по всей стране было арестовано и выслано более 300 тысяч человек, а на Северном Кавказе – 170 тысяч. Казаки, пытаясь спастись от преследований, бежали за границу, укрывались в глухих районах России. Так, например, часть казаков Сибири и Дальнего Востока (более 30 тысяч человек) бежала в Китай, а часть растворилась в крестьянской массе. Сейчас об этом гордом сословии напоминают только места его бывшего проживания – станицы, где настоящих казаков уже почти не сыскать. Может быть, в некоторых семьях еще можно обнаружить выцветшие фотографии, на которых изображены отцы, деды и прадеды в казачьей форме. У кого-то, наверное, хранятся потускневшие медали и кресты, полученные предками за храбрость и мужество, да потрепанные временем черкеска или бешмет.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВОЙСКА ДОНСКОГО, ВОЙСКА ТЕРСКОГО И КУБАНСКОГО

Я не мог стоять в стороне от позитивного по своей сути движения по возрождению казачества, с каждым днем набравшего все более быстрые темпы. Используя возможности энергетических предприятий региона, мы оказывали посильную материально-финансовую помощь Донскому, Кубанскому, Терскому и другим казачествам. Казаки, приняв во внимание мой личный вклад в развитие экономики России и возрождение казачества, а также мое казачье происхождение, присвоили мне звание «генерал-лейтенант Войска Донского, Войска Терского и Кубанского». Мне было лестно, что казаки избрали меня почетным гражданином Войска Донского, почетным казаком 1-го взвода атаманской сотни Горячеводского казачьего Круга и атаманом казачьего Круга Южно-Российского лица казачества и народов Кавказа. Сверх этих званий я награжден именным оружием Кубанского, Терского и Донского казачьих войск, нагрудными знаками и крестами, орденом Ермака.

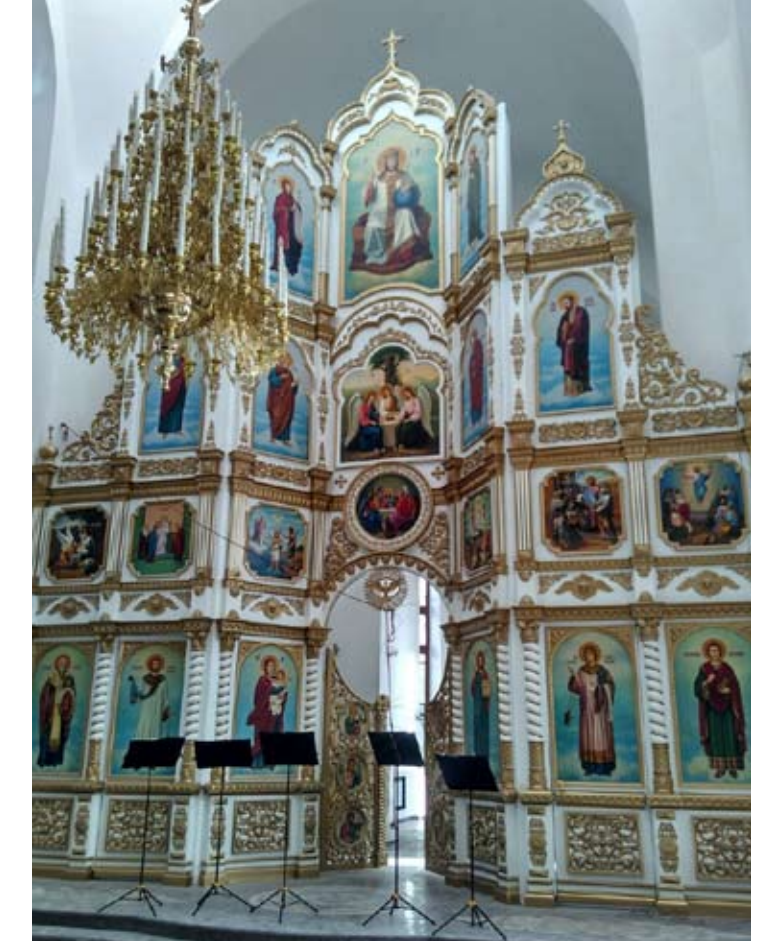

А. Ф. Дьяков и архимандрит Венедикт знакомятся с ходом работ по восстановлению храма. Оптина Пустынь.

Отец Василий и Анатолий Фёдорович Дьяков на фоне строящегося храма Святого Целителя Пантелеимона в г. Есентуки, для которого А.Ф. Дьяков пожертвовал личные средства на купол и иконостас.

Церковь Святого Архистратига Божия Михаила. Станица Марьинская.

ДУХОВНАЯ ОСНОВА

Для Анатолия Федоровича всегда были особенно важны связи с Русской Православной Церковью. Православную веру он считал духовной основой жизни русского человека, не представлял себе без нее развития и процветания державы. Энергетики в 1989 году оказали большую помощь в строительстве нового храма в городе Шарыпово Красноярского края. Свято-Троицкая церковь - пятикупольная со звонницей с семью колоколами, высотой чуть менее пятидесяти метров и вместимостью 1200 человек - была возведена в самом центре КАТЭК.

В 1994 году РАО «ЕЭС России» выступило одним

изучредителей Международного фонда возрождения Валаамского архипелага и Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, заместителем которого был и до сих пор является архимандрит Панкратий. Фонд был учрежден в соответствии с Указом президента Ельцина и действовал с благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия И. В рамках оказания благотворительной помощи были профинансированы затраты, связанные с воссозданием раки с мощами Валаамских святых преподобных Сергия и Германа, доставлены продукты питания и топливо, произведена оплата за электроэнергию. Материальная помощь монастырю предоставлялась в ответ на обращения Алексия II и архимандрита Панкратия.

Тесное взаимодействие установилось между руководством РАО «ЕЭС России» и заместителем Свято-Введенского монастыря «Оптина пустынь» архимандритом Венедиктом (Пеньковым). Энергетики РАО «ЕЭС России» и ОАО «Калугаэнерго» помогли построить питающую монастырь линию электропередачи с трансформаторной подстанцией и приобрели сборные двухэтажные домики для паломников, заасфальтировали дороги и площадки, издали церковно-просветительскую литературу.

Оптина пустынь - древнейшее монашеское поселение. Мы много раз бывали в монастыре и всегда поражались необыкновенной энергетике этих веками намоленных мест. Это, несомненно, один из духовных центров России.

ПРОСТОЙ И ДОСТУПНЫЙ ЧЕЛОВЕК

У нас с Анатолием Фёдоровичем была незримая духовная связь. Когда он приезжал на Кавказ, то практически всегда заходил в наш храм, расспрашивал меня, как идут дела, как продвигается строительство собора Святого Целителя Пантелеимона, как работает воскресная школа при церкви, к открытию и оснащению которой он был причастен. Мы с ним помногу беседовали на самые животрепещущие темы современности: говорили о Творце, о духовности и нравственности российского общества, о ситуации на родном Кавказе, о проблемах воспитания подрастающего поколения, о войне и мире, о милосердии и защите общечеловеческих ценностей, главными из которых остаются любовь к людям и любовь к Отечеству.

Анатолий Фёдорович не производил впечатления глубоко религиозного человека, но он был удивительно эрудирован в области богословия и философии. За 35 лет работы в храме я не встречал человека такой энциклопедичности и такого уровня мышления. Я неоднократно говорил ему, что с его познаниями можно вести лекции в духовной академии. Меня всегда поражало то обстоятельство, что он - энергетик по духу и по призванию, инженер от Бога, всю жизнь посвятивший электроэнергетической отрасли, крупный руководитель и крайне занятой человек, всегда находил время думать о высших идеалах, предаваться глубокому осмыс-

лению жизни во всём её многообразии. Анатолий Фёдорович был поистине масштабной личностью. При этом он был прост в общении и очень доступен. Достигнув небывалых высот в профессии и карьере, он никогда не отрывался от земли, от людей и их чаяний. Он везде был к месту, везде был «своим». (Отец Василий)

НА МАЛОЙ РОДИНЕ

Очень важной для себя задачей Анатолий Федорович считал строительство храма в его родной станице Марьинской. До тридцатых годов там стояла красивая, довольно большая деревянная церковь. В период воинствующего атеизма ее разграбили и разрушили. Благодаря Анатолию Федоровичу новая церковь теперь стоит практически на том же месте, где была разрушенная.

Кроме того, в лоно Ставропольской и Владикавказской митрополии было безвозмездно передано здание, купленное в станице Марьинской. Теперь оно используется как воскресная школа при Михайло-Архангельской церкви. В школьном дворе стоит часовенка в честь преподобной Марии Египетской. Именно в этом здании когда-то проживали учителя Марьинской школы, где учился мой муж. Здесь жила его учительница Мария Федоровна Каньшина и ее сын Александр. (Т. Ф. Дьякова)

На праздничном вечере, посвящённом 40-летию Совета ветеранов электроэнергетики Минэнерго РФ.

Ветераны электроэнергетики в Киргизии на Токтогульской ГЭС.

УВАЖЕНИЕ К ВЕТЕРАНАМ

Анатолий Федорович с большим уважением относился к ветеранам, к своим коллегам - профессионалам-энергетикам. Правда, времени у него не хватало на все мероприятия, которые проводились Советом ветеранов, возглавляемым

А.Н.Семеновым, но он всегда старался прийти на основные встречи с юбилярами и на главные праздники: День Победы 9 мая и День энергетика 22 декабря. Для него было важно общение со своими друзьями, единомышленниками, с которыми

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЭНЕРГЕТИКОВ

они вместе работали в годы созидания и перестройки, в ельцинскую эпоху. Их волновала судьба электроэнергетики России и они об этом говорили. И дружеские беседы о здоровье, о семье, о детях были также очень дороги Анатолию Федоровичу.

Совет ветеранов вел большую издательскую работу, и он ценил все книги, особенно те, которые представляли интерес по истории становления, развития энергетики страны, об известных профессионалах отрасли. Последняя книга, которую я видел в его руках, - это «Великая Отечественная война в воспоминаниях ее участников и ветеранов-энергетиков», вышедшая к 70-летию Победы.

Анатолий Федорович также принимал участие и в других мероприятиях. Он побывал на встречах с ветеранами в республиках Белоруссия, Киргизия, проплыл со своими коллегами-ветеранами по Волге. Это были незабываемые встречи с энергетиками на протяжении всего пути Москва - Чебоксары.

Анатолий Федорович был президентом Фонда социальной защиты энергетиков, который был создан для оказания материальной помощи пенсионерам, а также членам их семей. Он очень бережно относился к людям, которые вынуждены были обращаться за помощью, и следил, чтобы средства Фонда расходовались по назначению. (Т. Ф. Дьякова)

После моего ухода на пенсию, Анатолий Федорович не оставил меня без внимания, без практической работы, связанной с электроэнергетикой, которой я, как и Анатолий Федорович, посвятил всю свою трудовую жизнь. Он предложил мне войти в состав редколлегии нашего профессионального журнала «Энергетик». Я принял это предложение, и вот я уже более 20 лет являюсь членом редколлегии и даже был назначен заместителем главного редактора журнала. Со временем, сначала изредка, а потом все чаще Анатолий Федорович стал поручать мне вести заседания редколлегии журнала во время его отсутствия в Москве. Постепенно я втянулся в работу, мне это самому стало очень интересно, я стал следить за новыми разработками и публикациями по тематике большой и малой энергетики.

Об Анатолии Федоровиче каждому из нас, ветеранов, можно вспоминать и говорить долго - только доброе и хорошее. Это был замечательный человек и мудрый, грамотный руководитель. (И. А. Новожилов)

Репорт А. Ф. Дьякову на диспетчерском пункте «Кинешмаэнерго» во время круиза по Волге.

КРУИЗ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

В 2008 и 2011 годах Совет ветеранов энергетики организовал круизы по реке Волге для ветеранов-энергетиков. На стоянках на берегу ветеранов встречали руководители энергетических организаций с оркестром, флагами, песнями. Так

было в Кинешме, Нижнем Новгороде, Чебоксарах, Казани, везде, где останавливался теплоход.

В программе встреч было обязательное посещение энергопредприятий (ГЭС, сетей, управлений). В центре всегда был наш лидер, Почетный президент РАО «ЕЭС России» - Дьяков А.Ф. (В.И Баланчевадзе)

На Волге. Слева направо: А. Ф. Дьяков, А. Н. Баланчевадзе, Т. Ф. Дьякова.

Слева направо: стоят председатель комитета «Электропрофсоюз» В. П. Кузичев, министр энергетики и электрофикации СССР Ю. К. Семёнов, зам. министра энергтики и электрофикации СССР А. Н. Семёнов, министр топлива и энергетики РСФСР А. Ф. Дьяков; сидят министр энергетики и электрофикации СССР А. И. Майорец, начальник хозяйственного управления министерства энергетики и электрофикации СССР Ю. А. Благодоров, министр энергетики и электрофикации СССР П. С. Непорожний.

А.В. Новак, министр энергетики Российской Федерации и А.Ф. Дьяков.

Анатолий Фёдорович всегда будет для нас профессиональным ориентиром. Доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН, уникальный эксперт, он до последних дней не прекращал работать, внося достойный вклад в развитие электроэнергетики. (А. В. Новак)

Тамара
Фёдоровна,
Анатолий
Фёдорович
с дочерьми
Ларисой и Светой.

А.Ф.Дьяков. Светлана и Геннадий
Красниковы.

Лариса и Сергей Никифоровы..

Внучка Полина Красникова.

Внуки Пётр и Фёдор Соколовы,
Александр Никифоров.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

При всей своей принципиальности и строгости в повседневной жизни Анатолий Фёдорович всегда оставался добрым и внимательным отцом, мужем, дедушкой, душой компании. Любил свою семью, детей, внуков, зятьёв, друзей. Уникально бережные отношения сложились с любимой супругой - Тамарой Фёдоровной. Быть не только любимой женщиной, но и верным, надёжным помощником и другом такого человека – это подвиг и большой труд.

Всегда буду восхищаться удивительной скромностью Анатолия Фёдоровича. Вот уж поистине великие люди всегда и во всём остаются великими. Заслуги А.Ф. Дьякова отмечались государством, научными, общественными и международными организациями. Но никто и никогда не слышал из его уст какой-либо похвалы своими успехами и достижениями, хотя их было множество.

Благодаря Тамаре Фёдоровне, показавшей мне полный наградной комплект, скажу откровенно – такого «иконостаса» удостоен далеко не каждый великий полководец. Надеюсь, что в ближайшем будущем он будет представлен в музее, посвященном А.Ф. Дьякову. Я увидел практически все высшие награды Советского Союза и Российской Федерации. Отдельно выделялись десятки орденов многих государств мира. А ведь за каждой из этих наград – гигантский труд и интереснейшая история, достойная отдельной книги. (И. Е. Ефимов)

Семья внука
Андрея Красникова:
супруга Лара,
Анатолий, Марта.

СВЕТ РАЗУМА, ДОБРА И СЧАСТЬЯ

Так распорядилась судьба, что смыслом, сутью и единственной целью всей моей жизни стала деятельность, связанная с выработкой и донесением до людей необходимых им света и тепла.

Помните первые строчки из книги «Бытие»? В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездной, и Дух Божий носился над водой. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет». Человек, созданный Богом, ответствен перед Всевышним за сохранение и поддержание этого света. Именно по божьему промыслу появилась профессия, несущая свет и тепло, – профессия энергетика!

Я несколько не погрешу против истины, если скажу, что в основе профессии энергетика, как и многих других профессий, лежит огромное чувство любви к своему народу и к своей Родине. Это чувство постоянно сопровождает меня с самых первых моментов осознания мною многоликости окружающего мира и места в нем моей страны. И в то же время я до сих пор не могу понять, почему мой народ – умный, сильный, трудолюбивый, добрый, гостеприимный – постоянно страдает целыми поколениями и семьями? Почему народы великой державы, раскинувшейся на огромном земном пространстве, наполненном богатейшими природными ресурсами, постоянно подвергаются тяжелейшим испытаниям и экспериментам? Почему в стране, многие граждане которой так и не начали жить для себя, до сих пор идут споры о направлении движения? Почему важными целями государственного развития по-прежнему провозглашаются нескончаемые реформы ради реформ и бесперебойное обеспечение энергоносителями европейских соседей?

Мне бы очень хотелось, чтобы наш великий многонациональный народ, опираясь на опыт собственного прошлого, как можно скорее сделал правильные выводы и осознал специфику исторического пути Российского государства. Чтобы он, набравшись мудрости, вывел, наконец, свою страну из пучины страданий и нищеты и достиг желанного светлого завтра. Чтобы для всех живущих в России, в каждом доме, в каждой семье восторжествовал свет – свет разума, добра и счастья.

Анатолий Фёдорович Дьяков

Анатолий Фёдорович Дьяков скончался 12 августа 2015 года.
Похоронен на Троекуровском кладбище в Москве.

Мемориальная доска на здании на Усть-Среднеканской ГЭС имени Анатолия Фёдоровича Дьякова.

За большие заслуги в области электроэнергетики, многолетний труд, весомый вклад в совершенствование отрасли и развитие международного сотрудничества А.Ф. Дьяков был удостоен государственных, отраслевых, общественных наград и званий. Он награжден орденами Трудового Красного Знамени (1977), Октябрьской Революции (1986), Дружбы (1995), Почета (2003), «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2007). В списке заслуженных наград - Государственная премия Российской Федерации за 1995 год (1996), Почетная грамота Правительства Российской Федерации (1996), Премия Президента Российской Федерации в области образования (1999), Премия Правительства Российской Федерации в области науки и техники (2004).

Многоплановая благотворительная деятельность А.Ф. Дьякова отмечена орденами Святого Благоверного князя Даниила Московского II степени (1996, 2006) и Преподобного Сергия Радонежского (2011).

А.Ф. Дьяков - Заслуженный энергетик Российской Федерации (25 сентября 1999), Почетный энергетик СССР (1986), Заслуженный работник Единой энергетической системы России (1995).

Он получил признание во многих регионах страны: является Заслуженным энергетиком республик Бурятия, Марий Эл, Чувашия, Тыва, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия - Алания. Избран Почетным гражданином Республики Калмыкия, городов Магадан,

Пятигорск, Железноводск, Северобайкальск, предгорного района Ставропольского края.

Анатолий Фёдорович Дьяков был человеком высочайшего интеллекта, колоссальной работоспособности и государственного мышления. Он был истинным патриотом, поскольку жил интересами своей отрасли и своей страны. А.Ф. Дьяков оставил новым поколениям энергетиков большое творческое наследие, которое ещё долго будет работать на благо Отечества.

В 2017 году ПАО «Русгидро» присвоило Усть-Среднеканской ГЭС имя Анатолия Фёдоровича Дьякова. Это строящаяся гидроэлектростанция на реке Колыме, в Среднеканском городском округе Магаданской области. Входит в Колымский каскад ГЭС, составляя его вторую, нижнюю ступень. Строительство Усть-Среднеканской ГЭС ведётся в суровых климатических условиях с 1991 года, пуск первых гидроагрегатов осуществлён в 2013 году, завершение строительства намечено на 2023 год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агранович Михаил Борисович

Старший инженер Московского филиала Института «Оргэнергострой» Минэнерго СССР; старший редактор отдела Центра научно-технической информации «Информэнерго».

Баланчевадзе Виктор Ильич

Генеральный директор Главного вычислительного центра энергетики.

Богатырев Владимир Николаевич

Председатель Совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооружённых Сил (МЕГАПИР).

Дьякова Тамара Фёдоровна

Супруга Анатолия Фёдоровича Дьякова

Зубков Владимир Николаевич

Секретарь Совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооружённых Сил (МЕГАПИР).

Каньшин Александр Николаевич

Председатель Совета Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооружённых Сил (МЕГАПИР), член Общественной палаты Российской Федерации.

Кириллов Юрий Иванович

Заместитель министра энергетики и электрификации СССР; директор по научно-техническому развитию и стройиндустрии РАО «ЕЭС России», генеральный директор ЗАО «ИНВЕСТЭНЕРГОСТРОЙ» Корпорации «ЕЭЭК».

Лашенов Семен Яковлевич

Управляющий треста «Таджикгидроэнергострой»; начальник ССО «Гидроэнергострой»; президент Корпорации «Росэнергострой»; вице-президент РАО «ЕЭС России».

Мамонова Татьяна Михайловна

Генеральный директор АО НТФ «Энергопрогресс» – издатель производственно-технических и научно-технических энергетических журналов «Энергетик», «Электрические станции», «Промышленная энергетика», «Гидротехническое строительство» и информационно-аналитического журнала «Вести в электроэнергетике».

Муравьев Игорь Николаевич

Начальник Управления руководящих и инженерно-технических кадров Минэнерго СССР, руководитель Дирекции по учету кадров ОАО РАО «ЕЭС России».

Новожилов Игорь Александрович

Начальник Главэнерго Минэнерго СССР, заместитель председателя Комитета электроэнергетики Минтопэнерго РФ.

Перминов Эдуард Максимович

Начальник отдела новых перспективных технологий и материалов в энергетике Минэнерго СССР, начальник управления организации использования нетрадиционных и энергосберегающих технологий и оборудования ОАО РАО «ЕЭС России», начальник департамента и главный инженер Корпорации «ЕЭЭК», заместитель генерального директора по научной работе ЗАО НТФ «Энергопрогресс», Вице-президент Международной энергетической Академии, почетный профессор НИУ МЭИ.

Пешкун Владимир Андреевич

Директор Ассоциации «Совет Ветеранов энергетики». Председатель Совета Ветеранов войны и труда энергетики, Действительный Советник Государственной гражданской службы 3 класса. Генерал-майор, Ветеран морской пехоты. Действительный член Международной Энергетической Академии. Лауреат ВВЦ-2006. Кандидат технических наук.

Поплавский Анатолий Михайлович

Начальник Главка стройиндустрии Минэнерго СССР; первый вице-президент АО «ЭнергоПромИндустрия» Ассоциации промышленных предприятий энергетики.

Чаяев Николай Павлович

помощник заместителя Министра энергетики и электрификации СССР, заместитель генерального директора ЗАО «Инвестэнергострой» Корпорации «ЕЭЭК».

Шестаков Вадим Юрьевич

Помощник Анатолия Фёдоровича Дьякова

Шкондин Анатолий Федорович

Начальник Всесоюзного промышленного объединения «Союзэнергоремонт» Минэнерго СССР

Янголенко Сергей Гаврилович

Генеральный директор треста «Мегионэлектросетьстрой»; руководитель компании «Электросетьстрой-Комплект».

**ООО «Издательство «РМП»
e-mail: rmposad@mail.ru
www.izdatelstvo-rmp.ru**